

Н.Ф. Бучило
А.Н. Чумаков,

Философия

Учебное пособие

Издание 2-е, переработанное и дополненное

*Рекомендовано
Министерством образования
Российской Федерации
в качестве учебного пособия
по дисциплине «Философия»
для студентов высших учебных
заведений*

Per
Se

Москва
2001

ББК 87

Б 94

Рецензенты:

Г.А. Ключарев, доктор философских наук, профессор

Ю.М. Павлов, доктор философских наук, профессор

А.В. Кацура, кандидат философских наук

Бучило Н.Ф., Чумаков А.Н.

Б 94 Философия: Учебное пособие. — М.: ПЕР СЭ, 2001. — 447 с.

ISBN 5-9292-0027-0

Учебник охватывает широкий круг наиболее важных философских тем, предусмотренных государственными образовательными программами. Его основная цель — познакомить изучающих философию и широкий круг читателей с современной философской проблематикой, показать различные подходы к решению тех или иных вопросов этой дисциплины. Книга поможет на основе знания историко-философского материала выработать собственную философскую позицию, умение самостоятельно судить и разбираться в сложных жизненно важных вопросах.

Для студентов и преподавателей высших учебных заведений, учителей и учащихся старших классов школ, гимназий, лицеев, колледжей, широкого круга читателей, интересующихся проблемами философии.

© Н.Ф. Бучило, 2001

© А.Н. Чумаков, 2001

© «ПЕР СЭ», оригинал-макет,
оформление, 2001

ISBN 5-9292-0027-0

Предисловие

Настоящее издание, написанное в соответствии с государственными образовательными стандартами по философии для высшей школы, ставит своей основной задачей познакомить студентов, аспирантов, а также широкий круг читателей, интересующихся философией, с современной философской проблематикой и побудить их к выработке собственной философской позиции. Авторы стремились показать различные подходы к решению наиболее важных философских проблем и ставят задачей помочь обучающимся на основе знания историко-философского материала обрести умение самостоятельно мыслить и независимо судить о сложных и жизненно важных вещах, опираясь на достижения современной науки и философии.

Философские проблемы относятся к числу «вечных». Они ставились на протяжении всей истории этого предмета, и каждая точка зрения вносила в их понимание новые смысловые оттенки. Поэтому изучение философии предполагает не только освоение некоторых готовых результатов, но и прояснение того, как мыслители прошлого шли к их получению.

Что переживали люди в определенные периоды жизни, каков был их образ мыслей, верований и идеалов, какими знаниями располагали — все это находило отражение в философской проблематике, в самих типах философствования. Но смена философских подходов никогда не требовала отказа от достигнутого развития. Альтернативные концепции прошлого и настоящего, взаимно дополняя друг друга, обогащают духовно-нравственный и интеллектуальный потен-

циал человечества. Поэтому и изучение философии неизбежно сопряжено с обращением к ее истории, к концепциям прошлого.

В то же время изучение философских тем предполагает знание соответствующих им понятий и категорий, которые представляют известную сложность. Авторы постарались дать краткое определение многих из них либо в тексте, либо в кратком словаре в конце книги. Однако освоить содержание философских понятий — условие необходимое, но недостаточное. Для того чтобы овладеть философской культурой, требуется научиться искусству оперировать ее категориями. А это, в свою очередь, обусловлено общей культурой человека, его начитанностью, знакомством с историей мировой культуры.

Философия всегда играла особую роль в становлении и формировании мировоззрения человека. Поэтому проблема бытия издревле была одной из важнейших. Было бы неоправданным считать, что это предельно широкое абстрактное понятие не имеет отношения к миру повседневности, к тревогам и заботам каждого из нас. В действительности проблема бытия — это в значительной степени вопрос о человеческом бытии, о смысле его жизни. Основная функция философии — ориентация человека в мире природы, общества. Каждый человек в определенные моменты своей жизни стоит перед необходимостью выбора и тем самым осуществляет свою свободу. Философия призвана помочь ему сделать правильный выбор. Чтобы решить эту задачу, философия обращается к миру ценностей, создает теории ценностей. Она дает масштаб для оценки явлений, устанавливает иерархию ценностей и способствует их переоценке в изменяющемся мире.

Еще одна фундаментальная проблема философии — пути развития цивилизации, направленность культурно-исторического процесса. Острота этой темы сегодня связана с опасностью глобального экологического кризиса, с сохранением вооруженных конфликтов на планете, с крушением тоталитарных идеологий, а также с процессами интеграции

культур. Поиск альтернативных путей общественного развития — одна из важнейших задач философии.

Авторы пособия отдают себе отчет в сложности стоящей перед ними задачи и не претендуют на абсолютную правильность и безусловную истинность предлагаемых решений там, где они выражают собственную позицию. Излагая свои взгляды и представления по тем или иным вопросам, они стремились сопоставить их с другими точками зрения, памятуя о том, что в современной науке, накопившей огромный объем знаний, а тем более в философии, для учебного пособия следует отбирать наиболее устоявшийся, опробованный материал. Ведь даже ученый, философ в решении профессиональных задач обычно использует опыт и достижения других исследователей, придерживаясь, как правило, господствующих теорий. Это относится и к авторам настоящего пособия, которые, формулируя собственные представления по различным темам, опирались на авторитеты и широко известные положения, хотя и допускают, что не все из них, быть может, в конечном счете выдержат проверку временем. Главное же, к чему они стремились, — побудить изучающих философию задуматься над тем, что уже вошло в сокровищницу философской мысли, поразмышлять над тем, что и теперь остается актуальным и настоятельно требует своего решения и, преломив это через свое сознание, положить в основу собственного мировоззрения. Несомненно, что такая ориентированность сознания является неотъемлемой частью мировоззренческой позиции любого образованного человека, тем более окончившего высшее учебное заведение.

Главы 1, 2, 4, 5, 9 написаны доктором философских наук, профессором А.Н. Чумаковым, главы 3, 6, 7, 8 — доктором философских наук, профессором Н.Ф. Бучило.

В конце книги помещен Словарь философских терминов.

Авторы учебного пособия и сотрудники издательства будут признательны своим читателям за их отзывы о книге и конструктивные пожелания по ее дальнейшему совершенствованию.

Глава 1

Философия: ее предмет и роль в обществе

Философия в первом приближении

Практически каждый человек, впервые приступающий к изучению философии, так или иначе уже что-то знает или хотя бы слышал о ней, поскольку даже в обыденной жизни люди часто сталкиваются с этим знаменитым, притягательно завораживающим понятием. Немало и тех, кто, благодаря школьной программе или же своей любознательности, успел познакомиться с учебниками и другой литературой по философии, а то и с произведениями великих философов, влияние которых оставило глубокий след в культурном наследии практически любого народа.

И тем не менее не так-то просто самостоятельно, без специальных занятий составить достаточно четкое представление о том, *что же такое философия, чем она занимается и какие задачи решает?* Даже среди тех, кто профессионально работает в области философии, не существует единства в ответах на поставленные вопросы. Одни считают философию наукой, другие — игрою ума, третьи, не соглашаясь с этим, дают иные определения, акцентируя внимание на различных формах мировоззрения людей, состоянии их души, интеллекта, личного опыта и т.п. Кто-то видит в ней цель, кто-то средство, способ рационального, иррационального, а то и вовсе интуитивного постижения человеком самого себя и окружающего его мира.

При этом каждый выстраивает свою логику рассуждений в зависимости от того, как он отвечает на ряд принципиаль-

ных вопросов: *когда и почему возникла философия? Какова природа философского знания и можно ли, опираясь только на разум человека, познать мир?* Здесь отчасти содержится ответ на вопрос, почему за две с половиной тысячи лет своего существования философия так и не дала однозначных, бесспорных ответов на многие жизненно важные вопросы, не нашла окончательных, бесспорных решений так называемых «вечных философских проблем», таких, например, как: *что есть человек? Есть ли Бог? Что такое материя, сознание? Как они соотносятся между собой? Как понимать истину и каковы ее критерии? Что такое душа? А что значит: свобода, равенство, справедливость, ненависть, любовь?*

И все-таки, несмотря на отсутствие установившегося, общепринятого определения философии, а также большое разнообразие точек зрения и подходов к пониманию ее предмета, сущности, целей и задач, она при всем при этом неизменно — во все времена и во всех странах — была и остается одним из самых фундаментальных предметов, который является обязательным для изучения во всех университетах и других высших учебных заведениях. Почему? Где здесь логика? А к сказанному добавим еще и то, что философия не имеет единого, общепринятого языка, бесспорно установленных законов и определенного набора категорий, общезначимых для любых философских учений. Более того, она в принципе не стремится к построению единой системы знаний и, в конечном счете, вообще не направлена на получение точных результатов, как это, например, свойственно науке.

Тогда почему же к философии сохраняется такое неослабевающее внимание на протяжении всей многовековой истории ее существования? Может показаться, что мы имеем дело с необъяснимым парадоксом. Но кажущееся противоречие преодолевается по мере того, как вникают в суть данного предмета, углубляются в его специфику и начинают понимать, какую роль играет философия в осознании человеком и самого себя, и окружающего его мира. Многое можно прояснить уже в этой, вводной главе, но целостное видение философии, более глубокое и полное понимание затронутых

вопросов будет приходиться лишь по мере знакомства с содержанием данной книги и погружения в философскую проблематику, в загадочный и увлекательный мир философии — любомудрия.

Что такое философия?

Содержание любого неизвестного слова лучше всего начинать с его этимологии, т.е. с выяснения того, когда, как и почему оно возникло. Понятие «**философия**» происходит от греч. «**phileo**» — *люблю* и «**sofia**» — *мудрость*, так что изначальный смысл данного термина можно истолковать как *любовь к мудрости, любомудрие*. Впервые это слово употребил в VI в. до н. э. знаменитый древнегреческий мыслитель **Пифагор**, желая провести принципиальное различие между тем знанием, которое в готовом виде (посредством мифов, преданий, традиций) передавалось из поколения в поколение, и тем, которое можно было получить самому, опираясь на собственный разум, путем рассуждений и критического осмысления действительности.

И Пифагор, и другие философы древности, изначально вкладывали в понятие «философия» несколько иной смысл, в отличие от того, который закрепился за ней в более поздние времена и по существу сводился к тому, что философия — «царица всех наук». Они не считали себя мудрецами и не претендовали на обладание мудростью, ибо истинная мудрость, как было принято тогда думать, заключалась в мифах, религии, преданиях, идущих издревле, от предков, из веков. А носителями мудрости, веками проверенных знаний, истин в последней инстанции считались прорицатели, жрецы, старейшины — признанные и непререкаемые авторитеты, «истинные мудрецы», слова которых не подлежали сомнению и безусловно принимались на веру. Философу же надлежало быть лишь *искателем, любителем мудрости, стремиться к ней, опираясь не на авторитеты, а на собственный разум, используя знания и опыт, добытые, в том числе и другими творческим путем.*

Предфилософия

Подобное отношение к миру и к самому человеку возникло далеко не сразу. Человечество прошло долгий и сложный путь, прежде чем развились и возросли его способности противостоять природе, создавать и приумножать средства существования, в результате чего накопились достаточные опыт и знания, а разум людей окреп настолько, что стал самодостаточным для того, чтобы искать ответы на многочисленные вопросы и в самом себе.

Основные этапы становления философии

Суть вопроса Чтобы понять суть философии, а также причины и условия ее появления, разговор следует начинать с *мировоззрения* человека. Почему? Потому что, как будет показано ниже, философия является одной из основных форм мировоззрения, и именно той формой, в основе которой лежит рациональное начало. Говорить о философии — значит говорить о мировоззрении человека, а, следовательно, о его сущности и истории появления на Земле. И здесь мы сталкиваемся со сложными, еще слабо изученными проблемами, ибо происхождение человека является одной из тех величайших тайн, которую люди всегда пытались разгадать. Но и сегодня в этой области знания остается немало нерешенных проблем, как все еще нет и однозначного, общепринятого ответа на вопрос: *почему, откуда, в силу каких причин, можно сказать и так — для каких целей — появился человек?*

Предыстория Научный, а также другие подходы к пониманию этой проблемы мы подробно рассмотрим позже — в соответствующих главах данной книги. Теперь же заметим, что с точки зрения современных научных представлений относительно челове-

ческой истории все-таки есть ряд вопросов, в отношении которых у ученых и специалистов имеется определенная ясность. В частности, опираясь на богатый исторический материал, фактические данные, добытые археологией, а также принимая во внимание результаты, полученные методами других наук (например, определение возраста пород, ископаемых и т.п.), с большой долей уверенности можно утверждать, что *человек является результатом эволюционного развития жизни на нашей планете*. Имеющиеся знания позволяют сделать вывод, что древнейшие поселения человекообразных существ, изготовлявших элементарные орудия труда (*homo habilis* — *человек умелый*), появились около 3-5 млн. лет тому назад.

Возраст *человека прямоходящего*, согласно археологическим и научным данным, составляет около 1,5 млн. лет. И лишь 40-60 тыс. лет тому назад сложился тип людей, получивших название *homo sapiens*, что означает — *человек разумный*. С тех пор, как человек обрел разум и окончательно сформировался как социальное существо, он, считают специалисты, в своих основных характеристиках уже не претерпевал существенных изменений, т.е. принципиально не отличается от людей современных.

Появление же разума, в соответствии с современными научными представлениями, соотносится с тем периодом исторического развития человека, когда его мозг благодаря все возрастающей трудовой активности и вербальному (речевому) общению развился до такой степени, что ему стали доступны сложные абстракции. Человек, таким образом, стал осуществлять пусть еще примитивную, но уже в полном смысле этого слова *интеллектуальную работу*, формулируя понятия, высказывая суждения и выстраивая умозаключения.

Человек и его мировоззрение

Именно с этого времени можно с уверенностью говорить о формировании достаточно развитого мировоззрения человека и о мировоззрении людей вообще — как совокупности *накопленных знаний, практических навыков, сложившихся ценностей*.

Такое мировоззрение, формирующееся на основе жиз-

ненного опыта и эмпирических знаний, именуется **обыденным** или **эмпирическим** и выступает изначально как некая нерасчлененная, бессистемная совокупность представлений человека о мире. Оно составляет основу всякого мировоззрения и выполняет важную регулятивную функцию, ориентируя людей в их повседневной жизни и деятельности, предопределяя поведение и значительную часть их поступков.

Если дать более полное, развернутое определение, то **мировоззрение** — *это система взглядов на объективный мир и место в нем человека, на отношение человека к окружающей его действительности и самому себе, а также обусловленные этими взглядами основные жизненные позиции людей, их убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности, ценностные ориентиры.*

Мировоззрение, определяемое таким образом, присуще только человеку и связано с наличием у него сформировавшихся сознания и разумной деятельности, когда он не только обретает способность образовывать понятия и суждения, делать обобщения и формулировать правила, но и начинает оперировать готовым знанием с целью получения нового знания. **Разум**, характеризующий такую деятельность человека, его творческую активность, становится мощным средством ускорения эволюции как его самого, так и общества и в итоге выступает главным отличием людей от животных.

С появлением разума человек начинает осознавать себя мыслящим существом, у него формируется и развивается представление о собственном «Я» и «НЕ-Я», «МЫ» и «НЕ-МЫ». Тем самым он познает себя и окружающую его действительность, начинает проводить различие между собой и другими людьми, между собой и внешней средой, обнаруживая все новые и новые стороны неведомого ему ранее мира. Такого рода взгляды и составляют основу **мировоззрения**, которое формируется как *совокупность воззрений человека на себя и окружающую его действительность*. При этом человек проводит различие между тем, что ему нравится и не нравится, дает оценки, выстраивает систему приоритетов и соответствующим образом поступает, достигая тех или иных целей.

В мировоззрении, таким образом, в обобщенном виде

представлены следующие основные функции, осуществляемые человеком: *познавательная, ценностная, поведенческая*.

При этом наиболее важной является *познавательная*, так как включает в себя, все вопросы, вызывающие интерес человека, а также ответы, к которым он тем или иным путем приходит. Познание обогащает и расширяет мировоззрение людей, которое по мере развития общества становится все глубже и богаче по содержанию.

Но мир бесконечно многообразен и пребывает в постоянном изменении, а вопросов, не имеющих удовлетворительных ответов, несомненно, больше, чем тех, на которые можно было бы дать один и только один ответ, исключаящий все остальные. Отсюда и мировоззрение каждого человека, избирательно реагирующего на проблемы, вопросы, ответы, всегда отличается личностным своеобразием и уже хотя бы только по этой причине никогда не похоже на мировоззрение других людей.

Оно всегда уникально и неповторимо еще и потому, что в мировоззрении наряду с *интеллектуальным* началом неразрывно соединены *эмоциональное* и *психическое*, которые для каждого человека выступают как абсолютно конкретные, индивидуальные характеристики.

Интеллектуальное, эмоциональное и психическое в сочетании с *волей* порождают **убеждения** — *взгляды, активно принимаемые людьми, соответствующие всему складу их сознания, жизненным устремлениям*.

Еще одним важнейшим элементом любого мировоззрения является **сомнение**, которое убергает его от *догматизма* — такого мышления, когда оно становится односторонним, некритическим, принимающим то или иное положение за непреложную истину, неизменную при всех обстоятельствах. Другая крайность по отношению к догматизму — *скептицизм*, при котором сомнение абсолютизируется, ставится во главу угла и выступает главным принципом познания и восприятия действительности.

Итак, как видно из вышесказанного, мировоззрение человека — достаточно сложное явление, в котором принято выделять отдельные элементы, составляющие его структу-

ру. Важнейшие из них — *мироощущение, мировосприятие и миропонимание*.

Мироощущение — это чувственное восприятие окружающего мира, когда чувства, настроение как бы «окрашивают» мир, запечатлевают его образ через призму субъективных, сугубо индивидуальных ощущений. Например, свет, который может казаться слишком ярким для больного человека, для здорового будет нормальным; цветовая гамма воспринимается дальтоником совсем иначе, чем тем, у кого зрение нормальное. Отсюда вытекают и различные типы мироощущений, такие, как оптимистическое, пессимистическое, трагическое и т.п.

Мировосприятие — это представление окружающего мира в идеальных образах. Мировосприятие может быть адекватным или неадекватным, то есть, не соответствовать действительности, когда искаженно представляется реальность или имеют место иллюзии, фантазии, типа представлений о *русалках, леших, кентаврах, домовых* и т.п.

Миропонимание — познавательно-интеллектуальная деятельность, направленная на выявление сущности как самого человека, так и окружающего его мира, а также на понимание взаимосвязи происходящих в природе событий и процессов.

Мироощущение и, отчасти (в элементарных формах), мировосприятие присущи не только человеку, но и животным. А вот миропонимание свойственно только людям.

Первые исторические формы мировоззрения

Различные эпохи углубляли познание и расширяли кругозор человека, открывая все новые горизонты его видения и мира, и самого себя в нем. Тем самым увеличивалось, прирастало, обогащалось *обыденное (эмпирическое)* мировоззрение, на основе которого, как бы выкристаллизовываясь из него, постепенно формировались все более сложные структуры, что и привело в конечном счете к выделению в нем отдельных *форм*, иногда говорят — *исторических типов* мировоззрения.

Важнейшие из них:

- МИФ;
- РЕЛИГИЯ;
- ФИЛОСОФИЯ;
- НАУКА.

Исторически первыми формами мировоззрения были миф и религия, которые предшествовали философии и науке, что вполне согласуется с общей логикой эволюционного развития человечества. Так, по мере накопления навыков, опыта и элементарных знаний не только вставала проблема передачи их из поколения в поколение, но и все больше усложнялось само мировоззрение первобытных людей. На определенном этапе его развития, по достижении «критической массы» накопленных знаний, в нем, как и в любой другой достаточно сложной системе, стало проявляться действие законов самоорганизации.

Суть этого явления можно лучше понять, если обратиться к примеру с накоплением книг в домашней библиотеке. Когда их несколько, не требуется никакой систематизации и не принципиально, где они лежат и в каком отношении друг к другу находятся. Когда счет идет на десятки — их, для более удобного и оперативного использования, нужно хоть как-то расположить, систематизировать. И чем больше становится книг, тем более сложная система классификации, упорядоченности, рубрикации должна быть, чтобы с ними легче и с меньшими издержками можно было работать.

Именно такая упорядоченность по законам самоорганизации и возникла в достаточной степени разившемся мировоззрении первобытных людей вначале в виде мифа и первобытных форм религии.

Мифология

Понятие «миф» произошло от греческого слова *mythos*, что означает *повествование, сказание*. Если не вдаваться в особенности современной мифологизации сознания, а ограничиться простым определением, передающим изначальный смысл этого слова, то можно сказать, что МИФ — это упорядочен-

ное, определенным образом систематизированное мировоззрение, передающее представление разных народов о происхождении мира, о явлениях природы, о фантастических существах, о делах богов и героев.

В мифе изначально объединились зачатки знаний, религиозных верований, различных элементов духовной культуры, искусства, социальной жизни и, таким образом, мировоззрению первобытных людей была задана некоторая упорядоченность, а их взгляды на мир сложились в определенную систему. Важнейшими формами этой систематизации являются: *эпос, сказки, легенды, предания*, посредством которых, в первую очередь, и передаются мифы. Тем самым обеспечивается также и закрепление в последующих поколениях накопленных знаний и опыта.

Специфика мифологического мышления состоит в том, что это не просто повествование, рассказ какой-то истории, а сопереживание, восприятие архаическим сознанием устного «священного» текста как некоей действительности, влияющей на ход событий, на человека и мир, в котором он живет. Миф, в особенности на ранних этапах человеческой истории, выполнил важнейшую функцию регулятора поведения и взаимоотношения людей, так как в нем закреплялись обычаи, находили выражение и нравственные взгляды, и эстетическое отношение человека к действительности. Для мифологии характерно то, что в ней все слитно, едино, неразрывно; предметы и явления природы живут по тем же самым законам, что и человек, имеют те же, что и он, ощущения, желания, страдания и т.п.

Таким образом, миф — не чья-то выдумка или «пережиток прошлого», а специфический язык, с помощью которого человек с древнейших времен описывал мир, обобщая, интерпретируя, классифицируя и приводя в определенную систему свои разрозненные все нарастающие знания.

В мифе главную роль играет *традиция, авторитетное слово*, исходящее из уст *отца, вождя, старейшины...* Отношение же к такому повествованию и его содержанию основано на *вере, на непосредственном, эмоциональном восприятии*

действительности. Мифологическое мировоззрение — целостное миропонимание, в котором нет места сомнению.

Мифология (как совокупность мифов) тесно связана с мировоззрением не только древних людей. И сегодня мифы, живущие в обыденном сознании, зримо или завуалированно присутствующие в религии, философии, политике, искусстве, остаются (для одних — в большей, для других — в меньшей степени) составной частью мировоззрения любого человека, играя активную роль в жизни и творчестве людей. В условиях стремительно растущей информатизации общества миф посредством телевидения, радио, периодической печати, современных избирательных технологий нередко используется как средство манипуляции общественным сознанием, формирования заранее заданного общественного мнения и т.п.

Религия

Другая форма мировоззрения, исторически предшествовавшая философии, — РЕЛИГИЯ. Слово это происходит от латинского *religio*, что означает *благочестие, набожность, святыня*. Как и миф, религия в своей основе также имеет *веру, чувства, эмоции*. И хотя зачатки ее обнаруживаются уже на самых ранних этапах формирования мировоззрения «человека разумного», т.е. около 40-60 тыс. лет тому назад, в целом же она складывается как самостоятельная форма мировоззрения несколько позже, когда, в том числе и благодаря мифу, заметно усиливается способность человека к абстрактному мышлению.

Религию можно определить как *мировоззрение и мироощущение, а также соответствующее поведение и специфические действия людей, которые основываются на вере в сверхъестественное (богов, «высший разум», некий абсолют и т.п.)*.

Религия — сложное духовное образование и общественно-историческое явление, где *вера неизменно ставится на первое место и всегда ценится выше знания!*

По сравнению с мифом, религия выполняет уже более сложный комплекс *функций*, среди которых:

мировоззренческая, отвечающая на вопросы: как, когда и почему появилось все сущее, и как в этом проявилась первостепенная роль сверхестественной силы;

коммуникативная, обеспечивающая определенный тип общения и межличностных связей, способствующая солидаризации и целостности общества.

регулятивная, устанавливающая соответствующие нормы и правила, регулирующие поведение людей.

компенсаторная, компенсирующая недостаток информации, внимания, заботы, замещающая отсутствие смысла жизни, перспективы и т.п., т.е. восполняющая неудовлетворенные в обыденной жизни потребности человека.

Религия возникла как закономерное явление и имеет свои глубинные корни, как бы подпитывающие веру человека в сверхестественное. Эти корни кроются прежде всего в человеческой природе, в *психологии* людей, где независимо от уровня развития интеллекта и способности человека к критическому мышлению, всегда проявляется желание и даже потребность не только понимать, осознать, но и просто верить.

Существенную подпитку религиозные взгляды получают в области *познания*. Здесь кроются так называемые *гносеологические корни* религии. С точки зрения рационального знания мир в своем многообразии представляется человеку бесконечно сложным и открывается его познанию лишь фрагментарно. По этой причине он для него полон загадок и чудес, разгадать которые (быть может, пока?) человек не в состоянии, как не удастся ему, опираясь только на разум, ни доказать, ни опровергнуть и многое из того, что признается на веру. Как отмечают психологи, «сверхтрудная задача оглупляет», человек чувствует себя слабым, беспомощным перед лицом неразрешимых проблем и легко дополняет, а то и замещает доводы разума вымыслом, обращением к сверхестественному.

Причины религиозности обнаруживаются и в *социальной сфере*, ибо в обществе всегда существовали неравенство, нищета и несправедливость, изменить или преодолеть которые люди при всем своем желании и многочисленных попытках никог-

да не могли. Ощущение несправедливости и несовершенства земного мира порождает чувство безысходности и отчаяния, легко перерастающее в веру в загробную жизнь, где, как учит любая религия, все устроено наилучшим образом и каждому воздается по его деяниям. Сталкиваясь с проблемами, трудностями и не находя опоры в реальной жизни, человек обращается к миру потустороннему, возлагая надежды на сверхъестественные силы. Уверовав в них, он обретает утешение и в конечном счете приходит к смирению и покорности судьбе.

Наконец, существенная и неизменная связь обнаруживается между религией и *политикой*. Различные политические силы, как правило, не упускают случая использовать религию в своих меркантильных целях и, таким образом, прямо или косвенно поддерживают ее, укрепляют ее роль и влияние в обществе.

Указанные причины живучести религии столь основательны, что даже впечатляющие достижения современной науки не поколебали основ религии, а рост научного знания практически не меняет процентного соотношения числа верующих и неверующих даже среди ученых. Так, в 1916 г., когда бурно развивавшееся естествознание, казалось, сулило человеку безграничные возможности в познании мира, американский исследователь Джеймс Льюба опубликовал весьма любопытные результаты своих исследований, в соответствии с которыми 40% ученых США верили в Бога. Еще большей сенсацией стали результаты нового исследования, проведенного в конце 90-х гг. американскими историками Э. Ларсоном и Л. Уитхемом, которые решили выяснить — насколько изменилось мировоззрение ученых под влиянием величайших открытий и научных достижений, совершенных в XX столетии. Опрос, который они провели среди тысячи случайно выбранных гуманитариев и представителей естествознания в США, показал, что все те же 40% ученых по-прежнему верят в Бога и загробную жизнь. При этом число неверующих и агностиков (отрицающих существование Бога) с тех пор также мало изменилось и составляет сегодня, как и прежде, примерно 45% и 15% соответственно.

Общий вывод о живучести религиозного мировоззрения независимо от времени, стран и континентов подтверждают и результаты опроса, проведенного фондом «Общественное мнение» в мае 2000 г. в России. Среди россиян, которые в XX столетии почти 80 лет жили в условиях воинствующего атеизма, использовавшего все возможные аргументы для «развенчания» религии, 2/3 населения страны считают себя верующими. 59 % опрошенных безразлично относятся к тому, верит ли президент России в Бога, 31% считают, что президентом должен быть человек верующий, и лишь незначительная доля россиян (6 %) считает, что главой российского государства должен быть атеист.

История человечества знает множество разнообразных религий. Так, в первобытном обществе, где был крайне низкий уровень культуры и знаний, а человек не мог противостоять стихийным силам природы, которые были для него грозной, чуждой и таинственной силой, возникают ранние, еще весьма примитивные формы религии: *фетишизм, анимизм, тотемизм, магия* и др.

Исторические формы религиозных верований

Фетишизм, например, наделяет тот или иной предмет чудесными свойствами, способностями влиять на жизнь людей. Такой предмет обожествляется и становится объектом почитания и поклонения.

Анимизм (от лат. *anima* — душа) культивирует веру в существование душ и духов, а также в их способность влиять не только на жизнь людей, но и животных, на предметы и явления окружающего мира, так как с точки зрения анимизма весь мир одушевлен.

В *тотемизме* основой является вера в общее происхождение какой-либо группы людей с тем или иным животным, растением, предметом, объявляемым тотемом, т.е. предком, которому следует поклоняться, ибо он выступает могучим защитником, покровителем данного рода, обеспечивает пищей и т.п.

Магия (от греч. *mageia* — волшебство) — также одна из форм первобытной религии, в основе которой лежит вера в

то, что без помощи естественных сил можно неким таинственным образом, например, совокупностью обрядов, специфических действий, воздействовать на вещи, людей, животных и даже на потусторонние силы — «духов», «демонов» и т.п.

Отмеченные древнейшие формы религии составили основу позднейших религиозных верований и в той или иной степени нашли отражение как в политеизме (поклонение многим богам), так и в монотеизме (поклонение одному богу). Частично они сохраняют самостоятельное существование и в настоящее время.

Около 10 тыс. лет тому назад, когда человек перешел к оседлому образу жизни, занявшись *скотоводством* и *земледелием*, свершилась так называемая **неолетическая революция**. На этой, более поздней ступени развития общества и возникает политеизм, так как общественное разделение труда, земные отношения господства и подчинения начинают больше соответствовать верованиям не в духов и фетиши, а в богов, которых люди наделили конкретными именами и обликами.

Дальнейшее становление и развитие государственности, появление великих культур древности, формирование рабовладельческих отношений, возникновение монархий и вытекающего отсюда единоначалия, способствовало тому, что и в религиозном мировоззрении наметились тенденции к единопочитанию, созданию культа одного бога. Выделяя из множества богов единого всемогущего бога, люди тем самым как бы приводили в некое соответствие свои представления о жизни реальной, где правит царь земной, с потусторонним миром, где обитает единый и всемогущий бог. Так зарождались монотеистические религии (от греч. *mono* — один и *theos* — бог): иудаизм (VII в. до н.э.), буддизм (VI-V вв. до н.э.), христианство (I в.), ислам (VII в.).

Философия как форма мировоззрения

Появление философии

Итак, к VII-VI вв. до н.э. в значительной степени благодаря мифу и религии мировоззрение людей не только расширилось, но и существенно усложнилось. Оно вышло на качественно новый уровень своего развития благодаря тому, что обрело способность и реальные основания (в виде накопленных знаний) к абстрактному теоретическому мышлению. Несомненно, этому способствовали и развившиеся социально-экономические отношения, повлекшие разделение труда, появление некоторого стабильного избытка средств существования, свободного времени, что дало возможность определенному кругу лиц профессионально заниматься интеллектуальной деятельностью.

Таким образом, около 2500 лет тому назад в Европе и в Азии практически одновременно сложились необходимые предпосылки для появления еще одной, наиболее развитой, третьей формы мировоззрения — ФИЛОСОФИИ, которая, в отличие от мифа и религии, давала объяснения миру, опираясь не на веру и чувства, а на разум и знания.

Философия возникла примерно в одно и то же время в Индии, Китае и Древней Греции как способ рационального постижения мира. К этому времени миф и религия со своими готовыми, раз и навсегда данными ответами уже не справлялись со все новыми вопросами и не могли удовлетворить возросший интерес человека к познанию. Не могли они также справиться и с обобщением, систематизацией, передачей другим поколениям заметно возросшего и усложнившегося опыта и знаний.

Как отмечает известный немецкий философ Карл Ясперс, в это время (он называет его «осевым») человечество в целом совершает качественный скачок в своем развитии. Мифологической эпохе с ее спокойной устойчивостью приходит конец, и она медленно отступает в результате борьбы рациональности и рационально проверенного опыта против мифа. «Ось мировой истории следует отнести, по-видимому, ко вре-

мени около 500 лет до н. э., к тому духовному процессу, который шел между 800 и 200 гг. до н. э., — пишет К. Ясперс. — Тогда произошел самый резкий поворот в истории. Появился человек такого типа, какой сохранился и по сей день...

Впервые появились *философы*. Человек в качестве отдельного индивидуума отважился на то, чтобы искать опору в самом себе. Отшельники и странствующие мыслители Китая, аскеты Индии, философы Греции и пророки Израиля близки по своей сущности, как бы они ни отличались друг от друга по своей вере, содержанию и внутренней структуре своего учения. Человек может теперь внутренне противопоставить себя миру. Он открыл в себе истоки, позволяющие ему возвыситься над миром и над самим собой». (Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991. С. 32-34).

Одной из причин произошедших перемен стало и то, что мифология пришла в противоречие с зачатками научного знания, для получения, развития и объяснения которого требовались не очередные мифы, а обращение к природным закономерностям и естественно-причинным связям. В итоге за сравнительно короткое время в мировоззрении людей произошли кардинальные перемены; в нем все большую роль стали играть *знание, разум, аналитическое мышление*, сильно потеснившие всевозможные верования, основанные на чувственном, эмоциональном восприятии почерпнутой извне информации. На место *отца, жреца, священника*, которым надо было просто *поверить*, пришел *учитель (философ)*, задающий вопросы и взывающий к сознанию. Он будил интерес, сея сомнение, и говорил: *«Не верь, а думай сам!»*.

Философ раскрепощал мышление, освобождая его от предрассудков, и развивал способность к критическому мышлению, что абсолютно не свойственно мифологически и религиозно ориентированному мировоззрению. В отличие от тех, кто был носителем доставшейся от предков «мудрости», хранителем заповедей, кто предлагал взять готовые знания и бесспорные истины на веру, философ учил формулировать вопросы и искать на них ответы, обращаясь прежде всего к здравому смыслу и силе своего интеллекта.

Суть философского знания

Так сформировалась принципиально новая область знания, чувствования, видения и понимания мира, имя которой — философия. Отвлекаясь от непреодоленных и поныне разногласий в определении как самого термина, так и стоящего за ним сложнейшего явления, о чем уже упоминалось в начале главы, укажем лишь на то, что в наибольшей степени характеризует философию как особую, специфическую форму мировоззрения. **Философия** — *это не только форма мировоззрения того или иного человека, но и форма общественного сознания, духовная деятельность, в которой отражаются общие принципы бытия и познания людей, их отношение к миру, вскрываются и формулируются наиболее общие законы природы, общества и мышления. То есть — это обобщенная система взглядов на мир и место в нем человека.*

Такие взгляды представляют собою совокупность рационально полученных знаний, в основе которых лежат вопросы и неутолимое желание человека ответить на них. Но природа познания такова, что ответ на один вопрос нередко порождает массу других вопросов и подчас не столько проясняет, сколько еще больше запутывает проблему, обостряя человеческое любопытство и побуждая к новым исследованиям. Речь, таким образом, идет о творчестве, постоянном поиске, стремлении к новому.

Если в *мифологии* и *религии* акцент делается на *ответе*, в нем заключен весь смысл познания, то в *философии* главный интерес представляет *вопрос*, в котором, если он правильно и хорошо сформулирован, наилучшим образом отражается существо проблемы. Вопрос является важнейшим стимулом познания, держит человека в творческом напряжении, направляет на поиск до тех пор, пока он не будет «закрыт», т.е. пока на него не будет получен удовлетворительный ответ с обретением уверенности в достижении истины. При этом сам *вопрос, постановка проблемы*, ценятся не меньше, а то и больше, чем *ответ*.

Важно отметить в этой связи, что философия, хотя и стремится к определенным результатам, законченным формули-

ровкам, окончательным выводам, тем не менее, не сводится только к этому. Как подчеркивал известный историк философии А.С. Богомолов, «...философию следует прежде всего понимать как духовный процесс, происходящий в сфере человеческой культуры, тесно связанный с различными противоречиями и взаимодействиями и в то же время способный в эти иные области переходить и в них воплощаться». (Богомолов А.С. Античная философия. М., МГУ, 1985. С. 3). Отсюда, философствовать — значит вопрошать, сомневаться, искать ответы и вновь возвращаться к тому, что еще вчера считалось решенным, казалось бесспорным. Для философии нет «вечных», раз и навсегда установленных истин, «неудобных», «каверзных» вопросов или запретных тем. Более того, она сама стремится к ним, расширяя область познания, задаваясь вопросами и пытаясь проникнуть в суть вещей.

Предмет философии

Если теперь поставить вопрос о *предмете философии*, можно сказать и так: «Что же она изучает?», то из приведенного выше следует — **предметом философии является любая объективная и субъективная действительность, вызывающая у человека интерес к познанию и порождающая у него вопросы, на которые он стремится дать рационально обоснованные ответы, опираясь на доступные ему знания, опыт и даже в определенной степени верования, убеждения, интуицию.** Иными словами, предметом философии может быть все, по поводу чего человек задается вопросом в стремлении выработать собственные представления относительно объекта своего интереса. В этой связи вполне правомерно говорить о философских взглядах и даже о философии того или иного человека, если речь идет о ком-то конкретно, с чем мы и сталкиваемся довольно часто в обыденной жизни.

Однако в данном случае нас интересует философия как предмет, как социальное явление, ставшее результатом развития не отдельного человека, а общества в целом и потому в приведенном выше определении понятие «человек» употребляется в собирательном смысле. Мы и далее, если не пос-

ледует специальных оговорок, будем говорить о философии именно в таком контексте. В этой связи следует отметить, что хотя с общих, вневременных позиций предмет философии и определен нами достаточно широко, в отдельные исторические эпохи на первый план философских исследований в силу тех или иных причин, как правило, выдвигается круг каких-то определенных вопросов.

Так, отличительной чертой первых философских учений в Древней Греции был *космоцентризм*, когда основное внимание было направлено на осмысление «космоса», «природы». Позднее, в период расцвета древнегреческих городов-полисов, интерес философов переместился к *социальной проблематике, этике, государственному устройству*. Зарождение и укрепление христианства в Европе делает всю средневековую философию *теоцентричной* (от греч. *theos* — бог, который оказывается в центре), т.е. основным предметом ее интересов становятся Бог и результаты его творения. Последовавшая затем эпоха Возрождения повернула философию к *искусству (эстетике)* и в значительной степени к *человеку*. В ~~VII~~^{XVI}/~~VIII~~^{XVII-XVIII} вв., именуемых Новым временем, философия оказывается тесно связанной с набирающей силу наукой, что выводит на первый план философских исследований вопросы *познания и научных методов*.

Кризис «классической философии» и рациональности во второй половине XIX в. обнажает проблемы *иррационального, интуитивного, бессознательного*, делая их главным предметом анализа «неклассической философии» в первой половине XX в., что в свою очередь порождает особый интерес к *логике, языку, истолкованию и интерпретации текстов*. В последние десятилетия XX в. «в моду вошла» так называемая «постнеклассическая философия», поднявшая на обсуждение *кризисные явления в современной культуре и проблемы, обусловленные экспансией новых информационных технологий, а также бурным развитием средств массовой коммуникации*. Рассуждая об «исчерпанности истории», «проговоренности» всех смыслов и идей, обращая внимание на неспособность человека справиться с обрушившейся на него информацией, представители этой философии выступают за *асистемность, размыва-*

ние устоев, ценностей и границ традиционного философского европейского знания, как не соответствующего новым реалиям.

Наконец, еще одна тема, ставшая фундаментальной и одной из наиболее актуальных в новейшей философии на пороге XXI в., связана с *экологией* и *мировыми проблемами стремительно глобализующегося мира*.

Итак, нетрудно заметить, что в целом предмет философии не может быть сведен к какому-то одному, строго ограниченному, конкретному кругу вопросов. Он (в зависимости от времени и множества объективных причин) всегда выступает на первый план в виде той или иной проблемы или некой их совокупности. Но это совсем не означает, что другие темы, вопросы и проблемы теряют свою актуальность и выходят за рамки, за пределы философии, перестают быть предметом ее анализа. Вовсе нет. Они, было бы правильнее сказать, отодвигаются главной темой на второй, третий или еще более отдаленный план и оказываются как бы в ее тени, «дожидаясь» своего времени, чтобы в определенный момент и при соответствующих условиях оказаться в центре философского внимания или подняться выше по шкале приоритетов в философской проблематике.

Структура философского знания

Уже в первые столетия своего становления и развития, и прежде всего в Древней Греции, философия достигла высоких результатов в области познания **природы, человека, общества, духовности**, а также **причинных связей, законов** и т.п., сложившись в некое общее представление людей о мире с позиции рациональности. Но в силу бесконечного разнообразия и многогранности мироздания уже тогда из еще нерасчлененных философских знаний выделились отдельные разделы, которые со временем развились, обрели достаточно четкие контуры, дополнились новыми разделами. Они и составили структуру философского знания, где важнейшими компонентами являются: *онтология* — учение о сущем, о бытии; *гносеология* (по другой терминологии — *эпистемология*) — те-

ория познания; *социальная философия* — учение об обществе; *этика*, или учение о морали; *аксиология* — учение о ценностях; *философская антропология* — учение о человеке и др.

Понять суть философских проблем, выявить наиболее важные и актуальные из них, наконец, просто приобщиться к философии — значит внимательно изучить указанные разделы, рассматривая их в конечном счете как составные части единого целого. Вот почему каждый из этих разделов будет предметом специального разговора в соответствующих главах данного учебного пособия. В итоге мы увидим, что у философии сложился свой, характерный только для нее язык, свои подходы и методы, наконец, система *категорий* — наиболее общих, предельных понятий, в которых отражаются самые существенные связи, свойства и законы, касающиеся природы, общества, мышления. При этом и каждый раздел или направление в философии имеет также свой понятийный аппарат, т.е. систему категорий, присущих только данной области знания и раскрывающих их основную суть.

Наряду с рассмотренными темами в философии имеют место и такие области знания, которые как бы «пронизывают» все остальные, органично сочетаясь с ними и дополняя их. Таковой является, например, *диалектика* — философское учение о движении, развитии и изменениях, происходящих в природе, обществе, человеке и его мышлении.

В силу объективных причин отдельные области философского знания получили значительное развитие и со временем сложились как самостоятельные философские дисциплины. К таковым можно отнести, например, *логику* — науку, изучающую формы, законы и приемы мышления, с помощью которых человек осуществляет познание; *этику* — учение о нравственности, морали; *эстетику* — науку о прекрасном, о сущности и формах творчества по законам красоты, и др.

Особого упоминания заслуживает *история философии* — дисциплина, которая по существу является не столько философской, сколько исторической, но также входит в структуру философского знания, ибо изучает зарождение, становление и развитие философской мысли, эволюцию и характер философ-

ских идей с точки зрения того, как они представлены в учениях различных философов, школ, течений, направлений. Значительное внимание в истории философии уделяется систематизации и классификации философских учений, анализу текстов, исторических дат, сбору фактического материала, биографических данных и т.п. В этой связи, изучение философии, направленное на расширение и углубление мировоззрения, на выработку собственных философских взглядов, предполагает обязательное знакомство с ее историей, основными представителями и наиболее важными философскими произведениями.

Новые области философского знания

Структура философского знания не является неизменным, раз и навсегда сложившимся формированием. Она претерпевает изменения по мере развития философии и расширения круга решаемых ею проблем. Когда научные теории или философские концепции вступают в полосу кризиса, а то и вовсе обнаруживают свою несостоятельность, наступает переоценка их места и роли в системе знания, что нередко ведет к концу их теоретической и практической ценности. Так было, например, с теорией флогистона, поиском «философского камня», философией эмпириокритицизма и многими другими идеями, потерявшими актуальность и ставшими достоянием истории. Существует мнение, что нечто подобное происходит сегодня и с философией в целом. Некоторые даже полагают, что философия себя изжила.

Действительно, немало философских идей, направлений, концепций себя не оправдало, а современное состояние многих из них находится в трудном положении, иногда и вовсе в глубоком кризисе. Но философия в своем изначальном значении — как «любовь к мудрости», как способ отыскания истины, как состояние души, наконец, как особый тип мировоззрения была и будет, пока есть человечество.

Подтверждением этому является и ряд относительно новых областей философского знания (иногда они претендуют на статус самостоятельных философских дисциплин), которые возникли в результате применения подходов и ме-

тодов философии к изучению отдельных сфер общественной жизни, сложных объектов, конкретных наук и т.п. Возникновение большинства из них связано с новейшей историей философии и относится в основном к XX столетию. В первую очередь речь идет о *философии природы, философии права, науки, истории, политики, искусства, религии, техники* и др. Последние десятилетия прошедшего века ознаменовались появлением еще одной, сверхновой и весьма актуальной области исследования — *философии глобальных проблем*, чему посвящена заключительная глава настоящей книги.

Метафизика

В философской литературе широкое распространение имеет еще один термин — *«метафизика»*, который употребляется, как правило, в качестве синонима слову «философия». Говорят, например, о метафизической природе того или иного вопроса, проблемы, имея в виду их философское содержание. Однако полностью отождествлять философию с метафизикой не совсем корректно, так как понятие «метафизика» имеет более узкий смысл и исторически возникло несколько позже. Оно было введено в оборот в I в. до н.э. **Андроником Родосским** — первым издателем и комментатором произведений великого древнегреческого философа **Аристотеля**, предпринявшего (в IV в. до н.э.) беспрецедентную по тем временам попытку провести классификацию накопленных знаний. Его трактаты, охватывающие практически все сферы философского и протонаучного (т.е. неразвитого, зачаточного) знания античности, в основном воспроизводят структуру этого знания своим делением на 7 больших групп: *логические, физические, биологические, этические, социально-политические*, а также сочинения, которые сам автор называл *«первой философией»*. Сюда он относил труды по проблемам *онтологии* и *гносеологии*.

Публикуя произведения Аристотеля, Андроник соединил работы под названием «Физика» и труды по «первой философии» в рамках одной книги, поместив физику в начало. А поскольку слово *«после»* соответствует греческому *мета*, то впоследствии свод трактатов по «первой философии» стали называть

метафизикой, нередко толкуя это понятие расширительно. Так, в силу определенных причин в марксизме метафизикой именуется всю «старую», как полагают сторонники этой теории, с их точки зрения «преодоленную», «исторически отжившую» философию, в то время как в мировой философской литературе сохранилось и активно используется первоначальное значение данного термина, обозначающего часть философии, где исследуются в основном проблемы онтологии и гносеологии.

Об «основном вопросе философии»

У каждого изучающего философию рано или поздно закономерно возникает интерес к тому, есть ли в философии такие вопросы, проблемы, которые по отношению ко всем остальным были бы первостепенными, т.е. наиболее важными, главными, основными. Тема эта представляет интерес не только для начинающих, но и для профессиональных философов, среди которых одни уделяют ей серьезное внимание, другие, напротив, не считают ее актуальной. И тем не менее, если окинуть общим взглядом всю долгую историю философии, не трудно заметить, что упоминавшиеся в начале главы «вечные» философские проблемы, касающиеся происхождения, генезиса, сущности мироздания и человека, а также, например, смысла жизни, природы человеческого познания и т.п., так или иначе присутствуют практически во всех философских учениях, фрагментарно или, напротив, детально обсуждаются в различных философских трудах, независимо от того, кому именно они принадлежат и к какому времени относятся. Действительно, трудно найти философа, который бы никак не обнаружил своего отношения к тому, что являются собой *сознание, мышление, дух, идеальное* и как они соотносятся с *материей, природой, бытием*, или, например, не усомнился бы в своих «мудрствованиях», рассуждениях и выводах. Это обстоятельство и дало в свое время основание **Ф. Энгельсу** (1820-1895) сформулировать так называемый *«основной вопрос философии»*, в котором выделяется *две стороны*.

Первая из них касается соотношения материального и идеального. Вопрос ставится так: «Что первично, материя или дух (сознание)?» или, как сказал сам Ф. Энгельс: «Великий основной вопрос всей, в особенности новейшей, философии есть вопрос об отношении мышления к бытию».

Вторая сторона тесно связана с первой и формулируется следующим образом: «Познаваем ли мир?» Другими словами: «Можем ли мы в наших представлениях и понятиях о действительном мире составлять верное отражение действительности?»

Материалисты и идеалисты

В зависимости от того, как те или иные философы отвечают на первый вопрос, их делят на *материалистов* (кто полагает, что мир изначально материален, а сознание — порождение этой материи) и *идеалистов* (которые считают, что в основании мира находится нечто идеальное, предшествующее материи и создающее ее). При этом различают две разновидности идеализма — *объективный* и *субъективный*.

Тех, кто началом всего сущего признает нечто нематериальное и независящее от человеческого сознания (т.е. существующее объективно) — это может быть *бог, мировой разум, идея, вселенский дух* и т.п., — относят к *объективным идеалистам*. В истории философии таковыми бесспорно признаются Платон, Ф. Аквинский, Г.В. Гегель, В. Соловьев, Н. Бердяев и др. В случае, когда мир рассматривается лишь только через призму индивидуального (субъективного) сознания, говорят о *субъективном идеализме*, яркими представителями которого являются Дж. Беркли, Д. Юм, И.Г. Фихте.

Материалистических школ и течений в истории философии обнаруживается тоже достаточно много. Так, о несотворимости и неуничтожимости материи говорили уже первые философы. К представителям этого, так называемого «*наивного материализма*» относятся древнекитайские философы: Лао-цзы, Ян Чжу; древнеиндийские философы из школы *локаята*; знаменитые философы античности: Гераклит, Эмпедокл, Демокрит, Эпикур и др. В Новое время, когда шло

активное становление и развитие классической механики, широкую известность получил *«механистический материализм»* (П. Гольбах, П. Гассенди, Ж. Ламетри). Рассматривая последующие эпохи, можно выделить *«антропологический материализм»* Л. Фейербаха, *«вульгарный материализм»* Фогта, Бюхнера, Молешотта и, наконец, получивший широкую известность *«диалектический материализм»* К. Маркса, Ф. Энгельса и их многочисленных последователей.

Заметим, однако, что те или иные философы, называемые по данной классификации материалистами или идеалистами, сами себя могут и не относить к какому-то из этих направлений, рассматривая такое деление как неоправданную схематизацию и упрощение. Основанием для подобных взглядов является то, что, будучи сформулированным прямолинейно и в категоричной форме, когда другие подходы к пониманию этой проблемы игнорируются, «основной вопрос философии» с необходимостью делит абсолютно всех философов на два больших противоположных лагеря — *материалистов* и *идеалистов* и как частный случай выделяет лишь *дуалистов* — тех, кто полагает материальную и духовную субстанции равноправными началами, как, например, Р. Декарт.

Однако в истории философской мысли найдется немало и других проблем, которые также рассматриваются как самые важные или наиболее значимые, а потому многие философы, рассуждая о субстанции (первооснове мира), не склонны соотносить ее с «основным вопросом философии». Так, например, для первых **античных философов** самая фундаментальная философская проблема сводилась к вопросу: *«Из чего сделан мир?»* И он казался им самым главным, основным.

С точки зрения **средневековой схоластики** «основной вопрос философии» может быть сформулирован следующим образом: *«Как возможно рациональное обоснование существования Бога?»* Для современных религиозных философских концепций, в частности, *неотомизма*, он и теперь остается главным.

Интересной представляется позиция **И. Канта**, для которого вопрос *«Что такое человек?»* является по существу «основным вопросом философии». Человек, с его точки зрения, принадле-

жит двум различным мирам — природной необходимости и нравственной свободы, в соответствии с которыми он, с одной стороны, — продукт природы, а с другой стороны — результат того, что «как свободно действующее существо, делает или может и должен делать из себя сам». (*Кант И.* Соч. Т. 6, М., 1966. С. 351).

В философии же экзистенциализма за «основной вопрос» принимается проблема, которую каждый индивид должен сам для себя решить: «*Стоит ли жить?*», ибо без ответа на него все остальное теряет всякий смысл, полагают сторонники этого направления. Как отмечает французский философ-экзистенциалист А. Камю: «Решить, стоит ли жизнь труда быть прожитой или она не стоит этого, — значит ответить на основной вопрос философии».

А прагматизм, например, центральное внимание уделяет понятию *истины и проблеме ее установления*.

О вреде чрезмерной схематизации

Не имея возможности в данном контексте рассмотреть более подробно эти и им подобные совершенно различные точки зрения на тему весьма важную и принципиальную, сформулируем проблему иначе: *а есть ли вообще какой-то один, единственно правильный, исключающий все остальные «основной вопрос философии»?* Представляется, что в такой категоричной формулировке — нет. Абсолютизировать какую-то одну проблему можно лишь с определенной долей условности, понимая, что речь идет о схематизации, сознательном упрощении сложных вопросов в целях решения той или иной конкретной задачи.

Так, говоря о наиболее распространенных, фундаментальных философских категориях — «бытие», «субстанция» — и определяя к ним отношение тех или иных философов, можно, следуя логике сторонников однозначного решения «основного вопроса философии», с определенной долей условности разделить всех философов на материалистов, идеалистов и дуалистов. И в целом такое деление вполне правомерно, когда пытаются, например, выявить круг наиболее часто обсуждаемых в философии проблем или если ставится задача луч-

ше понять историю философии, преемственность тех или иных философских идей, школ, направлений.

В то же время следует помнить об ограниченности любой схематизации, чтобы не закрывать возможность для появления и существования и других взглядов, которые могут открыть новый ракурс видения проблемы или вообще сформулировать новую, не менее важную постановку вопроса. История знает немало примеров подобного рода, когда предлагалось посмотреть на то же самое с другой, необычной или самой неожиданной стороны, а в итоге получались открытия, которые были бы невозможны с позиции прежних представлений. Смена геоцентрических взглядов на гелиоцентрические, появление теории относительности, доклад Римскому клубу «Пределы роста» и многое другое стали возможны только благодаря нетрадиционному, неординарному взгляду на то, что для многих уже давно стало привычным, устоявшимся, само собой разумеющимся. Данные примеры только подтверждают ту мысль, что в научном познании (а уж в философии тем более) нужно с известной долей осторожности относиться к «жестким», однозначным формулировкам, ибо это нередко ведет к укреплению заблуждений, а в конечном счете — к застою и догматизму.

В ответах на вопрос о познаваемости мира среди философов также обнаруживаются разные подходы, где выделяются две крайние позиции. Одна из них получила название *гносеологического оптимизма*, в соответствии с которой считается, что познавательные возможности человека в принципе не ограничены, и он рано или поздно сумеет открыть интересующие его законы природы и общества, раскрыть суть вещей и установить истинную картину мира. В этом контексте следует назвать Г.В. Гегеля, К. Маркса и многочисленных сторонников его учения.

Другую позицию занимают *агностики* (от греч. *a* — отрицание и *gnosis* — знание), полагающие, что полное (или даже частичное) познание мира, сущности вещей и явлений в принципе невозможно. Такие взгляды наиболее характерны для Д. Юма. Как правило, сюда причисляют и И. Канта, что является спорным, вызывающим дискуссию в философской среде.

**О пользе
сомнения
в философии**

Сопоставляя и оценивая ту и другую позиции, следует принять во внимание, что познание, тем более философское, — сложнейший процесс, в ходе которого важную роль играет сомнение. Оно не только правомерно, но и является необходимым элементом любого творчески ориентированного познания. Более того, если философские рассуждения лишены всякого сомнения, а некритически воспринимаемое прошлое и консервативная приверженность некогда усвоенным канонам становятся нормой — это верный путь к догматизму, застою и деградации.

На это обратили внимание уже античные мыслители Пиррон из Эллады, Аркесилай, Секст Эмпирик и др., основатели *скептицизма* — философского направления, где *сомнение* было объявлено основным принципом мышления, а человеческое знание относительным. Скептицизм возник как реакция на засилие философских учений, претендовавших на бесспорное обладание истиной и правильное понимание вещей, и в этом отношении сыграл, несомненно, положительную роль.

Однако соблюсти меру, сохранить здоровую долю скептицизма — задача не из простых, о чем еще будет идти речь в отдельных главах учебного пособия. Здесь же подчеркнем, что «воинствующий» агностицизм, исторически тесно связанный со скепсисом, сомнением, в своих попытках отыскать предельные границы человеческого познания выглядит не более убедительно, чем гносеологический оптимизм, декларирующий без достаточных на то оснований всемогущество человеческого разума.

Основные функции философии

Решая те или иные проблемы, формулируя законы, определенные принципы или выдвигая гипотезы, идеи и теории, философия вместе с тем (а подчас и тем самым) выполняет различные функции, важнейшие из которых: *мировоззренческая, познавательная, методологическая, интегративная, культурологическая, аксиологическая, этическая* и др. Все они тес-

но взаимосвязаны, а роль и значение каждой из них определяются в зависимости от сферы приложения философии, от уровня и характера решаемых ею задач.

Мировоззренческая функция И тем не менее, мировоззренческая функция в указанном ряду по праву занимает первое место, так как отношение человека к миру, его понимание сущего, включая и самого себя, а также истолкование различных событий, явлений, своего предназначения и т.п. в первую очередь и непосредственно зависят от его мировоззрения, в котором, как уже было показано выше, тесно переплетаются верования и знания, чувства и эмоции, рациональное и иррациональное, опыт, интуиция и многое другое. В этой связи получить целостную картину мира без философии не представляется возможным, так как только она, будучи «любомудрием», которому «есть дело до всего», позволяет как бы стягивать различные, не взаимосвязанные между собой мировоззренческие «фрагменты» в единое целое, выстраивая, таким образом, обобщенные, последовательные и логически непротиворечивые взгляды людей на все сущее. При этом философия отвлекается от частных деталей, несущественных подробностей и акцентирует внимание на всеобщих связях, единстве свойств всевозможных вещей и явлений, выполняя тем самым свою главную функцию — мировоззренческую.

Гносеологическая функция Ключевую роль играет философия и в познании, выполняя свою гносеологическую функцию тем, что стремится объяснить рациональным путем то, что не поддается проверке опытным путем, описанию или бесспорному опровержению, т.е. то, что не может быть вскрыто, исследовано и проанализировано наукой. Предлагая свои теории, гипотезы, концептуальные подходы к объяснению тех или иных нераскрытых или недостаточно изученных явлений, философия в известной мере восполняет неудовлетворенный интерес к их познанию, оставляя тем самым меньше простора для мифологичес-

ких и религиозных фантазий. Другая фундаментальная задача, решаемая философией в гносеологии, касается вопросов о том, «Что есть *истина*?», «Каковы ее критерии?», ибо любой познавательный процесс в конечном счете так или иначе направлен на установление истины, определить которую является делом принципиальной важности.

Методологическая функция О методологической функции философии лучше судить, обратившись к понятию *метод*, которое происходит от греч. *methodos* — *путь, исследование, прослеживание* и означает определенный способ достижения той или иной цели, а также совокупность приемов или операций, направленных на теоретическое и практическое освоение действительности. Другими словами, это путь исследования, прокладываемый философом или ученым к предмету своего изучения. Традиционно методологические проблемы разрабатывались в рамках философии, но с возникновением отдельных наук, наряду с философскими (всеобщими), получили развитие и конкретные, частнонаучные методы. Другой важной методологической функцией философии является разработка всевозможных категорий, играющих принципиальную роль как в философии, так и в отдельных научных дисциплинах. Заметим при этом, что, оперируя предельно широкими понятиями, т.е. категориями, формулируя их, философия наряду с методологической выполняет одновременно и мировоззренческую функцию.

Интегративная функция Интегративная функция философии тесно связана с наукой. Постоянное вовлечение все новых и новых объектов и явлений реальной действительности в сферу теоретических исследований человека, а также потребность в более глубоком изучении различных сторон в определенной мере уже познанного, порождают *дифференциацию* научного знания уже на самых ранних этапах его развития, что сопровождается появлением отдельных наук, выделяющих не только объект и

предмет своего исследования, но и создающих также свой, характерный только для данной науки язык, категориальный аппарат и т.п. Однако на этом пути есть серьезная опасность, которая заключается в том, что размежевание наук сопровождается ослаблением связей между ними, утратой способности активно воздействовать в решении сложных комплексных задач, если не происходит обратный процесс — процесс *интеграции* научных знаний и усилий по преодолению тех или иных проблем.

О такой опасности красноречиво повествует один из самых известных библейских мифов, где речь идет об утрате людьми взаимопонимания. Желая предотвратить негодное ему строительство Вавилонской башни, Всевышний лишил людей возможности понимать друг друга, а, следовательно, и совместно действовать. В Библии так говорится об этом: «И сказал Господь: вот один народ, и один у всех язык; и вот, что начали они делать, и не отстанут они от того, что задумали делать; сойдем же и смешаем там язык их так, чтобы один не понимал речи другого» (Толковая Библия. Т. 1. Бытие. Гл. XI, Стокгольм, 1987. С. 81.). Нередко еще в современной науке, исследующей сложнейшие комплексные проблемы, так и происходит, когда представители одних научных дисциплин не понимают других только потому, что говорят они на разных языках, т.е. каждый на языке своей науки. В этом отношении философия объективно становится для них связующим звеном, объединяющим началом, так как ориентирована в своем анализе на междисциплинарное общение и выработку фундаментальных понятий, содержание которых принимается и используется в одном и том же контексте различными науками.

К тому же в комплексном исследовании сложных объектов каждая конкретная наука исходит из своего предмета, рамки которого не дают ей возможности увидеть изучаемый объект в целостности, системно. Такая задача опять-таки под силу только философии, которая дает видение всей ситуации в целом и в этом плане является связующим звеном не только между науками, но и отдельными сферами чело-

веческой деятельности, например, правовой, политической, моральной, с которыми прямо или косвенно могут быть связаны проводимые исследования.

Культурологическая функция Философия выполняет и культурологическую функцию тем, что расширяет кругозор, будит интерес к познанию, образует, развивает культуру теоретического мышления. А изучение истории философии различных народов позволяет лучше понять их прошлую и настоящую культуру, способствует обмену и взаимовлиянию культурных традиций и решению проблем, тесно связанных с культурным наследием.

Аксиологическая функция Наконец, ставя вопросы смысла жизни, смерти и бессмертия, оценивая в категориях «хорошо», «плохо», «ценно», «полезно», «бесполезно» то или иное событие, явление, философия обнаруживает еще одну — аксиологическую функцию (от греч. *axia* — ценность). А проводя отличие долгосрочных тенденций от краткосрочных, отделяя поверхностные процессы от фундаментальных, главное от неглавного, она формирует соответствующие потребности, которые тесно связаны с ценностными предпочтениями человека. Тем самым задаются определенные ценностные установки, формируется соответствующая система ценностей.

Этическая функция При этом и сами ценности, например, моральные, их природа, основания и практическая роль в общественной жизни являются предметом исследования философии, что существенно влияет на нормы и правила, складывающиеся в обществе и устанавливаемые в основном естественным путем, т.е. «самой жизнью». Такие нормы являются важнейшим регулятором общественных отношений и проявляются во взаимодействии и взаимопонимании людей. Обобщая, можно сказать, что философия всегда резюмируется в морали, в поведении всех членов общества, выполняя тем самым еще одну — этическую функцию.

Место и роль философии в обществе

Существует мнение, что философия изучает слишком общие вопросы, достаточно отвлеченные от повседневной жизни и практики. Однако это не совсем так, ибо хорошо известно, что обобщающие теории, если рассматривать их в более широком контексте и отдаленной перспективе, нередко оказываются гораздо практичнее многих конкретных идей, касающихся узких областей знания. Конечно, нельзя сказать, что философия непременно и непосредственно влияет на принятие политических, социальных и других решений, хотя и это вовсе исключать не следует. Но очевидно, что, формируя мировоззрение людей, она тем самым в значительной степени предопределяет и их поведение, и их подходы в процессе выработки такого рода решений.

Оказывая большое влияние практически на все сферы общественной жизни, философия в то же время наиболее тесно связана с областью науки. Независимо от того, какие конкретные проблемы решает та или иная дисциплина, необходимым условием всегда является философский взгляд на процессы и явления, им сопутствующие, т.е. на всю ситуацию в целом, включая и полученные в конечном счете результаты. Без такого широкого, выходящего за рамки конкретной дисциплины целостного взгляда на ее предмет и стоящие перед ней проблемы, в котором отразились бы также и все последние достижения в других областях знания, невозможны ни фундаментальные открытия, ни развитие самой науки вообще.

Так, в свое время именно более широкий взгляд на мир (по сравнению с теми, что долгие годы господствовали в рамках традиционной, «классической» физики) позволил, например, А. Эйнштейну (1879-1955) предложить принципиально новый подход к пониманию картины мира и сформулировать *Общую теорию относительности*, включившую в себя классическую (ньютоновскую) механику в качестве частного случая, когда многие положения прежней физики оказались истинными лишь в определенных пределах. Однако возникает вопрос: действительно ли философия сыг-

рала здесь свою положительную роль? И если да, то в чем и каким образом это проявилось?

«Опуская доказательства общего порядка, отметим то, что в сознании Эйнштейна преломились идеи предшествовавшей и современной ему философии, оказав, несомненно, серьезное влияние на всю его творческую деятельность. Еще в студенческие годы он познакомился с классиками рационалистической философии, их предшественниками и последователями. «Рассматривая творчество Эйнштейна ретроспективно, с точки зрения физических концепций середины XX века и прогнозов на будущее, мы считаем его завершением большой полосы духовной жизни человечества. — Отмечает один из биографов знаменитого физика Б.Г. Кузнецов. — Эта полоса начата не только ньютоновской механикой. Ее началом была вся рационалистическая (в самом широком смысле) философия и наука XVII в. Читая Эйнштейна, невольно вспоминаешь строки Галилея, Декарта, Спинозы, Гоббса, Ньютона — подчас сталкиваешься с поразительным совпадением идей... видишь, как неопределенные догадки и поиски рационалистической мысли XVII в. получают позитивную, недоступную тому времени строгую форму. Логическая связь несомненна». (Кузнецов Б.Г. А.Эйнштейн. Жизнь, смерть, бессмертие. М., 1980. С. 414). Здесь собственно философские взгляды и взгляды естественнонаучные непросто развести. Однако влияние первых на вторые не вызывает сомнения, как не вызывает сомнения и то, что в основе научных идей таких великих ученых, как **Ньютон**, **Вернадский**, **Менделеев** и др. также лежат их обширные и глубокие философские познания.

Философия и наука

Философия тесно связана не только с наукой, но и с другими сферами общественной жизни: *экономической, политической, социальной, правовой, научной, с искусством* и т. п. Отдельные аспекты этих отношений будут раскрыты в соответствующих главах учебного пособия. Здесь же речь пойдет о генезисе от-

ношений философии и науки с целью выявить их общность и различие. Вопрос этот достаточно важный, так как несовпадение данных понятий не всегда принимается во внимание, а в результате теряется специфика философии, о которой немало говорилось выше. Приступая к более подробному рассмотрению данного вопроса, уточним, прежде всего, основные смыслы и значения указанных понятий. О философии в таком ракурсе уже достаточно было сказано. Теперь обратимся к науке.

Что есть наука? Существует много определений столь уникального явления, как наука, но в силу ее сложности и многогранности какое-то одно, универсальное определение вряд ли вообще возможно. На протяжении своей истории она претерпела столько изменений и каждое ее положение настолько связано с другими аспектами общественной деятельности, что любая попытка дать определение науки, а таких было немало, может выразить более или менее точно лишь одну из ее сторон. И все-таки во всех случаях довольно четко прослеживается выделение двух подходов к пониманию науки, когда ее трактуют в **широком** или **узком** смысле.

В широком (собирательном) смысле — это вся сфера человеческой деятельности, функцией которой является выработка и теоретическая систематизация объективных знаний о действительности. Здесь понятия «наука», «ученый» не конкретизируются и понимаются как общие, собирательные понятия. Именно в таком контексте нередко употребляется понятие «наука» применительно к философии, а философов называют учеными, что в общем-то правомерно, но, как будет показано ниже, лишь отчасти.

Для обозначения же конкретных научных дисциплин, таких, например, как *физика, химия, биология, история, математика* и др., понятию «наука» придается **узкий**, и, следовательно, более строгий смысл. Здесь наука точно определена, а ученый выступает как узкий специалист, носитель конкретного знания. Он уже не просто ученый, а всегда и обязательно или *физик*, или *химик*, или *историк*, или пред-

ставитель другой науки, которая непременно представляет собою *стройную, строго упорядоченную систему знаний о том или ином объекте (явлении) природы, общества, мышления.*

Каждая из таких наук имеет специфические, присущие только ей законы и методы, свой, единый для всей этой науки язык, категориальный аппарат и т.п., что позволяет верно описывать и объяснять свершившиеся процессы, адекватно понимать настоящее и с определенной степенью точности *предсказывать* то, что обязательно наступит или может при определенных обстоятельствах наступить в соответствующей области знаний. Как содержание той или иной науки, так и полученные ею результаты едины для всех культур и народов и никаким образом не зависят от позиции, точки зрения или мировоззренческих установок отдельного ученого. Они передаются как совокупная, проверенная временем и практикой сумма знаний, которую нужно усвоить, чтобы в данной области идти дальше.

Почему философия не наука?

Иначе обстоит дело с философией. Она, если суммировать вышесказанное и выразить это словами известного философа М.К. Мамардашвили, «не представляет собой систему знаний, которую можно было бы передать другим и тем самым обучить их... Философия — это оформление и до предела развитие состояний с помощью всеобщих понятий, но на основе личного опыта» (*Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. М., 1990. С. 14-15*).

Здесь по существу сформулирован ответ на интересующий многих вопрос: «*Почему в истории философии во все времена «на равных» сосуществуют различные противоборствующие, порой абсолютно несовместимые школы, течения и направления и разнообразию этому не видно конца?*» К сказанному можно добавить, что у философского знания нет четко обозначенных границ, и это дает возможность рассматривать философию как личный, субъективно переживаемый опыт автономного мыслителя. У нее, в отличие от того или иного научного знания, нет единой системы, нет основателей и продолжателей (в том смысле, как это есть у научных дисциплин), а путей философ-

ствования в итоге оказывается множество. Философские теории по большей части находятся в противоречиях и даже взаимоисключают друг друга.

Иными словами, плюрализм взглядов в философии — норма и, более того, абсолютно необходимое условие. Дорога философии устлана прецедентами; образно говоря, философия — «штучный товар», чего никак не скажешь о науке. Великий немецкий философ И. Кант, отмечая эти особенности философии, утверждал, что можно учить философствовать, но не философии, ибо она не имеет фундамента в виде эмпирической базы и подобна воздушному замку, живущему лишь до следующего философа. По мнению другого классика немецкой философии А. Шопенгауэра, «философ никогда не должен забывать, что философия есть искусство, а не наука».

Философия — мать всех наук

Но как тогда соотнести такое представление о философии с широко распространенным мнением, что *философия является прародительницей, матерью всех наук*? Каким образом ответить на вопрос: «*Как это «искусство», «воздушные замки» могут породить стройные, доказательные системы?*». Другой не менее интересный вопрос: «*Когда и почему, в силу каких обстоятельств наука выделилась из философии?*». В стремлении дать более полный, развернутый ответ, сделаем некоторые пояснения и небольшой экскурс в историю.

Заметим, что уже в древности у любителей мудрости на бесчисленное количество вопросов находились некоторые ответы, которые они получали рациональным и опытным путем и которые можно было бы назвать достоверным знанием, т.е. точным, подтверждаемым практикой, повседневной жизнью. Такие ответы с достаточной полнотой «закрывали», «снимали» вопрос, иными словами, однозначно формулировались и исключали другие ответы.

Относительно этого можно привести множество примеров. В частности, как только было установлено, что сумма углов любого треугольника равна 180° градусов или что на тело, погруженное в жидкость, действует сила, равная весу вытес-

ненной жидкости, эти вопросы перестали быть «открытыми», т.е. они получили однозначное, исключаящее другие варианты решение. Это означало, что любые дополнительные мудрствования на этот счет теряли всякий смысл по причине своей бесполезности. А решенные вопросы и проблемы переходили в разряд точного, достоверного знания (в виде конкретных ответов на них) и с этого момента переставали быть собственно философскими. В XX в. К. Ясперс так сформулировал это принципиальное положение: «То, что из непреложных оснований признается каждым, становится тем самым научным познанием и не является больше философией, а относится к конкретным областям знания».

Таким образом, в недрах философии, изначально выступавшей как нерасчлененное протознание (от греч. *protos* — первый), уже тогда с нарастающей динамикой формировались области знаний, которые имели прикладной характер и соответствующую направленность. Так постепенно зарождалось естествознание, складывались конкретные науки (*математика, геометрия, физика, медицина, астрономия, история* и др.), которые все больше обретали свои очертания и самостоятельность. Именно в этом смысле философия выступает прародительницей, матерью всех наук, которые, выделившись из нее, нередко начинают затем дробиться в процессе дифференциации научного знания, все больше ограничивая, детализируя предмет своего исследования. Глубина их анализа и проникновение в суть вещей, разумеется, увеличиваются, в то время как круг рассматриваемых вопросов сужается.

Наука обогащает философию

Было бы логично предположить, что то же самое происходит и с философией, когда из нее выделяются конкретные науки со своими некогда философскими предметами исследования. Однако, как ни парадоксально, ничего подобного не происходит. Более того, как показывает история, *чем больше наук выделяется из философии, тем больше вопросов и проблем у нее появляется, т.е. философии не только не становится меньше, а скорее, наоборот, больше.* Почему? Ответ следует

искать в специфике, разнице, вопросов и их решений, которые характеризуют в отдельности науку и философию.

Из того, что наука опирается прежде всего на полученные ею достоверные знания и конкретные результаты, закрывающие вопросы, вовсе не следует, что у нее нет своих проблем и «открытых» вопросов. Но в отличие от философских вопросов, которые в принципе не имеют однозначных, бесспорных ответов, научные вопросы требуют скорее не мудрствования, а продумывания, ибо имеют реальную или потенциальную возможность получить конкретные решения, которые в итоге опровергают или подтверждают изначальные предположения, расширяя сферу достоверных знаний.

Зарождающиеся таким образом научные дисциплины, подобно пузырькам закипающей воды, увеличиваясь в объеме, расширяют тем самым и сферу философствования, область соприкосновения познанного с непознанным, так как порождают новые вопросы, ответить на которые в рамках естествознания не представляется возможным.

Стрелки на приводимой ниже схеме (1) как раз и показывают направленность такого постоянного расширения, как конкретно-научного знания (за счет накопления теоретических результатов и эмпирических данных), так и философского (за счет появления все новых вопросов).

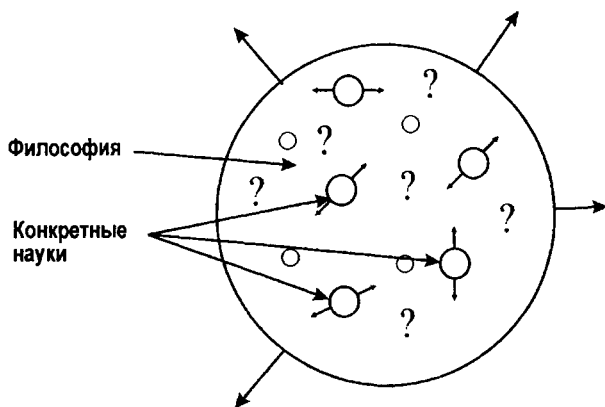

Схема 1.

Таким образом, чем больше знания, шире кругозор, тем большей панорамой раскрывается сфера непознанного, вызывающего множество новых, как научных, так и философских вопросов.

Именно это обстоятельство дало в свое время основание древнегреческому философу Сократу (469-399 до н.э.) произнести на склоне лет знаменитую фразу: «Наконец-то я знаю, что ничего не знаю». И хотя любой человек мог бы сказать в отношении себя то же самое, тем не менее, дорасти до такого «незнания», стоившему Сократу не только прожитых лет, но и каждодневного поиска истины, дано далеко не каждому.

**От «старых»
к новым
философским
тайнам**

Философские вопросы, типа: *«Есть ли Бог?»*, *«Что есть истина?»*, *«Какова природа духа, и что есть душа?»* не представляется возможным решить конкретно и однозначно, быть может, и в принципе, что, однако, также остается без ответа. Почему «быть может»? Потому, что совсем не философские вопросы с точки зрения сегодняшнего дня, некогда занимали лучшие умы и были в полном смысле этого слова философскими. Например: *«Куда деваются звезды днем, а Солнце — ночью?»*, *«Как догнать быстроногую Ахиллеса ползущую черепаху, если каждый раз, прежде чем преодолеть все разделяющее их расстояние, он должен пробежать половину этого расстояния?»* и т.д. и т.п.

Но, переходя из области философии в область естествознания, эти и подобные им вопросы зачастую приоткрывают завесу над новым, еще бóльшим числом философских тайн. В частности: *«Где та сила, которая придала вращение Земле, и почему именно в этом направлении?»*, *«Если наше Солнце — звезда средней величины, то хотя бы у некоторых среди миллиардов и миллиардов похожих на него звезд могут быть такие же спутники, где, подобно нашей Земле, есть жизнь. Но как доказать или опровергнуть это, если в принципе возможное время преодоления человеком расстояния даже до ближайших звезд несопоставимо не только с человеческой жизнью, но и с историей его цивилизации?»*.

Наука как форма мировоззрения По мере роста знаний количество подобных вопросов неизменно множилось, вызывая ускорение в развитии науки и все большее обособление ее от философии. Однако *как самостоятельная область знания, как особая форма мировоззрения*, наука окончательно сложилась только в XVII-XVIII вв. С определенной долей условности можно сказать, что окончательно это произошло тогда, когда Ньютоном были открыты и сформулированы основные законы классической механики.

Этапы развития НТП Отсюда берет начало **научно-технический прогресс (НТП)**, специфической особенностью которого является то, что с этого времени уже *ни наука, ни техника не могут развиваться в отрыве друг от друга*. С этих же пор понятия «философ» и «ученый» перестали обозначать одно и то же, и если теперь и употребляются как синонимы, то лишь в том смысле, что термины «наука» и «ученый» мыслятся в собирательном смысле.

Особенно интенсивно наука и техника стали развиваться в XX в., а все ускоряющееся развитие НТП в 30-40-е годы переросло в **научно-техническую революцию (НТР)**, когда *наука стала непосредственной производительной силой*. Это означает, что материальные и финансовые вложения в науку стали давать такую же ощутимую, зримую и достаточно быструю отдачу, как и вложения, например, в добывающую или перерабатывающую промышленность. Хорошей иллюстрацией сказанного являются социологические, психологические исследования и рекомендации, на основании которых принимаются эффективные кадровые решения, осуществляется социальная политика на предприятиях. Материальные затраты на развитие этих, казалось бы, далеких от производства гуманитарных сфер знания, многократно окупаются за счет более рациональной организации труда и повышения его производительности.

В последнее десятилетие XX в. НТР вступила в фазу **информационной (компьютерной) революции**, отличительной особенностью которой является то, что *информация стала одним из важ-*

нейших ресурсов развития общества. Тем самым наука и связанные с нею высокие технологии, а также соответствующее им образование определяют теперь (в качестве важнейших критериев) степень цивилизационного развития любого общества.

Достигнув высокой степени развития, наука тем не менее остается тесно связанной с философией. Они активно взаимодействуют, оказывая плодотворное влияние на развитие друг друга тем, что, опираясь на фактический материал, проверенные научные данные, философия имеет возможность «приземлить», соотнести с действительностью свои абстрактные идеи, а наука, не ограничиваясь констатацией и описанием фактов, получает возможность делать более основательные, фундаментальные обобщения.

И тем не менее в оценке роли того и другого имеют место определенные крайности. Так, в некоторых научных и философских кругах существует позиция, абсолютизирующая роль и значение науки, которая в качестве «позитивного», «полезного» знания противопоставляется «абстрактной» и «умозрительной» философии. Такие взгляды именуется **сциентистскими**, а направление теоретической мысли — **сциентизмом** (от лат. *scientia* и англ. *science* — наука, знание). Другая крайность, состоящая в том, что философское познание отрывается от научного, объявляется несовместимым с ним, получила название **антисциентизм**, где недооценивается рациональность и абсолютизируются *мистика, интуиция, воля* и т.п.

Философия и наука в единстве и различии

Итак, наука и философия — не одно и то же, хотя у них и немало общего.

Общее между философией и наукой заключается в том, что они:

- стремятся к выработке рационального знания;
- ориентированы на установление законов и закономерностей исследуемых объектов и явлений;
- выстраивают категориальный аппарат (свой язык) и стремятся к построению целостных систем.

Разное то, что:

философия всегда представлена адресно, т.е. тем или

иным философом, когда его идеи, труды могут быть самодостаточными и не зависеть от того, разделяют или не разделяют их другие философы. Наука же в конечном счете — плод коллективного труда;

в философии (в отличие от конкретных наук) нет единого языка и единой системы. Плюрализм взглядов здесь — норма. В науке же норма — монизм, т.е. единство взглядов, как минимум, на основные принципы, законы, язык;

философские знания не проверяемы экспериментально (иначе они становятся научными);

философия не может дать точного прогноза, т.е. не может экстраполировать достоверные знания в будущее, ибо таковыми не обладает. Отдельный философ на основе определенной системы философских взглядов может лишь предсказывать, но не прогнозировать или моделировать, как то доступно ученому.

Соотношение философии и науки можно наглядно показать на кругах Эйлера (Схема 2), откуда хорошо видно, что их объемы совпадают лишь частично.

Область совпадения их объемов (заштрихованная часть) относится и к науке в ее собирательном смысле и одновременно к философии, в той ее части, где дело касается категорий, методологии, систематизации и т.п. Незаштрихованная

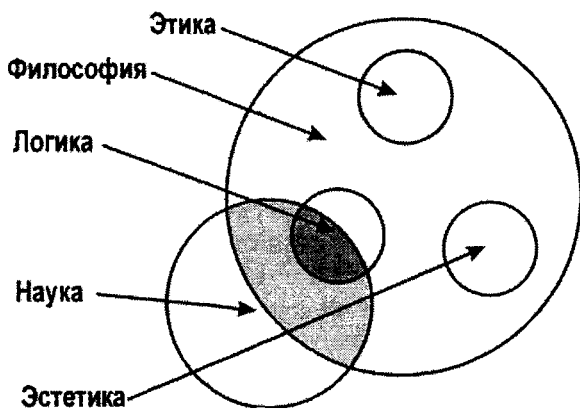

Схема 2.

ная часть объема понятия «наука» — конкретные дисциплины, в понятии же «философия» незаштрихованная часть означает все то, что отличает философию от науки и о чем уже так много было сказано. Этика и эстетика являются философскими дисциплинами, так как природа проблем этих дисциплин сродни философским проблемам.

Общая схема мировоззрения

Для наглядности и лучшего усвоения материала покажем, используя круговые схемы Эйлера, заключительную картину мировоззрения, как оно представлено его историческими формами, в их взаимоотношениях. (Схема 3).

Из приведенной схемы видно, что философия имеет определенную общность и с мифом, и еще больше с религией, которые также взаимосвязаны между собой. В то же время наука, которая тесно переплетается с философией, не имеет ничего общего ни с мифологией, ни с религией.

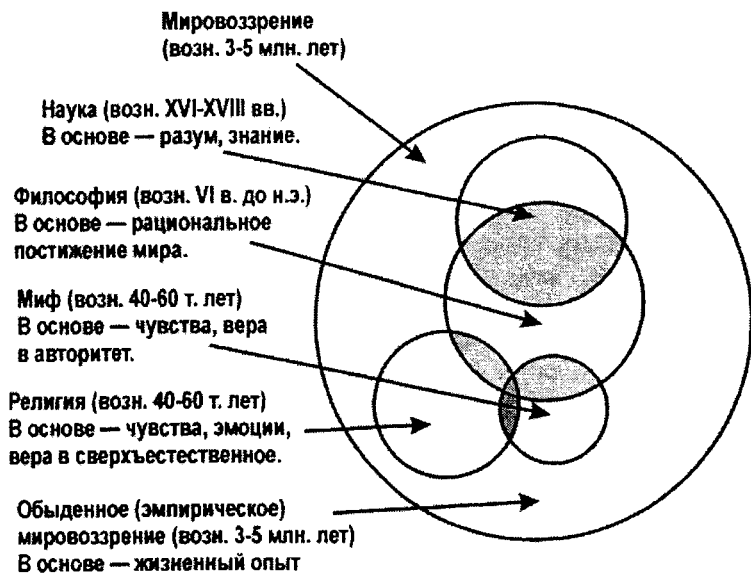

Схема 3.

Философия в современном мире

Нужна ли философия сегодня, в век скоростей и высоких технологий, не устарела ли? А в условиях сплошного потока информации и хронической нехватки времени не вытесняется ли она конкретным знанием? Такие вопросы вполне правомерны, но ответы на них дает сама жизнь, которая ставит перед современным человеком множество философских проблем, в том числе и принципиально новых, никогда прежде не существовавших.

Так, начало третьего тысячелетия мировое сообщество встретило, все больше осознавая свое единство и ответственность за состояние биосферы и продолжение жизни на Земле. Отсюда вопросы гармоничного развития человека, установление гуманных, добрососедских отношений между людьми, народами, а также между обществом и природой наряду с вечными философскими темами становятся главными в философских исследованиях. В этой связи философы выражают глубокую озабоченность прежде всего состоянием и уровнем развития образования на планете. Именно неудовлетворительное образование и отсутствие должного воспитания (по мнению многих из них) лежит в основе большинства современных проблем, в преодолении которых призвана сыграть свою роль и философия. Еще стоики подметили, что человек гонит от себя философию, когда ему хорошо, и обращается к ней, когда ему плохо.

Сегодня уже не только отдельные народы, но и мировое сообщество в целом как никогда нуждается в философии и в философском осмыслении себя, своего места и предназначения в жизни. Подтверждением тому является и последний, XX Всемирный философский конгресс (1998, Бостон, США), который проходил под общей темой «Пайдейя. Философия в воспитании человечества». Термином «пайдейя» (от греч. *pais* — *ребенок*) древние греки обозначали всестороннее образование и воспитание, т.е. гармоничное телесное и духовное формирование человека (как детей, так и взрослых), реализующее все его способности и возможности.

Тогда пайдейя считалась отличительным признаком аристократии; теперь, выдвигая на первый план проблемы образо-

вания и воспитания, философы вновь вспомнили это понятие, пытаясь определить роль философии в решении насущных проблем. Так, французский философ *Пьер Обенк*, сделавший на конгрессе один из основных докладов, задался вопросом: «Насколько возможно перейти от варварской природы человека к цивилизованной?». Единая природа человека двусмысленна, полагает он, и только образование (*пайдейя*) делает человека таковым в полном смысле этого слова, т.е., как говорит Платон, *пайдейя открывает ему глаза*.

Но образование заключается не в том, *чтобы дать глазу зрение, а призвано дать ему правильный взгляд*. Ссылаясь на авторитет Платона, Демокрита и других известных мыслителей, П. Обенк полагает, что посредством образования можно создать другую природу человека, если направить образование против насилия и культивировать в человеке разум. Понятие «пайдейя» акцентирует внимание на процессе образования, в результате чего ребенок становится взрослым. Механизм же такого процесса можно лучше понять, если обратиться к авторитетам античной философии, утверждавшим, что «божественную природу человека необходимо выращивать так же, как хороший виноград».

Древние греки проводили различие таких понятий, как «техне» и «пайдейя»; если первый термин означает *знание*, т.е. то, чему можно учить, то второй — *источник правильного суждения*, а не источник передачи знания. При этом пайдейя, как считал *Аристотель*, должна склонить человека к саморазвитию. Исходя из этого, *Протагор*, *Сократ*, *Платон* в преподавании философии акцентировали внимание на том, чтобы *обучать не искусству убеждения, а искусству правильного суждения*.

Продолжая работу над решением таких проблем, современные философы вновь и вновь задаются, казалось бы, давно решенными вопросами: *что есть философия? Кому и зачем она нужна? Каково ее предназначение? Как, с какого возраста и с какой целью ее преподавать?* Всемирный конгресс, где об этом говорилось много и основательно, подтвердил, что в мире, как и прежде, нет единого взгляда на предмет, а также на то, может ли философия целенаправленно воздействовать

на общественное развитие, а если может, то каким образом. Причины такого разномнения мы уже обсуждали, но главные из них, подчеркнем это еще раз, обусловлены спецификой самой философии, которая только и может быть лишь там, где есть плюрализм взглядов, инакомыслие. Но как тогда преподавать философию, если плюрализм в философии — это норма, а в каждой отдельной голове нужно приходиться к монизму, т.е. к упорядоченной, целостной и хотя бы относительно непротиворечивой системе взглядов?

Именно этим в первую очередь и озабочены многие философы во всем мире, что, в частности, показал и упомянутый конгресс. Так, ссылаясь на опыт *Сократа*, *Сенеки*, других мыслителей прошлого, американский философ М. Нуссбаум отстаивала, казалось бы, бесспорную и вполне очевидную мысль, которая, однако, и теперь далеко не всегда учитывается в учебном процессе. Суть ее такова: *«философия должна не учить запоминанию фактов, а развивать способности рассуждать и ставить вопросы. Смысл же философских занятий состоит в том, чтобы человек научился думать сам и следовал своему разуму, а не обращался бы по каждому вопросу к авторитетам. Отсюда задача философии — учить общению, диалогу, чтобы человек стремился не к самоутверждению, а к поиску истины. Это в свою очередь предполагает, что все люди заслуживают быть выслушанными»*. (Вопросы философии. 1999. № 5. С. 43).

Правильные и точные слова, еще раз подтверждающие ту мысль, что философию нельзя выучить как *науку*, усвоив ее как некую сумму знаний, готовых правил и формул. Избрать в обучении человека путь пайдеи — значит научить его *«куда и как смотреть»*, а не тому, *«что надо увидеть»*. Очевидно, что без творческого подхода, без самововлеченности и преподавателя, и самих обучающихся такая задача не решается, а философия как таковая пропадает, «испаряется», и тогда остается *«предмет»*, который одни излагают, а другим его надо «пройти», выучить, да и просто сдать, наконец. Иными словами, в основу преподавания философии, равно как и в основу овладения ею, в обязательном порядке должно быть положено *творчество*, а оно, как известно, не тиражируемо и не может быть навязано извне.

Литература

- Гильдебранд Д.* Что такое философия? СПб., 1997.
Вольф Р. П. О философии. М. 1996.
Мамардашвили М. Как я понимаю философию. М., 1990.
Тейчман Д., Эванс К. Философия. Руководство для начинающих. Философия. М. 1998.
Философия. // Новая философская энциклопедия. В 4 томах. М., 2000.
Философия // Философский энциклопедический словарь. М., 1983.
Философия в вопросах и ответах. М., 1999.
XX Всемирный философский конгресс. // Вопросы философии. 1999. № 5.
Философия преподавания философии. // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Калуга, 2000.

Контрольные вопросы

- Какие проблемы называются философскими?
Каковы характерные черты мифологического мировоззрения?
Основные функции религии?
В чем принципиальное отличие философского мировоззрения от мифологического и религиозного?
Что изучает философия?
Какую цель преследует изучение истории философии?
Что такое метафизика?
Как формулировался «основной вопрос философии» в истории философии?
Как соотносятся философия и наука?
Какие задачи решает философия в современном мире?

Темы докладов и рефератов

- Мировоззрение и его исторические формы.
Истоки и исторические формы религиозных верований.
Предмет философии.
Структура философского знания.
О пользе сомнения в философии.
Основные функции философии.
Единство и различие философии и науки.
Роль философии в решении актуальных проблем человечества.

Глава 2

Онтология (Учение о бытии)

Вопросы, которые будут рассмотрены в этой главе, в значительной степени составляют предмет естествознания и прежде всего физики, астрономии, биологии. Именно к этим областям науки мы обращаемся, желая получить современные представления о строении мира, материи, о пространстве, времени, движении, жизни, сознании и т.п. Но значит ли это, что философия, обратившаяся к проблемам бытия еще на заре своего существования, должна исключить их теперь из своего рассмотрения? Нет. И вот почему. Сегодня ученые — представители специальных областей знания, несомненно, значительно продвинулись в понимании того, что являет собой мир неживой, живой и мир социальный. Они имеют о нем более полные и глубокие представления, чем их коллеги, жившие, казалось бы, совсем недавно — в начале нашего столетия. Однако как и в прошлые времена, начиная с первых философов, задумавшихся над сущностью мироздания, так и теперь нет точных и однозначных ответов на многие принципиальные вопросы. К примеру, ни один физик в мире и сегодня не даст точного (тем более экспериментально подтверждаемого) определения понятий не только пространства или времени, но и, как считается, более простого явления — гравитации.

И как же тогда быть, если эти и подобные им вопросы, как и имеющиеся у человечества ответы на них, являются составной частью любого мировоззрения, а потому не мо-

гут оставаться без рассмотрения в образовательном процессе, важнейшей задачей которого является формирование целостного, научно ориентированного мировоззрения? Что делать, если наука в поисках истины чаще всего идет методом проб и ошибок, а мы в реальной жизни не всегда можем ждать, пока она даст исчерпывающие ответы на самые сложные мировоззренческие вопросы? Более того, зачастую мы даже не знаем, в состоянии ли она это сделать в принципе. Отсюда всегда была и теперь остается настоятельная потребность в философском осмыслении тех проблем, которые не получили строго доказанного, научного решения, но играют важную роль во взглядах человека на мир. Многие из этих проблем, в том числе и упомянутые выше, справедливо именуется «вечными», так как снова и снова привлекают к себе внимание и науки, и философии, у которых предмет может и совпадать, но методы и средства познания различны. При этом заметим: то, что не позволительно физике и другим конкретным наукам, позволительно философии. В отличие от естествознания, ориентированного на строгие доказательства и выработку на этой основе единства взглядов, философия не стремится к единомыслию и по поводу одних и тех же проблем дает подчас противоречивые, взаимоисключающие ответы. Тем самым она расширяет кругозор, меняет привычное видение старых проблем, побуждая к творческому поиску новых решений, которые реализуются уже методами точных наук.

Выполняя таким образом эвристическую и методологическую роль, философия в то же время сама нуждается в достоверных результатах, получаемых естествознанием, и использует их как основание, трамплин для построения новых теорий. Поэтому, рассматривая в данной главе с позиции философии основные формы и фундаментальные основы бытия, мы неизменно будем опираться на естественнонаучный материал и фактические данные, достоверность которых или не вызывает сомнения, или они принимаются потому, что в сравнении со всеми остальными лучше объясняют действительность.

§ 1. Философия о сущем

Понятие онтологии

Рассмотрение основных философских проблем в учебных курсах обычно начинают с **онтологии** — особой области философских знаний, где рассматривается широкий круг вопросов, касающихся проблем бытия и небытия, существования и несуществования, а также выявляется сущность всего того, что обладает этим качеством, т.е. качеством *быть, существовать*. Термин «онтология» употребляется в философии только с XVII в., но имеет греческие корни («ontos» — сущее, «logos» — слово, учение) и означает **учение о сущем**. Онтологии принадлежит особое место в философии. Две с половиной тысячи лет активных философских поисков отсортировали, выделили в системе философского знания помимо *онтологии* и такие его составные части, как *гносеология, аксиология, социальная философия, этика, эстетика, логика* и другие разделы, имеющие важное философское содержание. Однако все они так или иначе имеют своим основанием онтологию, которая в свою очередь составляет основу любого философского мировоззрения и тем самым во многом предопределяет понимание и интерпретацию других, не входящих в онтологию философских и мировоззренческих проблем.

Категория «бытие»

В ряду многочисленных философских категорий, составляющих категориальный аппарат большинства философских систем, категория «**бытие**» неизменно занимает центральное место. Она по праву считается исходной и наиболее общей категорией философии, так как выражает самую главную, сущностную характеристику любого предмета, явления, события и т.п., а именно — их способность *быть*, прямо или косвенно *проявляться, взаимодействовать* и т.п.

Это всеобщее свойство любого объекта, любой части реального мира и является тем, с чем прежде всего сталкива-

ется человек при первых же попытках понять самого себя и окружающую его действительность.

Уже на первых этапах своего формирования как существа разумного человек оказывается перед необходимостью ответить на вопросы, которые составляют основу его мировоззрения: «Кто я? Что являет собою окружающая меня действительность? Как и откуда все произошло? Что или кто движет миром? Есть ли в этом какая-то целесообразность, предопределенность, цель?» Но еще прежде, чем человек начинает отвечать на такие вопросы, его сознание фиксирует как факт то, с чем он имеет дело непосредственно. Не обязательно сознавая это, он начинает свои рассуждения о мире с констатации очевидных вещей, убеждаясь в том, что сам он, его сознание, «это» и многое другое «это», окружающее его, *существуют*, причем как некая реальность, как данность.

Все, с чем сталкивается человек, с чем ему приходится иметь дело, пребывает здесь и теперь, воздействует на его органы чувств, воспринимается им сейчас, в настоящий момент как некая данность, как то или иное «нечто». А другого «нечто» уже нет, оно было раньше как вещь или предмет, но разрушилось, разложилось, сгорело или было как событие, явление, но уже прошло, исчезло, т.е. перестало существовать; теперь его уже нет, и, может быть, только память хранит о нем какую-то информацию. А еще «чего-то» пока нет, но оно должно появиться, стать реальностью, обрести свое существование, как, например, в скором будущем яблоки на цветущей сейчас (весной) яблоне. Об этом говорит человеку его опыт, а также опыт его предков, который многие века закреплялся в сознании людей, передаваясь из поколения в поколение первоначально в мифологической форме, а затем, по мере развития сознания, в форме религиозных, философских и, наконец, научных представлений.

Таким образом, можно сказать, что мы имеем дело с отправной точкой, коренной основой всех вопросов, с которыми человек столкнулся при первых же попытках рационально осмыслить мир. Вопрос о том, существует или не существует нечто, оказался в центре его внимания, как только он про-

явил «любомудрие», стал философствовать. Не случайно поэтому главную задачу всей мифологии — рассказать «кто родил все сущее?», философия заменяет на другую — рационально объяснить «что есть все сущее, откуда оно произошло и куда девается?» В попытках дать такое объяснение философы во все времена сталкивались с необходимостью определиться в том, что такое «бытие» как философская категория? К чему применим этот термин? Какой мировоззренческий и философский смысл вкладывается в его содержание? Развернутые ответы на эти вопросы потребуют обращения как к истории философии, так и к этимологии данного понятия.

Проблема бытия в истории философии Если проблемой бытия систематично и всерьез заинтересовались с появлением философии, то рассуждать о мироздании люди стали значительно раньше, и до нас эти представления дошли в многочисленных мифах и сказаниях.

Наиболее ранние попытки философски осмыслить проблему бытия обнаруживаются уже в древнейиндийской и древнекитайской философиях, истоки возникновения которых восходят к началу первого тысячелетия до н.э. Так, в *Ведах* (первых памятниках древнеиндийской мысли) и религиозно-философских комментариях к ним — *Упанишадах* — содержатся идеи о целостной духовной субстанции, о бессмертной душе, а также материалистические и атеистические представления о мире, в соответствии с которыми основу всего сущего составляют естественные начала — огонь, воздух, вода, свет, пространство, время. Пытаясь постичь тайну бытия, мыслители Древней Индии задумывались над тем, где Солнце ночью, куда деваются звезды днем и т.п., и отразили эти представления в древнейшей книге, которая известна человечеству, — *Ригведах*.

Философия Древнего Китая была ориентирована прежде всего на социальные проблемы, и потому в ней большое внимание уделялось бытию человека, а также общественному бытию. В значительно меньшей степени, но все же проявлялся интерес и к первоосновам природы, что нашло отражение в

учении о пяти стихиях (вода, земля, дерево, металл, огонь), из которых состоит все многообразие вещей и явлений. Несколько позже в «Книге перемен» называется уже восемь таких первооснов, образующих все многообразие действительности.

Именно космогонические мифы, повествовавшие о происхождении богов, их жизни, делах, противоборстве и отразившие, таким образом, представления древнейших людей о возникновении и эволюции мира, послужили основой, первоисточником греческой философии, которая зарождалась и развивалась вплоть до Сократа прежде всего как философия природы. В пользу этого говорит и то, что ранние греческие философы традиционно называли свои произведения «О природе», а их самих зачастую именуют также натуралистами, «физиками».

Так же, как и восточные мудрецы, античные мыслители были озабочены истоками сущего. С момента зарождения древнегреческой философии они искали первопричину всего сущего в самой реальной действительности, определяя ее то как воду (*Фалес*) или воздух (*Анаксимен*), то как некое вечное и беспредельное начало, которое всем управляет, — «апейрон». Так считал, например, *Анаксимандр* (ок. 611—545 гг. до н.э.), который даже высказал идею естественного происхождения живых существ. По его мнению, они зародились в морских водах и появились из влажного ила. Затем на сушу вышли рыбообразные существа, в чреве которых развились люди. Аналогичные взгляды высказывал и *Ксенофан* (580—490 гг. до н.э.), утверждая, что «все, что рождается и произрастает, есть земля и вода», и даже «мы все родились из земли и воды».

Отвечая на главный философский вопрос того времени — «что есть все?», *Пифагор* (580—500 гг. до н.э.) сделал вывод, что «все есть число». Он впервые выдвинул идею о шарообразности Земли, которую затем поддержал и письменно сформулировал *Парменид* (540—480 гг. до н.э.), первый из философов, выделивший бытие как категорию и сделавший ее предметом специального философского анализа. В отличие от философов *Милетской школы* и *Гераклита*, говоривших об изменчивой природе вещей, он выдвинул идею о неизменной сущности истинного бытия. Его онтология строится на том,

что бытие, сущее определяется как нечто реальное, о котором он говорит, что оно «Есть» и противопоставляет ему небытие, не-сущее, давая ему название «Не есть». Мыслить можно только бытие, иначе говоря — то, что существует, есть; наряду с этим, никоим образом нельзя помыслить то, что не существует, чего нет. Истинному бытию, т.е. тому, что есть, присущи, по мнению Парменида, отличительные признаки или свойства бытия, которые он сформулировал следующим образом: бытие не возникло и оно не подвержено гибели, так как помимо него ничего нет и быть не может.

Бытие едино (непрерывно), неподвижно и совершенно. Имея свои пределы, оно похоже «на глыбу совершенно круглого Шара».

Учение Парменида о едином, неделимом, неизменном и неподвижном бытии получило широкую известность в эллинском мире и было продолжено, в частности, Мелисом с острова Самос, представителем школы элеатов. В основном соглашаясь с Парменидом, Мелис в труде «О природе, или О сущем» отмечал, что бытие не имеет границ. По его мнению, это вытекает из того, что если признать границы бытия, то это будет означать, что оно граничит с небытием. Но так как небытия нет, то и бытие не может быть ограниченным.

Итак, в досократический период древнегреческой философии онтология получает значительное развитие: практически все наиболее яркие философы того времени прямо или косвенно рассматривали проблему бытия, соотнося ее, как правило, с вечным и совершенным космосом, «единой природой», т.е. отождествляли бытие с предметно-чувственным миром. Например, Эмпедокл (484—421 гг. до н.э.) хотя непосредственно и не употреблял термин «бытие», но говоря о «четырех корнях всех вещей» (огонь, воздух, вода и земля), приписывал миру (космосу) яйцевидную форму и рассуждал о происхождении жизни из влажного и теплого ила. Демокрит и Левкипп, говоря об атомах как о некоем веществе, отождествляли их с «полным» или «твердым» бытием в противовес «пустоте» — небытию, которое, кстати, также полагали существующим.

В этот же период впервые проявляется *диалектический подход* к пониманию бытия, выраженный наиболее ярко у **Гераклита** (544—483 гг. до н.э.), который рассматривал весь мир в постоянном становлении и изменении и отмечал в этой связи, что «одна и та же вещь существует и не существует». Основу мироздания, считал он, составляет космос, который «один и тот же для всех, [его] не создал никто из богов, никто из людей, но он всегда был, есть и будет вечно живой огонь, мерно возгорающийся, мерно угасающий».

Значительно расширил понимание бытия **Платон** (427—347 гг. до н.э.). Он впервые в истории философии указал на то, что бытием обладает не только материальное, но и идеальное. Платон выделял «истинное бытие» — «мир объективно существующих идей», — противопоставляя его «чувственному бытию» (как его понимали досократики). При этом он указывал и на бытие понятий, самостоятельно существующих в человеческом сознании, впервые включив, таким образом, в понятие «бытие» практически все сущее.

В дальнейшем в истории философии мы находим множество различных подходов к пониманию бытия, но так или иначе все они выстраиваются вокруг чувственных и рациональных представлений о сущем. При этом обнаруживается весьма широкий разброс мнений.

Так, в средневековой христианской философии выделяется «истинное бытие — «бытие Бога» и «неистинное», т.е. сотворенное Богом бытие. Другая крайность обнаруживается у философов-материалистов XVII—XVIII вв., которые нередко связывали понимание бытия с физической реальностью. Натуралистические взгляды этих философов были обусловлены бурным развитием механики и отражали их естественнонаучные представления о природе, которую они понимали как некий заведенный и самостоятельно действующий механизм, где человек оказывался лишь одним из ее винтиков.

Отсюда проистекала и «натурализация» бытия, наиболее ярко проявившаяся в мировоззрении французских философов-материалистов (Гольбах, Гельвеций, Ламетри).

Новое время, а затем эпоха немецкой классической философии привнесли более глубокое содержание в понимание проблемы бытия, выделив такие философские категории, как «субстанция» (некая сущность, лежащая в основе миропонимания, относительно устойчивая и самостоятельно существующая), «свободная, чистая деятельность абсолютного «Я» (Фихте), «объективно развивающаяся идея» (Гегель) и т.п.

XX в. предельно расширил трактовку бытия, связав его понимание с историзмом, человеческим существованием, ценностями и языком. А такая философская школа, как неопозитивизм, вообще истолковала проблему бытия в философии в качестве псевдопроблемы, полагая, что прежняя онтология есть предмет частных наук, но не философии.

Синтез философского и научного знаний Предельно широкие, философские представления о бытии должны базироваться на выводах и положениях современной науки, которая стремится к построению целостной естественнонаучной картины мира. Однако представленная отдельными частными дисциплинами наука сама по себе не дает интегративного понимания бытия, ибо такая задача решается прежде всего на философском уровне. Об этой принципиальной роли философии, о ее специфических возможностях в познании сложнейших явлений, коим является и бытие, хорошо сказал замечательный русский ученый **В.И.Вернадский**: «Я смотрю на значение философии в развитии знания совсем иначе, чем большинство натуралистов, и придаю ей огромное, плодотворное значение. Мне кажется, что это (философия и наука. — *А. Ч.*) стороны одного и того же процесса — стороны, совершенно неизбежные и неотделимые. Они отделяются только в нашем уме. Если бы одна из них заглохла, прекратился бы живой рост другой... Философия всегда заключает зародыши, иногда даже предвосхищает целые области развития науки...» (*Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М., 1988. С. 412*).

§ 2. Понятие бытия

Этимология понятия

Философская категория «бытие» является не только важнейшей, но и наиболее часто употребляемой среди других категорий.

Объяснить это можно тем, что ее происхождение связано со словом, которое в наиболее распространенных языках мира обозначает одно и то же — «быть», «существовать», «присутствовать», «являться», «наличествовать». Глагол «*быть*», который составляет основу перечисленных выше и близких ему по значению глаголов во многих языках мира, помимо собственного непосредственного значения, активно употребляется и как вспомогательный, намного превосходя по частоте употребления все остальные глаголы. Объяснение данному факту следует искать в природе человеческого мышления, логика и законы которого не зависят от языковой формы изложения мысли, но обязательно должны опираться на нечто, что можно было бы помыслить (хотя бы в принципе), что выступало бы как нечто универсальное и неизменное и потому могло бы служить отправной точкой всякого рассуждения. Именно этот факт существования (или несуществования) того, на что направлена мысль, и отражается в первых же фразах любого языка поистине универсальным глаголом (и его модификациями): «быть», «есть» — в русском языке, «*is*» — в английском, «*ist*» — в немецком и т.д.

Таким образом, специфика категорий «*бытие*» и «*небытие*», их уникальность и универсальное значение состоят в том, что в различных языках, где определяется их философский смысл, они являются отглагольными понятиями, т.е. образованы от глагола «быть» (или его отрицания) и указывают на наличие или отсутствие чего бы то ни было, а не на само «что-то», например, стол *есть*, дождя *нет*, белизна *есть*, отражения *нет*, сознание *есть*, идеи *нет*, здоровье *есть*, счастья *нет* и т.д., и т.п.

Бытие не может отождествляться с тем, что в естественных языках обозначается существительными, местоимениями или их признаками, т.е. с тем, что в познании выступа-

ет или может выступать объектом или субъектом познания. В то же время ни один из этих объектов или субъектов не может быть помыслен без того, чтобы не зафиксировать факт его наличия или отсутствия. Именно на это обратил внимание Парменид, когда говорил, что «бытие есть, а небытия нет». К бытию, следовательно, неприменимы прилагательные типа: хорошее, плохое, правильное, неправильное, веселое, соленое, белое, черное, большое, маленькое и т.п. Его нельзя поместить в какую бы то ни было систему координат, его можно помыслить только во времени. Если кратко суммировать, то *бытие* можно определить как *всеобщую, универсальную и единственную в своем роде способность существовать, которой обладает любая реальность*.

Диалектика бытия и небытия Приведенное рассуждение позволяет сделать вывод, что о бытии имеет смысл говорить тогда и только тогда, когда дело касается чего-то конкретного, т.е. бытием может обладать только *что-то, нечто*. О таком «нечто» еще можно сказать «сущее», оно имеет место быть здесь и теперь, наличествует сейчас, в настоящее время. «Небытие» же в любом языке отождествляется с «ничто» и никаким образом не может быть помыслимо. Иначе говоря, небытие отрицает бытие, и именно в этом смысле употребляется термин «небытие», когда вещь, тело, явление, сознание... (т.е. то, что может существовать) перестают быть самими собой, и о них говорят, что они «ушли в небытие».

Однако в строгом философском смысле это не совсем так. *Между бытием и небытием существует диалектическая взаимосвязь*.

Во-первых, согласно современным представлениям о мире наша Вселенная появилась из вакуума, что «делает его особым состоянием материи. Вакуум оказывается не самым бедным, а самым богатым типом физической реальности, представляя своего рода потенциальное бытие, ибо в нем содержатся все возможные частицы и состояния, но в то же время актуально в нем ничего нет». (Малюкова О.В. Материя, пространство и

время с точки зрения физики XX века / В кн.: Онтология, гносеология, логика и аналитическая философия. Материалы Первого Российского философского конгресса. Т. III. Спб., 1997. С. 93). Следует также принять во внимание и то, что с точки зрения физиков (Д.А.Ландау, И.Д.Новиков и др.) и сама наша Вселенная не единственная в мире, так как он состоит из бесконечного числа различных Вселенных, проходящих разные циклы развития. В этом свете проблема взаимосвязи бытия и небытия также становится относительной.

Во-вторых, в небытие уходит объективное существование того, что было, но если о нем тем не менее говорится, а, следовательно, оно определенным образом мыслится как нечто конкретное, то это «что-то» опять-таки существует, но уже в сознании и, следовательно, сохраняет свое «второе» бытие, оставаясь в этом случае копией первоначального объекта, в виде идеального образа.

Суть этой коллизии заключается в том, что вещи, тела, явления и т.п., которые существуют независимо от сознания, т.е. имеют свое объективное бытие, могут получить и второе (независимое от первого) бытие — субъективное, в сознании конкретного человека, в виде идеальных представлений о них, если эти вещи стали объектом чувственного и рационального познания. Более того, они могут утроить (а может быть, и многократно увеличить) свое бытие, если, будучи преобразованными в идеальный образ, затем запечатлятся в каком-то носителе информации или если это произойдет естественным путем, помимо идеализации, например, в виде реликтового растения, отраженного в куске каменного угля. В такой форме бытия они могут пребывать до тех пор, пока будет обладать бытием сам носитель информации. Но только как носитель информации. С другой стороны, идеальный образ объективной или некогда существовавшей реальности может воплотиться в аналогичный, но другой объект, также обладающий объективным бытием. Таковыми, например, являются точные копии картин, восстановленный храм Христа Спасителя и т.п.

Возвращаясь к рассмотрению того, что когда-то обладало независимым от сознания бытием, но утратило его, т.е.

перестало существовать, быть тем, чем оно было, отметим следующее. Оно (это «что-то») ушло в небытие в полном смысле этого слова лишь в том случае, если никогда не отражалось в сознании и никаким другим образом не оставило о себе информацию. При этом оно навсегда, бесследно и безвозвратно исчезло, уступив место бытию другого нечто, но после себя не оставив ничего.

Таким образом, можно сказать, что *бытие в прошлом есть ничто*. *Бытие* всегда в настоящем, только в настоящем оно проявляется, если актуально и имеет реальную возможность проявиться, если потенциально, т.е. содержится в источниках информации или его появление предопределено логикой объективного развития. Так, некую наличность, переставшую существовать как нечто, можно помыслить. Иначе говоря, ей можно придать форму идеального бытия в виде идеального образа. И только в этом смысле мы можем говорить о бытии применительно к прошлому, полагая, что то или иное нечто обладало бытием, сохранившимся в каком-то индивидуальном сознании или ином носителе информации, способном дешифроваться (распредметиться).

Именно в этом смысле мы говорим о «бессмертии» идей, вещей, событий, исторических личностей или близких нам людей, имея в виду, что они не превратились в ничто, а обрели новое существование, иное бытие в виде памяти, запечатленной в носителях информации любым из возможных способов.

Бытие

как точка отсчета

Итак, определив сущность бытия как философской категории, отметим, что самым фактом существования чего бы то ни было она позволяет выразить весь мир как единое целое, во всем его многообразии и формопроявлениях, когда вещи, предметы, явления берутся в их единстве со своими характеристиками, особенностями, свойствами. Этим важным шагом познания мира и нас самих, как его составной части, задается как бы исходная система координат рассуждений о природе и сущности мироздания, его многообразии, различ-

ных уровнях, характеристиках, атрибутах, формах как целого, так и отдельных его частей и т.п. Для этого вводятся новые философские категории: *сущность, явление, субстанция, материя, сознание, пространство, время, закон* и многие другие, о которых будет специальный разговор ниже.

Задумываясь о себе и о мире в целом, человек, как правило, имеет дело с конкретными вещами и отдельными явлениями природы. В то же время он фиксирует факт бесспорного существования какого-то начала, что является определенной точкой отсчета для дальнейшего рассмотрения и понимания им всего многообразия окружающего его мира. Из истории философии мы видим, что это были или отдельные элементы природы, как, например, у древнегреческих философов-доксратиков, или Бог в средневековой философии, или человек с его сознанием у Декарта, который говорил: «Я мыслю, следовательно, я существую».

Но на этом первом шаге познания человек не останавливался и стремился выделить из множества различных состояний окружающей его действительности то, что имеет существенное отличие от всего остального, что отличает эту и именно эту форму бытия от других форм и состояний реальности. Человечество накопило опыт и знания, позволяющие сегодня из множества различных форм бытия выделить несколько наиболее очевидных из них.

Разнообразие форм бытия

Пожалуй, самое главное, на что обратили внимание еще в древности, но к пониманию чего пришли далеко не сразу, состоит в том, что существует *принципиальное отличие всего живого от неживого*. В свою очередь в мире живого особое положение занимает *человек*. Он принципиально отличается от всего, что обладает жизнью, и это его главное отличие заключено в его *сознании*, в умении оперировать идеальными образами, т.е. мыслить абстрактно и осознавать себя мыслящим существом.

Таким образом, в построении общей картины бытия получается как бы пирамида, в основании которой находится

неживая природа. Над ней, включая и ее, надстраивается *живая природа*, а еще выше — человек как единство духа, живой и неживой природы.

Выделяя эти наиболее общие формы бытия, отметим, что каждая из них обладает своей спецификой, неповторимой сущностью.

Бытие *вещей и процессов неживой природы* — это весь естественный и искусственный мир, а также все состояния и явления природы (звезды, планеты, земля, вода, воздух, здания, машины, эхо, радуга, отражение в зеркале и т.п.). Собственно, это вся первая (естественная) и вторая (созданная или преобразованная человеком) природа, лишенная жизни.

Бытие *живой природы* включает в себя два уровня.

Первый из них представлен живыми неодухотворенными телами, т.е. всем тем, что имеет способность к размножению и осуществляет обмен веществ и энергии с окружающей средой, но не обладает сознанием (вся биосфера во всем ее многообразии, представленная фауной и флорой планеты).

Второй — это бытие человека и его сознания, где в свою очередь можно выделить: а) бытие конкретных людей; б) общественное (социальное) бытие; в) бытие идеального (духовного).

Перечисленные выше различные формы бытия полностью включают в себя все то, что сегодня известно науке достоверно, что может быть предметом наблюдения, исследования, анализа, контроля и т.п. В то же время мир полон загадок и чудес, недоступных пока науке, а, может быть, человеческому сознанию вообще. Но у нас нет достаточных оснований утверждать (если не подменять научные взгляды религией, мистикой, гаданием), что это свидетельствует о существовании каких-то иных миров, где современные представления о бытии теряют свою силу.

Рассмотрим различные формы бытия более подробно, начав с неживой природы, так как она с точки зрения современной науки составляет основу и первоначало как живой, так и социальной природы и предшествует сознанию.

§ 3. Неживая природа

Происхождение и эволюция Вселенной

В своих проявлениях неживая природа бесконечна и поражает многообразием форм и состояний, в которых она пребывает. Выступая в виде различных тел, предметов, частиц, газов, полей, свойств, явлений и т.п., она находится в постоянном движении и изменении.

Современные научные представления о происхождении и эволюции мира сложились в последние 400 лет, а о галактиках и их скоплениях, поразительном многообразии микромира люди узнали только в XX в. И хотя перед бездной мироздания наши представления о мире и теперь выглядят более чем скромно, тем не менее, то, что доступно сегодня нашему познанию и пониманию, позволяет сделать достаточно обоснованный вывод об эволюции и постоянной изменчивости как Вселенной в целом, так и отдельных ее частей. Иначе говоря, мир являет собою постоянный процесс, где что бы то ни было на том или ином этапе возникает, обретая свое бытие и также когда-то исчезает, т.е. утрачивает прежнее бытие, становясь, согласно законам сохранения вещества и энергии, чем-то другим.

Все существующее ныне многообразие неживой природы имеет свое начало, т.е. оно когда-то возникло. Это вытекает и из современных научных представлений о расширяющейся Вселенной. Однако теория Большого взрыва, с которого, как полагают ученые, началась история нашей Вселенной, порождает немало новых вопросов в отношении сущности мироздания и его устройства. Человек ничтожно мал перед безграничностью уже открытой им Вселенной и, возможно, излишне самонадеян в своем желании познать хотя бы эту часть универсума. Но сегодня ему доступно понимание того, что мир, каким он является современному человеку, не был таким всегда. Более того, он и сейчас не остается тем же самым. Данные естественных наук говорят о том, что около 15 млрд. лет тому назад еще не было отдельных небесных тел, а наша Вселенная

являла собою почти однородную расширяющуюся плазму. Теперь же есть звезды, планеты, астероиды и многие другие космические тела, входящие в состав удаляющихся друг от друга галактик, в скоплениях которых время от времени происходят колоссальные взрывы по причинам, пока еще не известным науке.

История Земли

Наша планета возникла (обрела свое бытие как определенное материальное тело) из рассеянного в протосолнечной системе газопылевого вещества примерно 4,7—5 млрд лет тому назад, а спустя примерно еще один миллиард лет началась геологическая история Земли. Об этом говорит возраст наиболее древних горных пород, определение которого относительно недавно стало доступно современной науке. Таким образом, предметный мир неживой природы Земли имеет свое конкретное геологическое летосчисление, и его бытие зависит от общих эволюционных процессов нашей планеты. Факт же эволюции Земли как природного космического тела подтверждается не только историей горных пород или материков, но и появлением минералов, полезных ископаемых, а затем и живого вещества, развившегося до высших форм, венцом которых является современный человек.

Появление и эволюция человека

Как активное начало человек стал оказывать преобразующее воздействие на окружающую его среду, т.е. на первозданную природу, с самых первых этапов своего становления. Результаты археологических раскопок и антропологические исследования указывают на то, что это произошло 2—4 млн. лет тому назад, когда «человек умелый», изготавливая орудия труда, уже не только использовал природу и ее предметы, но и пытался изменять ее в своих интересах. Вначале почти незаметно, а затем все больше и больше он стал приносить в окружающий его мир предметы, не существовавшие до этого в природе. Первоначально это были предметы труда и быта, жилища. Затем появились каналы, плотины, монументальные сооружения

и тому подобные результаты деятельности человека. Теперь же, на рубеже третьего тысячелетия, расселившись по всей планете и многократно увеличив свои преобразующие возможности, человек сотворил целый мир принципиально новых, никогда прежде не существовавших в естественной природе вещей и явлений. Действуя целенаправленно, он до неузнаваемости изменил естественный лик Земли, создав густую сеть инфраструктуры из городов и населенных пунктов, дорог, машин, аэродромов и т.п. И все это тоже неживая природа, но будучи созданной человеком, она становится как бы ненастоящей, непервозданной, неестественной, а искусственной и сотворенной, и потому за ней закрепилось представление как о «второй природе», в отличие от «первой», которая претерпевает эволюцию и существует без ведома и вмешательства человека, помимо и независимо от него.

«Вторая природа»

Бытие сотворенных человеком вещей соотносится в значительной мере с бытием самого человека, ибо созданная им «вторая природа» служит в первую очередь для удовлетворения его разнообразных потребностей. Отсюда бытие многих предметов «второй природы» также относительно недолговечно, как и бытие самих людей. И только фундаментальные творения, имеющие общечеловеческую значимость, предметы материальной культуры, представляющие ценность для многих поколений людей, имеют шанс продлить свое бытие несколько дольше. Но, как показывает история, разрушительные процессы, имманентно присущие «первой природе» (разложение, эрозия, окисление и т.п.), а также стихийные и общественные бедствия, повторяющиеся с неослабеваемой частотой, уменьшают и этот небольшой шанс до минимума. Тем не менее, процесс создания человеком новых вещей идет опережающими темпами по сравнению с процессом их исчезновения. К тому же, теряя прежнее бытие, отслужившие свое старые вещи становятся по большей части отходами, мусором и иным хламом, чужеродным естественной природе.

В итоге искусственная среда, постоянно обновляясь,

увеличивается в объеме и масштабах. Происходит же это тем интенсивнее, чем быстрее растет численность людей на планете.

Однако размеры Земли и в особенности ее территории, пригодные для проживания человека, стали уже малы для населения, которое быстрыми темпами возрастает (см. стр. 412). И эта диспропорция еще больше усугубляет несоответствие, обнаружившееся в последнее время между «первой» и непомерно разросшейся «второй» природой, о конфликте которых пойдет речь в другом разделе, посвященном природе.

Итак, имея одну основу (инертное, косное вещество, подверженность воздействию объективных законов и т.п.), и «первая», и «вторая» природа обнаруживают свое единство и взаимосвязь. Вместе с тем, в отличие от вещей и явлений, составляющих естественный мир, который в масштабе человеческих представлений беспредельно многообразен, необозрим, бесконечен в пространстве и во времени, а также неуничтожим по существу, *мир вещей и явлений, созданных человеком, пространственно и количественно ограничен и, в принципе, уничтожим.*

§ 4. Живая природа

Происхождение жизни

Бытие живой природы необходимо рассматривать в непосредственной взаимосвязи с таким явлением, как *жизнь*. *Быть для живого существа — значит жить, а не быть — значит лишиться жизни, умереть, т.е. перестать существовать как живой организм.* Проблема возникновения жизни на Земле постоянно была в центре внимания человека и всегда оставалась для него одной из величайших загадок, в попытках разгадать которую он во все времена использовал всю силу своего ума и фантазии. Но и сегодня, когда исследовательские возможности человека неизмеримо выросли, а биологические науки шагнули далеко вперед, эта проблема не может считаться до конца решенной. Именно поэтому наряду с научными пред-

ставлениями эволюционного возникновения живого вещества из неживого продолжают существовать различные теории происхождения жизни, многие из которых своими корнями уходят в историю и, в частности, в историю философии.

Так, уже в первобытном обществе люди пытались объяснить жизнь посредством существования духов, душ, которыми, по их мнению, наделены не только люди, но и животные, а также все предметы и явления окружающей действительности. Соответствующие верования получили название анимизм (от лат. *anima* — дух, душа).

У Аристотеля (384—322 гг. до н.э.), а затем в средневековой схоластике и у Лейбница (1646—1716) мы находим термин *энтелехия* (от греч. *entelecheia* — имеющий цель в самом себе), истолковываемый как активное начало, движущая сила. Это понятие положено в основу *витализма* (от лат. *vitalis* — живой) — философского учения, объясняющего существование живого вещества и его качественное отличие от неживого посредством признания некой бестелесной, иррациональной причины, «жизненной силы», лежащей в основе всего живого. Немало различных идей высказано по поводу божественных актов творения жизни, занесения «спор жизни» на Землю из космоса, пришельцев с других планет, якобы осуществляющих на Земле свой эксперимент, и т.п.

О возможности жизни во Вселенной

Вопрос о том, есть ли жизнь еще где-нибудь в космосе, кроме нашей планеты, вполне правомерен. Уже одна мысль о том, что таких звезд, как наше Солнце, во Вселенной бесчисленное множество, и вокруг них могут, как и вокруг нашей звезды, вращаться планеты (а наличие планет у некоторых звезд — установленный факт), дает основание предположить о возможности жизни еще где-то помимо Земли. Более того, даже относительно Солнечной системы, в космических масштабах просто крошечной и в значительной мере доступной современному человеку для исследований, нет пока достаточной информации, чтобы утверждать о наличии или отсутствии каких бы то ни было форм жизни. Такая задача не мо-

жет быть решена только умозрительным путем и потребует экспериментальных исследований. Судя же по темпам роста научно-технических возможностей человека, вопрос о наличии или отсутствии жизни в Солнечной системе, помимо Земли, может получить решение уже в обозримом будущем. Однако по поводу всего мироздания (в силу его бесконечности для человеческого познания) он остается и в видимой перспективе будет оставаться открытым. И это пока все, что можно сказать сегодня по данному поводу. К тому же нет никаких оснований утверждать, что жизнь вообще может существовать таким и только таким способом, каким она проявляется на Земле и воспринимается, осознается разумными существами.

**Философский
оптимизм
в решении
трудных задач**

Что же вытекает из этой, по словам Гегеля, «дурной бесконечности» в рассуждениях о том, есть ли жизнь во Вселенной, нет ли жизни во Вселенной, и откуда произошла та жизнь, частью которой мы сами являемся? Когда наука оказывается бессильной дать точные или хотя бы достаточно определенные ответы на такого рода вопросы, мы вправе рассчитывать на философию, которая, формулируя основные мировоззренческие принципы, расширяет границы нашего видения мира и поддерживает нас в стремлении лучше узнать как его, так и нас самих в нем.

Рассуждая над сверхтрудными задачами, одной из которых является проблема возникновения жизни, мы можем проявить как излишний оптимизм и самоуверенность в способности установить истину, так и впасть в уныние перед сложностью проблемы. Лучшей же в такой ситуации, по всей видимости, является позиция, сформулированная в начале нашего века видным представителем американского прагматизма **Уильямом Джемсом** (1842—1910), по образному выражению которого «мы стоим в горном проходе, среди снегов и вихрей, окутанные туманом, сквозь который иногда открывается вид на тропинки, быть может ненадежные. Если мы будем стоять без движения, мы рискуем замерзнуть»;

если мы выберем ложный путь, мы можем разбиться на- смерть; мы даже не знаем наверняка, есть ли истинный путь? Что же нам делать? Не терять присутствия духа! Действовать, надеясь, что все к лучшему, а там будь что будет!» (Джемс У. Зависимость веры от воли. СПб., 1904. С. 35).

Если мы перед лицом бесконечности и невероятной сложности решаемой задачи предпочтем апатии и бездействию этот принцип, а мистике и слепой вере — доводы разума и научный путь познания, то первое, что нам следует сделать в философском осмыслении феномена жизни, — это определить принципиальное отличие всего, что могло бы быть названо *живым*, от *неживого*.

**Зависимость
живого
от неживого**

Живое, доступное сегодня нашему пониманию, в своей совокупности несоизмеримо, ничтожно мало по сравнению с тем, что являет собою все неживое, если, конечно, вообще можно делать такое сравнение в масштабах человеческих представлений о мире. Но, говоря о бытии живого, нужно подчеркнуть, что оно неразрывно связано с бытием неживого, являясь как бы более высокой, качественно иной его ступенью.

Живое возникает на основе неживой (косной) природы и, уходя в небытие, в эту же косную природу и возвращается. Именно на эту связь указывали уже первые древнегреческие философы, когда говорили, что все живое возникло из земли и воды и в них же превращается.

С развитием науки (в особенности биологии) с начала XIX в. возникают целостные учения об эволюции органического мира. Вначале идеи Ж.Ламарка (1744—1829), затем Ч.Дарвина (1809—1882), а позже открытия генетики, развитие биологии, химии, геологии дали основания утверждать, что *живое возникло из неживого естественным путем* в процессе соединения при определенных параметрах окружающей среды аминокислот, возникших, в свою очередь, абиотическим (небиогенным, естественным) путем.

Ч.Дарвин, например, выделяя законы, лежащие в основе возникновения жизни и ее эволюционного развития в ре-

зультате естественного отбора, назвал такие из них, как рост, воспроизведение, наследственность, изменчивость, прогрессия размножения, борьба за жизнь, естественный отбор. Получило известность и определение Ф.Энгельса, «что жизнь есть способ существования белковых тел».

Характерные особенности живого

Современные научные представления позволяют определить любой *живой организм* (а именно в такой форме жизнь раскрывается перед нами во всем своем многообразии), как *самоорганизующуюся систему открытого типа*, т.е. производящую обмен веществ, энергии и информации с окружающей средой. Другой отличительный признак живого заключается в *способности его к размножению*. В отличие от всего неживого, только живые организмы могут порождать себе подобные, расти, развиваться, получая извне необходимые для роста и поддержания жизни вещества и выбрасывая в окружающую среду отходы своей деятельности. Иначе говоря, бытие живых организмов *функционально*, оно осуществляется как процесс, т.е. нечто живое существует или, как говорят, в нем есть жизнь, лишь постольку, поскольку оно функционирует. Кроме того, для существования живых организмов требуется соответствующая и вполне определенная физическая и химическая среда, ибо их жизнедеятельность может происходить только в определенных параметрах: должная температура, наличие воздуха, влаги, питания и т.п.

Хотя отмеченные параметры вполне конкретны и поддаются исследованиям, абсолютно точную границу между живым и неживым провести не так-то просто. Например, вирусные частицы вне клеток живого организма не производят обмена веществ, не размножаются и т.д., что дает основание одним ученым относить их к живому, другим — к миру неживого. На неопределенное время прекращаются жизненные процессы и у высушенных семян или простейших организмов при глубоком замораживании, но при возвращении к прежним (нормальным) условиям их жизненные процессы восстанавливаются.

Область распространения живого Перечисленным выше условиям существования жизни (насколько сегодня достоверно известно науке) соответствует только тонкий слой Земли, включающий в себя верхнюю часть литосферы, гидросферу, а также нижнюю часть атмосферы (тропосферу) и называемый *биосферой* (от греч. bios — жизнь), т.е. сферой жизни.

Уникальность биосферы состоит в том, что она ограничена в пространстве и имеет начало во времени. Возникнув примерно 2-3 млрд. лет тому назад, она прошла за это время сложнейший путь развития от простейших одноклеточных до поразительного многообразия различных форм живых существ, совершеннейшим из которых является человек. При этом все отдельные живые организмы смертны, так как их бытие всегда ограничено определенными временными рамками — рождением и смертью, в то время как вся биосфера в целом поддерживает свое существование как единая система, благодаря процессу воспроизведения жизни. То есть, раз возникнув, она существует и будет существовать до тех пор, пока будут сохраняться перечисленные выше условия, необходимые для функционирования жизни. Заметим, однако, что если для одних форм жизни — простейших, достаточны минимальные, предельно ограниченные условия существования, то для более развитых, а тем более для высокоразвитых, требуются уже многие параметры, состоящие в сложнейших отношениях и равновесии.

§ 5. Бытие человека

В предыдущем параграфе мы определили специфику живого по отношению к неживому как новую, качественно более высокую ступень развития природы. То же можно сказать и в отношении бытия человека, если определить его как более высокую, качественно иную ступень развития живой приро-

ды. Поэтому то, что говорилось в предыдущем параграфе о бытии живого, имеет отношение и к человеку, составляя его природно-телесную, биологическую основу. Законы и принципы существования живых организмов, таким образом, в полной мере распространяются и на него, как на существо чувствующее. Но помимо этого есть нечто принципиально отличающее человека от всего живого, что, несомненно, присутствует в нем, но при «близком», более детальном рассмотрении ускользает, не поддается однозначному и строгому определению. Это «нечто», выражающее внутренний мир человека, разные мыслители в различные времена пытались определить каждый по-своему, называя его душой, психикой, сознанием, мышлением, идеальным и т.п.

Философия о душе

Уже у первобытных людей мы находим попытки понять сущность человека, желание установить специфику его бытия, а со времен Сократа и Платона в истории философии, пожалуй, нет более употребимых понятий, чем «душа» и «сознание», выражающих внутреннее, скрытое состояние человеческой индивидуальности. И нет более запутанных вопросов, которые порождают эти понятия и то, что с ними связано.

Так, еще **Протагор** (490—420 гг. до н.э.) — один из крупнейших софистов, в V в. до н.э. утверждал, что «человек есть мера всех вещей: существующих, что они существуют, несуществующих, что они не существуют». **Сократ** (469—399 гг. до н.э.) в поисках истины также обращался к человеку, которому наиболее подвластна деятельность его души, а потому путь к пониманию мира, считал он, лежит через самопознание. Его не менее знаменитый ученик **Платон** был первым, кто разработал целостное учение о душе, разделив людей на различные типы в зависимости от того, какими душами они обладают.

Дальнейшее рассмотрение истории философии с этой точки зрения не оставило бы без внимания практически ни одного значительного имени среди философов, а многообразие их взглядов и подходов к решению данной задачи могло бы поразить даже слишком богатое воображение. Так, **Сене-**

ка, Р.Декарт, И.Кант, И.Г.Фихте, Ф.М.Достоевский, Ж.П.Сартр, М.Хайдеггер, Э.В.Ильенков и другие, придавая духовному началу в человеке первостепенное значение, много сделали для исследования его сознания, духовности, познавательных способностей. Однако и в XX в., спустя почти два с половиной тысячелетия после Протагора и Сократа, проблема человека не утратила своей актуальности.

Несмотря на накопленные знания, человек остается все еще большой загадкой для самого себя, разгадать которую, и тем самым найти ключ к пониманию мироздания — заветная мечта философски мыслящих людей. **И.Кант** (1724—1804) отмечал: «Если собрать воедино все, что о духах машинально повторяет школьник, говорит толпа и объясняет философ, то окажется, что это составляет немалую часть нашего знания. Тем не менее я осмелюсь утверждать, что если кому-нибудь пришло бы в голову задать вопрос, что же, собственно, понимают под духом, то он поставил бы всех этих всезнаек в самое затруднительное положение». (*Кант И.* Соч. Т. 2. М., 1964. С. 295).

Бытие

индивидуальности

Почему в процессе познания внутреннего мира человека неизменно выступает на первый план? Почему бытие человека для многих философов становится отправной точкой в понимании бытия вещей? Ответ на эти вопросы отчасти содержится в словах французского философа **А.Бергсона** (1859—1941), который подчеркивал: «Из всего, что существует, самым достоверным и всего более нам известным, неоспоримо, является наше собственное существование, ибо понятия, имеющиеся у нас о других предметах, можно считать внешними и поверхностными, тогда как познание самого себя есть познание внутреннее, глубокое». (*Бергсон А.* Творческая эволюция. М.; СПб., 1914. С. 1).

За многие века, вглядываясь в себя, анализируя свой внутренний мир и пытаясь понять свою сущность, люди выявили некоторые бесспорные положения, среди которых, несомненно, на первый план выступает то, что человек яв-

ляет собою неразрывное единство тела и духа — условие абсолютное и необходимое для его существования. В то же время утрата, разрыв этого единства означает смерть того или иного индивида, переход его как мыслящего существа из бытия в небытие. При этом тело как природно-телесное образование и после смерти какое-то время еще продолжает существовать, т.е. в какой-то мере сохраняет свое бытие. Но ничего не остается в смысле бытия от индивидуального духа, сознания, потеря которых, собственно, и означает смерть конкретного человека, исчезновение индивидуальности.

Выше говорилось о проблемах в понимании появления жизни, однако возникновение *сознания*, духовного является загадкой, несомненно, более трудной, над решением которой человечество и теперь усиленно работает.

Бессознательное Еще бóльшую трудность для понимания представляет *бессознательное (подсознание)*, наличие которого было экспериментально установлено знаменитым австрийским психиатром **З.Фрейдом** (1856—1939) лишь в начале нашего века, и потому оно исследовано еще меньше, чем сознание. О бытии подсознательного также можно судить лишь по некоторым формам проявления, доступным нам, как правило, отрывочно, фрагментарно, что и усложняет задачу его познания.

Речь идет, например, о сновидениях, навязчивых идеях, прозрениях, интуиции и т.п. Поэтому *бессознательное* можно кратко определить как *фрагмент сознания, который мы в данный момент не можем поставить под контроль сознания*. (см.: Вопросы философии. 1996. № 7. С. 168).

Бытие индивидуального сознания Итак, первый шаг к научному пониманию сознания обусловлен признанием того, что оно, хотя и связано неразрывно с мозгом, физиологией человека, тем не менее существует, наличествует как нечто особенное, принципиально несводимое к ним, к неживой или живой природе вообще. *Сознание* выступает как *способность человеческого мозга отражать объек-*

тивную реальность в идеальных образах и оперировать этими образами в процессе мышления. Оно недоступно непосредственному наблюдению и может быть исследовано лишь как результат работы, свойство человеческого мозга, а также через различные формы его проявления, выраженные в виде мыслей, идей, убеждений, ценностных установок и т.п.

Бытие индивидуального сознания не поддается обычному описанию в координатах пространства и времени. Оно не только всегда «здесь и теперь», но и пребывает как бы вне пространства, так как не может быть выражено каким-то объемом или количественно измеряемыми линейными характеристиками. Во времени оно (как факт, как явление) так же, как и бытие чего бы то ни было вообще, пребывает только в настоящем, ибо в прошлом его уже нет, а в будущем еще нет. Но, в отличие от бытия материальных вещей, сознание обладает рядом характерных особенностей — способностью мгновенно перемещаться по временной шкале в любые глубины как прошлого, так и будущего, мысленно воспроизводя и некогда существовавшие вещи, события и рисуя воображением то, что еще может стать, произойти. Однако, являясь идеальными образами прошлого или будущего, в своем настоящем бытии сознание сравнимо с вращающимся калейдоскопом, лишь меняющим изображения на своем экране.

Говоря о бытии отдельных людей, отметим, что оно не только функционально, как это имеет место для живых организмов вообще, но и проходит определенные стадии своего становления, когда наряду с развитием тела развивается и дух. И хотя эти оба процесса диалектически взаимосвязаны, развитие каждого из них идет своим путем и подчинено по большей части разным законам. Отсюда бесконечное многообразие и непохожесть друг на друга отдельных людей, которые проходят, хотя и каждый по-своему, но фактически одни и те же этапы своего становления: *человек, индивид, личность*.

Личность — явление социальное, и формируется она только в обществе, когда человек общается с себе подобными, перенимая опыт и знания, накопленные предшествующими поколениями, усваивая выработанные до него ценности и нормы поведе-

ния. Все это характеризует различные состояния и процессы социального бытия, раскрыть которые полностью можно, только анализируя весь спектр проблем социальной философии.

Бытие общественного сознания

Если рассматривать *специфику общественного бытия*, то следует указать на его принципиальное отличие от всех других форм бытия, рассмотренных нами выше. Социальный «организм», взятый в целом, как нечто единое, по существу отличается от стада животных; и это главное, что отличает общество, придает ему неповторимое своеобразие, именуется в философии «*общественным сознанием*», «*коллективным разумом*», «*объективированным духовным*» и т.п. Формы его проявления различны, но в своей совокупности они дают основание полагать, что это коллективное (общественное) сознание также обладает своим специфическим бытием, которое не сводится к сумме индивидуальных сознаний.

В подтверждение этой мысли рассмотрим *язык* как средство общения, коммуникации, воспитания, социализации людей. Несомненна неразрывность связи языка с сознанием, идеями, мыслями отдельных людей, но с позиций современной науки также бесспорна общественная природа языка. Не вызывает сомнения тот факт, что язык (человеческая речь) появился и может существовать только в человеческом обществе. Его внешнее (словесное, звуковое) оформление, содержание, глубина, широта, богатство — результат многовекового взаимодействия и взаиморазвития многих и многих поколений. При этом отдельный человек усваивает тот или иной язык только в общении, овладевая им как чем-то самостоятельным, существующим независимо от конкретных его носителей. Заметим также, что речь идет о языке вообще, который может быть как естественным, так и искусственным.

Обратим теперь внимание на сходство и различие индивидуальной и коллективной (социальной, общественной) духовности, выражающейся в идеалах, нормах, ценностях, представлениях. О бытии общественной духовности, в отличие от индивидуальной, можно судить по ее проявлениям в виде науки,

искусства, религии, этики, культуры в целом. Так, появление тех или иных научных идей всегда связано с конкретными учеными, однако наука как явление, как социальный феномен, к конкретным личностям не сводится, ибо являет собою нечто большее, чем совокупность теоретических положений, высказанных отдельными учеными. Она немыслима без печатных, аудиовизуальных и иных носителей информации, соответствующего оборудования и т.п. и как целое обладает самостоятельным бытием, став теперь, в эпоху научно-технической компьютерной революции, непосредственной производительной силой общества.

То же можно сказать и о *сфере искусства*. Песни, танцы, музыка, имея своих конкретных исполнителей, живут, тем не менее, своей относительно самостоятельной жизнью в виде обычаев, традиций, идеалов и, таким образом, могут сохраняться, совершенствоваться, преумножаться, перемещаясь в социальном пространстве и времени.

Отметим еще одну особенность общественного сознания: оно, в отличие от сознания индивидуального, не может «покинуть» свое «тело», оставив его безжизненным, бездыханным, как и наоборот, пребывать вне своего «тела», т.е. вне общества. Поэтому многие столетия общественное сознание рассматривалось как вечно существующее, неуничтожимое, ибо лишить его бытия можно только с прекращением бытия всего человечества. Сделать же это было невозможно до середины XX столетия, пока люди не изобрели средство самоуничтожения — ядерное оружие. С этого момента человечество потеряло свое «бессмертие» и теперь так же, как и отдельный живой организм, стремящийся к выживанию, должно заботиться о сохранении своего общественного бытия, оберегая социальную жизнь от самоуничтожения.

Заканчивая рассмотрение проблемы бытия анализом его социальной и идеальной форм, мы не только определили содержание данной категории («бытие»), но и указали основные сферы ее применения в философии, открыв тем самым возможность для исследования другой важнейшей онтологической проблемы, которая еще на заре философии была сформулирована так: «Что есть все?»

§ 6. Проблема субстанции в философии

Рассматривая понятие «бытие» как основополагающую философскую категорию, с которой начинается познание человеком окружающего его мира и самого себя, мы выявили предельно общий признак этой категории — существование, что присуще любым вещам, явлениям, процессам, состояниям действительности. Используя данную категорию, мы обратили внимание на то, что человек фиксирует в первую очередь факт своего собственного бытия и лишь затем соотносит с ним существование всего многообразия реальной действительности. Однако даже простая констатация наличия чего бы то ни было влечет за собой новые вопросы, важнейшие из которых касаются *первопричин бытия*. Из чего состоит, откуда появилось то или иное «нечто»? Есть ли в являющемся нам многообразии вещей что-то единое, общее по содержанию, составляющее первооснову всего сущего?

Понятие субстанции

В истории философии для обозначения такой первоосновы, которая не нуждается для своего существования ни в чем, кроме самой себя, используется предельно широкая категория — «субстанция» (от лат. *substantia* — сущность, то что лежит в основе). Представители первых философских школ в качестве первоосновы понимали вещество, из которого состоят все вещи. Как правило, дело сводилось к общепринятым тогда первостихиям: *земле, воде, воздуху, огню или мысленным конструкциям, «первокирпичикам» — апейрону, атомам*. Позже понятие субстанции расширилось до некоего предельного основания — постоянного, относительно устойчивого и существующего независимо от чего бы то ни было, к которому сводилось все многообразие и изменчивость воспринимаемого мира. Такими *основаниями* в философии по большей части выступали: *материя, Бог, сознание, идея, флогистон, эфир и т.п.*

Различные философские учения по-разному используют идею субстанции, в зависимости от того, как они отвечают на

вопрос о единстве мира и его происхождении. Те из них, которые исходят из приоритета одной какой-то субстанции и, опираясь на нее, выстраивают всю остальную картину мира в многообразии его вещей и явлений, получили название «*философский монизм*» (от греч. *monos* — один, единственный). Если в качестве первоосновы берется две субстанции, то такая философская позиция называется *дуализмом* (от лат. *dualis* — двойственный). И, наконец, если более двух — *плюрализмом* (от лат. *pluralis* — множественный).

Разновидности монизма С точки зрения современных научных представлений о происхождении и сущности мира, а также борьбы различных, наиболее значимых в истории философии взглядов на проблему первоосновы, следует выделить два весьма распространенных подхода к пониманию природы субстанции — материалистический и идеалистический.

Первый из них, характеризуемый как *материалистический монизм*, полагает, что мир един и неделим; он изначально материален, и именно материальность лежит в основе его единства. Дух, сознание, идеальное в этих концепциях не обладают субстанциональной природой и выводятся из материального как его свойство или проявления. Такие подходы в наиболее развитом виде мы обнаруживаем у представителей *Милетской школы*, *Гераклита*, *Спинозы*, *Маркса* и у его последователей.

Идеалистический монизм, наоборот, признает материю производной от чего-то идеального, обладающего вечным существованием, неуничтожимостью и первоосновой любого бытия. При этом можно выделить как объективно-идеалистический монизм (например, у *Платона* — это вечные идеи, в средневековой философии — Бог, у *Гегеля* — несотворимая и саморазвивающаяся «абсолютная идея»), так и субъективно-идеалистический, как, например, у *Маха*, выведившего все физические и психические состояния действительности из «нейтрального» начала — неких умозрительных конструкций, «элементов» мира.

**Субстанция
как предельное
основание**

Вопрос о субстанции не может оставить без внимания ни один философ, так как в противном случае любые его рассуждения, какой бы темы они ни касались, как бы «повисают в воздухе», ибо всегда возникает вопрос о предельных основаниях того, о чем идет речь.

Возьмем, например, тему морали, казалось бы, далекую от выяснения того, что лежит в основе мира. Вместе с тем нельзя оставить без внимания тот факт, что мораль непосредственно связана и с индивидуальным, и с общественным сознанием и только в тесной взаимосвязи с ними и может рассматриваться. Но вопрос о происхождении сознания в истории философии решается по-разному. Так, для представителя религиозной философии источником и первоосновой нравственности, как и самого сознания, будет Бог, в то же время для атеиста эта задача будет иметь принципиально иное решение.

Если охватить историю философии единым взглядом на предмет того, как сводилось все многообразие объективного мира к каким-то конечным, предельным основаниям (а именно этот вопрос занимал и занимает многие умы, начиная уже с первых философов), то выделяются два таких основания, различных по природе и принципиально несводимых друг к другу: **материя** и **сознание**.

Как сами они, так и их взаимосвязь всегда были предметом острых дискуссий, а проблема соотношения материального (естественноприродного) и идеального (духовного) так или иначе, прямо или косвенно обнаруживается практически в каждом философском учении, что, как уже отмечалось в первой главе, дало основание **Ф.Энгельсу** выделить его в качестве *«основного вопроса философии»*.

Материя

Возвращаясь к понятию «**материя**», отметим, что эта одна из наиболее фундаментальных философских категорий впервые встречается уже у Платона. Он ввел в оборот термин *hyle*, обозначая им некий лишенный качеств субстрат (материал), из которого образуются тела различной величины

и очертаний. Материя, в его понимании, бесформенна, неопределенна и отождествляется с пространством, принимающим форму любых геометрических фигур. В дальнейшем представления о материи связывались по большей части с ее конкретными свойствами (массой, энергией, пространством) и отождествлялись с определенными конкретными ее видами (веществом, атомами, корпускулами и т.п.). Так, у **Вольтера** в его статье «Материя» на вопрос фанатика: «А что такое материя?», философ отвечает: «Я знаю об этом немного. Я полагаю материю протяженной, плотной, обладающей сопротивлением, тяготением, делимой, подвижной» (*Вольтер. Философские сочинения. М., 1988. С. 677*).

Современные взгляды на эти вопросы несколько изменились и наряду с естественнонаучными, например, физическими или химическими представлениями о материи, предполагают философский уровень ее осмысления, когда помимо локального взгляда на данную проблему она рассматривается шире, т.е. материальное мыслится во всей своей совокупности. Таким образом, философская категория «материя» призвана охватить все бесконечное многообразие реально существующих видов материи и подчеркнуть принципиальную несводимость ее к сознанию. Такой подход, отделяющий философское понимание проблемы от ее естественнонаучного истолкования, имеет принципиальное значение, ибо в противном случае сфера исследований и познавательных возможностей в данной области неоправданно сужается, как то имеет место, например, в одной из школ неопозитивизма — лингвистической философии. Ее видные представители **Дж. Мур**, **Л. Витгенштейн** и другие считают, что так как категории «материя» и «сознание» с научной точки зрения не могут быть строго определены, то от них нужно отказаться.

Во многих других современных философских школах данные понятия активно используются и играют важную методологическую и познавательную роль. Так, термин «материя» имеет немало определений, но, пожалуй, наиболее емко и лаконично выглядит то, которое закрепилось в марксистской философии, где понятие «материя» определяет-

ся как «философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них». (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 18. С. 131).

Данное определение философское, так как, в отличие от естественнонаучных определений, оно абстрагируется от каких-либо конкретных характеристик материи, ее видов и свойств и фиксирует только факт существования объективной реальности, независимой от нашего сознания. Это предельно широкое определение в философском плане выполняет определенную методологическую роль, позволяя говорить о материи вообще, безотносительно к возможному открытию новых, еще неизвестных ее свойств, видов и форм и связывая материю с такими ее атрибутами (неотъемлемыми свойствами), как субстанциональность, неисчерпаемость, принципиальная неуничтожимость, движение, пространство, время.

Уровни организации материи

Неисчерпаемость материи, как она определена выше, подтверждается современным естествознанием, выделяющим различные *уровни организации материи*, важнейшие из которых совпадают с *основными формами бытия*: уровни *неживой материи, живой и социальной*. При этом различные уровни теснейшим образом связаны между собой, находясь в определенной иерархии и развитии от менее сложных форм (неживой материи) к более сложным (живой и социальной), наличие которых сегодня научно подтверждено только относительно нашей планеты. Представления же о структуре и многообразии неживой природы постоянно расширяются и углубляются, затрагивая микро-, макро- и мегамиры.

XX в. в этом отношении дал несоизмеримо больше, чем вся история человечества, взятая в целом. Так, еще в начале нашего столетия вещество понималось как нечто непрерывное, состоящее из дискретных частиц, а поле как непрерывная материальная среда. Теперь же, с развитием квантовой физики, теории относительности, других естественнонаучных идей,

различие между веществом и полем стало относительным, а все открываемые элементарные частицы удивляют своим многообразием. И хотя в этой области еще остается много нерешенных проблем, наука значительно продвинулась вперед в понимании единой природы элементарных частиц, исследуя так называемый «субэлементарный уровень организации материи». Здесь в последние годы открыты и изучаются явления плазмы, физического вакуума как особого состояния материи, куда погружены все частицы и физические тела и многое другое, что может служить подтверждением идеи несчерпаемости материи, ибо границ «дна» микромира не видно. И нет оснований утверждать, что они есть.

Не обнаруживаются границы и на уровне макро- и мегамиров, хотя структура и размеры доступной пониманию Вселенной (Метагалактики) способны поразить даже самое отчаянное воображение.

Образовавшись в результате Большого взрыва, Метагалактика сегодня являет систему разбегающихся скоплений галактик, расстояния между которыми измеряются многими сотнями миллионов световых лет. Является ли Метагалактика пульсирующим образованием или будет расширяться до бесконечности, что находится за пределами ее границ и есть ли такие границы вообще — это круг вопросов, по поводу которых наука сегодня не имеет однозначных ответов. Но, учитывая тенденции и конкретные результаты научных открытий, например, законы сохранения энергии, массы, импульса и др., можно, опираясь на эти данные и естественнонаучные теории, с достаточной долей объективности выстраивать философские взгляды не только относительно неисчерпаемости, но и принципиальной неуничтожимости материи. Следует только при этом иметь в виду, что в современной физике нет недостатка в различных теориях, в том числе и обобщающего характера, которые бы объясняли современную картину мироздания.

Проблема, однако, заключается в том, что между этими теориями и возможностями осуществления экспериментов, которые могли бы подтвердить их достоверность, существует огромный разрыв.

§ 7. Движение и развитие

Наше представление об окружающем мире будет неполным, если не указать еще на одну его важнейшую особенность — постоянные изменения, которым подвергается как весь доступный нашему пониманию Универсум, так и все его составные части, начиная от микромира и кончая макрокосмическими объектами.

Изменчивый характер природы был очевиден задолго до появления философии, а с ее возникновением этот круг вопросов становится предметом особых рассуждений, формируясь со временем в специальный раздел философских знаний — **диалектику**. Ее корни (как целостного учения) восходят к древнегреческой философии, в частности, к Гераклиту, которому принадлежат знаменитые слова: «Все течет и все изменяется», «Нельзя войти в одну и ту же реку дважды». С тех пор для обозначения различных количественных и качественных изменений объективной реальности употребляются категории «**движение**» и «**развитие**».

Соотношение движения и покоя

В философии движение понимается не только как механическое перемещение различных тел в пространстве, но и как любое изменение состояний природных процессов и явлений. В движении находятся и расширяющаяся Метагалактика, и взаимодействующие элементарные частицы, и размножающиеся, производящие обмен веществ живые клетки, и социальные процессы и т.д., включая и процессы мыслительной деятельности. Мы не можем абстрагироваться от понятия «движение», если хотим помыслить какой-то природный объект или явление в их естественном состоянии. На первый взгляд, с точки зрения обыденного сознания это не так, ибо, наблюдая, например, за горными альпийскими вершинами или египетскими пирамидами, мы видим их в вечном *покое*. Но *покой этот относителен*. Не говоря уже о том, что вся Вселенная пребывает в огромном круговороте, где наша планета — песчинка, вращающаяся вокруг Солн-

ца, а вместе с ним и вокруг центра нашей Галактики, а вместе с ней и вокруг центра галактической системы...

В постоянном изменении пребывает и структура «покоящихся» вещей, ибо состоит из элементарных частиц, находящихся в непрерывном движении. Внешними проявлениями такого движения являются температурные колебания, изменения химического состава и т.п.. Более того, сами атомы и молекулы — результат эволюционных процессов во Вселенной, возникнув лишь после Большого взрыва, положившего начало существованию нашей Метагалактики. К тому же современная география доказала факт перемещения (дрейфа) континентов по отношению друг к другу. Подобно кускам расколовшейся льдины, они как бы плывут по раскаленной магме Земли со скоростью несколько сантиметров в год. Поэтому те же пирамиды покоятся разве что по отношению к поверхности Африканского континента, но не покоятся в отношении, например, Альпийских гор, если рассматривать их в масштабах планеты и геологического времени.

Итак, *движение вечно и неуничтожимо, неотрывно от материи и абсолютно. Покой же относителен и имеет преходящий характер.* Движение абсолютно потому, что оно обладает всеобщим значением и при этом (в отличие от покоя) безотносительно к чему бы то ни было другому, внешнему, от чего бы оно зависело. Во всяком случае ничто с очевидностью не указывает на такую зависимость. С рациональной точки зрения оно вечно, так как в мировом масштабе не обнаруживает ни начала, ни конца и осуществляется как самодвижение любой реальности, в основе которого лежат две силы: притяжение и отталкивание.

Типы движения

В науке выделяются два основных типа движения предметов и явлений объективной реальности. Один из них связан с переносом материи, энергии, информации в пространстве и характеризуется тем, что предметы, пребывая в движении, остаются устойчивыми в своих существенных характеристиках, т.е. не изменяют своего качества. Это количественные изменения,

пространственные перемещения или смена положений. Таковыми будут и идущий человек, и движение луча прожектора на фоне темного неба, и даже мысленный переход от одних объектов к другим. В этом случае говорят, что мысль движется в определенном направлении (например, правильном или неправильном, с точки зрения формальной логики).

Однако отмеченный тип движения не охватывает всего многообразия происходящих в мире изменений. Зачастую они сопровождаются перестройкой внутренней структуры предметов, что ведет к изменению качеств первоначальной вещи и превращению ее в совершенно другую вещь. Такой тип движения, которому свойственны также необратимость и определенная направленность, называется развитием. При этом может иметь место усложнение структуры, повышение уровня организации предмета или явления, что обычно характеризуется как прогресс. Если же движение происходит в обратном направлении — от более совершенных и развитых форм к менее совершенным, то в таком случае принято говорить о регрессе. Необходимо, однако, принять во внимание, что указанные характеристики прогресса и регресса не следует абсолютизировать. Так, в частности, усложнение структуры управленческого аппарата и рост бюрократии не обязательно означают прогресс.

Развитие

Примерами развития в неживой природе могут служить эволюционные процессы, происходящие в звездах; в живой природе — рост различных организмов; в социуме — рост науки, техники, промышленного производства, изменение социальных отношений и т.п. Понятие «развитие» применимо и к мышлению человека, когда речь идет, например, о развитии сознания в целом или какой-то отдельной мысли, идеи, теории. Развитие мысли означает ее «вызревание», т.е. усложнение, совершенствование, обретение большей ясности, законченности и т.п. Следует подчеркнуть, однако, что, в отличие от объективного мира вещей и явлений, к движению и развитию субъективных конструкций (мышление, идеи,

теории) пространственные характеристики не применимы. Но и те и другие протекают во времени.

Формы движения К проблеме пространства и времени мы вернемся несколько позже, теперь же обратим внимание на различные **формы движения**.

В зависимости от того, какими принципами руководствуются при классификации форм движения, выделяют и разное количество таких форм. Так, например, в XIX в. **Ф.Энгельс**, взяв за основу различные уровни организации материи, выделил *пять основных форм движения материи: механическую, физическую, химическую, биологическую и социальную*.

Названные формы движения органически связаны между собой, и каждая последующая из них как бы вытекает из предыдущей, основывается на ней, но тем не менее к низшей форме не сводится. Попытки такого сведения сложных форм движения к простейшим нередко имели место в истории философии и получили название «механицизм», «редукционизм» (от лат. *reductio* — отодвигать назад), а упрощение социальных форм движения до уровня биологических имеет место в биологизаторских концепциях.

С точки зрения современных представлений о мире, его происхождении и развитии названные формы не раскрывают всего многообразия существующих и возможных способов движения. В частности, процессы превращения элементарных частиц, другие изменения на уровне микро- и макромира, неизвестные в прошлом столетии, теперь по-новому ставят вопрос о соотношении механической, физической и химической форм движения материи, где механическая форма уже не рассматривается как основа всех физических процессов. Несколько иначе понимается теперь и биологическое движение, элементарными носителями которого являются не белковые молекулы, как то предполагалось прежде, а ДНК и РНК, открытые в XX столетии. Некоторые ученые в свете современных представлений о земной коре и происходящих в недрах Земли процессах вполне обоснованно выделяют геологическую форму движения.

Экстраполируя на перспективу современные тенденции развития науки, с достаточной долей уверенности можно предположить, что человечество откроет еще и новые формы реальности и отличные от упомянутых выше способы движения. В данном же случае важно подчеркнуть, что любая схематизация, выделение тех или иных форм, типов, способов движения всегда являются неполными и отражают лишь достигнутый уровень в познании действительности. Такие схемы не стоит абсолютизировать, помня, что они служат определенным целям познания, постоянно развиваясь, уточняясь и совершенствуясь.

§ 8. Пространство и время

Говоря о содержании окружающего нас мира, о движении как всеобщем свойстве сущего, мы не могли избежать употребления таких понятий, как *пространство и время*, по той причине, что любое тело, вещь, явление, всегда соседствуют с другими предметами и явлениями действительности, обладают протяженностью, т.е. имеют пространственные характеристики. Они также непрерывно изменяют свои внутренние и внешние состояния по отношению друг к другу, и в разных конкретных случаях это происходит с различными скоростями, ритмом, темпом, длительностью. Набор этих характеристик, рассматриваемых отдельно как нечто единое, дает нам представление о времени. Пространство и время, таким образом, выступают как формы бытия бесконечной в своем многообразии реальности.

Пространство и время в истории философии

О сущности пространства и времени люди задумывались уже на ранних этапах своего развития, и многие мыслители прошлого пытались разгадать их природу. Прежде всего это было связано с развитием человеческой практики и познания, которые, расширяясь и совершенствуясь, требовали все более осмысленного и глубокого понимания этих категорий. Так, уже в античности одной из пер-

вых точных дисциплин стала геометрия, которая выделилась из философии как наука о пространственных формах и способах их измерения. Также значительное внимание уделялось времени в свете астрономических наблюдений и рассуждений о вечности космоса и быстротечности человеческой жизни. В последующем интерес к категориям «пространство» и «время» никогда не ослабевал, порождая множество связанных с ними вопросов. При этом неизменно возникал и такой: являются ли пространство и время самостоятельными сущностями или же они только сопутствуют чему-то? В этой связи можно выделить два наиболее значительных и принципиально отличных друг от друга направления, которые сложились в истории философии, — *субстанциальное* и *реляционное*.

В *субстанциальном* направлении пространство и время рассматривались как самостоятельные, независимые от материи и сознания сущности. У **Аристотеля**, например, пространство ограничено сферой неподвижных звезд, за ними — божественное небо, неподвижное, вечное, пребывающее вне времени и пространства, и приводящее все в движение. Древнегреческим философам **Демокриту** и **Эпикуру** пространство представлялось некимместилищем для атомов и отождествлялось с пустотой. Его считали абсолютным, однородным и неподвижным, а время — протекающим равномерно. Эти идеи, разделявшие материю, движение, пространство и время на самостоятельные субстанции, позднее были развиты затем в классической механике **Ньютона** и имели широкое распространение вплоть до начала нашего столетия.

Второе направление, *реляционное* (от лат. *relativus* — относительный), связывается с пониманием пространства и времени не как самостоятельных сущностей, а как особых отношений между объектами и процессами реального мира. Вне этих отношений с данной точки зрения пространство и время не существуют. Ярким представителем указанного направления был **Г.Лейбниц** (1646—1716). Подобные взгляды развивает и марксистская философия.

Различные подходы к пониманию пространства и времени

Еще один важный вопрос, с которым так или иначе сталкиваются многие философы, состоит в том, являются ли пространство и время характеристиками бытия, т.е. имеют они объективный характер или же проистекают из особенностей нашего сознания и по своей природе субъективны? В этой связи с определенной долей условности можно говорить о материалистическом и идеалистическом содержании данных категорий.

Материалистический подход в его четко выраженной форме характеризуется тем, что пространство и время рассматриваются как существующие вне и независимо от сознания, т.е. подчеркивается объективный характер их существования. Данная позиция в значительной мере опирается на взгляды таких выдающихся представителей естествознания, как **И.Ньютон** (1643—1727) и **А.Эйнштейн** (1879—1955), а в наиболее полном виде была разработана в марксистской философии, которая, претендуя на научность, уделяет этим вопросам пристальное внимание, в отличие от многих других философских систем, которые относят проблемы пространства и времени к компетенции исключительно естественных наук.

В противоположность материалистической точке зрения идеалистические взгляды связаны с отрицанием объективной природы пространства и времени и признанием их зависимости от различных форм сознания, которые так или иначе выступают первопричиной их существования. Например, представители субъективного идеализма (**Беркли, Юм, Мах** и др.) рассматривают пространство и время как формы индивидуального сознания. В частности, для **Д.Юма** (1711—1776) они существуют только в восприятии. «Идея пространства, — говорит он, — доставляется уму двумя чувствами — зрением и осязанием, и ничто не кажется нам протяженным, если оно невидимо, неосязаемо... Поэтому у нас только в том случае может быть идея пространства, или протяжения, когда мы рассматриваем ее как объект зрения или осязания». (*Юм Д. Трактат о человеческой природе. Соч. Т. I. М., 1966. С.130—131.*)

Для **И.Канта** (1724—1804) пространство и время также

субъективны, но выступают уже как априорные, т.е. данные человеку до опыта формы чувственного созерцания.

Примером решения проблемы пространства и времени, с точки зрения объективного идеализма, является средневековая философия, где Бог, и только он, мыслится вне времени и пространства. Они сотворены Всевышним и являются свойством сотворенной им же материи, а потому имеют свое начало — момент божественного творения. Другой пример: в объективном идеализме Г.Гегеля (1770—1831) не нашлось места для пространства и времени, поскольку философ стремился выстроить абсолютную систему знаний, имеющую вневременной, вечный, «чисто логический» характер.

Теория относительности

Современные философские представления о пространстве и времени неразрывно связаны с последними достижениями в области естественных и точных наук и подтверждают обоснованность материалистических и реляционных взглядов на их природу. Так, в соответствии с **теорией относительности Эйнштейна** пространство и время существуют не сами по себе, как не существуют и в отдельности друг от друга, а находятся в такой неразрывной связи с материей, что не обладают никакой самостоятельностью и выступают как атрибуты единого и многообразного целого. Образуя единый пространственно-временной континуум, они также зависят и от скорости движения материальных тел: при увеличении относительной скорости движения тела его пространственные характеристики сокращаются, а его собственное время замедляет свое течение. Согласно с новаторскими идеями Римана, Лобачевского, Гаусса, Пуанкаре, теория Эйнштейна обосновала также неразрывную связь пространства и времени с гравитацией, указав, что пространственно-временные характеристики меняются в зависимости от взаимного расположения тяготеющих масс, вблизи которых происходит искривление пространства-времени.

В теории относительности *время, пространство и движение рассматриваются как атрибуты, основные формы существова-*

ния материи и, будучи неразрывно связанными с нею, как и сама материя (взятая в отрыве от них), не могут иметь самостоятельного существования. А мир в целом, пребывающий в постоянном движении, рассматривается как бесконечный в пространстве и во времени. Наиболее четко и доступно эту позицию сформулировал сам Эйнштейн. Отвечая на заданный ему вопрос о сущности теории относительности, он сказал: «Суть такова: раньше считали, что если каким-нибудь чудом все материальные вещи исчезли бы вдруг, то пространство и время остались бы. Согласно же теории относительности вместе с вещами исчезли бы и пространство, и время». (Цит. по: *Алексеев П.В., Панин А.В. Философия. М., 1997. С. 370*).

Многомерность пространства Современны́е естественнонаучные концепции, развивающие теорию относительности и рассматривающие в единстве сильные, слабые, электромагнитные и гравитационные взаимодействия, трактуют трехмерность пространства и одномерность времени (его однонаправленность из прошлого в будущее) лишь как один из возможных случаев бытия материальных тел и вводят многомерность пространства-времени, допуская существование иных миров наряду с нашей Метагалактикой. Предполагается, что там пространство и время могут иметь принципиально иную структуру, иные размерности и формы.

Пространственно-временные характеристики имеют свою специфику не только на уровне микро-, макро- и мегамира, но и на уровне живой природы, социальной действительности.

С возникновением жизни на Земле возникает особое, *биологическое пространственно-временное измерение*, находящееся как бы внутри пространства-времени неживой природы. В этой связи внимание ученых, занимающихся исследованием жизни, привлекла проблема симметричности в живой и неживой природе. Явления симметрии и асимметрии живых организмов изучали уже **Пастер, Кант, Вернадский** и др. Они выявили, что асимметрия, нехарактерная для неживой природы, проявляется на молекулярном уровне в

виде «левого» и «правого» в группировках атомов, а на уровне организмов выражается в их строении и динамике.

Так, **В.И.Вернадский** (1863—1945) отмечал, что для живых организмов чрезвычайно характерна дисперсность, т.е. резкая отграниченность их от окружающей среды, «в которой они представляют как бы самостоятельные, всегда движущиеся, резко обособленные от окружающего геометрические тела. Как бы особые чуждые мирки... Состояния пространства, занятые телами живых организмов, — подчеркивал он далее, — в корне отличны от состояний пространства окружающих их косных естественных тел биосферы. Они создаются в биосфере только из самих себя. Никогда — из косных тел биосферы». (*Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М., 1988. С. 272*). Ученый также указывал, что для живого вещества характерна специфическая (по сравнению с неживой природой) геометрия тел, где прямые линии и плоскости уходят на второй план, а на первый выступают кривые поверхности и кривые линии. Он высказал предположение, позже подтвердившееся, что правизна и левизна у живых организмов «резко выражены, и их геометрическая и физико-химическая тождественность отсутствует», а «левизна преобладает во внутренней структуре живых тел». (Там же. С. 273).

В процессе функционирования живые тела обнаруживают не только отмеченную специфику пространственной организации, но и временные особенности, характерные для протекания внутренних биологических процессов. Речь идет о так называемых «биологических часах», в соответствии с которыми протекают химические реакции, регулирующие приспособляемость организмов к различным ритмам и изменяющимся факторам внешней среды (смена дня и ночи, времен года, изменение часового пояса, длительности светового дня и т.п.). Внутреннее (биологическое) время живого организма, попадающего в нестандартные ситуации, сбивается со своего обычного ритма, но, являясь по сути саморегулирующейся системой, эти «часы» вновь адаптируются к внешнему временному ритму, выступая как бы его составной частью, встроенной во внутрь внешнего времени.

Социальное пространство

Еще более сложная картина пространственно-временных отношений имеет место в социальных структурах. Здесь уместно говорить уже о социальном пространстве как определенном отношении человека к миру, исторически обусловленном особенностями человеческой деятельности и практики. Оно наделено особым человеческим смыслом и как бы вписано одновременно в биосферное, планетарное и космическое пространство, выделяясь из него в то же время в виде созданной человеком инфраструктуры, освоенных недр и территорий, используемых водных и воздушного океанов, космических просторов, ставших в своей совокупности жизненным пространством человека. При этом пространственные структуры возникают не сами по себе, не хаотично, а являются результатом объективных процессов эволюции общества и отражают быт и культуру тех или иных народов, их экономической и социальной уровень развития, несут на себе печать определенного времени. Все это запечатлевается в соответствующей архитектуре, преобразованном ландшафте и т.п., составляющем в итоге так называемую «вторую природу».

Социальное время

Свою специфику имеет и *социальное время*, которое, в отличие от биологического и планетарно-космического, протекает неравномерно. Начав свой отсчет на заре становления человечества, оно на протяжении тысячелетий пребывало в едва ли заметных изменениях, и лишь с первыми ощутимыми признаками научно-технического прогресса, с XVII—XVIII вв., стало заметно набирать обороты. В XX столетии научно-техническая революция буквально «спрессовала» социальное пространство и неимоверно ускорила бег времени, придав взрывной характер развитию общественно-экономических процессов. Планета стала «маленькой» и тесной для человечества как единого целого, а время перемещения из одного ее конца в другой теперь измеряется часами (не говоря уже о скорости и времени полетов на Луну и к другим космическим телам), что было просто немыслимо еще в XIX столетии.

Можно говорить и о сложности структуры социального времени, выделяя в нем временную компоненту индивидуального бытия конкретных людей, социальных коллективов, отдельных сообществ, наций, государств, всего человечества в конечном счете. Время и темп жизни каждого из них весьма отличны и имеют свою специфику, на что мы только указываем, но не останавливаемся на этом подробно по причине краткости данного курса.

Итак, суммируя философские представления о пространстве и времени и наполняя содержанием эти категории на основе современного естественнонаучного знания о мире, выделим в свете сказанного основные свойства пространства и времени. По существу они сводятся к тому, что *пространство можно определить как порядок существования, характеризующийся протяженностью, однородностью, многомерностью, а время как порядок следования событий и последовательность, которым присущи длительность, необратимость и изотропность, т.е. равноправность всех возможных направлений.*

§ 9. Сознание

В начале главы мы рассматривали сознание как явление, как реальность, обладающую бытием, а также выявили специфику этого бытия и отметили различные формы его проявления. Теперь остановимся непосредственно на природе сознания, его внутреннем содержании и сущностных характеристиках.

Природа сознания

Проблема сознания, как уже подчеркивалось, является одной из самых загадочных, вокруг которой в философии всегда велись многочисленные споры и дискуссии. Они и теперь не окончены. И дело не только в том, что философия по своей природе живет лишь постольку, поскольку в ней живет дух искания и сомнения.

Такова *природа сознания*: оно не соответствует многим параметрам и характеристикам, которые мы использовали выше

для понимания и обозначения чувственно воспринимаемой объективной реальности. Сознание нельзя измерить, каким-то образом количественно выразить, ощутить или наблюдать, ибо оно не обладает ни массой, ни энергией, ни формой в том смысле, как это имеет место по отношению к физическим объектам.

Сознание существует (и факт этот не вызывает сомнения), но проявляется оно не в явном виде, а опосредованно — *через язык и целеполагающую деятельность людей*. Следовательно, выявить его сущность невозможно, не анализируя эти составляющие человеческого бытия. Из такого анализа не может быть исключен биологический аспект сознания, поскольку его существование неразрывно связано с деятельностью головного мозга человека. Поэтому природа сознания становится предметом исследования не только философии, но и физиологии, психологии, социологии, кибернетики, информатики и других специальных гуманитарных и естественных наук.

Вместе с тем в силу исключительной сложности данной проблемы *философское ее понимание играет важную методологическую роль для частных наук*. Их результаты в свою очередь становятся основой для философских рассуждений о природе сознания, которые так же стары, как и сама философия. Накал же страстей вокруг этой проблемы и ее актуальность во все времена были таковы, что вопрос о природе сознания многими мыслится, как уже говорилось, в качестве основного в философии. На самом деле принципиальная постановка вопроса о природе сознания и соответствующий ответ на него задают, как правило, направленность всех последующих рассуждений, каких бы философских тем это ни касалось: онтологических, гносеологических, социальных, связанных с самим человеком и т.п.

Отождествление сознания и души Уже в глубокой древности, еще не разделяя осознанное и неосознанное, идеальное и материальное, люди задумались над таинством происходящих вокруг изменений, над своим внутренним миром. Это привело их к рассуждениям о *душе, духах* и т.п. Так на заре человечества возник *анимизм* (веро-

вание в то, что душа и духи влияют на жизнь людей, животных, предметы и явления), а сформированные таким образом представления о мире несколько позже в той или иной форме составили основу различных религий.

Первые философские представления о душе соотносились, как правило, с некими первоначалами (воздух, огонь, движение атомов и т.п.) и были безличностными, т.е. не отождествлялись с неповторимостью человеческой природы, ее индивидуальностью. Такова была практически вся досократовская философия, где мы не находим понятия идеального в собственном смысле этого слова.

Данное замечание в полной мере относится к пифагорейцам, Гераклиту, Эмпедоклу, Демокриту и другим. **Гераклит**, например, считавший огонь мудрым и благородным началом, а воду — низменным, полагал, что душа (психея) наполняется огнем или влагой. Та душа, где больше огня, — он называет ее «сухой» — мудрейшая и наилучшая. Увлажняясь, душа слабеет, а становясь мокрой, — погибает. Поэтому следует стремиться к интенсивной духовной и активной умственной жизни, чтобы сильнее и ярче горело пламя души. В свою очередь души отдельных людей связаны с «логосом» — огнем мирового разума, который является первопричиной всего мира и управляет им.

Сократ, а вслед за ним и **Платон** уже проводят различие между материальными явлениями и собственно идеальным. Более того, **Платон** был первым, кто в европейской философской традиции не только выделил идеальное начало, но и положил его в основу материального. Позднее в философии появилось множество различных подходов к пониманию идеального, однако все они сходятся в том, что противопоставляют идеальное вещественному и протяженному. Сознание же отдельного человека, по Платону, непосредственно ассоциируется с соответствующим типом его души, которая, будучи бессмертной, переселяется в то или иное тело как в свою «темницу», а до рождения и после смерти тела пребывает в мире вечных идей, созерцая и таким образом познавая их. Платон разделил психические явления на

мир чувств (ощущения и восприятия) и *интеллект*, в котором он выделял ум и рассудок. При этом ум, имеющий дело с чистыми идеями, — явление более высокого порядка, чем рассудок, связанный с формальными приемами мышления, например, в математике.

Определенным итогом философских рассуждений древнегреческих философов о сознании можно считать *трактат Аристотеля «О душе»*, где душа, хотя и выступает сущностью тела, его организующим принципом, тем не менее, не является выражением внутренней активности разума, а подчиняется общим законам жизни космоса.

Средневековая европейская философия, став «служанкой религии», перевела вопрос о сознании в другую плоскость, связав его с пониманием Бога как надмирного начала, существующего вечно и сотворившего мир, в том числе и человека с его душой, из ничего. Разум человека, таким образом, есть лишь частичка, «искорка» божественного разума, и хотя он и обладает определенной степенью активности — самопознанием, самоанализом, эта работа сознания направлена на познание Всевышнего и общение с ним. Наряду с этим объективно-идеалистическим пониманием сознания в Средние века не прерывалась и материалистическая традиция, выводившая сознание из «мыслящей материи». Такие взгляды (или склонность к ним) обнаруживаются у арабоязычных мыслителей (Ибн-Сина, Аверроэс) и у некоторых европейских философов, испытавших на себе влияние арабской философии (Дунс Скот, Сигер Брабанский).

Развитие представлений о сознании

Представления о сознании значительно расширились в *Новое время*. Так, Р.Декарт (1596—1650), отождествляя сознание с мышлением, выделил его из более общего понятия «психическое» и, полагая его самостоятельной, независимой, мыслящей субстанцией, противопоставил ее другой рядоположенной субстанции — протяженной, немыслящей, материальной. Такая философская позиция, получившая название *дуализма*, в последующем явилась основанием для оформле-

ния двух противоположных подходов к пониманию природы сознания. Один из них, начиная с Гоббса, представлен *материалистами* различных оттенков и характеризуется сведением психического к физическому; идеального, духовного — к материальному. Другой подход связан с *субъективным* (Беркли, Юм, Фихте, Мах и др.) и *объективным* (Платон, Ф.Аквинский, Гегель) идеализмом и знаменуется тем, что материальное и физическое понимается как вторичное и производное от идеального, духовного, психического.

Оба эти подхода интенсивно разрабатывались в немецкой классической философии. Например, по Гегелю, индивидуальное сознание рассматривалось как одна из конечных форм абсолютной идеи, на основе которой все развивается. Сознание здесь понималось как активное, исторически обусловленное начало, в котором выделялись различные уровни его организации, чувственное и логическое, индивидуальное и общественное и т.п.

Такие философы, как Бюхнер, Фохт, Мошотт, рассматривали сознание с позиций так называемого «*вульгарного материализма*», в соответствии с которым оно трактовалось как сугубо материальный процесс, а его содержание связывалось с химическим составом продуктов питания человека. Мозг выделяет мысль, как печень — желчь, считали они.

Развитие естествознания и особенно его успехи в области нейрофизиологии, биологии, экспериментальной психологии существенно расширили за последнее время наши представления о природе сознания. «Сознание есть «инобытие» материального. Оно переводит материальное путем отражения в идеальные формы, существующие по законам логики и психологии (воображение, например). В то же время это идеальное невозможно без материального (человек, общество) и неотделимо от мозга и языка. Вне человека, например, в компьютере, моделирующем процесс мышления, его нет». (Мячин Ю.Н. Новые представления о мире, материи и нашей Вселенной / В кн.: Онтология, гносеология, логика и аналитическая философия. Материалы Первого Российского философского конгресса. Т. III. СПб., 1997. С. 101). Тем не менее работы по созданию искусст-

венного интеллекта, появление «думающих машин» и другие результаты «информационного взрыва» и компьютерной революции, в частности, создание суперкомпьютера, впервые в истории обыгравшего в шахматы чемпиона мира Г. Каспарова, по-новому поставили вопрос о сущности и принципиальных возможностях человеческого сознания. Таким образом были получены не только ответы на прежние вопросы, но обнаружилось немало и новых проблем, которые вовсе не уменьшили количество самых разных, порой взаимоисключающих точек зрения и философских подходов к решению проблемы сознания.

Причину этого следует искать в исключительной сложности данного явления, что оказывается питательной почвой практически для любых точек зрения, использующих зачастую на свой лад достижения естественных и прикладных наук. Так, наряду с материалистическим истолкованием природы сознания, суть которого будет рассмотрена ниже, в современной философии значительное место занимают концепции, определяющие его то как такое «состояние, при котором человек отдает себе полный отчет в собственных мыслях и намерениях», то как функцию связи человека с внешним миром или, например, как некое «качество функционирования нервной системы, допускающее... приобретение знаний и сохранение их в памяти». А некоторые философы считают, что сознанию вообще невозможно дать строгое определение, или рассматривают его как непостижимое чудо. «Что представляет собой сознание, — говорит, например, известный английский ученый Гексли, — мы не знаем, и каким образом в результате раздражения нервной ткани происходит такая удивительная вещь, как сознание, столь же непонятно, как и появление джинна из лампы Аладдина». (См.: *Спиркин А. Г. Сознание и самосознание. М., 1972. С. 28—30*).

Иррационализм Отмеченные взгляды характерны для *иррационалистических течений современной философии* (от лат. *irrationalis* — неразумный, бессознательный) и в противоположность рационализму ограничивают, а то и вовсе отрицают возможность рационального постижения сущего. Так, один из наиболее ярких

представителей неофрейдизма К.Г.Юнг (1875—1961), полагая, что научными средствами сознание познать невозможно, предлагал вообще отказаться от попыток его определения и ограничиться лишь его описанием с помощью картин и метафор. Иррационализм в понимании сознания характерен и для таких философских течений, как *экзистенциализм*, *неопозитивизм* и др.

Сознание как функция головного мозга В противоположность иррационализму, материалистический подход к пониманию сознания характеризуется стремлением объяснить появление сознания из самой материи, отрицая при этом сверхприродное, вневременное и нематериальное его происхождение. И хотя для обоснования таких взглядов всегда широко использовались научные и практические достижения, наиболее трудная задача, которую в различные времена приходилось решать этому направлению, состояла в том, как из косной материи возникает материя ощущающая, мыслящая, в чем отличие и характерные особенности этой последней?

Не претендуя на полное и окончательное понимание данной проблемы, можно, тем не менее, сказать, что современная наука дает серьезные основания утверждать: *сознание является процессом работы человеческого мозга, выступает как его функция и не обнаруживает себя в отрыве от него*. Установлено, что в мозгу человека непрерывно работает свыше 100 млрд. нервных клеток, каждая из которых в свою очередь обменивается информацией и сигналами еще с 10 тыс. других клеток. Мозг человека потребляет около 20% всей энергии, получаемой организмом из пищи, хотя масса его составляет всего 2—3% от массы тела.

Можно исследовать работу этого сложнейшего биологического «компьютера», чем, собственно, и занимаются специальные науки, но философия, принимая во внимание такие исследования, ставит своей задачей в первую очередь ответить на вопрос о том, какова природа сознания, интегрируясь условиями его возникновения и генезисом.

На то, что сознание является результатом эволюционного развития живого вещества, указывают многие факты, в частности, и тот, что у более высокоорганизованных организмов, имеющих головной мозг, параметры «серого вещества» более высокие. Так, например, мозг человека по объему в два раза и по весу в четыре раза больше мозга обезьяны, и именно здесь многие ученые видят принципиальное отличие реальных и потенциальных возможностей человека и обезьяны. Обоснование таких взглядов базируется на основных принципах эволюционной теории, идущей от Дарвина, которая в научном сообществе считается наиболее разработанной и обоснованной, а потому и не уступившей до сих пор своего лидирующего положения другим концепциям (хотя и поводов для критики дарвинизма достаточно, да и самих критиков немало).

Тем не менее, получение все новых естественнонаучных данных объективно усиливает материалистические подходы к пониманию природы сознания, хотя следует признать, что и среди философов, ориентированных таким образом, нет единства взглядов по этому чрезвычайно сложному вопросу. К примеру, с конца 50-х годов в США и Австралии возник так называемый «научный материализм», который, продолжая традицию «вульгарного материализма», по существу отождествил духовные явления с физическими состояниями мозга (Р.Рорти, Г.Фейгл, Д.Армстронг и др.). В 70-е годы в США и Канаде сформировалось еще одно философское направление — «эмерджентистский материализм» (от англ. emerge — всплывать, появляться, возникать). Его представители — М.Бунге, Дж.Марголис и др., отстаивая идею эволюционного происхождения индивидуальной психики и сознания, выступили против сведения психических явлений к физическим.

Материалистическая концепция сознания И все-таки наиболее разработанная, лучше согласующаяся с современным естествознанием философская концепция сознания остается за материалистической школой. В попытках объяснить возникновение сознания исключительно как результат эволюционного развития живой материи, воз-

никшей естественным путем из неживой, материалисты в качестве исходного и основного пункта своего понимания природы сознания вводят понятие «отражение». Считая его всеобщим свойством материи, диалектический материализм, в частности, определяет сознание как высший тип отражения и рассматривает генезис сознания в естественноисторическом контексте, увязывая его с появлением *труда и языка*.

Данная теория, получившая свое законченное оформление в марксизме, исходит из того, что все объекты, процессы и явления объективного мира находятся в постоянном изменении, а также в универсальной взаимосвязи и взаимодействии друг с другом.

В результате таких взаимодействий одни тела и явления, воздействуя на другие, оставляют на них как бы свой «след», вызывая в них соответствующие изменения и определенным образом запечатлевая себя в них.

Отражение как всеобщее свойство материи заключается в «воспроизведении признаков, свойств и отношений отражаемого объекта» и *проявляется на всех уровнях организации материи: в неживой, живой и социальной природе* (см.: Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 470).

В *неживой природе* отражение характеризуется относительно простыми формами и пассивным характером. То есть, испытывая внешнее воздействие, предметы и явления изменяют свои механические, физические или химические характеристики, но при этом не проявляют никакой активности в ответ на такое взаимодействие. Примерами здесь могут служить отпечатки следа на песке или древних организмов и растений на горных породах, фотография, зеркальное отражение и т.п.

С момента возникновения жизни появляется и принципиально иная (*биологическая*) *форма отражения* — раздражимость — как способность всего живого избирательно реагировать на воздействия окружающей среды. Раздражимость проявляется лишь по отношению к внешнему воздействию и, являясь элементарной и исходной формой допсихического отражения на уровне живого, несет в себе уже элемент активности, характеризующейся избирательностью и целесо-

образностью реакции организма на такое воздействие. Сказанное в полной мере относится к флоре (миру растений). Подтверждением этого могут быть раскрывающиеся утром и закрывающиеся на ночь тюльпаны; поворачивающийся за солнцем подсолнух; мягкая и теплая с одной стороны, и гладкая и холодная с другой стороны поверхности листьев мать-и-мачехи и многое другое.

На более высоком уровне эволюции живых организмов (с возникновением мира животных — ф а у н ы) раздражимость переходит в качественно иное свойство — *чувствительность*. Это уже психическая форма отражения, которая возникает на основе появления у организмов нервной системы и элементарных форм психики. *Чувствительность проявляется как способность организмов отражать отдельные свойства вещей в виде ощущений.*

Ощущения же, в свою очередь, являются основой для появления еще более сложных форм отражения у высокоорганизованных животных, например, у позвоночных в виде *восприятия*, когда у них складывается целостный образ ситуации, а у «умных» животных (обезьян, кошек, собак и т.п.) еще и в виде *представлений* — чувственно-наглядных, обобщенных образов предметов и явлений действительности, которые сохраняются и воспроизводятся в идеальной форме и без непосредственного воздействия самих предметов и явлений на органы чувств. Это уже тот уровень отражения, на котором предметы и явления объективного мира отражаются в мозгу в виде их идеальных копий. И здесь обнаруживается предел возможностей мозга «умных» животных, а именно, хотя они и имеют представления — идеальные образы вещей окружающего мира — и по этим образам узнают, например, своих хозяев, но их мозг не способен производить специфическую работу в виде мыслительных операций с идеальными образами. Эта задача по силам мозгу более высокого порядка, которым обладает только человек.

Итак, *биологическое отражение* осуществляется в чувственных формах в виде *ощущения, восприятия и представления*. Как мы уже отметили, здесь нет сознания, которое про-

является в мыслительном процессе. *Сознание* — это более высокий уровень отражения действительности, которое *может иметь место только в сфере социального и осуществляется в мозгу человека* прежде всего в таких идеальных формах абстрактного мышления, как *понятие, суждение и умозаключение*. Обобщая идеальные образы в своем сознании, человек отражает тем самым объективную реальность в понятиях (категориях). Выстраивая логическую зависимость между ними, он приходит к тем или иным суждениям о различных вещах, явлениях и т.п., верно или неверно отражая их сущность. Выстраивая умозаключения, человек познает и таким образом *отражает реальность в форме абстрактного мышления, которое является важнейшей характеристикой сознания*.

Появление *сознания как высшей формы отражения* связывается с процессом становления «человека разумного» (*homo sapiens*) и обусловлено прежде всего трудовой деятельностью. Способность к труду стала величайшим качественным скачком в развитии психики, где эволюция в анатомии и физиологии обезьяны явилась лишь предпосылкой возникновения человека, в то время как определяющим условием данного процесса оказался труд, природа которого имеет сугубо общественный характер.

Труд как условие появления сознания Труд в первоначальных его формах выступал как процесс изготовления средств производства, т.е. орудий труда, сначала элементарных, затем все более и более совершенных. Он присущ только человеку, ибо в основе своей имеет целенаправленную, сознательную деятельность, ориентированную на изменение окружающей действительности. Обезьяна тоже использует палку, чтобы достать банан, орел — камень, чтобы разбить панцирь черепахи, но, как установил еще великий русский физиолог **И.П.Павлов**, животные действуют инстинктивно, на основе условных и безусловных рефлексов и никогда не изготавливают орудия труда, преследуя определенные цели. Ту же палку или камень они не только не улучшат, не обработают, но даже никогда и не возьмут с собой «про за-

пас», на случай «а вдруг пригодится», так как у них отсутствует мышление — способность оперировать идеальными образами и отражать реальность в обобщенной идеальной форме. Другими словами, животные не могут создавать понятия и уж тем более осуществлять с ними логические операции. На этот счет обычно приводят меткое и широкоизвестное высказывание К.Маркса (1818—1883): «Паук совершает операции, напоминающие операции ткача, и пчела постройкой своих восковых ячеек посрамляет некоторых людей-архитекторов. Но и самый плохой архитектор от наилучшей пчелы с самого начала отличается тем, что, прежде чем строить ячейку из воска, он уже построил ее в своей голове. В конце процесса труда получается результат, который уже в начале этого процесса имелся в представлении человека, т.е. идеально». (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 23. С. 189).

Язык и сознание Подобно тому, как сознание неразрывно связано с трудовой деятельностью, так неотделимо оно и от языка — универсального средства коммуникации, взаимодействия и общения людей. Выше, говоря о социальном бытии и его специфике, мы уже отмечали социальную природу языка и его атрибутивный характер по отношению к обществу. Теперь подчеркнем, что возникновение членораздельной речи стало принципиально новым и сильнейшим средством развития не только общественных отношений, но и самого человека, его сознания, так как помимо биологического фактора (в виде наследственности), у людей с помощью языка выработался более мощный — социальный способ передачи опыта и социально значимой информации. Это обеспечило преемственность знаний, традиций, культур различных поколений и исторических эпох, что, в свою очередь, стало мощным стимулом и основой дальнейшего развития и совершенствования языка.

Таким образом, *труд, сознание и язык* оказались настолько *тесно взаимосвязаны*, что происхождение и историческое развитие каждого из них невозможно себе представить в отрыве друг от друга. При этом *язык выступает важнейшей*

формой, в которой протекает мыслительная деятельность человека, а она, в свою очередь, развивает и обогащает его. «Развитие мозга и подчиненных ему чувств, все более и более проявляющегося сознания, способности к абстракции и умозаключению оказывало обратное воздействие на труд и на язык, давая обоим все новые и новые толчки к дальнейшему развитию» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20. С. 490). Сознание индивида, таким образом, социально обусловлено, т.е. оно формируется только в обществе и вне его появиться не может. Оно представляет собой общественное явление не только по происхождению, но и по способу бытия, так как проявляется в актах поведения людей, определяет направленность их деятельности.

История знает примеры, когда дети в младенческом возрасте, оказавшись на длительное время полностью оторванными от общения с людьми, попав, например, в волчье логово, навсегда затем теряли способность стать полноценными людьми (с точки зрения овладения языком и развития сознания). Это можно считать практическим подтверждением философского и научного вывода о единстве (но не тождестве) языка и сознания, в соответствии с которым сознание отражает действительность, а язык обозначает ее и служит средством выражения мысли.

Самосознание

Специфической особенностью мыслящего человека является то, что он, благодаря своему сознанию, составляет представление о собственном «Я», мысленно анализируя себя, окружающую действительность и, выделяя себя из этой действительности, формирует, таким образом, *самосознание*. Будучи эмоционально окрашено и ценностно ориентировано, сознание человека выступает как активное начало, так как является не пассивным отражением действительности, а целенаправленным, контролируемым и управляемым процессом мыслительной деятельности. В этом смысле оно проявляется и как творческий акт, причем не только отражая реальность, но и преобразуя ее, создавая новые формы действительности.

Здесь заключается основа творчества любого художника, а также истоки появления «второй природы», созданной и создаваемой человеком. Именно активный и творческий характер человеческого сознания не позволяет поставить на одну плоскость его и созданные им «умные», «думающие» машины — носители искусственного интеллекта, которые не обладают волей, интуицией, лишены воображения и фантазии и, по существу, работают только в сфере переработки информации. Хотя в данном отношении они значительно превосходят человеческие возможности и даже обнаруживают элементы «творчества», осуществляя самопрограммирование, тем не менее, они остаются машинами. Их работа лишена духовности и в целом несопоставима с *сознательной деятельностью людей*, которая несоизмеримо богаче любой заранее заданной программы, ибо *вплетена в культурный процесс как активное его начало и культурой же во многом определяется*.

§ 10. Многообразие и единство мира

Знакомство с предыдущим материалом показывает, что мир бесконечно многообразен в своих качественных и количественных проявлениях. Из бесчисленного множества различных состояний и структурных уровней реальности мы рассмотрели лишь только часть, наиболее видимую и доступную сегодня нашему познанию.

Но и каждый из этих уровней, каждое состояние в свою очередь характеризуются специфическими пространственно-временными свойствами, формами движения и т.п. Мир непреходящ как бесконечное целое и в то же время в отдельных своих частях и проявлениях изменчив и преходящ. Он движется и развивается, причем не только по пути становления и усложнения своей структуры, но и наоборот — по пути разрушения и деградации, что постоянно изменяет его количественные и качественные характеристики.

Итак, с одной стороны, *мир в своем многообразии неоднороден*, а с другой — *являет собою некую универсальную целос-*

тность, образуя неразрывное единство всех своих составных частей.

Последнее утверждение требует специального пояснения, так как вопрос о единстве мира вовсе не очевиден. При более детальном исследовании он порождает множество других остающихся без ответов вопросов, а возможно, и вообще неразрешимых проблем. Отсюда острые философские дискуссии и серьезные разногласия по поводу того, един ли мир, и если да, то в чем состоит его единство?

**Фундаментальные
основы единства
мира**

Решение указанной проблемы непосредственно зависит от исходной мировоззренческой позиции, на которой стоит тот или иной философ. Те, которые считают, что дух (Бог, вечные идеи, сознание и т.п.) является сверхприродным началом, отделенным от вещественной и протяженной природы, на проблему единства мира смотрят, разумеется, совершенно иначе, чем те, которые признают в качестве основы всего сущего вечную, несотворенную и обладающую различными атрибутами материю.

В первом случае речь идет о так называемых *идеалистах*, которым весь мир представляется как бы в двух ипостасях: один — идеальный (истинный), а другой — вещественный, материальный (неистинный, так как сотворен Богом или является только видимостью, кажимостью для познающего субъекта). Здесь возможны различные позиции, как утверждающие единство мира, например, на основе его бытия или вселенской духовности, так и отрицающие такое единство.

В противоположность подобным взглядам сторонники *материалистического монизма*, признающие в качестве единственной субстанции материю, стремятся объяснить единство мира, исходя из него самого, рассматривая его как самодовлеющий, ни в ком и ни в чем не нуждающийся для поддержания своего бытия, который из самого себя порождает все многообразие сущего. Наиболее трудные задачи, которые приходится решать в этом случае, состоят в том, чтобы привести бесспорные доказательства бесконечности (или

конечности) мира, не имея сегодня (а может быть, и в принципе) возможности заглянуть за постоянно отодвигающиеся пределы исследованного микромира и познанной Вселенной. Также предельно трудно объяснить источник, причину всеобщего движения, если для всего движущегося нет движимой первопричины, т.е. если движение никем не предопределено, заранее не задано, но существует, то откуда оно? Как доказать единство различных полей (гравитационного, электромагнитного, слабого и сильного взаимодействия, а в свете новых научных данных говорят также и о биополе, ноосфере), если не создана единая теория поля, хотя и работают над этим усиленно со времен Эйнштейна? Наконец, как объединить в нечто целое (единое) неживое и живое, живое и духовное, если по своей природе и формам проявления они принципиально отличны?

В своих ответах на эти и подобные им вопросы сторонники данной позиции, не принимающие ничего на веру, признают в качестве доказательства только рациональное обоснование и согласующийся с ним опыт и опираются в этом на общечеловеческую практику и науку, природа которой также сугубо рациональна.

Можно и не соглашаться с доводами разума, но тогда следует признать, что у нас не больше оснований принимать что бы то ни было на веру, отвергая тем самым путь исканий и сомнений, открытий и заблуждений, «любомудрия», в конечном счете ведущих нас от незнания к относительному знанию, от частичного знания к более полному и т.д.

Аргументы науки

Итак, начиная с XVIII в., когда наука окончательно оформилась в самостоятельную сферу человеческой деятельности, появилась возможность с ее помощью более аргументированно отстаивать единство мира, не прибегая к потусторонним силам. Так, теория Канта—Лапласа, объяснявшая естественное происхождение планет из первоначальной «туманности», дала основание говорить о единстве космических тел Солнечной системы; закон сохранения и превращения энергии по-

казал, что все силы, действующие в природе, являются различными формами проявления универсального движения; теория клеточного строения живых организмов позволяет структурно объединять все живое; периодический закон Д.И. Менделеева связал воедино все химические элементы, а теория происхождения видов Ч. Дарвина не только объяснила единство многообразия всего живого, но и приоткрыла возможности для понимания природы идеального сознания как неразрывно связанной с живым веществом. Данная теория характеризуется переходом от изучения отдельных вещей к изучению процессов и состояний, от разъединения природы к объединению ее в единую систему, что позволило затем лучше понять генезис человека и его сознания, определить их реальное место в мире и в конечном счете показать единство человека и природы.

Создание теории относительности и квантовой механики в нашем столетии существенно расширило и укрепило понимание того, что мир един и все со всем взаимосвязано. А с появлением во второй половине XX в. мощнейших ускорителей современная наука еще больше продвинулась в изучении микромира и сумела доказать единство поля и вещества, корпускулярных и волновых материальных объектов, обосновала неразрывное единство материи, движения, пространства и времени. Таким образом, мир един, потому что на самом элементарном уровне — это не что иное, как элементарные частицы и фундаментальные взаимодействия. С точки зрения современной теоретической физики нет проблемы в том, что это так. Для физиков это даже в каком-то смысле очевидно, и ситуация такова, что кто с этим не согласен, должен доказывать, почему это не так.

Помимо естественнонаучных доказательств идея единства мира нуждается также и в историческом обосновании, чего нельзя сделать без философии, так как она, рассматривая весь мир в виде целостной системы, обнаруживает единство в многообразии и многообразии в единстве.

Подводя итог краткого знакомства с проблемой многообразия и единства мира, необходимо подчеркнуть, что как сама

постановка этой проблемы, так и ее научнообоснованное решение чрезвычайно важны для познания и целенаправленного преобразования действительности. Актуальность данной проблемы возрастает еще больше в современных условиях, когда нужно понимать не только универсальность мировых взаимосвязей, но и в практической деятельности необходимо учитывать всеобщий принцип единства природы, где человек лишь часть ее, причем такая, без которой целое может существовать, но сама она (эта часть) без целого — ничто.

Литература

- Алексеев П. В., Панин А. В.* Философия. Учебник. М., 1997.
- Ахундов М. Д.* Концепции пространства и времени: истоки, эволюция, перспективы. М., 1982.
- Воронцов-Вельяминов Б. А.* Очерки о Вселенной. М., 1980.
- Диалектика в науках о природе и человеке: эволюция материи и ее структурные уровни. М., 1983.
- Доброхотов А. Л.* Категория бытия в классической западноевропейской философии. М., 1986.
- Дубров А. П., Пушкин В. Н.* Парапсихология и современное естествознание. М., 1990.
- Дубровский Д. И.* Проблема идеального. М., 1983.
- Кутырев В. А.* Оправдание бытия // Вопросы философии. 2000. № 5.
- Онтология, гносеология и методология науки, логика. Материалы Второго Российского философского конгресса. Т. 1. Ч. 1 и 2. Екатеринбург, 1999.
- Онтология, гносеология, логика и аналитическая философия. Материалы Первого Российского философского конгресса. Т. III. СПб., 1997.
- Степин В. С., Кузнецова Л. Ф.* Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. М., 1994.
- Шкловский И. С.* Вселенная, жизнь, разум. М., 1976.

Контрольные вопросы

- Что изучает онтология?
- Почему категория «бытие» считается основной в философии?
- Как решалась проблема бытия в истории философии?
- В каких основных формах проявляется бытие?
- Сводимы ли различные формы бытия друг к другу?
- В чем отличие философского понимания материи от естественнонаучного?
- Как соотносятся категории «бытие», «материя», «субстанция»?
- Может ли быть развитие без движения?
- Как понимаются в философии пространство и время?
- Как соотносятся понятия «движение» и «развитие»?
- Какие основные подходы к пониманию сознания сложились в философии?
- Как объясняет появление сознания материалистическая философия?
- Какие аргументы вы приведете для обоснования единства мира?

Темы докладов и рефератов

- Философский смысл проблемы бытия.
- Понятие бытия в античной философии.
- Человеческое бытие и его специфика.
- Проблема субстанции в философии.
- Эволюция философских взглядов на материю.
- Взаимосвязь материи и движения.
- Реляционная и субстанциальная концепции пространства и времени.
- Происхождение и сущность сознания.
- Современная наука о единстве мира.

Глава 3

Гносеология (Учение о познании)

Гносеология — наука о познании (от лат. *gnosis* — знание, *logos* — учение). В теории познания основное внимание уделяется проблеме познаваемости мира, вопросу о границах нашего знания, способах его получения и критериях достоверности. Здесь познание рассматривается в широком культурно-историческом контексте, в неразрывной связи с многообразными видами человеческой деятельности. Гносеология раскрывает связь и соотношение *индивидуального вклада* познающего субъекта и *социального опыта*, формирующегося в совместной деятельности людей. Исследуя познавательные способности человека, гносеология вскрывает сущностные стороны его бытия как субъекта познания. Поэтому проблемы, решаемые гносеологией, сопряжены с онтологией, антропологией, социальной философией, аксиологией.

Познание — это духовная деятельность, содержанием которой является использование имеющегося в данный момент знания для производства нового. Процесс познания не существует в виде некоторого законченного результата, а есть движение ко все более полному и глубокому знанию, обладающему достоинством истинности. Как определенный вид человеческой деятельности познание включает в себя необходимые элементы: объект и субъект познания, средства и методы познания, результат, т.е. знание и его оценка. Рассмотрение названных элементов позволяет ответить на ключевые вопросы гносеологии.

§ 1. Проблема объекта познания в философии

Философов издревле волновал вопрос: что является источником нашего знания? На чем оно основывается: на объективной реальности или на реальности наших ощущений и разума? Ведь познавательный акт находит действительность уже обработанной донаучным либо научным мышлением, памятью чувственных впечатлений или деятельностью нашего разума. Немецкий философ XVIII в. И. Кант, например, утверждал, что чистые рассудочные понятия теряют всякое значение, если их отделить от предметов опыта, т.е. наших восприятий. За пределами опыта понятия представляют собой произвольные сочетания без объективной реальности. Так, понятие сверхчувственного (Бога) не дает никакой возможности теоретически точно доказать, имеет ли оно объективную реальность или оно не более чем выдумка.

Соображение здравого смысла указывает нам на объективное существование некоей реальности, являющейся содержанием наших мыслей. В философии эта реальность, т.е. объект нашего познания, мыслится в понятии бытия. Но поскольку понятие бытия трактуется в разных философских системах по-разному, постольку и в понятие *объекта познания* вкладывается разный смысл. Затруднения в определении объема понятия «объект» вызывает и его неразрывная связь с субъектом. Объект познания не есть нечто внеположное субъекту, ибо познающий находится внутри той реальности, которую он должен познать. Это может быть мир идей, явление природы, человеческая мысль или сам процесс постижения реальности. Когда какое-либо явление вовлекается в орбиту жизнедеятельности человека, делается значимым для него, оно становится предметом познания.

Особенности объекта познания, его значимость для человека влияют на формирование духовных потребностей, вызывают интерес познающего субъекта. Три области познания привлекают внимание человека: мир природы, мир социума и внутренний мир человека. Им соответствуют три

познавательных феномена: объяснение, понимание и рефлексия, связанные друг с другом.

Объяснение *Объяснение* — раскрытие связей между исследуемыми процессами, фактами, явлениями внешнего мира, с одной стороны, и установленными в процессе познания закономерностями и фундаментальными свойствами уже исследованных явлений — с другой. *Это умозаключение об отношении между познаваемым объектом и уже известными науке законами, теориями.* Объяснение осуществляется как дедуктивное умозаключение, которое подводит отдельное явление под общую истину (теорию, закон). Простейший пример объяснения — ответ на вопрос: почему иногда в небе появляется радуга? Как известно, радуга возникает в соответствии с законом преломления луча света в прозрачных средах, имеющих сферическую форму. Взвешенные в небе капельки воды во время или после дождя преломляют и разлагают солнечные лучи на разные цвета спектра. Таким способом раскрывается связь между конкретными и общеизвестными явлениями (в нашем случае — радугой) и законами и категориями науки.

Описание Объяснение неразрывно связано с *описанием*. Под описанием понимается упорядоченное изложение процесса и результатов познания, уточняющее чувственный или мысленный образ познаваемого объекта. В различные периоды развития познания преобладали разные способы описания. *Каузальное* описание (лат. *causa* — причина, основание) представляет явление с точки зрения процессуальной: какие причины вызвали его появление или изменение, какое место данное явление занимает в нескончаемой цепи причинно-следственных связей. Гегель называл причину победным шествием субстанции, поскольку причина характеризует сущность следствия. Объект считается познанным, если выявлены причины, вызвавшие его появление.

Бытийственный, или онтологический, способ описания

предполагает предельно объективное раскрытие вещи как существующей независимо от человека, например, описание строения кровеносной системы, ее функций. В XX в. получает все большее распространение феноменологический способ описания, включающий в себя объяснение. Так, дополнив описание строения кровеносной системы объяснением химических процессов, происходящих в крови, мы получим феноменологический способ описания.

Понимание

Необходимость *понимания* возникает преимущественно тогда, когда объектом познания становятся явления культуры (произведения искусства, научные, философские или религиозные тексты, правовые нормы, жесты, мимика, словом все, что выражено в тех или иных языках культуры). Процедура понимания направлена также на выявление культурно-исторических смыслов, воплощенных в артефактах, т.е. искусственно созданных человеком объектах (здания, сооружения, технические устройства, дороги, произведения искусства и т.д.). Они являются носителями смысла, существующего благодаря целесообразной человеческой деятельности. Понимание связано с актами смыслополагания, смыслопорождения или придания человеком смысла предмету познания. Оно предполагает экспликацию, т.е. выявление смысла культурного феномена, идет ли речь об историческом познании, восприятии научного открытия или произведения искусства. А для этого необходимы мысленная реконструкция «исторического горизонта» произведения, «оживание» интерпретатора в духовный мир автора и воспроизведение этого мира.

В роли объединяющего начала, посредника между автором и интерпретатором текста выступает *язык* как особая реальность, внутри которой человек себя застает. Реальность мысли в значительной мере совпадает с реальностью языка, в стихии которого осуществляется понимание человеком результатов познания мира в целом и самого себя. Благодаря языку достигается и взаимопонимание между людьми, а значит, и познание ими друг друга. Будучи способом передачи

опыта от поколения к поколению, язык обеспечивает возможность традиции, а диалог между различными традициями предполагает взаимопонимание, которое невозможно без общего языка. Традиция создает и условие понимания, и универсальную среду его развертывания. Ведь каждый человек формируется в уже сложившейся культуре с ее специфическим языком, воспроизводит ее в своей деятельности. Поэтому понимающий индивид предопределен традицией, в которую он первоначально встроен, и каждый акт понимания традиции — момент ее осуществления. Традиция является необходимой предпосылкой связи знаний, накопленных многими поколениями людей. Язык как носитель традиции — условие преемственности знаний, а значит, и производства новых знаний, прогресса познания.

Объекты природы сами по себе не обладают смыслом. Поэтому в научном познании преобладают такие формы представления знания, как объяснение и описание. Но для человека смыслом обладают не только языковые выражения, но и мир, в котором он живет, т.е. природа, общество, культура. Особенностью восприятия мира человеком является то, что он наделяет события природы некоторым смыслом, «видит» в них определенный смысл и подчиняет их законам этого смысла. Как отмечает современный французский философ **Мерло-Понти** (1908—1961), только благодаря нашему опыту мира, коммуникации и диалогу с ним мы воспринимаем, переживаем и постигаем вещи, природу и поведение другого как культурные объекты. Иными словами, мир воспринимается нами таким образом, как если бы он был создан и заключал в себе некоторую цель, был результатом сознательного творчества. Начиная с мифологической и религиозной форм постижения реальности, познающий субъект традиционно ищет в объектах и явлениях природы некоторое духовное начало, смысл, который может быть умпостижимым. По образному выражению английского философа XVII в. **Фрэнсиса Бэкона** (1561—1626), знаки божественного всемогущества запечатлены на камне его творений. Современная наука уже не сопоставляет явления при-

роды с божественным замыслом, как якобы «текстами», смысл которых она призвана постичь. И тем не менее она стремится не только объяснить, но и понять явления и процессы природы. Поэтому понимание и объяснение взаимосвязаны и дополняют друг друга в познавательном процессе.

Было бы ошибочным считать, что понимание — область лишь научного познания. И в повседневной деятельности в процессе общения или в сложной житейской ситуации у нас возникает потребность понимания. Любой способ познания — обыденное познание, наука, философия, искусство — в значительной степени стимулируется потребностью понимания смысла того или иного события, факта, поведения человека или его высказывания.

Рефлексия

Рефлексия — размышление, направленное на анализ собственных мыслей и переживаний.

Благодаря рефлексии поток психических актов и состояний, связанных с разнообразными событиями в жизни человека, становится рационально постигаемым, анализируемым и выражаемым в языке. С ее помощью достигается освоение мира культуры и продуктивных способностей человека, которые в ней воплощены. Осмысляя собственные действия, анализируя мышление, восприятие и другие формы познавательной деятельности, мы познаем и мир. Предметом рефлексии могут быть деятельность человека в ее утилитарно-практическом, эстетическом и нравственном измерениях; сознание во всех его проявлениях и познание.

Любой вид познания включает в себя рефлексю. В религии рефлексия выражается в исповеди. В нравственности рефлексия носит эмоционально-оценочный характер, где решающая роль принадлежит голосу совести. Оставаясь один на один со своей совестью, индивид ищет объяснения и оправдания своих поступков, оценивает их в категориях морального блага, добра и зла, чести и достоинства. Научная рефлексия предполагает критику полученного знания, способов и приемов познания, обоснованности результатов научного познания. Особое место занимает рефлексия в

психологии, которая использует ее в качестве одного из важнейших методов познания личности.

В искусстве рефлексия обусловлена спецификой художественного творчества и восприятия произведения. Воспринимая произведение, индивид осознает свою причастность к его содержанию, отождествляет себя с ним и размышляет и сопереживает произведение в соответствии с заданными художником условиями или «правилами игры». Художественная рефлексия представляет собой единство понимания и оценки, переживания в образе произведения своего Я, идентификации с ним и отчуждения от него. Отчуждая себя от образа, отстраняясь от него, индивид понимает и произведение, и собственное состояние. Отождествляя себя с ним, он как бы открывает себя заново, глубже осознает и эмоционально переживает собственный опыт.

Для философии рефлексия — принцип мышления, направленный на осмысление собственных предпосылок. Любой род философствования включает в себя рефлексю. Великий философ античности **Сократ** (ок.470—399 до н.э.) считал достойными внимания лишь человеческие проблемы (благо, мудрость, справедливость, мужество и т.д.). Обратившись к анализу человеческого сознания, он поставил рефлексю в центр своей философии: «Познай самого себя». В эпоху средневековья **Августин** (354—430 гг.) в «Исповеди» рассматривает рефлексю как самый достоверный источник знания. Познавая самого себя, человек находит в своей душе истину и через нее приходит к Богу.

В Новое время рефлексия понимается как проблема обоснования знания. В это время активно исследуются познавательные способности человека. Для **Канта** рефлексия — неотъемлемое свойство способности суждения. Благодаря рефлексии производится образование понятий. Она — всеобщее условие, конституирующее основания всякого знания. В XX столетии феноменология придает рефлексии фундаментальное методологическое значение. Характеризуя различные виды рефлексии, виднейший представитель этого направления немецкий философ **Гуссерль** (1859—1938)

выстраивает их в определенную иерархию. Низшей формой рефлексии он называет постижение индивидом собственных восприятий и представлений. Над ней возвышается рефлексия о рефлексии, т.е. осознание специфики самого этого феномена. Высшей формой рефлексии является трансцендентальная, в которой познается сущность вещей.

Рефлексия — важнейшая способность человека как мыслящего существа. Благодаря рефлексии — этого специфически человеческого проявления духовного мира, человек становится подлинным субъектом деятельности и познания. Она — свидетельство освобождения человека от жесткой зависимости от природы — внешней и внутренней и превращения его в субъект истории, способный противостоять природной стихии. Факты, накопленные в рамках археологии и истории, показывают: ранние произведения первобытного человека имели своим содержанием окружающий мир: животные, растения, орудия труда и т.д. Только по мере становления человека как особого разумного существа появляются произведения, в которых изображен сам человек, возникает и его способность рефлексии. Сегодня можно с полным основанием утверждать, что человеческое в человеке в значительной мере связано с его обращенностью в свой внутренний мир, его самосознанием, самооценкой и самокритичностью.

Рассмотренные нами феномены человеческого познания указывают на определяющее значение объекта познания. Каждый из названных феноменов сопряжен с другими. Однако место рефлексии, понимания и объяснения в процессе познания зависит не только от объекта познания, но и от того, что понимается под объектом. А это последнее связано с мировоззренческими установками того или иного мыслителя: материализм абсолютизирует роль объяснения, герменевтика — понимания, феноменология и экзистенциализм — рефлексии.

Любое из философских направлений признает существование некоей реальности, являющейся объектом познания. Но чем доказывается это представление?

Оно основывается на показаниях наших органов чувств, утверждают одни.

Существование объекта устанавливается усмотрением разума, возражают другие.

Мне известны лишь показания органов чувств, но я сомневаюсь в возможности познания (а значит и существования) единой субстанции, которая лежит в основании объекта, вызывающего мои ощущения, — заявляют третьи.

Таким образом, проблема объекта познания неминуемо приводит нас к рассмотрению субъекта, возможностей и границ его познания.

§ 2. Субъект познания

В процессе познания необходимо выделить роль субъективного фактора, т.е. те компоненты знания, которые невыводимы из объекта познания, но которые могут быть объяснены особенностями познающего субъекта. Некоторые мыслители прошлого были склонны абсолютизировать роль субъекта в познании. Например, **И. Кант** утверждал, что наше знание складывается из того, что мы воспринимаем посредством впечатлений, и из того, *что наша познавательная способность дает от себя самой*. При этом Кант понимает субъективность познания как такую способность, благодаря которой не субъект, познавая, открывает объективные законы, а, напротив, объект становится познаваемым по законам субъекта. Свою точку зрения Кант сравнивает со способом мышления, аналогичным гипотезе **Коперника**. (Напомню, что Коперник перевернул привычное видение мироздания, рассчитав математически, что не Солнце вращается вокруг Земли, а, напротив, Земля вращается вокруг Солнца).

В познании субъект и объект противостоят друг другу как постигающее и постигаемое. В процессе познания объект включается в опыт субъекта, отображается в нем. Объект независим от субъекта, так как его существование не определяется только тем, что в данный момент он является предметом познавательной деятельности человека. Но и субъект относительно независим от объекта, поскольку его деятель-

ность активна, осмысленна и произвольна (в смысле свободы его воли относительно выбора объекта познания и стратегии его осуществления). Поэтому в объекте всегда остается нечто непознанное субъектом, а результат познания отмечен субъективными способностями познающего.

Поскольку познание возможно лишь на основе уже имеющегося знания, постольку субъектом познания является человечество в целом. Поэтому и продукты познания обнаруживают свою зависимость от *родовых* характеристик человека, его познавательных способностей, а также тех структур сознания, которые обуславливают формы познавательной деятельности, сохранение и трансляцию знаний последующим поколениям. К числу неустранимых атрибутов знания, обусловленных человеческой природой, относятся вера, убеждения, понимание, установка, этические аспекты и познавательные традиции. Их влияние обнаруживается во всех видах знания.

Вера предполагает, во-первых, способность признавать адекватность своих чувственных образов вещам и явлениям, а во-вторых, признавать в качестве истинных и не требующих обоснования те знания, которые получили выражение в письменных или устных высказываниях. Различают рациональную и иррациональную веру. Последняя является необходимым условием религиозного постижения ее объекта.

Убеждения — качественная характеристика знания, включающая твердую уверенность в его истинности, на основе которой формируются потребности и ценностные ориентации личности. Убеждения являются регулятором сознания и поведения личности, они побуждают ее действовать в соответствии с обусловленными ими ценностными ориентациями. В процессе познания убеждения играют положительную роль, поскольку позволяют исследователю защищать открытые им факты или концептуальные схемы, пробивать им дорогу. Но убеждения могут быть и консервативной силой, препятствующей становлению нового знания.

Установка — готовность, предрасположенность субъекта к восприятию будущих событий и совершению определенных действий по отношению к ним. Она является осно-

вой его целесообразной активности. В познании установка дает о себе знать в выборе предпочтений относительно объекта познания, способов познания и характера интерпретации полученного эмпирического или теоретического знания.

Познавательные традиции. Традиции — элементы социального и культурного наследия, сохраняющиеся и передающиеся от поколения к поколению. Познавательные традиции складываются исторически и могут иметь различные проявления: предпочтения в выборе объекта, способов познания, отношение к инновациям, место науки и ученого в социальной иерархии и т.д.

В процесс познания включены все духовные способности человека: воля и фантазия, сознательное и бессознательное, интуиция и мышление, чувства и разум. В «Краткой философской энциклопедии» (М., 1994. С. 349) познание определяется как «усвоение чувственного содержания переживаемого, или испытываемого, положения вещей, состояний, процессов с целью нахождения истины». В этом определении, как видим, выделяется прежде всего чувственное познание.

Чувственное познание

Чувственное познание осуществляется в непосредственном взаимодействии человека с внешним миром. Его результатом являются наглядные образы вещей и процессов, доступных для их восприятия органами чувств. Простейшая исходная форма чувственного познания — *ощущения*. Они — единственный источник знаний человека, обеспечивающих его непосредственную связь с миром. В XIX в. было экспериментально доказано, что свойственная конкретным органам чувств специфическая реакция вызывается любым стимулом — как специфическим, так и неспецифическим. Так, луч света либо механический или электрический раздражитель глаза вызывают одну и ту же реакцию — ощущение света. Получается, что источником информации о мире являются свойства органов чувств или мозга, а не свойства объекта. Последующее развитие науки показало несостоятельность этой точки зрения, вошедшей в

историю как «физиологический идеализм». Действительно, образ ощущений формируется в зависимости от органов чувств. Но строение органов чувств соответствует физическим характеристикам объекта восприятия, представляет собой специфическую модель внешних воздействий, и именно тех, которые жизненно важны для человека как живого существа. Однако между свойствами внешнего мира и ощущениями не существует тождества. Есть ощущения, являющиеся прямым порождением физико-химических свойств природы (обоняние, вкус). Существуют ощущения, косвенно свидетельствующие о физико-химических свойствах воспринимаемых объектов. (Например, ощущение белого цвета — результат взаимодействия органа зрения и всех волн спектра света, а ощущение синего — результат разложения луча и выделения одной из его волн).

Названные свойства ощущений позволили английскому философу Нового времени **Джону Локку** выделить первичные и вторичные качества. Под первыми он понимал такие чувственные образы, которые возникают непосредственно под влиянием внешнего мира и принципиально не отличаются от него. Под вторыми — чувственные образы, являющиеся результатом активности органов чувств и отличающиеся от свойств воспринимаемого предмета. Подчеркнем, что концепция первичных и вторичных качеств не только прояснила некоторые аспекты познавательного процесса, но и создала дополнительные гносеологические проблемы. Суть проблемы состоит в том, что в локковском понимании не существует первичных качеств, существуют только вторичные качества, и это убедительно доказал **Джордж Беркли**. Он подчеркивал, что и объем, и форма предметов (качества, которые Локк считал первичными) не даются в наших ощущениях в их истинном виде: стол, который мы видим под определенным ракурсом, не имеет форму прямоугольника, а имеет форму неправильного четырехугольника. Его размер больше, если мы воспринимаем стол с близкого расстояния, и меньше — если мы воспринимаем его с далекого расстояния. Это показывает, что образы ощущений в принципе не-

отделимы от особенностей человеческой чувственности, несут на себе печать субъективных способностей человека.

Ощущения — продукт *взаимодействия* человека и природы и генетически, и процессуально. Об этом свидетельствуют, в частности, пороги ощущений: нижний порог — минимальное воздействие, воспринимаемое органами чувств; верхний порог — максимальное воздействие, лежащее на грани болевых ощущений; дифференциальный порог — способность установить минимальные различия воспринимаемых воздействий.

На основе ощущений строятся *восприятия*, т.е. целостные чувственные образы, возникающие при непосредственном взаимодействии органов чувств человека с внешним миром. Восприятие целостно и осмысленно. «Глаз «видит» даже отсутствующие детали, если они по смыслу подходят к общей картине, а если какие-либо детали не имеют смысла, он их не видит», — так характеризует эту особенность восприятия современный английский ученый и философ М. Полани (В кн.: Личностное знание. На пути к посткритической философии. М., 1975. С. 201). В восприятии синтезируются разнообразные ощущения и сознание, основанное на вовлечении нового впечатления в систему уже имеющихся знаний. Поэтому психологическим механизмом восприятия является *распознавание образов*. Это предполагает наличие некоторых знаний, чувственного опыта, а также перцептивного научения, т.е. формирования навыков организации разрозненных впечатлений в некое единство.

Установлено, например, что восприятие контурных рисунков знакомых предметов или даже их фотографий оказывается весьма затруднительным для представителей племен с низким уровнем развития. Антропологи убедились в условности и сложности того класса знаков, которые возникают в процессе развития живописи или фотографии. Контурный рисунок собаки на белой бумаге вызывают ассоциации, весьма сильно отличающиеся от тех, которые возникают при зрительном восприятии реальной собаки. То, что для цивилизованного человека совершенно недвусмысленно представляется лошадью, представите-

лю племени банту может показаться чем-то таинственным. Это говорит о том, что формирование способности восприятия обусловлено не только генетически, естественным развитием человека как живого существа, но и социально. Так, практическая деятельность приводит к преимущественному совершенствованию тех видов восприятия, которые ее обслуживают. Ткач различает до десяти оттенков черного цвета, а музыкант улавливает тончайшие нюансы звучаний. Увеличение разрешающей способности восприятия имеет также техническое обеспечение. Благодаря открытиям в науке и технике создается возможность улавливать чрезвычайно удаленные геологические колебания, фиксировать изменения температуры тела в 0,0001 градуса, обнаруживать присутствие человека на расстоянии 0,5 км только благодаря излучаемому им теплу, а электронный микроскоп способен увеличить изображение предмета в 2 млн. раз, что позволяет наблюдать некоторые молекулы.

Представление — чувственно-наглядный образ, свободно сохраняемый в памяти и произвольно (или непроизвольно) воспроизводимый в сознании. Сохраняя своеобразие индивидуального опыта, представления тем не менее содержат в себе момент обобщения. Это позволило немецкому философу Гегелю (1770—1831) усматривать в представлении границу между созерцанием и мышлением.

Таким образом, чувственное познание, обеспечивая связь сознания человека с внешним миром и являясь единственным источником наших знаний о мире, создает необходимые предпосылки получения знания. Можно ли на этом основании утверждать, что оно является безошибочным, самодостаточным и способно составить базис всех других видов знания?

В истории философии существовал взгляд на чувственное знание как на главную форму достоверного знания. Сенсуализм стремился вывести все содержание знания из показаний органов чувств. Следствием такой концепции явилось недоверие к теоретическому знанию и в конечном счете к познанию вообще. Неслучайно виднейший представитель этого направления Джон Локк (1632—1704) вынужден был признать, что *уму присуща спонтанная сила, не зависящая от*

опыта. Действительно, роль чувственного знания, несмотря на его значимость в познавательном процессе, не может быть абсолютизирована по следующим причинам. Во-первых, оно является осмысленным и, следовательно, не может быть обособлено от рационального. Во-вторых, оно может быть ошибочным (возможные ошибки восприятия установлены и объяснены психологией) и, следовательно, не может рассматриваться в качестве базисного. В любом случае чувственное познание необходимо дополняется и получает свое завершение в рациональном.

Рациональное познание

Рациональное познание покоится на способности логического мышления. Оно включает в себя два типа логического мышления — рассудок и разум. *Рассудок* — тип логического мышления, который оперирует данными опыта в пределах сложившихся знаний в строгом соответствии с установленными правилами. Рассудку присуща жесткая определенность, строгость утверждений, тенденция к упрощению, формализации, схематизму. Рассудок приводит знания в систему и способствует приспособлению человека к стандартным условиям, в особенности при решении утилитарных задач. Ему свойственна негибкость, категоричность, неспособность выйти за рамки четко определенной задачи.

Разум производит знания более глубокого и обобщенного характера. Он схватывает объект в единстве противоположностей, ему свойственна гибкость, он обеспечивает получение нетривиальных, нестандартных, творческих решений. Разум способен анализировать не только данные чувственного опыта, но и подвергать суду критики собственные решения. Основное отличие разума — выход за пределы, ограниченные познавательной задачей, внеутилитарность и новизна результатов. Важно, однако, подчеркнуть, что рассудок дополняет разум, выполняя рутинную нетворческую работу мышления.

Рациональное познание наиболее полно выражено в мышлении. *Мышление* — процесс познавательной деятельности, для которого характерны создание обобщенных, опосредованных

образов действительности. Оно опосредовано чувственным познанием и опирается на опыт (в том числе и осмысленный ранее). Благодаря мышлению человек отвлекается от конкретного многообразия явлений и выявляет присущие им общие и существенные признаки. Оно осуществляется в теснейшей связи с языком, выполняющим функцию инструмента мышления, и речью, в которой мысль воплощается. Основные формы мышления — понятие, суждение, умозаключение.

Понятие — узловая форма мышления, отражающая конкретно-всеобщую природу или «общий тип» определенного рода явлений, синоним понимания сути дела. В понятии мыслятся предметы, свойства и отношения между ними в их общих существенных признаках. Понятие — исходный момент движения мысли, создающий «стартовые условия» всего мыслительного процесса. Формированием обогащенного, развернутого, развитого понятия завершается мыслительный процесс, обобщив ряд суждений и умозаключений.

Суждение — форма мышления, в которой отражается связь между предметом и его признаком, между предметами или факт их существования. Грамматически суждение выражается в повествовательном предложении. Его особенностью является то, что суждение имеет истинностное значение, т. е. как бы претендует на установление истины. Однако в суждении может быть выражена и истина, и заблуждение; и правда, и ложь.

Умозаключение — логическая форма выводного знания, состоящая в переходе от некоторых исходных суждений к новому знанию, вытекающему из этих суждений, являющихся его основанием.

Роль рационального познания абсолютизировал *рационализм*. Его представители (*Декарт, Лейбниц, Гегель* и др.) утверждали, что всеобщие истины невыводимы из содержания чувственного опыта, а могут быть почерпнуты только из мышления. Несостоятельность такой односторонней оценки отмечали многие мыслители. Например, *Кант* подчеркивал, что ни одну из познавательных способностей человека нельзя преувеличивать, так как без чувственности предмет не был бы нам дан, а без рассудка ни один нельзя было бы мыслить.

**Личностное
знание**

В познании есть момент узнавания (распознавания образов) и открытие неизвестного. Познание как бы распадается на воспроизводство и укрепление старого знания (узнавание) и производство нового. Распознавание предполагает идентификацию познаваемого объекта с предшествующим опытом, а установление различий между ними создает предпосылки приращения знания. Отсюда — роль личностного знания в познавательном процессе. В истории философии его значение долгое время не исследовалось. Традиционно считалось, что объективность результатов познания требует абстрагирования от личностных моментов. Современная гносеология учитывает роль *личностного знания*, психологических факторов и механизмов его производства. Английский ученый и философ Майкл Полани (1891-1976) посвятил одну из своих работ преодолению ложного идеала деперсонифицированного знания как якобы единственно объективного. Его концепция неявного знания строилась на предположении, что существуют два вида знания: одно знание концентрируется на понимании предмета как целостности, которая не зависит от нас и наших потребностей; другое знание исходит из представления о том, *какой цели* исследуемый объект служит в составе той целостности, частью которой является сам познающий субъект. Второй вид знания Полани определял как неявное. Именно неявное, скрытое знание является основанием логических форм познания, утверждал Полани. Названные два вида знания — центральное, или явное, и периферическое, или неявное, находятся в отношениях дополнительности. Эмпирический базис неявного знания составляют неосознанные восприятия и ощущения. Благодаря тому, что информация, получаемая через органы чувств, значительно богаче той, что проходит через сознание, человек знает больше, чем может сказать. Неявное знание лично и любой термин науки нагружен неявным знанием, имеет не только объективное значение, но и личностный смысл. Полани подчеркивал, что, «будучи человеческими существами, мы неизбежно вынуждены смотреть на Вселенную из того центра, что находится внутри

нас, и говорить о ней в терминах человеческого языка, сформированного насущными потребностями человеческого общения. Всякая попытка полностью исключить человеческую перспективу из нашей картины мира неминуемо ведет к бессмыслице». (Полани М. Личностное знание. На пути к посткритической философии. М., 1985. С. 20.)

В качестве личностных факторов, формирующих познавательный образ, Полани называет личностную избирательность и индивидуальные особенности восприятия. Существенное место занимает и эмоциональная составляющая процесса познания: «Личностная причастность познающего субъекта тому процессу познания, которому он вверяет себя, осуществляется в порыве страсти... Поэтому попытка элиминировать человеческую перспективу из нашей картины мира ведет не к объективности, а к абсурду». (Там же. С. 299).

Исследование познавательных возможностей человека опрокинуло традиционную точку зрения и на отношение между чувственным образом и объектом. Философы руководствовались представлением, что мир и его образ в нашем сознании тождественны. С развитием философской мысли и накоплением знаний все более актуальным становился вопрос о границах познавательных возможностей человека: что человек знает и что он может знать о мире. Это вопрос об отношении между осознаваемым и осознанным. В Новое время вопрос о познавательных способностях человека занял центральное положение в теории познания. Например, **Фрэнсис Бэкон** указывает на врожденные особенности человеческого восприятия действительности как на причины, препятствующие адекватному познанию природы. Он называл их «идолами», которые делают человеческий разум подобным кривому зеркалу, смешивающему собственную природу и природу вещей. Бэкон отмечает также плохое или неправильное использование слов, которое приводит людей к смятению и вызывает споры, создавая помехи познанию.

Значительное влияние на исследование субъекта познания оказали труды **Локка**. Его последователи — **Беркли** (1685—1754), **Юм** (1711—1776) абсолютизировали субъектив-

ный момент в познании. Критика познавательных способностей человека, с одной стороны, стимулировала исследования в области психологии восприятий, ощущений, мышления, а с другой — была основанием многообразных форм гносеологического скептицизма. Например, английский философ Д. Юм утверждал, что человек не может выйти за пределы своего чувственного опыта и, значит, не может оценить результаты познания, определить их истинность или ложность. Разделяя названные взгляды, И. Кант исследовал познавательные способности человека и обосновывал зависимость результатов познания от человека как субъекта познания. Образ мира, складывающийся в нашем сознании, соответствует формам восприятия и мышления, свойственным человеку. Они имеют доопытное (априорное) происхождение и способны лишь сообщать нам о существовании ноуменального мира. (Под ноуменальным миром Кант понимает предельные основания бытия). Именно в отношении решения *метафизических* (т.е. общефилософских) вопросов Кант выражает свой скептицизм. Ведь в этом случае мы стремимся постичь непостижимость, утверждает Кант. В XX в. идеи Канта были критически переосмыслены в одном из влиятельных философских течений — феноменологии. Вслед за Кантом, различавшим явление предмета в сознании и его сущность, виднейший представитель этого направления Гуссерль раскрыл особенности познавательных способностей человека в понятиях «феномен», «интенциональность», «интерсубъективность» и других. Понятие «феномен» означает явление предмета в сознании. Феномен не тождественен сущности, поэтому познание предполагает переход от явления к сущности. Гуссерль полагает, что постижение сущности возможно в силу интенциональности человеческого сознания, т.е. направленности сознания на объект. Интенциональность есть «чистая» структура сознания, свободная от индивидуальных, национальных или расовых характеристик. Это своеобразный мост, соединяющий субъект и объект. При этом объект нашего сознания обладает некоторой постоянной бытийной значимостью, в

то время как модусы нашего сознания изменчивы, трансформируя и смыслы того объекта, на который оно направлено. Тем не менее многообразие наших переживаний целостно, едино и «самотождественно», поскольку всякое сознание есть сознание моего Я. Таким образом, возможность познания и в значительной мере его результаты покоятся на способности человека к непосредственному созерцанию. Познав эти акты сознания, мы познаем и мир. По существу Гуссерль абсолютизировал роль рефлексии как единственно возможного пути эффективного познания.

Подведем итоги. Анализ познавательных способностей человека показывает зависимость результатов познания от строения и возможностей органов чувств человека и его мышления. Образ мира неотделим от субъекта. Он всегда есть мир в его человеческом, антропоморфном облике, соразмерен человеку. Не случайно для философии вопрос об отношении человека к миру выступает как отношение двух равных величин. Исторически сменяющиеся знания о мире отражают эволюцию человечества, в то время как мир остается относительно неизменным.

Современная наука раскрывает реальную связь ощущений и восприятий человека с объектом познания. Возникшая сравнительно недавно *эволюционная эпистемология* показывает: наши познавательные возможности основываются на врожденном аппарате отражения мира, формирование которого совпадает с возникновением жизни. Способность получать и накапливать информацию присуща всем живым существам. Все известные науке живые существа снабжены системой доопытных, врожденных познавательных структур, которые развивались в процессе эволюции всего живого, в том числе и в ходе родовой истории человечества. Поэтому субъективные структуры познания соответствуют реальности, хотя бы частично согласуются с объектом, так как они были выработаны в ходе эволюции и обеспечивали возможность выживания человека как живого существа. Следовательно, и ответ на вопрос, обладает ли человек необходимыми способностями к познанию, может быть утвердительным.

§ 3. Способы постижения реальности

Каким способом человек постигает мир? Является ли наука единственно возможным способом познания? Как мы уже отмечали, способы познания определяются особенностями познающего субъекта, наличным знанием и исторически сложившимися познавательными традициями. В истории человечества возникали, сменяли друг друга и сосуществовали одновременно различные способы постижения реальности: обыденно-эмпирическое, художественное, философское, научное. К способам постижения реальности относят также мифологию и религию.

Обыденное познание

Обыденное — это житейское познание, складывающееся под влиянием различных форм деятельности — производительной, эстетической, политической и т.д. Оно осуществляется как некое слабое коллективного опыта, накапливаемого поколениями людей в процессе их деятельности. Индивидуальное обыденное познание связано с эмоциональным переживанием и осмыслением жизненного опыта личности. Человек узнает о мире не столько в процессе его научного исследования, сколько при его жизненно-практическом освоении. Универсальность такого освоения определяется современным немецким философом Гадамером как «опыт мира». Предпосылки обыденного познания коренятся в многообразных формах деятельности людей, которая регламентируется обычаями, обрядами, праздниками и ритуалами, коллективными действиями (игра, танец и т.п.), нравственными и иными предписаниями и запретами. Они служат средствами приобщения людей к коллективному социальному и культурному опыту, регулируют отношения людей к природе и друг к другу, выступают в роли предпосылочного знания, на основе которого получают новое знание.

Миф

Древнейшей формой постижения реальности является *миф*. Миф представляет собой тот способ понимания и объяснения явлений природы и человека, который обусловлен особенностями

ми мышления первобытного человека. Его специфика — в неразличении вещи и образа, тела и свойства, «начала» и принципа. Сходство или последовательность событий миф интерпретирует как причинно-следственную связь. Миф повествует о событиях в высшей степени универсальных: о смерти и бессмертии человека, возникновении мира, о героических деяниях, достижениях культуры (например, миф о похищении огня) и т.п. Содержание мифа выражается в символическом языке, что делает его обобщения широкими и многозначными. Принцип множественности, отражение всех элементов бытия во взаимосвязи, многозначность, чувственная конкретность и антропоморфность (т.е. перенесение на объекты природы человеческих качеств), отождествление образа и объекта — таковы характерные черты мифологического познания. Как способ постижения реальности миф моделирует, классифицирует и интерпретирует человека, общество, мир.

По форме миф представляет собой предание, символически выражающее некоторое событие как якобы имевшее место в природе или в истории определенных народов. В космогонических мифах формировалось представление о космосе как едином иерархически устроенном целом, движимом и управляемом Логосом или Разумом. В силу этого космос представлялся как нечто, обладающее высшим совершенством. Названные представления конкретизировались в понимании космоса как царства стихий земли, воздуха и огня, в своих превращениях образующих вечный круговорот природы.

В мифах содержались и практические рекомендации, которым надлежало неукоснительно следовать. Хотя практические рекомендации мифологии и не доказывались, а просто постулировались, они являются результатом обобщения опыта многих поколений людей.

Естественно поставить вопрос, является ли миф способом познания или же он представляет собой просто набор неизменных истин, содержит готовое знание? Ответ может быть такой: *миф являет собой и собрание готовых знаний, представлений, верований, и способ постижения мира.* Почему? Во-первых, потому, что он многозначен, содержит бес-

конечную смысловую перспективу, создавая возможность использовать его в целях ориентации в меняющемся мире. Во-вторых, миф — точка отсчета, задающая некоторые правила познавательных операций, и следовательно, дальнейшего мифотворчества. Миф — неустранимый элемент культуры. В античности он рассматривался как поэтическое выражение истины. А сегодня миф зачастую является сознательным полуобманом, предназначенным для манипулирования поведением людей. Наш современник погружен в царство мифов, весьма далеких от реальности. Неслучайно, *миф сохраняется и в современном обществе, выполняя своиственные ему функции.*

Художественное познание *Художественное постижение бытия является особой формой рефлексии, которая получает специфическую реализацию на всех этапах бытия искусства, начиная от замысла произведения и кончая его восприятием публикой. Художественное творчество можно определить как опредмечивание в языке искусства мыслей и переживаний художника в неразрывной связи с объектом постижения — миром в целом. По форме художественная деятельность направлена на объект, по существу она выступает как самовыражение личности, интимной стороны ее духовной жизни, воплощение идеалов и вкусов художника.*

Особенность художественного постижения реальности в значительной мере объясняется спецификой языка искусства. Его первоисточник — знаковые системы культуры, которые включены в систему социальной коммуникации. Искусство преобразует языки культуры в средства художественного мышления и общения. При этом язык искусства несет как бы двойной пласт значений: и первоначальный, собственно культурный (который в восприятии произведения может трактоваться буквально), и условный, художественный, существенно отличающийся от буквального. «Игра смыслами» не уводит от реальности, но позволяет увидеть ее с совершенно неожиданной стороны.

В восприятии искусства происходят постоянные открытия. И важнейшее среди них — открытие собственного Я, которое подобно вспышке молнии освещает затаенные уголки нашей души. Такое состояние сознания, для которого характерны внезапные открытия, в психологии называется «инсайт», т.е. озарение. Восприятие искусства сопряжено с ним с чем несравнимым наслаждением, связанным с самопознанием. Механизмом восприятия искусства является эмпатия, т.е. отождествление себя с образом, что может сопровождаться глубочайшими эмоциональными потрясениями. Сложное взаимопревращение положительных и отрицательных эмоциональных состояний побуждает личность переосмыслить собственный опыт и способно произвести переворот в системе ее ценностей.

Таким образом, познавательная значимость искусства состоит в том, что оно представляет собой единство познания и самопознания. Искусство — источник духовного обогащения личности. Оно активизирует творческий потенциал человека, развивает его способности понимания культурных смыслов и поведения в мире культуры и общества в целом. В восприятии искусства слиты объект и субъект. Индивид осознает свою причастность к содержанию произведения и открывает его в себе. Поэтому пробуждаемая восприятием искусства познавательная активность определяется как рефлексия.

Религия

Одна из необходимых и исторически наиболее ранних форм познания — религия. *Основное назначение религии — определение смысла жизни человека, бытия природы и общества.* Опираясь на накопленный человечеством опыт, она регламентирует важнейшие проявления человеческой жизни: поведение в семье и в быту, моральные предписания, отношение к труду, природе, обществу, государству. Обосновывая свое представление о конечных смыслах универсума, религия способствует пониманию единства мира и человечества. Она содержит системы истин, способных изменить человека и его жизнь. Особенностью религиозных доктрин является то, что они выражают коллективный

опыт и поэтому авторитетны не только для каждого верующего человека, но и для неверующих.

Религиозные доктрины призваны ответить на вопрос: есть ли Бог? Как его познать? Возможно ли познание Бога? Свое видение мира религия воплощает в текстах Священного Писания, а также в процедуре и предметах религиозного культа, каждый элемент которого имеет символическое значение. Как подчеркивал А.Ф. Лосев, «сама по себе непостижимая божественная сущность является и открывается в определенных ликах». (Лосев А.Ф. *Имяславие // Вопросы философии*. 1993. С. 58). Храм, икона, не говоря уже о текстах Священного Писания, имеют глубоко символическое содержание. Религиозная символика заключает в себе равновесие идеи и образа. В иконе идея Бога дана конкретно, чувственно, наглядно, во всей полноте. Хотя образ Бога, представляемый в ликах, несводим к ним, но с помощью изображения он предстает в богатой, разносторонней и многозначной смысловой перспективе. Христианская символика многосмысленна и многомерна, предполагая разные уровни ее понимания, посвящения в таинство трансцендентного, сверхъестественного мира.

Как специфическая форма сознания, религия опирается на механизмы веры, убеждений, знаний (житейский опыт). Религиозная вера поддерживается рефлексией, возникает или укрепляется через осмысление трагического опыта индивида (угроза смерти или утрата близких), который побуждает его коренным образом изменить свою жизнь и образ мыслей. По свидетельствам верующих, религиозная вера может возникнуть в акте религиозного откровения.

Религия выработала свои специфические способы интуитивно-мистического осознания мира и человека. К их числу следует отнести откровение и медитацию.

Понятие *откровения* сформировалось в процессе эволюции религиозных представлений. Первоначально оно рассматривалось как дар особых избранных высших сил, которые в состоянии транса говорят от их имени (прорицатели, шаманы, юродивые и т.п.) Христианство рассматривает откровение как результат напряженного самоуглубления индивида, которому

открывается истина. Истина откровения — не объект исканий, но результат божественной воли, избирающей того или иного человека как средство личностного осмысления («Я есмь истина», — говорит Христос). Христианское богословие указывает на иерархический характер откровения: Новый Завет, Ветхий Завет, тексты отцов церкви. В противовес ортодоксальному понимаю откровения представители реформистского течения в христианстве утверждают, что любой человек способен общаться с Богом и получать от Него откровение. Постоянное обращение к текстам Священного Писания позволяет верующему открывать в них новые истины, сопереживать тончайшие нюансы смысловых оттенков, сверять с ними собственную жизнь и переосмыслять ее.

Медитация — размышление, погружение умом в предмет, идею, мир, которое достигается путем углубленной умственной сосредоточенности на одном объекте и устранении всех посторонних факторов, отвлекающих внимание человека. В религии медитация означает растворение индивидуального сознания в Абсолюте. В христианстве медитация трактуется как слияние человеческой и божественной личности. Протекание медитации, как правило, связано с определенной последовательностью действий, складывающихся в естественный процесс рефлексии. Она предполагает использование ряда психотехнических приемов. При этом верующий убежден, что с их помощью он использует сверхъестественные или собственные психические силы, способствующие управлению собой, самопознанию или познанию природы. Эффективность медитации как познавательного приема признается и наукой: системы психотехники и аутогенной тренировки, рассчитанные на терапевтический эффект, не связаны с религиозно-мистическими идеями.

Философия

Философия, также как искусство и религия, не ограничивается решением познавательных задач. Главная ее функция родственна искусству и религии — духовная ориентация человека в мире. Философское познание подчинено этой цели. Философия формирует общее представление о мире

в целом, о его «первых» началах, универсальной взаимосвязи явлений, всеобщих свойствах и законах бытия. А.Ф. Лосев определяет философские понятия как символы, поскольку они содержат в себе «активный принцип ориентации в безбрежной действительности и понимания царящих в ней соотношений». (Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. М., 1976. С.189). Философия создает целостный образ мира, но не мира самого по себе, отстраненного от субъекта, но мира в его соотношенности с человеком. Нормы и идеалы, научное знание и достижения искусства, тревоги человека, нужды и поиски смысла жизни, его нравственные искания решающим образом определяют мировоззренческие установки философа, сам тип философствования. Философия выступает как самосознание общества, теоретическое выражение его культуры. Она интегрирована с культурой, которая обуславливает стиль мышления, ценности, идеалы, философскую проблематику и характер ее рассмотрения. Она обращена и к миру в целом, и к человеку в качестве субъекта культуры.

Философское знание характеризуется как мудрость. Мудрость — эталон целостного понимания мира и места в нем человека. Философия использует знание (научное и вненаучное) для нахождения значимых для всех людей истин. Кант понимал под философией познание последних целей человеческого разума, которое придает высшую ценность другим знаниям, поскольку она выявляет их значение для человека. Философия определяет систему принципов, взглядов, ценностей и идеалов, направляющих деятельность человека, его отношения к миру и самому себе. Формируя образ мира в его соотношенности с человеком, философия неизбежно обращается к миру ценностей. Этика, эстетика, аксиология — суть специальные области философского познания, обращенные к миру ценностей. Не случайно яркое и убедительное выражение философия получает в искусстве. Многие философы используют его образный, метафорический язык для выражения своих идей.

В различные исторические периоды и в условиях разных цивилизаций преобладают различные способы постижения

реальности — обыденное познание, искусство, мифология или религия. Областью специализированной познавательной деятельности является наука. Своим возникновением и развитием, впечатляющими достижениями наука обязана европейской цивилизации, создавшей уникальные условия формирования научной рациональности. Специфику науки, применяемые ею методы и формы познания мы рассмотрим в следующем параграфе.

§ 4. Наука. Формы и методы научного познания

Наука — сфера исследовательской деятельности, направленная на производство и применение на практике объективных знаний о природе, обществе и сознании и включающая в себя все условия этого производства. М.М. Бахтин, современный русский философ, подчеркивает объективность научного познания: «Действительность, входя в науку, сбрасывает с себя все ценностные одежды, чтобы стать голой и чистой действительностью познания, где суверенно только единство истины». Наука — важнейшая форма развития познания. Она является специализированной областью духовного производства, имеет свой инструментарий познания, свои учреждения, опыт и традиции исследовательской деятельности, систему информирования и коммуникации, экспериментальное и лабораторное оборудование и т.д. Под наукой понимается как познавательная деятельность, так и выраженные в научных трудах результаты этой деятельности в виде некоторой совокупности имеющихся в данный исторический момент знаний, образующих научную картину мира. Научное познание осуществляется на основе специально разработанных средств и объективировано в форме информации, воплощенной в письменной или устной форме, в разнообразных специализированных искусственно созданных знаках и знаковых системах. Это не значит, что в научном познании незначительна роль личностного фактора, наоборот, историю науки невозможно

представить без понимания выдающегося вклада многих талантливых ученых, которые коренным образом меняли привычные знания, обеспечивали прогресс познания. Тем не менее научное познание невозможно без того массива знаний, который сформировался на протяжении всей истории науки и превратился в общечеловеческое достояние.

Для научного познания необходимо сознательное применение специально разработанных методов. Метод вообще — способ достижения цели, определенным образом упорядоченная деятельность. Метод научного познания — это система приемов и правил мышления и практических (предметно-чувственных) действий, применяя которые исследователи получают новое знание. Методы научного познания являются его сознательно разработанными приемами. Они опираются на предшествующие достижения познания. Каждый метод имеет двуединую природу: он основан на знании законов науки и в то же время неотделим от работы исследователя, решающего определенную познавательную задачу с той или иной степенью мастерства. Не случайно **Ф. Бэкон** сравнивал метод со светильником, освещающим путнику дорогу в темноте: даже хромой, идущий по дороге, опережает того, кто бежит по бездорожью.

Различают частные, общие и всеобщие методы познания.

Частные методы применяются одной или несколькими науками, имеющими общий предмет исследования (например, психология или физика). *Общенаучные методы* познания являются достоянием науки в целом. Особое место принадлежит *философским методам*, которые формируются в результате развития науки и включаются в состав научной картины мира. Философские методы являются органической частью любой философской системы. Наряду со всеми имеющимися знаниями они играют роль предпосылочного знания, создающего условия дальнейшего развития науки в конкретно-исторических условиях. В философии марксизма эти методы рассматриваются как методология науки.

В структуре науки выделяются эмпирический и теоретический уровни и соответственно *эмпирические и теоретические*

кие методы организации научного познания. В каждой из этих взаимосвязанных форм научного знания исследователь использует возможности как чувственного, так и рационального познания.

Эмпирические знания представляет собой совокупность научных фактов, образующих базис теоретического знания. Исследователи получают эмпирические знания посредством применения двух основных методов: наблюдения и эксперимента.

Наблюдение — целенаправленное преднамеренное восприятие исследуемого объекта. Постановка цели, способов наблюдения, плана контроля за поведением исследуемого объекта, использование приборов — таковы важнейшие особенности конкретного наблюдения. Результаты наблюдения дают нам первичную информацию о действительности в форме научных фактов.

Эксперимент — такой прием научного исследования, который предполагает соответствующее изменение объекта или воспроизведение его в специально созданных условиях. В эксперименте исследователь активно вмешивается в условия протекания научного исследования. Он может остановить ход процесса на любой стадии, что позволяет изучить его более детально. Он может ставить исследуемый объект в разнообразные связи с другими объектами или создавать условия, в которых он ранее не наблюдался, и тем самым устанавливать новые, неизвестные науке свойства. Эксперимент позволяет воспроизводить изучаемое явление искусственно и проверять результаты теоретического или эмпирического знания практикой.

Эксперимент всегда, а в современной науке в особенности, связан с использованием порой очень сложных технических средств, т.е. приборов. Прибор — это устройство или система устройств, обладающих заданными свойствами, для получения информации о явлениях и свойствах, недоступных органам чувств человека. Приборы могут усиливать наши органы чувств, измерять интенсивность свойств объекта или устанавливать следы, оставляемые в них объектом исследования.

В зависимости от целей исследования различают исследовательский эксперимент (открытие нового) и провероч-

ный (установление истинности гипотез), обнаруживающий новые свойства и демонстрирующий их; качественный, т.е. направленный на выявление объектов или их свойств, и количественный, т.е. связанный с измерением свойств изучаемого объекта. По объекту исследования выделяются природный и социальный эксперимент, а по способам осуществления — естественный и искусственный, модельный и непосредственный, реальный и мысленный. Различают также научный и производственный эксперимент. Производственный эксперимент включает разновидности промышленного или полевого. Особое место занимает модельный эксперимент. Различают физическое и математическое моделирование. Физическая модель воссоздает известные свойства исследуемого объекта для установления неизвестных (модели самолетов, космических кораблей или нейронов и т.п.). Математическая модель строится на формальном (математическом) подобии разнообразных объектов, характеризующих их общую функциональную зависимость, что также позволяет вскрыть неизвестные свойства реальных объектов.

Важнейший компонент эмпирических методов познания — *сравнение*, т.е. выявление сходства или различия устанавливаемых в наблюдении или эксперименте свойств исследуемых объектов. Частным случаем сравнения является измерение. Результаты наблюдения и эксперимента обладают научной значимостью лишь при условии, если они выражены посредством измерения. Измерение — это процесс определения величины, которая характеризует степень развития свойств объекта. Оно производится в форме сравнения с другой величиной, принятой за единицу измерения.

Результатом эмпирического познания является *научный факт*. Понятие факта имеет разное смысловое содержание. Среди множества определений термина «факт» можно выделить следующие. Во-первых, факт как явление действительности, «происшествие, случай, событие, дело, быть, быть, данное, на коем можно основаться». (*Даль В.* Толковый словарь великорусского языка. Т.4. М., 1982. С. 531). Это так называемые факты жизни, существующие независимо от того,

осознаны они человеком или нет. Факты жизни суть нечто реальное — в противоположность вымышленному, отдельное с ярко выраженными чертами единичности, неповторимости.

Во-вторых, понятие «факт» употребляется для обозначения осознанных событий и явлений действительности. Многогранность наших познавательных возможностей проявляется в том, что один и тот же факт действительности может быть осознан на обыденном или научном уровнях познания, в искусстве, публицистике или юридической практике. Поэтому различные факты, устанавливаемые разными способами, обладают и различной степенью достоверности. Очень часто может возникать иллюзия тождества факта науки и события действительности, что позволяет некоторым философам и ученым говорить об истине факта как абсолютной истине. Такое представление не соответствует реальной картине познания, догматизирует и упрощает его.

Факты имеют сложное строение. Они включают в себя информацию о действительности, интерпретацию факта, способ его получения и описания.

Ведущая сторона факта — *информация о действительности*, предполагающая формирование наглядного образа действительности или отдельных ее свойств. Соответствие факта действительности характеризует его как истинный. В силу этих особенностей факты являются эмпирическим основанием науки, важнейшим способом подтверждения или опровержения теории. Благодаря фактам действительность осознается непредвзято, в относительной самостоятельности от теории, если отвлечься от так называемой теоретической нагруженности факта, которая сообщает нашему мировосприятию известные черты заданности. Факты позволяют открыть явления, которые не вписываются в рамки старой теории, противоречат ей.

Важный компонент факта — *интерпретация*, которая реализуется в различных формах. Научный факт опосредован теорией, на основе которой определяются задачи эмпирического исследования и интерпретируются его результаты. Интерпретация включается в факт как теоретико-методоло-

гическая предпосылка его формирования, теоретический вывод из факта, его научное объяснение или как оценка, осуществляемая с разных идеологических, научных или мировоззренческих установок.

Факт содержит в себе и материально-техническую или методическую сторону, т.е. способ его получения. Его достоверность во многом зависит от того, каким способом, с использованием каких средств он получен. Например, в предвыборной кампании часто используются результаты социологических исследований, показывающие рейтинг кандидатов, их шансы на успех. Зачастую результаты значительно различаются, а то и прямо противоречат друг другу. Если исключить прямое искажение, то причина расхождений может объясняться различием методик.

Многовековая история науки является не только историей открытий, но и историей развития ее *языка*, без которого невозможны теоретические абстракции, обобщение или систематизация фактов. Поэтому всякий факт содержит в себе *знаково-коммуникативный аспект*, т.е. язык науки, на котором он описывается. Графики, схемы, научные обозначения и термины — необходимые атрибуты языка науки. Восприятие научного открытия иногда задерживается на долгие годы, если не представляется возможным описать его в традиционных терминах. По мере развития научного знания все более очевидным становилась семантическая неадекватность естественного языка выражаемому им предметному содержанию.

Многозначность выражений, нечеткая логическая структура предложений естественного языка, изменяемость значений знаков языка под влиянием контекста, психологические ассоциации — все это препятствовало точности, прозрачности смысла, необходимого в научном познании. Возникло требование замены естественного языка искусственным, формализованным языком. Его изобретение необычайно обогатило познавательные средства науки, позволило решать ранее недоступные для нее задачи. Кристаллизация, сокращение, прояснение логической структуры с помощью искусственной символики делают сложные познавательные системы легкообозримыми, способствуют логическому упорядочению теорий,

достижению строгой согласованности их элементов. Следует подчеркнуть, что и факты науки, и гипотезы, теории, научные проблемы опираются на созданные в науке искусственные языки.

Научный факт включается в теоретическую систему и обладает двумя фундаментальными свойствами, а именно: достоверностью и инвариантностью. Достоверность научного факта проявляется в том, что он воспроизводим и может быть получен путем новых экспериментов, проведенных в разное время исследователями. Инвариантность научного факта заключается в том, что он сохраняет свою достоверность независимо от многообразных интерпретаций.

Факты науки становятся основанием теории благодаря их обобщению. Простейшие формы обобщения фактов — систематизация и классификация, осуществляемые на основе их анализа, синтеза, типологии, использования первичных объяснительных схем и т.п. Известно, что многие научные открытия (например, теории происхождения видов Ч. Дарвина, Периодической системы элементов Д.И. Менделеева) были бы невозможны без предварительной работы ученых по систематизации и классификации фактов.

Более сложными формами обобщения фактов являются эмпирические гипотезы и эмпирические законы, раскрывающие устойчивую повторяемость и связи между количественными характеристиками исследуемых объектов, устанавливаемых с помощью фактов науки.

Научные факты, эмпирические гипотезы и эмпирические законы представляют знание лишь о том, *как* протекают явления и процессы, но они не отвечают на вопрос: *почему* явления и процессы протекают именно в такой форме, а не в другой, — не объясняют их причины. Задача науки — найти причины явлений, объяснить сущность процессов, лежащих в основе научных фактов. Она решается в рамках высшей формы научного знания — теории.

Научные факты выполняют по отношению к теории двоякую функцию: что касается наличной теории, научный факт либо ее подкрепляет (верифицирует), либо вступает в

противоречие с ней и указывает на ее несостоятельность (фальсифицирует). Но, с другой стороны, теория — нечто большее, чем просто обобщение суммы научных фактов, полученных на уровне эмпирического исследования. Она сама становится источником получения новых научных фактов. Таким образом, эмпирическое и теоретическое знания представляют собой единство двух сторон единого целого — научного знания. Взаимосвязь и движение этих сторон, их соотношение в конкретном научном процессе познания обуславливают последовательный ряд форм, специфических для теоретического знания.

Основные формы теоретического знания Основные формы теоретического знания суть: научная проблема, гипотеза, теория, принципы, законы, категории, парадигмы.

Научная проблема. В обычном смысле термин «проблема» употребляется как обозначение трудности, преграды, задачи, требующей своего разрешения. Проблемы сопутствуют всем формам жизнедеятельности человека: они могут быть утилитарно-практическими, нравственными и политическими, правовыми и философскими, религиозными и научными и т.д. *Научная* проблема представляет собой осознание противоречий, возникших между старой теорией и новыми научными фактами, которые не удастся объяснить с помощью старых теоретических знаний. Потребность объяснения новых научных фактов образует проблемную ситуацию, позволяющую констатировать, что нам недостает некоторых знаний для решения этой задачи. Научная проблема и является специфическим знанием, а именно, знанием о незнании. Правильно сформулировать и поставить научную проблему — задача трудная, так как процесс кристаллизации проблемы сопряжен с подготовкой отдельных компонентов ее решения. Поэтому постановка проблемы — первый шаг в развитии нашего знания о мире. Когда научная проблема поставлена, начинается научный поиск, т.е. организация научного исследования. В нем используются как эмпирические, так и теоретические методы. Важнейшая роль в решении научной проблемы принадлежит гипотезе.

Гипотеза — это идея, содержащая обоснованное предположение о существовании закона, который объясняет сущность новых фактов. Гипотеза формируется учеными с целью предположительного объяснения научных фактов, приведших к постановке научной проблемы. Имеется целый ряд критериев состоятельности гипотезы: принципиальная проверяемость, обобщенность, предсказательные возможности и простота. Гипотеза должна быть проверяемой, она приводит к следствиям, допускающим эмпирическую проверку. Невозможность такой проверки делает гипотезу научно несостоятельной. Гипотеза не должна содержать в себе формально-логических противоречий, должна обладать внутренней стройностью. Один из критериев оценки гипотезы — ее способность объяснять максимальное число научных фактов и следствий, выводимых из нее. Не является научно состоятельной гипотеза, объясняющая только те факты, которые были связаны с постановкой научной проблемы.

Предсказательная сила гипотезы означает, что она предсказывает нечто, вообще ранее неизвестное, появление новых научных фактов, еще не обнаруженных в эмпирическом исследовании. Требование простоты заключается в том, что гипотеза объясняет максимум явлений из немногих оснований. Она не должна включать излишних допущений, не связанных с необходимостью объяснения научных фактов и следствий, выводимых из самой гипотезы.

Как бы ни была состоятельна гипотеза, она не становится теорией. Поэтому следующим шагом научного познания является обоснование ее истинности. Это процесс многоплановый и предполагает необходимость подтверждения возможно большего числа следствий из данной гипотезы. С этой целью проводятся наблюдения и эксперименты, гипотеза сопоставляется с полученными новыми фактами и вытекающими из нее следствиями. Чем большее число следствий подтвердилось эмпирически, тем меньше вероятность того, что все они могли быть выведенными из другой гипотезы. Наиболее убедительное доказательство гипотезы — открытие в эмпирическом исследовании новых научных фактов, под-

тверждающих предсказанные гипотезой следствия. Таким образом, гипотеза, всесторонне проверенная и подтвержденная практикой, становится теорией.

Теория — это логически обоснованная, проверенная на практике система знаний об определенном классе явлений, о сущности и действии законов бытия данного класса явлений. Она формируется в результате открытий общих законов природы и общества, раскрывающих сущность исследуемых явлений. Гипотеза включает в себя комплекс идей, направленных на объяснение или истолкование какого-либо фрагмента бытия. В структуру теории входят все элементы, которые существуют как ее предпосылки, предшествуют ей и обуславливают ее возникновение. Неотъемлемым компонентом теории является исходная теоретическая основа, т.е. множество постулатов, аксиом, законов, в своей совокупности составляющих общее представление об объекте исследования, идеальную модель объекта. Теоретическая модель есть одновременно и программа дальнейшего исследования, опирающаяся на систему исходных теоретических принципов.

Теория выполняет такие важнейшие функции, как объяснительная, предсказательная, практическая и синтезирующая. Теория упорядочивает систему научных фактов, включает их в свою структуру и выводит новые факты в качестве следствий из образующих ее законов и принципов. Хорошо разработанная теория несет в себе возможность предвидеть существование еще неизвестных науке явлений и свойств. Теория служит основанием практической деятельности людей, ориентирует их в мире природных и общественных явлений. Благодаря научным открытиям люди преобразуют природу, создают технику, осваивают космос и т. д. Центральное место в теории принадлежит научным идеям, т.е. знаниям фундаментальных закономерностей, действующих внутри того класса объектов, которые в ней отражены. Научная идея объединяет законы, принципы, понятия, образующие данную теорию, в цельную логически стройную систему.

Теория обладает способностью проникать в другие теории и тем самым вызывать их перестройку. Она стимулирует

объединение различных теорий и превращение их в систему, составляющую ядро научной картины мира. Теория является той почвой, на которой возникают новые идеи, способные определять стиль мышления целой эпохи. В процессе своего формирования теория опирается на имеющуюся систему принципов, категорий и законов и открывает новые.

Принципы науки представляют собой основополагающее теоретическое знание, руководящие идеи, являющиеся исходными для объяснения научных фактов. В качестве принципов могут, в частности, выступать аксиомы, постулаты, не являющиеся ни доказуемыми, ни требующими доказательств.

Категории в философии — предельно общие понятия, отражающие наиболее существенные стороны, свойства, отношения реального мира. Аналогичным является и определение категорий науки. Но в отличие от философских категорий, имеющих всеобщий характер, категории науки отражают свойства некоторого фрагмента реальности, а не реальности в целом.

Законы науки раскрывают необходимые, существенные, устойчивые, повторяющиеся отношения между явлениями. Это могут быть законы функционирования и развития явлений. Познание законов природы, общества и человеческого мышления — важнейшая задача науки. Оно проходит путь от раскрытия всеобщих и существенных сторон исследуемых объектов, фиксируемых в понятиях и категориях, к *установлению устойчивых, повторяющихся, существенных и необходимых связей*. Система законов и категорий науки образует ее парадигму.

Парадигма — совокупность устойчивых принципов, общезначимых норм, законов, теорий, методов, определяющих развитие науки в конкретный период ее истории. Она признается всем научным сообществом в качестве базисных образцов, определяющих способы постановки и решения задач, возникающих на данном уровне науки. Парадигма ориентирует исследовательскую деятельность, организацию научных экспериментов и интерпретацию их результатов, обеспечивая предсказание новых фактов и теорий. Она исключает не согласующиеся с ней концепции и служит образ-

цом для решения исследовательских задач. Понятие парадигмы было введено в теорию познания американским философом Т. Куном. Согласно его определению, для «нормальной науки» характерно решение конкретных задач, опирающееся на соответствующую научную парадигму. Нормальные периоды в развитии науки сменяются революциями. Они связаны с открытиями явлений, которые не вписываются в рамки старой парадигмы. В результате в науке начинается период кризиса, завершающийся ломкой старой парадигмы и возникновением новой. Утверждение новой парадигмы знаменует революцию в науке. «...Последовательный переход от одной парадигмы к другой через революцию является обычной моделью развития зрелой науки», — отмечает Т. Кун. (Структура научных революций. М., 1977. С. 31)

Другой современный философ Й. Лакатос представил развитие науки в виде серии сменяющих друг друга теорий, опирающихся на общие для них методологические принципы. Названная совокупность теорий получила наименование научно-исследовательской программы. Естественным следствием множества *научно-исследовательских программ* является их конкуренция. Конкурентоспособной и прогрессирующей является та программа, в рамках которой возникает теория, способная предсказать новые дополнительные факты и объяснить старые, которые были успешно объяснены предшествующей теорией. В этом случае новая теория выступает как развитие старой. Если же новая теория ограничивается истолкованием фактов, открытых другими научно-исследовательскими программами и не предсказывает новые, то можно считать, что программа вырождается.

Методы теоретического познания

Существует группа методов научного познания, которая используется как на эмпирическом, так и на теоретическом уровнях. Специфика этой группы методов состоит в том, что они являются универсальными в умственной деятельности человека и поэтому без них невозможен сам мыслительный процесс, само движение знания. К названным методам от-

носятся: абстрагирование, обобщение, анализ и синтез, индукция, дедукция и умозаключение по аналогии.

Абстрагирование состоит в том, что наше мышление идет по пути мысленного отвлечения от несущественных или случайных свойств, связей и отношений познаваемого объекта с одновременным фиксированием внимания на тех сторонах, которые важны для нас в настоящий момент.

Обобщение предполагает нахождение общих свойств, связей и отношений в исследуемых объектах, установление их сходства, свидетельствующего об их принадлежности к некоторому классу явлений. Результатом абстрагирования и обобщения являются как научные, так и обыденные понятия (плод, стоимость, закон, животное и т.п.)

Анализ — это метод познания, состоящий в мысленном расчленении предмета на составляющие его части с целью познания. *Синтез* предполагает мысленное воссоединение составных частей изучаемого явления. Цель синтеза заключается в том, чтобы представить себе объект исследования во взаимосвязи и взаимодействии образующих его элементов в целостной системе. Анализ и синтез связаны между собой. Синтез можно определить как движение мысли, обогащенное анализом.

Индукция — метод познания, основанный на умозаключениях от частного к общему, когда ход мыслей направлен от установления свойств отдельных предметов к выявлению общих свойств, присущих целому классу предметов. Индуктивное умозаключение имеет вероятностный характер. Научная индукция устанавливает причинные связи, основываясь на повторении и взаимосвязи существенных свойств части предметов некоторого класса и от них — к установлению всеобщих причинных связей, имеющих силу для всего класса.

Дедукция основывается на умозаключениях от общего к частному. В отличие от индукции, в дедуктивных умозаключениях ход мыслей направлен на применение общих положений к единичным явлениям.

Индукция и дедукция так же тесно связаны между собой, как анализ и синтез. Взятые в отдельности и абсолютно про-

тивопоставляемые друг другу они не могут удовлетворять требованиям научного познания.

Аналогия — сходство предметов в некоторых признаках. Умозаключение, основывающееся на сходстве предметов, называется умозаключением по аналогии. Из сходства двух объектов в некоторых признаках делается вывод о возможности их сходства в других признаках. Оно носит вероятностный характер, и его доказательная сила невелика.

Наряду с рассмотренными выше существует группа методов, которые имеют преимущественное значение для теоретического познания. Особенность этих методов в том, что они служат для разработки и построения теорий. К ним, в частности, относятся: метод восхождения от абстрактного к конкретному, метод исторического и логического анализа, метод идеализации, аксиоматический метод и другие. Рассмотрим их более подробно.

Восхождение от абстрактного к конкретному.

Для понимания этого метода необходимо раскрыть такие важнейшие понятия, как «конкретное в действительности», «чувственно-конкретное», «абстрактное», «мысленно-конкретное».

Конкретное в действительности — это любое явление бытия, представляющее собой единство многообразных сторон, свойств, связей.

Чувственно-конкретное — результат живого созерцания отдельного объекта. Чувственно-конкретное отражает объект с его чувственной стороны, как нерасчлененное целое, не раскрывая его сущности.

Абстрактное, или абстракция, — результат мысленного выделения отдельных сторон, свойств, связей и отношений изучаемого объекта и отделения его от совокупности других свойств, связей и отношений.

Мысленно-конкретное представляет собой систему абстракций, воспроизводящую в нашем мышлении объект познания в единстве его многообразных сторон и связей, выражающих его сущность, внутреннюю структуру и процесс развития. Как можно заметить уже из определения, чувственно-конкретное и абстрактное односторонне воспроизводят предмет: чувствен-

но-конкретное не дает нам знания о сущности объекта, а абстракция раскрывает сущность односторонне. Чтобы преодолеть эту ограниченность, наше мышление использует метод восхождения от абстрактного к конкретному, т.е. стремится достичь синтеза отдельных абстракций в мысленно-конкретном. В результате таких последовательных шагов получается мысленно-конкретное (система взаимосвязанных между собой в определенной последовательности переходящих друг в друга понятий).

Исторический и логический методы познания. Каждый развивающийся объект имеет свою историю и объективную логику, т.е. закономерность своего развития. Соответственно этим особенностям развития познание использует исторический и логический методы. *Исторический метод* познания представляет собой мысленное воспроизведение последовательности хода развития объекта во всем его конкретном многообразии и неповторимости. *Логический метод* является мысленным воспроизведением тех моментов процесса развития, которые закономерно обусловлены. Этот метод является необходимым моментом процесса восхождения от абстрактного к конкретному, ибо мысленно-конкретное должно воспроизвести развитие объекта, освобожденное от исторической формы и нарушающих его случайностей. Логический метод начинается так же, как исторический — с рассмотрения начала истории самого объекта. В последовательности переходов от одного состояния к другому воспроизводятся узловые моменты развития и тем самым его логика, закономерности развития. Таким образом, логический и исторический методы едины: логический метод опирается на знание исторических фактов. В свою очередь историческое исследование, чтобы не превратиться в нагромождение разрозненных фактов, должно опираться на знание закономерностей развития, раскрываемых логическим методом.

Метод идеализации. Особенность данного метода состоит в том, что в теоретическом исследовании вводится понятие идеального объекта, не существующего в действительности, но являющегося инструментом построения теории.

Пример такого рода объектов — точка, линия, идеальная жидкость, идеальный газ и т.п. Конструируя такого рода объекты, ученый упрощает действительные объекты, сознательно абстрагируется от тех или иных реальных свойств исследуемого объекта или наделяет их свойствами, которых реальные объекты не имеют. Такое мысленное упрощение действительности позволяет более рельефно выделять исследуемые свойства и представлять их в математической форме. В современной науке математические методы играют всевозрастающую роль. Они применяются в лингвистике, социологии, биологии, не говоря уже о физике или астрономии.

Прием идеализации реализуется и в методе формализации, или структурном методе. Сущность структурного метода состоит в выявлении отношений между частями, элементами предмета, независимо от их содержания. Отношения легче поддаются исследованию, чем реальные компоненты отношений. Например, площадь круга, объем шара можно вычислить независимо от того, является шар металлическим или резиновым, является он планетой или футбольным мячом.

Отношения между компонентами структуры могут быть различными. Среди всего многообразия отношений выделяются те, которые характеризуют данную совокупность элементов как систему. *Системный подход* позволяет устанавливать закономерности системных отношений (независимо от свойств конкретных систем) и затем применять их к конкретным системам. Сложность систем, их надежность, эффективность, тенденции развития и т.п. раскрываются как в общей теории систем, так и в исследовании таких конкретных систем, как знаковые системы (их изучает семиотика); управляющие системы (они являются предметом кибернетики); конфликтующие системы (теория игр и т.п.).

Аксиоматический метод представляет собой такую организацию теоретического знания, при которой формулируются исходные суждения, принимаемые без доказательств. Эти исходные суждения называются аксиомами. На базе аксиом по определенным логическим правилам выводятся положения, образующие теорию. Метод аксиом широко применяет-

ся в математических науках. Он покоится на точности определения исходных понятий, на строгости рассуждений и позволяет исследователю оградить теорию от внутренней противоречивости, придать ей более точную и строгую форму.

Для научного познания огромную роль играет выработка критериев научности теоретических концепций. Один из важнейших современных критериев научности — параллельное существование и конкуренция исследовательских программ, достоинство которых состоит не в критике теории как таковой, но в создании альтернативных концепций, позволяющих увидеть проблемы с возможно более разных точек зрения. Сегодня на передний план выступают такие критерии научности, как соображения простоты, поиски внутреннего совершенства организации знания, а также ценностные социокультурные моменты в развитии познания.

§ 5. Знание и его формы

Знание — идеальный образ бытия. Оно имеет определенные основания, должно соответствовать предмету познания и предполагает определенную убежденность субъекта познания в истинности своих представлений. Знание формируется как *результат познания* и одновременно является *предпосылкой его дальнейшего развития*, производства новых знаний, превосходящих исходные. Как уже отмечалось в предыдущих разделах настоящей главы, содержание знания определяется объектом, но и субъект познания существенным образом обуславливает полученный результат познавательной деятельности. Кроме того, знания могут различаться по степени адекватности объекту, по форме его воплощения, по способам получения, по социальной роли и месту в дальнейшем развитии процесса познания.

Многообразие названных факторов объясняет и многообразие видов знания. Их классификация осуществляется по разным основаниям. По характеру познавательных способностей человека, участвовавших в познании, можно вы-

делить перцептивное, рациональное, предметно-практическое знание-умение.

Перцептивное знание основывается на непосредственном контакте органов *чувств* человека и чувственно воспринимаемых объектов: предметов природы, знаковых систем различных языков — науки, искусства, межличностного общения. На их основе складываются знания-представления, которые могут быть вербализованы, т.е. выражены в речи. Перцептивное знание — результат избирательного восприятия, которое обусловлено влиянием предшествующего перцептивного опыта, потребностями субъекта и его установками. Накопленные знания влияют на чувственное познание, для которого они играют роль правил, оценок, критериев предпочтения и т.п. Перцептивное знание характеризуется также целостностью, осмысленностью, константностью, предметным характером. Целостность перцептивного знания проявляется в том, что его разрозненные элементы соединяются в некоторую общую картину, даже если при этом создается угроза их искажения. Каждый элемент восприятия организуется в определенное смысловое единство. Перцептивное знание формируется под влиянием константности восприятия: несмотря на разнообразие условий, человек обнаруживает тенденцию воспринимать предмет устойчивым и неизменным. Перцептивное знание не является самодостаточным и формируется в непосредственной зависимости от рационального.

Рациональное знание — опосредованное, отвлеченное, обобщенное знание. Оно опосредовано чувственным знанием и накопленным практическим опытом. Опираясь на перцептивное и практическое знание и отвлекаясь от конкретного многообразия явлений, оно обобщает его в понятиях, суждениях, умозаклчениях. Любое явление имеет рациональное объяснение. Попытки рационального объяснения делаются и на обыденном уровне познания, и в религии, искусстве и в философии. Но наиболее адекватной и эффективной формой рациональности является наука. И это не случайно. Научное познание — высшее достижение человеческого мышления. Инструмент рационального рассуждения — логи-

ка. Научное познание опирается на логику и создает аргументированное знание. В науке имеются области, целиком строящиеся на логических процедурах. Таковы математика, лингвистика, в значительной степени физика, астрофизика и т.п. Научное знание содержит логически связанные системы знания. Его особенностью является также внеутилитарность, поскольку оно ориентировано не столько на практически полезный результат, сколько во имя познания как самоцели.

Предметно-практическое знание связано с задачей жизнеобеспечения человека, продолжения его рода. Труд, быт, семейно-брачные отношения — первые объекты практического знания. Оно содержит сведения о приемах трудовой деятельности: обработка металла, строительство, земледелие и т.д. Значительное место в нем занимает быт (убранство жилища, приготовление пищи, гигиенические навыки и т.д.), а также обычаи и обряды, в которых сконцентрирован многовековой опыт регулирования отношений и поведения людей в наиболее важные моменты их жизни (рождение, смерть, свадьба и т.п.). Узкоутилитарный, зачастую рецептурный характер имеют и наблюдения над природой: народные приметы, оказание помощи при травмах и заболеваниях, ориентация в пространстве и времени и т.д. Предметно-практическое знание содержит технические знания, знания о различных видах мастерства. Оно не доказывает свои обобщения и не использует факты. Жизненный опыт, традиция, здравый смысл — главные аргументы предметно-практического знания.

Особый класс знаний составляют *знания-умения*. Майкл Полани дает следующую характеристику такого знания: *существуют вещи, о которых мы знаем, но не можем сказать*. Это относится прежде всего к нашему знанию, воплощенному в навыках. Я могу сказать, что умею кататься на велосипеде, но это вовсе не означает, что я могу сказать, как мне удастся сохранить равновесие на велосипеде или держаться на плаву. Такое знание-умение Полани определяет как неявное. Оно включается и в познавательный процесс, как его необходимое условие (умение читать и писать, пользоваться компьютером, проводить лабораторные и иные эксперименты и т.д.).

Существует классификация, разделяющая весь массив знания в соответствии с критерием научности. Данный критерий позволяет выделить обыденное, донаучное, научное, вненаучное и антинаучное знание.

Обыденное знание представляет собой вид живого практического знания, которое формируется в процессе жизнедеятельности и общения людей. Оно не обладает признаком системности и в качестве средства познавательной деятельности использует естественный язык и применяемые в производстве орудия труда. Важнейшим способом обобщения повседневного чувственного опыта является здравый смысл, а средством его фиксации — естественный язык (в отличие от искусственного языка науки). Обыденное знание характеризует и то, что оно отождествляет свой чувственный опыт и внешний мир или по крайней мере полагает, что он таков, каким мы его воспринимаем. Это стихийно складывающееся и закрепляющееся в обыденном опыте представление определяется в философии как «наивный реализм». Поэтому в отличие от научного познания обыденное познание не в состоянии объяснить причины расхождений иллюзии и реальности, различие знания и непосредственно данного объекта.

Донаучное знание определяется как «палеомышление», или «этнонаука» (народное знание). Оно достаточно сложно и богато по содержанию и включает в себя такие, например, достижения, как сложные системы счета, солнечный и лунный календари, попытки их совмещения, а также комплексы медицинских, географических, астрономических, технических и т.д. знаний, передаваемых устной традицией, ритуалами и практическими действиями. В отличие от обыденного знания, донаучное знание является достоянием избранных лиц (жрецов, философов, врачей). В некоторых культурах это знание передается в качестве семейной традиции. Донаучное знание содержит впечатляющие достижения. Однако они не доказаны и либо просто постулируются, либо имеют искусственное умозрительное или мистическое толкование. В современных условиях делаются попытки научного объяснения феноменов донаучного знания (например, институт

рефлексоиглотерапии исследует влияние китайской медицинской практики лечения иглоукальванием).

Специализированное вненаучное знание включает в себя такие разновидности, как псевдонаука, антинаука и девиантная наука.

Псевдонаука имеет своим содержанием продукты интеллектуальной деятельности, существующие на грани науки. Таковы уфология, астрология, парапсихология, учение о древних астронавтах, теория космических катастроф и т.п. Сторонники псевдонауки указывают на ограниченность традиционной науки, хотя и подчеркивают свою близость к ней. Они используют тягу средств массовой информации к сенсациям для пропаганды своих идей. С этой целью они некритически используют факты, почерпнутые из сомнительных источников, произвольно истолковывают сведения из разнородных литературных текстов. Для доказательства «безошибочности» своих псевдонаучных построений они составляют согласующийся с их концепцией сценарий или связный рассказ о якобы имевшем место в действительности событии, используют «свидетелей» или выступают от их имени. Иногда они откровенно противостоят науке, стремясь дискредитировать ее достижения, заявляя о ее «банкротстве».

Антинаука пропагандирует мистические учения, спиритуализм, представления о тайных природных силах, которые неподвластны традиционному научному исследованию и раскрываются лишь с помощью мистического откровения или медитации.

Под *девиантной наукой* понимается знание, отклоняющееся от общепринятых в науке норм. Типичный пример девиантной науки — лысенковщина, противостоящая генетике и подменяющая научное исследование демагогическими обещаниями типа семиколосой пшеницы.

Общая особенность всех феноменов вненаучного знания — спекуляция на тяге людей к постижению предельных начал бытия, их интересе к новому и таинственному, надежде найти простые и чудодейственные способы лечения болезней (отсюда успех сомнительных экстрасенсов, колдунов и т.п. шарлатанов). Если научное знание является системой

обоснованного, доказанного, достоверного знания о мире, которое сформировалось в процессе выработки особых средств эмпирического и теоретического исследования, то вненаучное знание не обладает всеми перечисленными особенностями, хотя и играет значительную роль в жизни определенной части людей.

§ 6. Ценности и познание. Возможно ли объективное истинное знание?

Оценка постигнутого — необходимый элемент познания. Благодаря оценке человек осуществляет селекцию полученного знания в соответствии с его истинностью или ложностью, его применимостью в практической деятельности. Она обуславливает включенность или невключенность полученного знания в дальнейший процесс познания, определяет его возможности воздействия на человека и духовную деятельность личности. Поэтому *в качестве основания оценки выступают не только гносеологические, но и практические, идеологические, нравственные критерии.* История науки полна драматических фактов, свидетельствующих о том, как оценки, основанием которых были внегносеологические критерии, приводили к прекращению исследований и преследованию их авторов. Хрестоматийный пример: по приговору инквизиции Джордано Бруно был сожжен на костре за свои убеждения. А в XX в. в России по идеологическим соображениям было осуществлено беспрецедентное уничтожение подавляющего большинства свободомыслящих ученых, философов, художников, религиозных деятелей.

Оценка включена в познавательный процесс. В своей деятельности ученый не только оценивает собственные методы и научные результаты, но и ориентируется на возможную реакцию со стороны научной общественности, власти, церкви. По своей сути любое познание есть поиск истины. Это извечная задача человеческого разума. Проблема истинности наших знаний имеет важное значение в любых видах по-

знавательной деятельности, идет ли речь о межличностном общении или о формировании политики государства. Поэтому *важнейшим основанием оценки знания является его истинность*. Истина — абсолютная познавательная ценность. **Джордано Бруно** в своем диалоге «Изгнание торжествующего зверя» писал: «Истину не подавить насильем, она не ржавеет за давностью лет, не убавляется при сокрытии, не утрачивается при распространении, ибо рассуждения ее не запутывают, время не точит, место не прячет, мрак ночи не поглощает, сумерки не затемяют».

Понятия знания и истины фактически тождественны. Знать — значит располагать достоверной информацией, соответствующей действительному положению вещей. Достижимо ли истинное знание? Какое знание можно считать истинным? Существуют ли объективные и абсолютные критерии истинности знаний? Поиски ответа на эти вопросы постоянно сопутствовали развитию науки и философии. Например, **Аристотель отождествлял истину с реальностью**. По его мнению, истинно то, что неизменно, истина — высшая форма бытия: «В какой мере каждая вещь причастна бытию, в такой и истине» (*Аристотель*. Соч. Т. I. М., 1975. С. 94.)

Представители *скептицизма*, напротив, полагали, что соответствие знания предмету проблематично и недоказуемо, так как существуют факторы, искажающие либо препятствующие познанию. Причины неадекватности знания могут содержаться в структуре объекта познания, его неисчерпаемости вширь и вглубь. Бесконечность мира несоизмеримо превосходит возможности человека, этого, по выражению **Б. Паскаля**, «мыслящего тростника». Препятствием для достижения истинного знания могут быть и свойства познающего субъекта. Еще в античности отмечалась обманчивость и ненадежность органов чувств человека. Впоследствии **Юм**, **Беркли** и его последователи представили человеческую чувственность как абсолютно субъективную, выразив тем самым недоверие к органам чувств человека.

Кант утверждал, что всеобщий признак истины не может быть дан: «Истинность, говорят, состоит в согласии знания с

предметом. Следовательно, в силу одного этого словообъяснения, мое знание, чтобы иметь значение истинного, должно быть согласным с объектом. Но сравнивать объект с моим знанием я могу лишь благодаря тому, что я познаю первый. Следовательно, мое знание должно подтверждать само себя, а этого еще недостаточно для истинности. Ведь так как объект находится вне меня, а знание во мне, то я могу судить лишь о том: согласно ли мое знание об объекте с моим же знанием об объекте». (*Кант И.* Соч. Т. 1. М., 1964. С. 42-43). Кант утверждал, что научное знание возникает благодаря опыту посредством априорных форм созерцания и рассудка. Априорна не только деятельность интеллекта, но и чувств (априорное созерцание). С его помощью познаются только явления, но не вещи сами по себе. К мышлению о вещах самих по себе разум побуждает незавершенность опыта. В пределах опыта знание может расширяться до бесконечности. Но сколько бы оно ни расширялось, мы никогда не познаем вещи сами по себе, так как врожденные идеи и организованный чувственный опыт не дают возможности приобретения полного знания.

Бурное развитие науки, сопровождавшееся пересмотром, казалось бы, незыблемых истин, создание конкурирующих концептуальных схем, историческая изменчивость норм научной рациональности привели некоторых мыслителей и ученых к выводу о том, что сам ход познавательного процесса, целиком складывающегося из относительных истин, препятствует достижению абсолютно истинного знания. Данная точка зрения получила название релятивизма. Она базируется на ошибочном представлении о соотношении абсолютно-го и относительного моментов в истине. Абсолютная истина — полное, исчерпывающее знание предмета, которое не может быть дополнено или уточнено когда-либо в будущем. Такое знание вообще недостижимо по причине бесконечности мироздания во времени и пространстве. отождествляя понятие истины с понятием абсолютной истины, мы говорим о ее недостижимости, и значит, невозможности познания вообще. Однако действительная история науки свидетельствует о прямо противоположном: наука развивается, поскольку

ей доступно познание истины, понимаемой как единство относительного и абсолютного знания.

Прогресс познания сопровождался поисками надежных критериев истинности знаний. Существуют ли абсолютные критерии истины? Приложимы ли эти критерии ко всем видам знания или только к научному? В философии определялись критерии, которые приложимы ко всем видам знания, а также критерии, отвечающие лишь специфике научного знания. В их числе назывались: критерий общезначимости (истинно то, что принимается многими людьми); критерий выгоды, практической эффективности и работоспособности идеи, ее полезности для достижения той или иной цели (прагматизм). Истинным называлось то, во что люди верят; то, что соответствует условному соглашению между учеными (конвенционализм); то, что отвечает критерию соответствия уже существующей теории. Отметим наиболее значимые для науки критерии.

Логическая правильность, т.е. такое соединение мыслей, которое соответствует законам и правилам логики. Логически правильное знание отличается ясностью и определенностью своих положений, достаточной обоснованностью, непротиворечивостью, аргументированностью. Логическому критерию истинности принадлежит значительное место в познании, ибо истинность его определяется взаимной логической связью, взаимным соответствием посылок и выводов из них. Многие научные положения, например, в математике, достигаются логическим путем, дедуктивными выводами. Данное условие истинности является необходимым для любого знания, но оно не является достаточным. Ведь, следуя законам логики, мы можем логически правильно соединять и непроверенные, и ошибочные суждения и получать в связи с этим ложные умозаключения.

Практическая приложимость теории — подтверждение теории практикой. Под практикой понимается предметная целенаправленная деятельность человека. Она имеет место как в производственной сфере, так и в преобразовании общества и воспитании человека. Разновидностью практики является научный эксперимент. Критерий практики широко исполь-

зуется в познании. То, что получает практическое применение, подтверждает истинность теории. Критерий практики отвечает на вопрос: откуда берется истинная идея? Ее выводят из объективной реальности, открытой в недрах практики.

Однако трудности в оценке критерия практики возникают при попытках ответить на вопрос: а откуда берется ложная идея? Оказывается, что хотя ложная идея и противоречит реальности, она обнаруживает свою связь с ней и даже большую зависимость от жизненной реальности, чем идея истинная. Именно истинная идея чаще противоречит нашему опыту, о чем свидетельствуют коллизии, связанные с противоречием выдвигаемой теории здравому смыслу и практике. Всякая массовая иллюзия укоренена в самой реальности. Около 400 лет тому назад Николай Коперник, а вслед за ним Джордано Бруно и Галилео Галилей опытным путем и математически доказали ошибочность геоцентрической картины и обосновали гелиоцентрическую. Но и сегодня мы, взглянув на небо, убеждаемся в правоте Птолемея, поскольку видим, что Солнце «всходит» и «заходит». Существуют рутинные формы практики, которые оказываются основой заблуждений и не могут служить критерием истины. Именно из обыденного опыта ложные идеи извлекают свою силу. И по этой же причине новые идеи встречают резкую оппозицию, когда они противостоят установкам здравого смысла и предшествующего опыта.

Критерий познавательной значимости учитывает то влияние, которое оказывает знание на дальнейшее развитие познания. Подчеркнем, что познавательная значимость не тождественна истинности теории, поскольку эмпирически значимым, т.е. научным и эмпирически проверяемым, может быть и неистинное положение науки. Например, ориентация в море до сих пор осуществляется в соответствии с концепцией Птолемея. Можно утверждать, что в определенных случаях ошибочное знание имеет познавательное значение, может способствовать развитию познания. Вненаучное знание таких возможностей не имеет.

Принцип верифицируемости. Согласно этому принципу истинность всякого утверждения о мире должна быть в конечном итоге установлена путем его сопоставления с чувствен-

ными данными. С этой точки зрения такие понятия парапсихологии, как, например, «энергия», «прана», «биополе» — бессмысленны, так как не верифицируемы. Позитивистская философия, провозгласившая этот принцип, стремилась изъять из научного оборота философские понятия, как якобы лишённые познавательной значимости. Однако при последовательном применении данного принципа из научного оборота должны быть исключены и многие теоретические положения, которые несводимы к чувственным данным.

Объяснительный потенциал теории. О важности названного критерия уже говорилось в настоящей главе. Однако и он не может быть признан в качестве абсолютного или единственного, поскольку объяснительный потенциал может быть и у ошибочных теорий. Например, богатейший объяснительный потенциал марксизма не выдержал испытания практикой коммунистического строительства ни в одной из стран мира.

Карл Поппер предложил *критерий фальсифицируемости* теоретических систем, которые считаются научными, если они испытываемы и опровергаемы. Он рассматривал в качестве критерия наличие асимметрии между верификацией и фальсификацией: если для верификации необходимо получить подтверждение неограниченного числа следствий, то для фальсификации достаточно единственного контрпримера. Требование принципиальной фальсифицируемости по существу является конкретизацией требования критичности к результатам человеческого познания. Критицизм наилучшим образом выражает дух науки. **Бэкон** утверждал: исследователь должен освободить свой разум от призраков ходячих мнений, преклонения перед авторитетами. А руководитель проекта по созданию атомной бомбы в США **Р.Оппенгеймер** называл в качестве одной из важнейших норм познания непредвзятость мнения.

Теория не стоит на месте, постоянно модифицируется, поскольку она должна преодолевать противоречия между нею и новыми эмпирическими данными. Каковы критерии оценки каждой такой модификации? Обычно ученые называют в качестве ориентира оценки «естественность», т.е. со-

ответствие здравому смыслу. Однако этот критерий, как мы видели, недостаточно надежен. Во-первых, потому, что со здравым смыслом лучше всего согласуется господствующая в данный момент теория, модификацию которой необходимо оценить. А во-вторых, революции в науке производят как раз такие гипотезы, которые противоречат здравому смыслу. Более верным показателем является увеличение предсказательных возможностей теории, ее продуктивность. Одним из важнейших критериев научности является конкуренция исследовательских программ, достоинство которых состоит не в критике теории как таковой, но в создании альтернативных концепций, позволяющих увидеть проблемы с возможно более разных точек зрения. Сегодня на передний план выступают такие критерии научности, как соображения простоты, поиски внутреннего совершенства организации знания, а также ценностные моменты в развитии познания.

Как видим, наука не свободна от ценностей. Но она не может руководствоваться только внутренними критериями. В любом научном исследовании присутствуют нравственные ценности и нормы. Основу научного метода должны составлять такие традиционные нравственные ценности, как объективность и рациональность. Объективность предполагает абсолютную честность ученого в отношении профессиональных исследовательских норм, вытеснение личной заинтересованности, готовность предпочесть истину групповым привязанностям, отсутствие нетерпимости идеологической или социальной.

Некоторые научные концепции по мере их устаревания приобретают признаки «иконы», т.е. особого рода символического изображения, рассчитанного на эмоциональный эффект и потерявшего реальный смысл. Преодоление устаревших концепций нередко сопряжено с преодолением сопротивления их создателей. Ученый часто может оставаться в плену старых взглядов, будучи не в состоянии отдать предпочтение новым идеям, открывающим путь к революции в науке. Адекватная оценка результатов научного творчества затрудняется и в связи с соотношением творческого и рутинного моментов исследовательской деятельности. Оба они необходимы, но результатив-

ностью они тем не менее обязаны творчеству. Однако в науке зачастую в первую очередь получают признание и общественное одобрение шаблонные концепции, воспроизводящие уже созданные.

Современный этап развития науки сопряжен с новыми противоречиями и трудностями. Главные из них:

проблема информационного кризиса: ежедневно в мире публикуется примерно 320 страниц научной продукции в расчете на каждую научную специализацию. Естественным следствием этого процесса являются трудности ориентации в этом море научной информации. Трудности поиска необходимой информации, дороговизна поиска приводят к росту заявок на изобретения, которые уже сделаны, и открытия, уже зафиксированные в изданиях. Отсюда — трудности оценки результатов научного познания;

проблема информационной лавины облегчает существование посредственности в науке и воровство идей. Поэтому оценка научного труда призвана отделить научные открытия, приводящие к концептуальным сдвигам, от многократной репродукции уже известного знания;

усиление коллективного начала, облегчающего проникновение посредственности в науку и позволяющего ей завладеть командными высотами, использовать результаты труда своих коллег, не внося существенного вклада в науку;

проблемы, связанные с динамикой в структуре науки: спекуляция на интересе общества к новым открытиям в кибернетике, социологии, теории систем и т.д. Зачастую информационная пустота камуфлируется модной терминологией.

В современных условиях становится все более очевидным, что научный прогресс несет с собой не только власть над природой, материальное богатство и комфорт. Проведение научных исследований с разрушительной целью, увеличивающиеся возможности контроля над личностью, страсть к потреблению, ведущая к растрате природных ресурсов, несут угрозу самому существованию человечества. Сегодня оценка научных знаний не может оставаться только в узкопрофессиональных рамках, не учитывая социальных последствий их использования.

Литература

- Гайниев И. А.* Размышления о познании. М., 1996.
- Депперт В.* Мифологические формы мышления в науке. На примере понятий пространства, времени и законов природы // В кн.: Научные и вненаучные формы мышления. М., 1996.
- Кезин А. В.* Идеалы научности и паранауки // В кн.: Научные и вненаучные формы мышления. М., 1996.
- Кун Т.* Структура научных революций. М., 1983.
- Лосев А. Ф.* Имяславие // Вопросы философии. 1993. № 9.
- Полани М.* Личностное знание. На пути к посткритической философии. М., 1985.
- Поппер К.* Логика и рост научного знания. М., 1983.
- Степин В. С.* и др. Философия науки и техники. М., 1985.
- Урманцев Ю. А.* О формах постижения бытия // Вопросы философии. 1993. №4.
- Эволюционная эпистемология: проблемы, перспективы. М., 1996.

Контрольные вопросы

- Что такое познание?
- Что мыслится под понятием «объект познания»?
- Как вы понимаете соотношение рефлексии, понимания и объяснения в познании?
- Какими познавательными способностями наделен человек? Каково их соотношение в процессе познания?
- В чем сходство и в чем различие между сенсуализмом и рационализмом?
- Какие способы постижения реальности вы знаете? Каково соотношение между ними?
- Что такое наука?
- Каковы методы получения эмпирического и теоретического знания? Перечислите виды знания. Каковы критерии их оценки?

Темы докладов и рефератов

- Понятие личностного знания. Знание явное и неявное.
- Соотношение научных и вненаучных форм познания.
- Наука, вера и суеверия.
- Критерии истинности знания в философии.
- Понятие метода и методологии.
- Методы и формы научного познания
- Объяснение, понимание, рефлексия.
- Этика ученого.
- Развитие науки: проблема пределов роста.
- Ценности научной рациональности.

Глава 4

Философия природы (Взаимодействие природы и общества)

§ 1. Понятие природы

Понятие «*природа*» занимает особое положение в ряду наиболее значимых и широко используемых философских категорий. Этот термин имеет несколько интерпретаций и в философии часто употребляется в трех значениях (широком, узком и специальном), каждое из которых, даже если оно непосредственно и не оговаривается, обычно вытекает из контекста.

Широкий смысл Так, употребляя *данное понятие в широком смысле, им обозначают все сущее, весь мир во всем многообразии его форм*. В этом контексте термин «природа» распространяется на всю объективную реальность и как философская категория, даже более широкая, чем рассмотренная в первой главе категория «материя», ибо охватывает весь материально-энергетический и информационный мир Вселенной, куда составной частью входит и человечество как нечто целое, являющее собой единство материального и духовного начала. Именно в этом значении понятие «природа» широко используется в той области философии, которая исследует проблемы бытия, т.е. в онтологии. Прежде всего в таком смысле данный термин употреблялся в философии вплоть до XIX в.

Узкое значение Другой, более *узкий* контекст понимания природы стал складываться с прошлого столетия в результате новых подходов к осмыслению проблем возникновения жизни и эволюционных процессов на Земле, а также в связи с осознанием человеком своего особого положения в окружающем его мире. В этом смысле термин «природа» сузился до вполне определенного объема и стал охватывать лишь ту часть объективной реальности, которая в 1802 г. французским ученым **Ж.Ламарком**, предшественником **Ч.Дарвина**, была названа *биосферой*, т.е. *«областью жизни»*. *Биосфера являет собою результат предшествующего развития неживой природы и составляет тонкую оболочку Земли, где протекает жизнь, охватывая атмосферу, гидросферу и верхнюю часть литосферы.*

Особое место в биосфере занимает человек, который, являясь органической частью живой природы, выделился из нее и со временем обособился в некое активное, противостоящее ей начало. Осознавать же этот факт он стал по мере накопления экологических проблем, и чем острее они перед ним вставали, тем более глубоко он задумывался над условиями своего изменившегося положения, в научном, философском и практическом плане пытаясь решить вопрос о взаимодействии природы и общества.

Природа в этом контексте стала отождествляться с окружающей человека средой, т.е. лишь с той частью действительности, которая выступает как совокупность условий существования человека, включенного в биосферу в качестве биологического вида.

Таким образом, традиционные подходы к изучению природы в значительной степени расширились за счет анализа и философского осмысления сложнейшей системы «биосфера и человек», а сам термин «природа» наполнился новым, более глубоким содержанием. Прежде всего это стало следствием интенсивных фундаментальных исследований в сфере взаимоотношений общества с окружающей средой, касающихся в первую очередь сферы экономики, общественной жизни. Поэтому данное смысловое значение термина «природа» яв-

ляется наиболее употребимым в социальной философии и охватывает как естественную среду обитания людей, так и искусственную, созданную (преобразованную) руками человека. Иными словами, речь идет о «первой» и «второй» природе, которые в своем взаимопереплетении и единстве составляют жизненное пространство человека.

Специфический контекст Наконец, *специфический контекст* употребления термина «природа» состоит в том, что в философии зачастую возникает необходимость выявить *суть, основное содержание того или иного предмета, тела, существа* и т.п. В науке также нередко требуется установить характер и принципиальные условия появления какого-то явления, события, определив, откуда и как оно произошло. В этом случае речь идет о природе данного объекта или явления в том смысле, что устанавливается его сущность, а также связь с остальной объективной реальностью — природой в широком смысле этого слова. Понятие «природа» здесь имеет вполне конкретное значение, раскрывающее корни, фундаментальные начала того, о чем идет речь. В таком контексте вполне правомерно звучит вопрос, например, о том, какова природа человека, того или иного общественного явления, элементарной частицы или, скажем, шаровой молнии.

В современной философской и научной литературе широко используются все три выделенных выше варианта употребления термина «природа», хотя, несомненно, второе его значение (ассоциируемое с биосферой, окружающей средой) в последнее время получило наиболее широкое распространение в силу резко возросшего внимания к экологическим проблемам. По этой же причине теперь активно используются и такие понятия как «экология», «окружающая среда» и т.п., о чем пойдет речь ниже. Итак, в данной главе, посвященной философскому пониманию природы, мы будем использовать категорию «природа» преимущественно в ее втором, более узком значении, так как в широком понимании она была раскрыта в онтологии (этому посвящена первая глава настоящего пособия).

§ 2. Взаимодействие природы и общества

На протяжении всей истории люди неуклонно развивали и совершенствовали свои способности воздействовать на окружающую среду. Тем самым изменялся и характер взаимоотношений общества с природой. Все имеющиеся сегодня научные данные в области истории, археологии, географии, этнографии и других дисциплин подтверждают, что антропогенное воздействие на природу неизменно нарастало пропорционально количественному и качественному росту человечества и отражало в конечном счете основные этапы общественного развития. Каждому из этих этапов были присущи свои специфические формы отношений человека с окружающей средой, сопровождавшиеся и различным отражением природы в его сознании.

Предфилософский период Первые более или менее правильные представления о земной поверхности, расположении океанов, материков и народах, их населяющих, люди получили всего лишь 300—400 лет назад, когда завершилась эпоха великих географических открытий. До этого в течение многих и многих тысячелетий, люди обитали на сравнительно небольших, ограниченных территориях. И прежде чем между разрозненными сообществами (пока еще в рамках одного континента) установились какие-то связи, обусловленные торговлей или военными столкновениями, огромные пространства нашей планеты оставались за пределами влияния человеческой деятельности, которая и без того была практически безвредной для окружающей среды.

Так, первобытный человек, занимаясь собирательством, охотой, рыболовством, удовлетворял свои элементарные потребности *присвоением готовых продуктов*, т. е. довольствовался тем, что давала ему природа. Это было то, что вокруг него росло, бегало, ползало, летало, плавало и годилось в пищу. Тогда человек был полностью как бы растворен в природе и находился в полной зависимости от нее. Он не выде-

лялся из нее и не противопоставлял себя ей. По этой причине, а также в силу своей малочисленности, которая в то время определялась исключительно наличием продовольствия и естественными условиями, обеспечивающими выживание, первобытный человек объективно не мог нанести ощутимого ущерба окружающей среде.

По мере перехода от собирательства к производству того, что необходимо человеку в его повседневной жизни, он все в большей степени стал вовлекать природу и ее ресурсы в хозяйственный оборот, существенно изменяя среду своего обитания. Так, с развитием *скотоводства* возросла нагрузка на пастбища, с которых вытеснялись традиционно пасшиеся на них дикие животные. Лишившись коренных мест обитания, они численно сокращались, а то и вовсе исчезали.

Еще большие изменения в природу были внесены человеком при переходе к *земледелию*, когда активно стали выжигаться и выкорчевываться леса, освобождаться места под пашни. Характер ландшафтов в местах обитания людей сильно преобразался, деградируя в сторону уменьшения лесов, эрозии почв и т.п.

Нагрузка на природу возросла, когда несколько позже стали строиться каналы и оросительные системы, целенаправленно добываться полезные ископаемые. С появлением металла резко увеличились технические возможности человека, совершенствовались орудия труда, появлялись все более сложные инженерные и ирригационные сооружения и т.п. Человек из существа, тождественного природе, все активнее становился существом, отличным от нее, постепенно начиная воспринимать природу уже как внешнюю и противостоящую ему силу.

Наводнения, пожары, засухи, похолодания, ураганы и землетрясения испытывали его на выживаемость, заставляли искать способы противостоять неумолимой стихии. Далеко не всегда ему удавалось избежать опасности и защитить себя, что порождало страх и неуверенность, чувство абсолютной зависимости от всемогущей природы. Такие настроения преследовали человека на протяжении тысячелетий и наиболее ярко отразились в различных мифах и сказаниях древних на-

родов, а также в их первоначальных религиозных представлениях, где особое место занимали Солнце, Луна, отдельные предметы, которым следовало поклоняться. Стихийные же природные явления: гром, молния, ураган и т.п. — истолковывались как враждебные силы, адресованные человеку за его непочтительное отношение к природе или как наказание за непослушание богам.

Античная философия

Такое отношение к природе сформировалось в основном к середине первого тысячелетия до н.э. и претерпело изменения с появлением теоретического мышления, т. е. с выделением философии из мифологии. Уже первые *античные философы*, в особенности представители натурфилософских школ, видели главную задачу философии в исследовании природы с целью выяснения вопроса о том, из чего состоит мир, который они понимали как некое сооружение, космос. В период античности природа, хотя и продолжала оставаться грозной силой, превосходящей человека практически во всем, но осмысленная теоретически, она обрела определенную ценность и воспринималась уже как идеал гармонии и совершенства. Многие трактаты античных философов пронизаны идеей благоговения перед природой и призывают жить в согласии с ней и по ее законам, считая именно такую жизнь самой достойной и желанной.

Средневековье и эпоха Возрождения

Позже, в *христианском мировоззрении*, эта позиция слияния с природой уступила место другому отношению к ней, когда одухотворенный человек и бездуховная природа оказались на разных ступенях мироздания. Христианские догматы трактуют природу как нечто сотворенное и потому преходящее, изменчивое, в противоположность вечному, духовному началу — Богу. Отсюда ориентация на возвышение человека, наделенного бессмертной душой, над тленной природой. И хотя реальная зависимость людей от стихии природных сил при таком (духовном) возвышении не уменьшается, отноше-

ние материи и духа все в большей мере решается в пользу последнего. Наиболее сильно это проявилось в средневековой философии, когда теологические догматы доминировали над ней и составляли основу мировоззрения абсолютного большинства людей.

Эпоха Возрождения, восстановившая многие ценности и идеалы античности, характеризуется повышенным интересом к искусству, эстетике, прекрасному. На этой волне она привнесла и обновленное отношение к природе как к источнику красоты и вдохновения, возродив тем самым глубоко уважительное отношение античных мыслителей ко всему естественному, природному. Такая установка, разумеется, нацеливала на активное исследование и более глубокое познание реальной действительности.

Космологические и натурфилософские идеи, развиваемые в это время Коперником, Г.Галилеем, Н.Кузанским, Дж.Бруно и др., напрямую связаны с изменившимся отношением к природе и в немалой степени из этого же отношения и проистекают.

Новое время и становление капитализма

Еще в большей степени природа становится объектом познания (прежде всего научного) в *Новое время*. С этих пор она начинает рассматриваться уже не только как источник теоретического или эстетического вдохновения, но и как прище активной практической деятельности, результатом которой становится выявление и познание естественных законов, дающих человеку возможность укротить, покорить стихийные силы природы. Считалось, что инертные природные процессы могут и потому должны быть подчинены абсолютному господству человеческого разума.

Для этого нужно только познать их, подвергнуть испытанию. Подобные взгляды хорошо передают слова знаменитого английского философа того времени **Ф.Бэкона** (1561—1626), который писал: «Пусть никто не надеется, что он сможет управлять природой или изменять ее, пока должным образом ее не узнает». (*Бэкон Ф.* Соч. М., 1978. С. 85).

Тенденция к овладению природой, покорению ее стихии на основе познания естественных законов с того времени неизменно набирала силу вплоть до середины XX столетия. Этому в значительной мере способствовали и серьезные успехи в развитии науки, и технические достижения, все больше вселявшие в человека уверенность в своих силах. Знание естественных законов и умение их использовать действительно помогали человеку противостоять могучим силам природы, на что обратил внимание Гегель: «Какие бы силы ни развивала и ни пускала в ход природа против человека — холод, хищных зверей, огонь, воду, — он всегда находит средства против них и при этом черпает эти средства из самой же природы, пользуется ею против нее же самой». (Гегель. Соч. Т.2. М.-Л., 1934. С. 8). Уверенность человека в своем неограниченном превосходстве над природой крепла по мере развития научно-технического прогресса.

Буржуазные революции в Европе дали мощный толчок экстенсивному освоению природы, что выразилось, в частности, в тенденции к постоянному увеличению объема и разновидностей природных ресурсов, вовлекаемых в хозяйственный оборот. Этому способствовало и то, что масштабы экономической деятельности практически не ограничивались в то время сырьевой базой, т. е. наличием строительного материала и полезных ископаемых, не было ограничений и со стороны энергетических ресурсов. Их вполне хватало для нужд растущего производства любой страны, и если они истощались или заканчивались в одном месте, то достаточно было обратиться к другим регионам. Дело заключалось только в экономической целесообразности использования тех или иных месторождений. Таким образом, темпы и масштабы экономической деятельности людей в тех условиях определялись практически лишь уровнем развития производительных сил и относительной доступностью природных богатств.

Густой дым из все новых и новых заводских труб, увеличивающиеся карьеры и растущие терриконы (отвалы пустой породы на поверхности земли при шахтах и рудниках) даже еще в первой половине нашего столетия на уровне обыден-

ного сознания людей воспринимались как символы прогресса и свидетельствовали об экономических успехах и могуществе человека. И лишь отдельные ученые, наиболее проницательные мыслители высказывали *озабоченность возрастающей экспансией человека, опасностью, которую таит в себе неконтролируемый технический прогресс для окружающей человека среды, а следовательно, и для него самого.*

Так, Руссо, автор концепции естественного права, полагал, что законодательство должно проистекать из естественных, данных самой природой законов человеческого общежития. Он активно критиковал науку и цивилизацию за то, что они не способствуют совершенствованию нравов и призывал вернуться «назад к природе». На это его не менее известный соотечественник и сторонник технического прогресса Вольтер язвительно замечал: «Когда я слушаю Руссо, мне хочется встать на четвереньки и бежать в лес». Эта полемика между сторонниками и противниками научно-технического прогресса, начатая еще в XVIII в. Вольтером и Руссо, не утихает и по сей день, подпитываясь, с одной стороны, реальными достижениями человека в области науки и техники, которые, несомненно, улучшили его жизненные условия и увеличили возможности противостоять стихийным силам природы, а с другой — все новыми и новыми проблемами, порождаемыми научно-техническим прогрессом и подрывающими, как теперь выяснилось, хрупкие основы жизни людей.

Анализируя экономические успехи наиболее развитых стран своего времени, когда побочные негативные явления от производственной деятельности людей еще не были столь очевидны, Ф.Энгельс в XIX столетии обратил внимание на то, что человек, добиваясь значительных результатов в овладении природой, не всегда осознает значение своих побед. В результате ему приходится расплачиваться более дорогой ценой за достигнутое, чем это можно было бы предположить заранее. И если бы такая перспектива была доступна человеческому пониманию наперед, люди, несомненно, нередко отказывались бы от многих своих затей.

История дает немало примеров того, как стихийная, на-

правленная на получение кратковременной выгоды система землепользования приводила к нарушению экологического равновесия в естественных природных процессах, многие из которых потом так и не восстанавливались. К тому же имел место и ряд других негативных последствий. «Людам, которые в Месопотамии, Греции, Малой Азии и других местах выкорчевывали леса, чтобы получить таким путем пахотную землю, — писал Ф.Энгельс, — и не снилось, что они этим положили начало нынешнему запустению этих стран, лишив их, вместе с лесами, центров скопления и сохранения влаги... Еще меньше они предвидели, что этим они на большую часть года оставят без воды свои горные источники, с тем чтобы в период дождей эти источники могли изливаться на равнину тем более бешеные потоки». (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 496).

Реалии XX в. Экологический кризис

За последнее столетие во взаимоотношениях людей с природой произошли разительные перемены. С одной стороны, сработал закон взаимозависимости количественных и качественных изменений, когда исподволь накапливавшиеся столетиями негативные последствия человеческой деятельности обрели в своей совокупности новое качество. Проявилось это в опустынивании многих прежде жизнеспособных территорий, катастрофическом загрязнении атмосферы, водных бассейнов и т.п. Достаточно сказать, что пустыни в настоящее время занимают более 40% всей поверхности суши, а озоновые дыры в стратосфере, проблема Байкала или малые и большие реки, превратившиеся в сточные каналы, также появились не в одночасье.

С другой стороны, планета стала слишком мала для все увеличивающегося числа людей. Сегодня практически не осталось ни одной части суши, водного или воздушного океана, которые были бы свободны от воздействия на них человека. При этом негативное антропогенное влияние на природу нередко достигает той границы, за которой деградация естественной среды принимает необратимый характер. Такое положение характеризуется как экологический кризис, суть которого состоит в том, что в результате чрезмерных пере-

грузок на природные системы, многократного превышения предельно допустимых норм загрязнения окружающей среды (воды, воздуха, почв) *происходит нарушение равновесия в естественных природных процессах*. В результате наступает глубокое расстройство взаимосвязей внутри экологических систем и многих параметров системы «общество—природа».

Только в последнее время люди стали осознать, что природа в состоянии лишь в определенных пределах справляться с антропогенными нагрузками, пока сохраняется мера, в рамках которой отходы экономической деятельности утилизируются естественным путем. Нарушение же этой меры ведет к качественным изменениям биосферы, зачастую необратимым. Причем с тем загрязнением, которое возникает естественным путем в виде пыли, поднимаемой ветром или выбрасываемой вулканами, дыма от лесных пожаров или естественным выходом нефти на поверхность Земли, природа сама достаточно легко справляется. Но человек создал дополнительные нагрузки на окружающую среду, значительно превышающие ее естественные возможности противостоять такому воздействию. Все возрастающими темпами он выбрасывает на поверхность Земли, в атмосферу и водоемы гораздо больше химических элементов, особенно тяжелых, чем их содержится в естественных загрязнителях; при этом добавил к ним еще многочисленные искусственные материалы, такие, как пластмассы, керамика, стекло и т.п., которые природа оказалась уже не в состоянии абсорбировать (утилизировать) без помощи человека. Отсюда отравленные химией поля и водоемы, а как следствие, и наши продукты, смоги над городами, рукотворные горы мусора, отходов производства и т.п. стали постоянными спутниками человеческого бытия.

История, таким образом, подтвердила справедливость слов, сказанных еще более ста лет тому назад: «Не будем, однако, слишком обольщаться нашими победами над природой. За каждую такую победу она нам мстит. Каждая из этих побед имеет, правда, в первую очередь те последствия, на которые мы рассчитывали, но во вторую и третью очередь совсем другие, непредвиденные последствия, которые очень

часто уничтожают значение первых». (*Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 459—496*). В попытках понять суть столь стремительно произошедших перемен в отношениях общества с природой, человек, как и прежде, обращается к своему разуму, подвергая научному и философскому осмыслению происходящее.

§ 3. Географическая среда

То, что природная среда оказывает влияние на жизнь отдельных людей, обычно не вызывает больших сомнений в силу многих вполне очевидных причин. Тем не менее когда речь идет об общественно-историческом процессе или развитии материального производства, возникает вопрос о том, зависят ли они от естественных условий, и если да, то как. В этой связи важное значение приобретает анализ понятия «географическая среда», которое при обсуждении данной темы активно используется в науке и философии наряду с близкими ему по значению терминами: «природа», «естественная среда», «окружающая действительность», но в своем содержании к ним не сводится.

Географическая среда — *это та часть земной природы, которая вовлечена в сферу человеческой деятельности и составляет необходимое условие существования и развития общества*. В данном случае речь идет о влиянии различных параметров: территории, климата, ресурсов, ландшафта, рельефа местности и т.п. на темпы и характер общественного развития.

Параметры географической среды В процессе труда и производства материальных благ люди используют различные элементы природы, вовлекая их в оборот тем активнее, чем шире становится сфера их экономической деятельности. В итоге изменяется и расширяется область непосредственного взаимодействия человека и природы, т.е. увеличиваются рамки географической среды. Так, если первобытные люди обходились главным образом естественными источниками жизни растительного и животного проис-

хождения, а для изготовления орудий труда пользовались подручными средствами — камнем и деревом, то на более поздних этапах экономического развития все возрастающую роль играли полезные ископаемые и энергетические ресурсы, добыча которых существенно расширяла географию человеческой активности.

Наряду с этим неизменно шел процесс усложнения характера труда, обусловленный географическими факторами. Так, человек в своей практической деятельности сталкивается не только с благоприятными природными условиями, но и с суровой, малопригодной для жизни средой. Например, умеренный климат, высокоплодородная почва, достаточность влаги и т.п. дают возможность при относительно более низких затратах труда получать хорошие урожаи, а доступность и простота залегания природных ресурсов упрощают их добычу и снижают себестоимость конечного продукта.

Однако на планете таких благоприятных мест относительно немного и постоянно растущее население Земли со временем вынуждено было осваивать все более неудобные и труднодоступные территории. Суровые климатические условия, горная или болотистая местность, затрудняющие ведение сельского хозяйства, строительство дорог, иных инженерных коммуникаций и сооружений, значительно увеличивают физические, энергетические и другие затраты людей в процессе их производственной деятельности.

Разумеется, что экономическая деятельность людей сопровождается трансформацией географической среды, в результате чего меняются ландшафты, почвенный покров, химический состав воздуха, воды и т.п. Примером такого рода отношений природы и общества может служить современная Африка, где только за последнее столетие площадь лесов сократилась в два раза и составляет в настоящее время лишь четверть всей территории огромного континента. Данное явление рассматривается учеными как результат приверженности местного населения к архаичным, экстенсивным системам ведения сельского хозяйства, что приносит не меньше, а даже больше вреда, чем начавшаяся там индустриализация.

В итоге на Африканском континенте все шире разворачивается наступление пустынь на степи, степей — на саванны, а саванн — на тропические леса. Напряженная экологическая ситуация характеризуется и заметным изменением стока многих рек, повышенной эрозией и снижением плодородия почв.

Но помимо человеческого влияния на природу, географическая среда всегда претерпевала изменения, обусловленные также и естественными причинами. На это указывает вся геологическая история Земли, где случались великие оледенения и катастрофические извержения вулканов, периодически происходят подъемы и опускания суши, землетрясения, наводнения и иные стихийные бедствия, существенно меняющие облик Земли и условия жизни людей. Так, до сих пор многих исследователей не перестает волновать история гибели Атлантиды, о которой рассказал Платон в своих произведениях «Тимей» и «Критий». Согласно этой легенде Атлантида была большим, плодородным и густонаселенным островом, который в глубокой древности после землетрясения погрузился на дно Атлантического океана.

Наряду с легендами имеются и вполне установленные факты. Например, историческое развитие Голландии в значительной степени обусловлено естественным изменением береговой линии моря. Известно также, что история Китая претерпевала определенные влияния неоднократных перемещений русла великой китайской реки Хуанхэ.

**Общественное
развитие
и географическая
среда**

Итак, хотя по мнению многих ученых географическая среда не является основной причиной, определяющей общественное и экономическое устройство общества, она тем не менее, как было показано, может оказывать влияние на ход исторического процесса, ускоряя или замедляя развитие производительных сил. Заметим при этом, что вплоть до нашего столетия производственная и общественная жизнь людей тем меньше зависела от географической среды и стихийных сил природы, чем выше становился их экономический и научно-технический потенциал.

XX в. принципиально изменил ситуацию, не просто нарушив указанную закономерность, но и придав ей обратную зависимость; т.е. теперь, когда человечество стало планетарным явлением, его экономический рост натолкнулся на естественные границы географической среды, которая и по размерам, и по своим ресурсам оказалась слишком мала для современных все возрастающих масштабов производственной деятельности людей. Подсчитано, что только за последние три десятилетия в мире использовано столько же сырья, сколько человечество потребило за всю свою предыдущую историю. В ближайшие десятилетия, при сохранении существующих темпов экономического роста, промышленное производство может увеличиться еще в 2—3 раза, что потребует дополнительно огромного количества природных ресурсов.

Еще больше изменяет облик Земли искусственно созданная человеком среда его обитания, так называемая «вторая природа», о бытии которой уже шла речь в первой главе. Она являет собою огромные мегаполисы и бесчисленные населенные пункты, которыми покрылась вся хоть сколь-нибудь пригодная для жизни материковая и островная территория планеты. Это также и густая сеть автомобильных и железных дорог, каналы, карьеры, отвалы, свалки и многое, многое другое, сотворенное человеком и никогда не существовавшее до него.

Сегодня, таким образом, ведущая роль в изменении географической среды, бесспорно, перешла к человеку, но в то же время он потерял обретенную к началу нашего столетия относительную независимость от нее, натолкнувшись на уже упоминавшиеся естественные барьеры. Данное обстоятельство, как и сказанное выше, объясняет сохранявшийся не одно столетие, а время от времени и возраставший интерес к попыткам дать теоретическое обоснование роли географической среды в развитии общества.

Географические школы Совокупность накопленных в этой сфере идей составила так называемую *географическую школу* с ее весьма популярными в различное время концепциями «географического детерминизма», «убывающего плодородия почвы», «геополитики» и т.п.

Хотя родоначальниками географической школы и принято считать французских мыслителей XVIII в. Тюрго и Монтескье, она как *система различных учений, приписывающих географическому положению и природным условиям определяющую роль в развитии общества*, берет свое начало еще в античности. Гиппократ, Геродот, Полибий, Страбон и др., уделяя большое внимание климатическим различиям разных регионов, считали наиболее благоприятными для жизнедеятельности людей Грецию и Средиземноморье.

Развитие аналогичных идей в средневековье обычно связывают с именем арабского историка Ибн-Хальдуна. Однако подлинный интерес к ним возник в эпоху Просвещения, когда идеи географического детерминизма, объясняющие общественное устройство и законы исторического развития естественными причинами, стали вытеснять господствовавшие до этого религиозные представления о божественном характере социальной жизни. Такие взгляды вполне соответствовали нарождавшимся в то время новым капиталистическим отношениям, и потому с тех пор они получают широкое распространение во Франции, Англии, Германии, а несколько позже и в России.

Возраставшему населению Земли требовалось все больше и больше средств существования, и прежде всего продовольствия.

Однако его производство, как известно, находится в прямой зависимости от естественных условий; в первую очередь — наличия пригодной для ведения сельского хозяйства земли. А ее ограниченность (тогда еще относительная) стала заметной специалистам уже в XVIII в.

**Концепции
«естественных
законов»**

В этой связи, исследуя возможность интенсификации земледелия, что определенным образом является решением данной проблемы, французский философ и экономист **А.Р.Ж.Тюрго** (1727—1781) сформулировал *«закон убывающего плодородия почвы»*. Смысл его состоит в том, что каждое добавочное вложение труда и капитала в обрабатываемую землю дает меньший по сравнению с предыдущим вложением резуль-

тат, а по достижении определенного предела всякий дополнительный эффект становится невозможным.

Несколько позже английский экономист Т.Р.Мальтус (1766—1834) развил эти идеи и выдвинул ставшую затем широкоизвестной концепцию, в соответствии с которой существует «естественный закон», регулирующий численность населения в зависимости от обеспеченности его продуктами питания. Согласно этому закону *количество людей на планете увеличивается в геометрической прогрессии, в то время как средства существования возрастают только в арифметической, а это неизбежно ведет к «абсолютному перенаселению» и грозит многими социальными бедами*. Подчеркивая жесткую зависимость общественного развития от вечных законов природы, Мальтус отмечал: «Явления природы подчинены неизменным законам, и мы не имеем никакого права думать, что с тех пор, как существует мир, законы, управляющие населением, подверглись каким-либо изменениям». (*Мальтус Т.Р. Опыт о законе народонаселения. Т. 1. СПб, 1868. С. 469*).

Практически с самого начала своего появления мальтузианство подвергалось острой критике, в особенности со стороны марксистской теории, за преувеличение роли естественных (географических) факторов в жизни общества и недооценку способности людей регулировать свою численность посредством целенаправленной социальной политики.

Освободившись от наиболее одиозных выводов своего предшественника, последователи идей Мальтуса продолжили его учение в виде неомальтузианства, возникшего на волне «демографического взрыва», который возник в начале нашего столетия (подробнее об этом речь будет идти в последней главе).

Географический детерминизм Рассматривая различные направления и течения географической школы, обычно выделяют крайнюю ее форму — *механистический географический детерминизм*, который утверждает почти полную обусловленность деятельности человека естественной средой. Основателем и наиболее ярким представителем этого течения является французский философ-просве-

титель Ш.Л. Монтескье (1689—1755). В обширном сочинении «О духе законов» он обстоятельно изложил свою концепцию, в соответствии с которой жизнь людей, их нравы, законы, обычаи и даже политическое устройство непосредственно проистекают из географических и климатических условий, в которых они живут. Признавая, что природа создала людей равными от рождения, он затем выводит различие между ними с позиции географического детерминизма. «Бесплодие земли, — говорит он, — делает людей изобретательными, воздержанными, закаленными в труде, мужественными, способными к войне; ведь они должны сами добывать себе то, в чем им отказывает почва. Плодородие страны приносит им вместе с довольством изнеженность и некоторое нежелание рисковать жизнью». (*Монтескье Ш.* Избр. произв. М., 1955. С. 394).

Подобные рассуждения Монтескье использовал в анализе общественных систем даже относительно целых континентов, сравнивая, в частности, жизнь азиатских и европейских народов. Азия, говорит он, совершенно не имеет умеренного пояса, поэтому те страны, которые расположены в очень холодном климате этого континента, непосредственно соприкасаются с теми, которые находятся в климате очень жарком. В Европе, напротив, умеренный пояс весьма обширный, и климат там становится более холодным от юга к северу постепенно. А так как каждая страна по своим климатическим характеристикам весьма сходна с соседней, то и резких различий между ними не наблюдается. «Отсюда следует, — заключал Монтескье, — что в Азии народы противостоят друг другу, как сильный слабому; народы воинственные, храбрые и деятельные непосредственно соприкасаются с народами изнеженными, ленивыми и робкими, поэтому один из них неизбежно становится завоевателем, а другой — завоеванным. В Европе, напротив, народы противостоят друг другу как сильный сильному; те, которые соприкасаются друг с другом, почти равно мужественны. Вот где великая причина слабости Азии и силы Европы, свободы Европы и рабства Азии, причина, насколько мне известно, никем еще не выясненная. Вот отчего в Азии свобода никогда

не возрастает, между тем как в Европе она возрастает или убывает, смотря по обстоятельствам». (Там же. С. 389).

Соответствующие объяснения дает Монтескье и при описании специфики жизни островных народов. Они якобы более склонны к свободе, чем жители континентов, так как обычно небольшие размеры островов, по его мнению, затрудняют возможность для одной части населения угнетать другую. Острова отделены морем от больших империй, и тирания не может получить от них поддержку, море также преграждает путь завоевателям. Отсюда, считает он, «островитянам не угрожает опасность быть покоренными, и им легче сохранять свои законы».

Оценки и выводы Монтескье о жесткой зависимости общественной жизни людей от природных условий получили не только дальнейшее развитие, например, у Г.Т.Бокля, Э.Реклю, Л.И.Мечникова и др., но и были подвергнуты серьезной критике с позиции так называемого *географического индетерминизма* — отрицающего причинность во взаимодействии природы и общества.

Социальный детерминизм

Другая позиция, которая была противопоставлена излишне прямолинейным взглядам географического детерминизма, связана прежде всего с *теорией марксизма*, где *уровень и направленность общественного развития определяются в первую очередь уровнем развития материального производства*. С этой точки зрения природа включается в историю людей, так как в процессе производства человек преобразует не только ее, но и самого себя. В итоге меняется вся совокупность общественных отношений, которые, по К.Марксу, составляют сущность человека. Отсюда делается вывод, что и формирование отдельных качеств людей, и развитие общества зависят прежде всего не от географической среды, а от материального производства, и только анализируя исторически изменяющийся характер производственной деятельности людей, можно говорить о том, как влияют определенные природные условия на те или иные общественные процессы. При этом во взаимодействии приро-

ды и общества активной стороной всегда выступает человек и, следовательно, не характер естественной среды определяет характер среды социальной, а наоборот.

Как писал **К.Маркс**, *люди регулируют «свой обмен веществ с природой, ставят его под свой общий контроль»* и тем самым препятствуют тому, чтобы слепые силы природы господствовали над ними.

Геополитика

Отмеченное разногласие приведенных выше позиций обнаружилось еще больше во второй половине XIX столетия, когда яркий представитель географического детерминизма английский историк **Г.Т.Бокль** (1821—1862) в двухтомном труде «История цивилизации Англии», объясняя отсталость колониальных народов спецификой их климата и природы, сделал вывод о естественности социального неравенства. В последующем эти идеи Бокля составили основу нового направления в географической школе геополитики, главные идеи которой формировались Ратцелем и Хаусхофером в Германии, Маккинделром в Великобритании, Мэхэном и Спикменом в США, а также **Челленом** в Швеции, который первым употребил этот термин в 1916 г. В его работе «Государство как форма жизни» получили развитие социал-дарвинистские идеи **Ратцеля**, согласно которым природные условия являются определяющим фактором развития государств в мировой истории, а само государство рассматривается как биологический организм, сформировавшийся под влиянием различных факторов воздействия географической среды на его население. Отсюда, по мнению Челлена, борьба того или иного государства за жизненное пространство есть не что иное, как естественный закон борьбы за существование — закон жизни всякого живого организма. Именно это, считает он, лежит в основе того, что «жизнеспособные государства», имеющие стесненное, ограниченное пространство, руководствуются категорическим политическим императивом, согласно которому они вынуждены (и потому имеют право) расширить свою территорию путем колонизации, завоевания и т.п. В

таким положении была Англия, а в настоящее время находятся Япония и Германия, писал он в упомянутой выше книге и заключал, что для них здесь имеет место «естественный и необходимый рост в целях самосохранения»; т.е. войны, по его мнению, не только неизбежны, но и необходимы.

В таком варианте геополитика наряду с расовой теорией составила основу официальной доктрины немецких нацистов и обосновала подготовку ко Второй мировой войне, завоевание «жизненного пространства» и массовое истребление народов оккупированных территорий. Карл Хаусхофер, наиболее яркий представитель нацистской геополитики, развил основные ее идеи, издавая с 1924 г. «Геополитический журнал» и оказал большое влияние на Гитлера и его работу «Майн кампф». После Второй мировой войны *фашистская геополитика с ее идеями жизненного пространства и расового превосходства была отнесена к числу преступных концепций.*

В других формах идеи географического детерминизма продолжают активно использоваться и сегодня, в частности, для объяснения (и оправдания) огромного разрыва в социально-экономическом развитии между «передовым индустриальным Севером» и «отсталым аграрным Югом», т.е. между экономически развитыми и развивающимися странами. Так, известный американский политолог З. Бжезинский, обосновывая тезис об «однополярном мире» и лидирующей роли США на мировой арене в постсоветский период, пишет: «Для Соединенных Штатов евразийская геостратегия включает целенаправленное руководство динамичными с геостратегической точки зрения государствами и осторожное обращение с государствами-катализаторами в геополитическом плане, соблюдая два равноценных интереса Америки: в ближайшей перспективе — сохранение своей исключительной глобальной власти, а в далекой перспективе — ее трансформацию во все более институционализирующееся глобальное сотрудничество. Употребляя терминологию более жестких времен древних империй, — откровенно заявляет З. Бжезинский, — три великие обязанности имперской геостратегии заключаются в предотвращении сговора между вассалами и

сохранении их зависимости от общей безопасности, сохранении покорности подчиненных и обеспечении их защиты и недопущении объединения варваров». (*Бжезинский З. Великая шахматная доска. М., 1998. С. 54*). Приведенная цитата — типичный пример современной американской геополитики в действии. Знание ее позволяет лучше понять природу многих военных конфликтов, в основе которых лежит борьба за сферы влияния на мировой политической арене, за обладание энергетическими и сырьевыми ресурсами.

Современные формы географического детерминизма

В современной науке имеются и другие теории общественного развития, в которых географической среде придается первостепенное значение. Так, ярким представителем новейшей формы географического детерминизма является известный российский историк, географ **Л.Н.Гумилев** (1912—1992), автор *пассионарной теории этногенеза*, в основе которой лежат представления об этносе как биосферном феномене, теснейшим образом связанном с ландшафтом. Согласно его концепции, социальное развитие идет по спирали, а этническое — дискретно, т.е. имеет начала и концы. В основе как социальных, так и этнических процессов, определяя их направленность; лежат в первую очередь географические причины. «Этногенез, — пишет Гумилев, — природный процесс, флуктуация биохимической энергии живого вещества биосферы. Вспышка этой энергии — пассионарный толчок, происходящий в том или ином регионе планеты, — порождает движение, характер которого определяется обстановкой: географической, влияющей на хозяйственную деятельность этноса». (*Гумилев Л.Н. Из истории Евразии. М., 1993. С. 26*).

Данные идеи вытекают, в частности, из его анализа исторического развития азиатского региона. Как отмечал Л.Н.Гумилев, с середины VI в. глава тюркютов Бумын-каган (каган — титул главы государства у древних тюркских народов) покорил многие тюркские племена и создал Великий Тюркютский каганат, простиравшийся от Желтого моря до Черного. Таким образом, к началу VII в. положение и рас-

становка сил там были стабильные, но «снова в историю вмешалась природа», и произошел раскол каганата на два разных государства и этноса — Восточный и Западный.

«Восточный каганат был расположен в Монголии, где летнее увлажнение стимулировало круглогодичное кочевание, при котором пастухи постоянно общаются друг с другом. Навыки общения и угроза Китая сплачивали народ вокруг орды и хана, и держава была монолитной». (*Там же*. С. 57). Западный же каганат находился в предгорьях Тянь-Шаня, где из-за суровой зимы нужно было запастись сеном для скота. Таким образом, скот и молодежь летом уходили на горные пастбища, а пожилые работали около зимовий.

Встречи были редки, и навыков общения не возникало. Поэтому там сложилась племенная конфедерация, управляемая десятью разрозненными племенными вождями. В итоге это ослабило Западный каганат настолько, что в 757 г. его легко завоевали войска династии Тан. «Но откуда взял силы Китай? — задается вопросом Л.Н.Гумилев и отвечает: — От природы! Новый пассионарный толчок вызвал новый взрыв этногенеза от Аравии до Японии». (*Там же*).

С позиции своей оригинальной теории Л.Н.Гумилев объяснял также и сложившийся к сегодняшнему дню баланс общественных систем, и современные тенденции социального развития, что множит как число его сторонников, так и оппонентов. Это лишь указывает на то, что Л.Н.Гумилев затронул такие проблемы, которые все больше обнаруживают свою фундаментальность в современных условиях, когда человечество вплотную подошло к естественным пределам своего развития и столкнулось с необходимостью решать сложнейшие задачи во взаимоотношениях с природой.

§ 4. Социальная экология

Как сфера научных и философских знаний социальная экология сложилась совсем недавно — с конца 60-х до середины 80-х годов нашего столетия. Это, однако, не означает, что

экологические проблемы — явление только Новейшего времени. Несомненно, они имели место и в прошлом, но отсутствие достаточно полной информации о ранних этапах развития биосферы позволяет говорить о них по большей части в гипотетической форме.

История экологических катастроф

К такого рода предположениям относится, например, гипотеза о гибели динозавров в результате экологической катастрофы. Ученые, исследовавшие мелкие стеклянные шарики, которые в значительных количествах находят в отдельных регионах планеты, и природа которых остается загадкой, склоняются к мнению, что они представляют собой оплавленное вещество метеоритного происхождения. Отсюда делается вывод о столкновении около 65 млн. лет тому назад Земли с огромным метеоритом, размеры которого в диаметре достигали нескольких километров. В результате такого столкновения начались сильные пожары, дым от которых густым покровом окутал Землю, что привело к резкому похолоданию и гибели живших в то время динозавров.

Имеется также немало древних источников, которые указывают на сугубо экологические причины гибели реально существовавших цивилизаций, в частности, шумерской, погибшей в конце третьего тысячелетия до н.э. от жестокой засухи, возникшей в результате изменения солнечной активности. Считается, что превращение некогда цветущих долин Тигра и Ефрата в пустыню стало результатом неправильного ведения орошаемого земледелия, вызвавшего эрозию и засоление почвы. Можно указать и на более поздние примеры, имеющие вполне достоверное подтверждение, — облысение некогда лесистых гор Греции в результате чрезмерного разведения коз или непродуманный завоз кроликов в Австралию и их ассимиляция в естественных условиях, приведшая к неимоверному размножению, а как следствие — к колоссальному ущербу для окружающей среды и сельского хозяйства.

В прошлом веке большой популярностью пользова-

лась теория катастроф, которую в 1812 г. выдвинул французский ученый Ж.Кювье (1769—1832). Пытаясь объяснить природу останков фауны и флоры, наблюдаемых в геологических пластах, он высказал гипотезу, согласно которой на Земле периодически повторяются внезапные перемещения горных пород, изменяющие рельеф земной поверхности и уничтожающие все живое. Эта идея, однако, не нашла широкого распространения в последующем, так как интенсивное развитие научных знаний о нашей планете, ее истории и структуре дало богатый материал для других гипотез и лишило теорию катастроф ее былой привлекательности уже к концу XIX в.

В немалой степени этому способствовало появление принципиально новой области научных знаний — *экологии*.

Происхождение экологии Термин «*экология*» этимологически происходит от греческих слов *oikos* — дом, жилище и *logos* — учение, и в самом широком смысле этого слова означает любую организацию, систему, образованную живым организмом (или живыми организмами, существами) со средой обитания. Своим происхождением этот термин обязан немецкому биологу Э.Геккелю, который в 1869 г. ввел его в научный обиход для обозначения одного из разделов биологии, призванного изучать взаимодействие живых организмов с окружающей средой. Долгое время вопросы экологии относились к компетенции исключительно естественных науки прежде всего биологии. Затем, по мере того, как стали обнаруживаться экономические, гуманитарные и даже политические аспекты в отношениях общества с природой, экология все больше становилась предметом исследования и общественных наук. Уже первые гуманитарные и философские исследования достаточно быстро подтвердили, что проблемы взаимодействия общества и природы — это прежде всего проблемы самого общества, его социально-экономической организации, сложившейся системы ценностей и представлений об окружающем мире и месте в нем человека.

Законы социальной экологии Так сформировалась область научных исследований, получившая название *социальная экология*, а термин «экология» достаточно быстро и широко распространился, выйдя далеко за рамки биологических наук. В середине 70-х годов нашего столетия были сформулированы четыре основных закона социальной экологии:

- все связано со всем;
- все должно куда-то деваться;
- природа знает лучше;

ничто не дается даром (см.: Коммонер Б. Замыкающийся круг. Л., 1975).

Эти законы постулировали неразрывную взаимозависимость человека с окружающей средой и установили запрет на его произвольное и необдуманное вмешательство в природу.

По мере нарастания опасности со стороны экологических проблем они все больше становились предметом изучения. Так, помимо социальной экологии, возникли и другие, совершенно новые области научного знания: экология человека, глобальная экология, экология города и т.п. В сфере взаимодействия как отдельных людей, так и общества с окружающей средой экологические проблемы в значительной мере обрели философский контекст, так как затронули фундаментальные основы человеческого бытия, по-новому поставили вопрос об уникальности жизни на Земле и необходимости сохранять ее биологическое разнообразие.

Философский контекст экологической проблемы

Выход за рамки частных наук и более широкий, философский взгляд на проблему позволили установить, что в *биосфере все уникально взаимосвязано и находится в естественно регулируемом равновесии*. Более того, сама биосфера является органической частью нашей планеты, образуя на ее поверхности еще более сложное образование — *биогеосферу*, которая подверглась серьезным изменениям с тех пор, как совокупная человеческая деятельность достигла уровня, соизмеримого с геологическими процес-

сами Земли. Эти изменения ведут к утрате первоначального облика планеты и подрывают основы человеческого бытия, обостряя извечную философскую проблему смысла жизни и делая экологическую проблематику важнейшим разделом современной философии.

При этом философское осмысление экологических проблем имеет свою специфику. Философия не решает частные проблемы, возникающие во взаимоотношениях природы и общества, и не дает конкретных рекомендаций по их устранению. Эта задача для специальных дисциплин. У философии другая роль — *анализ и обобщение конкретных результатов, выявление тенденций и динамики происходящих процессов, определение естественных взаимосвязей, исторических зависимостей и т.п.* На этой основе формулируются философские обобщения, уточняются важнейшие понятия, постулируются основополагающие принципы, что не только служит познавательным целям, делу экологического образования, но *является методологической базой для частных наук*, решающих конкретные природоохранные задачи.

При философском подходе важно, например, различать такие понятия, как «проблемы взаимодействия природы и общества» и «экологические проблемы», которые нередко употребляются как синонимы, хотя на самом деле таковыми не являются. Но если на уровне обыденного сознания такое смешение понятий не играет существенной роли, то для научного и практического решения обсуждаемых проблем это имеет принципиальное значение.

Важным в этой связи является понятие «среда обитания» живых организмов, которая в своем обобщенном, предельном понимании есть не что иное, как часть биосферы — земной оболочки, где протекает жизнь, и которая «включает как область распространения живого вещества, так и само это вещество».

С появлением человека как одного из составляющих живого вещества в особой (социальной) форме возникает еще более сложная система — «биосфера и человек». Она характеризуется тем, что человек, включенный в биосферу, сво-

ей целенаправленной деятельностью изменяет ее, качественно преобразуя не только условия своего существования (изменяя естественную и создавая искусственную среду обитания), но и, достигнув современных масштабов и форм экономической деятельности на основе беспрецедентного развития науки и техники, оказывает прямое и косвенное влияние на все формы жизнедеятельности в масштабах практически всей планеты. Именно в этой области, где живые организмы, в том числе и люди, взаимодействуют с окружающей средой, имеют место собственно экологические проблемы, которые, как было показано в начале этой главы, возникали в виде локальных кризисов на протяжении многих тысячелетий и не обязательно были связаны только с деятельностью людей. Это теперь, в наше время, влияние человека на среду обитания стало столь велико, что другие факторы просто померкли, представляются незначительными и потому, как правило, упускаются из виду.

Проблемы же системы «природа — общество» касаются более широкого круга вопросов, выходящих за рамки собственно экологии, и включают в себя, например, обеспеченность человечества сырьевыми и энергетическим ресурсами, освоение космического пространства и т.п. В этом смысле их появление относится к более позднему периоду исторического развития, к началу эпохи ускоренного экономического роста, который начался около двухсот лет тому назад. Поэтому когда речь идет о проблемах взаимодействия общества с природой, имеется в виду весь комплекс проблем, связанный с природопреобразующей деятельностью человека. Это и обеспеченность всевозможными ресурсами, и поддержание окружающей среды в пригодном для жизни состоянии, и освоение новых пространств, исследование космоса, океана, и т.п.

Собственно же экологическими проблемами будут только те из них, которые связаны с изменениями, вносимыми человеком в природные процессы, а также с охраной окружающей среды от загрязнения и с поддержанием способности биосферы в полном объеме воспроизводить биологические циклы. Это, собственно, и составляет предмет социальной

экологии, где философский аспект играет важнейшую роль, так как дело касается вопросов фундаментальных и вместе с тем весьма широких.

Речь идет, во-первых, об изучении способности биосферы поддерживать стабильное экологическое равновесие; во-вторых, об установлении зависимости экологической ситуации от исторически определенных отношений людей в процессе производства и, в-третьих, о выявлении способности окружающей человека среды обеспечивать его основные потребности как биосоциального существа, ибо по своей биологической природе он нуждается в здоровой пище, чистой воде и воздухе, сохраненных в естественном состоянии территориях и т.п., а как существо социальное, он использует природу в качестве источника сырья и энергии в процессе своей экономической деятельности. Осмыслить и понять указанные проблемы, а следовательно, открыть путь к решению столь сложных задач невозможно без философии, без ее целостного и обобщающего взгляда на весь комплекс проблем взаимодействия общества и природы, на ближайшую и отдаленную перспективу такого взаимодействия.

§ 5. Ноосфера

Человечество как геологическая сила По мере нарастания опасностей со стороны нерешенных экологических проблем люди все больше задумываются над выходом из кризисной ситуации, стремятся предпринять практические шаги по ее преодолению. В этой связи большое значение имеют своевременно и правильно сделанные выводы из накопленного опыта, изменившихся обстоятельств. Один из таких принципиальных выводов состоит в том, что еще в недалеком прошлом общественная жизнь могла протекать при соблюдении двух абсолютно необходимых условий: непрерывное производство средств жизни и воспроизводство самого человека. Природная среда при этом была как бы заранее задана,

выполняла по отношению к человеку роль некой константы. Ее нужно было только использовать.

Современная эпоха внесла в этот естественно сложившийся баланс серьезную поправку. *Теперь возникла необходимость в новом виде производства — в производстве и воспроизводстве самой природной среды*, а это означает, что человек объективно стал активным началом уже не только в социальных, но и в подвластных ему природных процессах.

Суть произошедших перемен во взаимодействии общества и природы, а также перспективы такого взаимодействия в научном плане достаточно глубоко были вскрыты в 30-е — 40-е годы нашего столетия замечательным русским ученым **В.И.Вернадским** (1863—1945), который одним из первых обратил внимание на качественные изменения биосферы в глобальном масштабе под влиянием природообразующей деятельности человека. Анализируя беспрецедентные масштабы и формы проявления этой активности, он пришел к выводу, что на современном этапе «человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой». (*Вернадский В.И.* Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. М., 1965. С. 328).

Становление новой реальности Вернадский предпринял попытку научно обосновать качественные изменения во взаимодействии общества и природы под влиянием деятельности человека, рассматривая общество как единство живой и неживой природы, как целостную систему, в которой человек доминирует в качестве активного субъекта. Достижение такого состояния во взаимодействии общества и природы, при котором разумная деятельность человека становится определяющим фактором, он определил понятием «*ноосфера*» (от греч. *noos* — ум, разум и *sphaira* — сфера), т.е. *сферой разума*. *Ноосфера* с тех пор мыслится как *высшая ступень интеграции всех форм существования материи, когда любая преобразующая деятельность человека будет основываться на научном понимании естественных и социальных процессов и органически согласовываться с общими законами*

развития природы. Иными словами, это высший этап эволюции системы «общество—природа», этап, которого еще нет, но который уже начал формироваться и обязательно должен быть, если человечество хочет избежать потрясений и в будущем жить достойно.

Достижение такого этапа, по мнению многих исследователей, может состояться в том случае, если и общество, и природа будут гармонично эволюционировать в одном направлении — по пути оптимизации своего взаимодействия. Данный тип согласованного развития именуется *коэволюцией* природы и общества и имеет своим итогом достижение *ноосферы*.

Термин «ноосфера» впервые стал употребляться с двадцатых годов нашего столетия французскими учеными Э.Леруа и П.Тейяром де Шарденом, которые рассматривали ее как идеальное образование, как особую внебиосферную «оболочку мысли» планеты. Принципиально иное содержание вкладывал в понятие «ноосфера» В.И.Вернадский. Приняв этот термин в начале тридцатых годов, *он рассматривал ноосферу как результат человеческой деятельности, направленной на преобразование биосферы и природы в целом.* С его точки зрения, вокруг Земли действительно образовалась «оболочка» антропогенного происхождения, однако это не идеальная сфера, а определенная ступень, этап в развитии биосферы, когда сознательная преобразующая деятельность людей становится реальной движущей силой этого развития, а возникшая таким образом «сфера разума» есть явление материальное, так как и биосфера, и разум человека, и его деятельность рассматриваются с материалистических позиций.

Идеи эволюции отношений общества и природы базируются на новом понимании закономерностей, определивших возникновение и развитие на земной поверхности органического, а впоследствии и социального мира. Результатом же взаимодействия живой и неживой природы стало новое качественное состояние литосферы, гидросферы и атмосферы Земли, что нашло отражение в таких синтетических понятиях, как «биосфера» и «ноосфера». Введение этих понятий в на-

учный обиход и их философское обоснование стало качественно новым этапом в понимании преобразованной природы.

В.И.Вернадский о ноосфере Такое единство взгляда на все три компоненты: *географическую среду, органический мир и общество* — принципиально отличает подход, предложенный Вернадским, от предшествовавших попыток объяснить принципы взаимодействия живых организмов с окружающей средой. В этом новом понимании биосфера являет собою не совокупность географической среды и обитающих в ней живых организмов (как то было принято считать раньше), а качественно новое состояние земной поверхности, которое она приобрела в результате длительного взаимодействия организмов с неживой природой, когда уже практически нельзя вычленить отдельно какой-либо элемент, не изменяя сложившегося качества. «На земной поверхности, — писал В.И.Вернадский, — нет химической силы, более постоянно действующей, а потому и более могущественной по своим конечным последствиям, чем живые организмы, взятые в целом. И чем более мы узнаем химические явления биосферы, тем более мы убеждаемся, что на ней нет случаев, когда бы они не были зависимы от жизни. И так длилось в течение всей геологической истории». (*Вернадский В.И. Избр. труды по биогеохимии. Л.-М., 1967. С. 241*).

Человек и ноосфера Итак, *ноосферу* следует понимать не как особую самостоятельно существующую оболочку, отделяющуюся от биосферы, а как *итог перехода биосферы от одного ее состояния к другому, в результате чего она приобретает новое качество*. При этом чисто географические параметры биосферы и ноосферы не совпадают. Так, используя ракеты, спутники, орбитальные станции и другую космическую технику, человек выходит далеко за пределы границ естественно сложившейся биосферы, но, являясь частью этой биосферы, он тем самым расширяет и ее границы — границы ее нового качества. Вместе с тем, взаимодействуя с природой, общество как бы про-

низывает, «социализует» биосферу, наполняя ее новым содержанием. Биосфера все в большей степени оказывается «включенной в ткань общественного бытия», а ее процесс бесконечного развития и совершенства затрагивает тем самым и социальную сферу. При этом человек, являясь частью природы, не в состоянии прекратить данный процесс «иначе как прекратив свое общественное бытие, следовательно, и человеческое бытие».

Переход биосферы в ноосферу, таким образом, означает прежде всего то, что человек обязан, вынужден (и у него нет возможности уклониться от этого) взять на себя всю ответственность за дальнейшую эволюцию как биосферы в целом, так и самого себя, неизменно руководствуясь в своей преобразующей деятельности принципом: «**Не навреди**».

Для осуществления такой задачи необходим колоссальный арсенал знаний как о самом обществе, так и о системе «общество—природа», а это, собственно, и составляет содержание практически всех естественных, гуманитарных и технических дисциплин, где философия выполняет весьма важную и специфическую роль. При этом на первое место выступает ее аксиологический аспект, способность формулировать нравственные идеалы, моральные и этические нормы.

Экологический императив

Сегодня, когда человечество столкнулось с угрозой серьезных экологических потрясений, этическая сторона поведения людей обрела особую актуальность и имеет теперь несколько иной смысл, чем до обострения проблем в системе «общество—природа», ибо, как отмечалось выше, центральное внимание в своей деятельности человек должен уделить биосфере. В сложившейся ситуации это объективная необходимость, требующая соответствующего поведения людей, основанного на новой этике, которая отражала бы не только лучшие достижения человечества в данной области, но и учитывала бы наиболее актуальные проблемы современной жизни. Так, *нравственный императив*, идущий еще от библейских сказаний, а в виде всеобщего морального правила сформулированный

Кантом («Поступай так, чтобы максима твоей воли могла в то же время иметь силу принципа всеобщего законодательства»), должен быть распространен теперь и на природу, став всеобщим *экологическим императивом*. Применительно к экологии смысл этого требования состоит в том, что *каждый действующий субъект* (будь то отдельный человек, общество или человечество в целом) *во всех своих помыслах, делах и поступках, имеющих прямое или косвенное отношение к природе, должен вести себя так, чтобы норма этого поведения могла стать всеобщим экологическим законом*.

Сам по себе этот нравственный закон, затрагивающий как общественную жизнь, так и естественные условия существования человека, конечно же, не является единственным и безусловным требованием, следование которому однозначно гарантировало бы преодоление всех проблем экологии. Но будучи принятым мировым сообществом за основу в отношениях людей с природой, он с необходимостью *поставит различные страны и народы в такое положение, когда они вынуждены будут в соответствии с ним перестраивать свою природообразующую политику, устраняя тем самым экологические барьеры на пути к более тесной интеграции в мировое сообщество, без чего не только не достичь ноосферы, но и с общечеловеческими проблемами не справиться*.

Литература

- Анучин В.А. Географический фактор в развитии общества. М., 1982.
Бжезинский З. Великая шахматная доска. М., 1998.
Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М., 1988.
Гаджиев К.С. Введение в геополитику. М., 1998.
Гирусов Э.В. Основы социальной экологии. М., 1998.
Кочергин А.Н. Экология и техносфера. М., 1995.
Лось В.А., Урсул А.Д. Устойчивое развитие. М., 2000.
Моисеев Н.Н. Человек, среда, общество. М., 1982.
Общество и природа: исторические этапы взаимодействия. М., 1981.
Русский космизм и ноосфера. М., 1989.
Смена курса. Перспективы развития и проблемы окружающей среды. М., 1994.

Социальные проблемы экологии и современность. М., 1989

Философия в мире знания, техники и веры. Материалы Первого Российского философского конгресса. Т. V. СПб., 1997.

Философия природы: коэволюционная стратегия. М., 1995.

Хёсле В. Философия и экология. М., 1994.

Экология. Учебное пособие / Под. ред. С.А.Боголюбова. М., «Знание», 1997.

Яншина Ф.Т. Эволюция взглядов В.И. Вернадского на биосферу и развитие учения о ноосфере. М., 1996.

Контрольные вопросы

Каковы особенности философского подхода к изучению природы?

В каких значениях употребляется термин «природа»?

Когда люди получили правильные представления о земной поверхности?

Какими направлениями представлен «географический детерминизм»?

Когда и в какой связи возникла экология?

Как формулируются основные законы социальной экологии?

В чем отличие экологического кризиса от экологической проблемы?

Что выражает термин «ноосфера»?

Какую цель преследует экологический императив?

Темы докладов и рефератов

Понятие «природа» как философская категория.

Исторические этапы взаимодействия природы и общества.

Сущность современной экологической ситуации.

Роль географической среды в развитии общества.

Специфика философского подхода к решению экологических проблем.

В.И.Вернадский о переходе биосферы в ноосферу.

Философская антропология (Учение о человеке)

§ 1. Человек как философская проблема

Истоки интереса к человеку В истории философии практически невозможно найти философа, а тем более философскую школу или направление, которые не обращались бы к человеку, к прямому или косвенному анализу различных сторон его материального и духовного бытия. Многие философские и религиозные системы видели ключ к пониманию всего мироздания именно в человеке, рассматривая его как микрокосм, или малую Вселенную, в противоположность большой Вселенной, или макрокосму. «Философы постоянно возвращались к тому сознанию, что разгадать тайну о человеке — значит разгадать тайну бытия, — говорил Н.Бердяев (1874—1948). — Познай самого себя и через это познаешь мир. Все попытки внешнего познания мира, без погружения в глубь человека, давали лишь знание поверхности вещей. Если идти от человека вовне, то никогда нельзя дойти до смысла вещей, ибо разгадка смысла скрыта в самом человеке». (*Бердяев Н.А. Смысл творчества. М., 1989. С. 293*). Отсюда такую широкую известность получило изречение, приписываемое «семи мудрецам» и высеченное на колонне при входе в храм Аполлона в Дельфах: «Познай самого себя», которое и теперь служит призывом к самопознанию для каждого, стремящегося понять мир.

История знает и множество других изречений, которые свидетельствуют, что независимо от времени, культуры, ве-

роисповедания человек неизменно был и остается в центре внимания, служит точкой опоры и даже критерием познания. Так, по мнению древнекитайского философа **Лао Цзы**, «знающий других — умен, знающий себя — мудр». Широко известно изречение **Протагора**, который говорил, что «человек есть мера всех вещей». «Царство Божие внутри нас», — учил **Христос**. С этим же перекликается буддийский призыв: «Посмотри в себя, ты есть Будда». «Тот, кто знает себя, знает своего Бога», — говорится в исламе.

Попытку объяснить такой предельно высокий интерес к человеку, мы находим у Н. Бердяева. «Человек себя знает прежде и больше, чем мир, — говорил он, — и потому мир познает после и через себя. Философия и есть внутреннее познание мира через человека, в то время как наука есть внешнее познание мира вне человека. В человеке открывается абсолютное бытие, вне человека — лишь относительное». (*Бердяев Н.А. Смысл творчества. С. 296*).

Что есть человек? Следует заметить, что интерес к человеку со времен античности то возрастал, то на некоторое время ослабевал, но никогда при этом не иссякал, не сводился к нулю. И теперь, как и прежде, вопрос: «Что есть человек?» остается одним из наиболее важных во всей мировой философии, продолжая занимать лучшие умы человечества и все еще не имея однозначного ответа и законченных решений, тем более таких, которые получили бы общее признание.

Примечательно, что каждый раз, когда человек оказывался в центре внимания, его снова и снова как бы открывали заново, пытаясь по-новому, в новом ракурсе и в новых исторических условиях переосмыслить его сущность. В итоге без преувеличения можно сказать, что в философии нет предмета более сложного и противоречивого, чем человек, в оценке которого обнаруживаются всевозможные позиции — от радужных и оптимистических до наивных и преисполненных пессимизма.

Человека трактуют и как *безграничный микрокосм* — уникальное и вполне совершенное существо, наделенное всеми

добродетелями, и как *ошибку природы*, обреченную на гибель по причине несовершенства и порочности человеческой натуры, и как творение Бога, и как продукт деятельности других людей. Так, по определению **К. Маркса** (1818–1883), «сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений». (*Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 42. С. 265). С этим не соглашался **Ж.П. Сартр** (1905–1980), полагая, что человек устремлен в будущее и таким образом сам творит самого себя. «Человек — это будущее человека», — утверждал он. Совсем иной подход у другого знаменитого философа — **Р. Декарта** (1596–1650), который считал, что «человек есть мыслящая вещь». «Человек — не статический центр мира, как он долго полагал, а ось и вершина эволюции, что много прекраснее», — говорил французский философ и теолог **П.Т. де Шарден** (1881–1955). (*Тейяр де Шарден П.* Феномен человека. М., 1987. С. 40). Человек есть существо ущербное, это «халтура природы», противоречил ему **А. Шопенгауэр** (1788–1860).

Таким образом, за две с половиной тысячи лет истории философии человека наделили таким количеством эпитетов, дали ему столько синонимов, сколько не имеет ни один другой объект философского анализа: «разумное существо», «политическое животное», «венец природы», «тупик жизни», «ложный шаг жизни», «животное, создающее орудия труда», «существо, обладающее самосознанием», «существо моральное и свободное» и т.д. и т.п.

Причину такого разброса мнений следует искать прежде всего в природе самого человека, тайна которого принадлежит, несомненно, к разряду «вечных проблем», к которым философия возвращалась и будет возвращаться снова и снова в силу характера и специфики своего предмета. Важнейшим здесь является вопрос о происхождении человека, задающий определенную направленность всем дальнейшим рассуждениям в этой области. И если отвлечься от многочисленных вариаций на тему о том, как и откуда появился человек, и выделить наиболее существенные из них, то с определенной долей условности их можно свести к *двум основным концепциям*.

О происхождении человека *Одна из них характеризуется тем, что исходит из естественного происхождения человека, рассматривая его как продукт естественной эволюции неживого, а затем и живого вещества. Эта концепция опирается на эволюционную теорию Ч. Дарвина (1809-1882), опубликовавшего в 1859 г. свою знаменитую работу «О происхождении видов», ставшую основой естественного истолкования происхождения человека, и в настоящее время, значительно видоизменившись под влиянием новейших достижений в области молекулярной биологии и геномной инженерии, разделяется большинством ученых. Весьма примечательно, что у человека поразительно большое генетическое сходство не только с высокоразвитыми живыми существами, но и с простейшими. В частности, с шимпанзе — на 98%, с крысой — на 80% и даже с бананом — на 50%.*

Следует отметить, однако, что сторонники «естественного» подхода могут придерживаться как земного (например, в случае с дарвинистами), так и космического происхождения человека.

Другая концепция выводит человека из сверхприродного начала, рассматривая его, например, как результат творения Бога или Космического Разума.

Мы еще вернемся к собственно философскому взгляду на человека и покажем, что сколько бы философия ни занималась им, она не может знать о нем все и считать это знание истиной в последней инстанции. Теперь же заметим, что размышлять о себе, как и об окружающем мире, человек начал задолго до возникновения философии. Но и затем, с появлением «любомудрия», тема человека далеко не сразу оказалась в центре философского внимания.

По мере накопления и развития знаний о природе, окружающей человека, возрастал и его интерес к самому себе, обнаруживались все новые и новые особенности человеческого бытия, открывавшие еще более широкие просторы для исследований в этой области. Причем наибольший философский интерес к человеку обычно возникал тогда, когда за исторически короткое время происходили серьезные и

глубокие перемены в общественной жизни, когда под напором революционных преобразований рушились прежние представления и устои, составлявшие основу сложившихся человеческих отношений. В такие периоды философия снова проявляла повышенный интерес к извечным вопросам о сущности человека, его предназначении, роли и ответственности за происходящие события. Таким образом, наряду с онтологией, гносеологией, этикой, эстетикой и другими разделами философии постепенно формировалась область знаний о человеке, где он не только анализировался с различных сторон, но и рассматривался в его взаимосвязях с общественными, природными и космическими процессами.

**Что можно
утверждать
достоверно?**

Так что же положительного накоплено за многие столетия в этой области знаний?
Есть ли прогресс в понимании человека?

И можно ли назвать хоть какие-то бесспорные достижения в области философии и науки, касающиеся определения человека, раскрывающие его сущностные характеристики?

Если суммировать многовековые усилия в познании человека и выделить то, что может считаться окончательно решенным, наберется не так уж и много бесспорного. В ряду того, что не вызывает сомнения, следует назвать прежде всего тот факт, что появление человека неразрывно связано с развитием жизни на Земле, имеющей и свое начало, и определенную историю. Так, известные всему миру антропологи, биохимики и генетики — участники конгресса, организованного в 1982 г. Папской академией наук в Ватикане, пришли к общему мнению, опираясь на современное естествознание, что между человеком и животным миром существуют родственные связи.

Можно считать доказанным, что человек и окружающий его мир эволюционируют. Это не только подтверждается археологией и геологической историей Земли, но и вытекает из современных представлений о жизни на Земле и эволюционных мировых процессах, объяснение которым дает общепризнанная теория «расширяющейся Вселенной» (см. гл. 2).

Но наука, в особенности генетика, продолжает делать все новые открытия, подчас в корне меняющие наши прежние представления. Так, вслед за клонированием, позволяющим производить биологические копии живых существ, генетики, если верить последним сенсационным публикациям, подошли к тому, чтобы серьезно поколебать опиравшееся прежде только на обыденный опыт вероятностное (индуктивное) умозаключение древних философов, что все люди смертны. В частности, итальянские ученые установили, что процесс старения млекопитающих управляется особым геном, известным как P66SHC. Им удалось взять этот ген «под контроль» и тем самым увеличить жизнь подопытных животных на 35% по сравнению со средней продолжительностью жизни по популяции.

И тем не менее, сегодня, с научной точки зрения, физическое бессмертие противоречит фундаментальным законам биологии. В соответствии с этими законами, жизнь человека ограничена понижающейся способностью клеток размножаться путем деления. В частности, установлено, что зрелый организм человека состоит примерно из 50 000 млрд. клеток. «Число последовательных делений в потомстве одной клетки у человека на протяжении жизни ограничено полусотней. Учитывая ритм процессов деления, нужно полагать, что продолжительность человеческой жизни (за редкими исключениями) не может превышать 110 лет». (*Годфруа Ж.* Что такое психология. Т. 2. М., 1996. С.10). Однако теперь сообщается, что генетики нашли вещество, останавливающее старение клетки, а также установлен ген, который управляет выделением этого вещества в организме.

Несомненным результатом научных исследований следует признать и формулировку ряда принципиальных проблем, без решения которых не может быть понимания того, что есть человек, какова его сущность. Важнейшая среди них — происхождение человека, а также установление природы сознания, языка, творчества, морали, духовности и т.п.

Любой, кто берется за осмысление указанных проблем, не может оставить без внимания следующие вопросы: что есть жизнь? Где и когда появился первый человек? Какова

природа его духовности? Что обусловило его появление на Земле? Есть ли в этом определенная логика, закономерность, фатальная неизбежность или причиной тому стала какая-то случайность, аномалия, чей-то произвол, прихоть? Наконец, является ли жизнь космическим явлением или протекает только на нашей планете? А человек — единственное ли это разумное существо во Вселенной?

**Специфика
философского
понимания
человека**

Над решением этих и подобных им вопросов неизменно бьется и философская и научная мысль. Однако для естествознания многие из них являются не только трудными, но подчас и неразрешимыми, а то и вовсе открытыми вопросами, так как имеющиеся по отношению к ним знания зачастую столь ничтожны и проблематичны, что суждения, основанные на таких знаниях (а других попросту нет), по своей достоверности могут быть гипотетическими или в лучшем случае вероятностными.

Но там, где теряет силу наука, а точнее там, где она еще не обрела свою силу, свободно чувствует себя философия, не обремененная точными формулировками, унифицированным языком, единой методологией и строгими доказательствами, хотя они ей и не противоречат. Об этом в общем плане уже говорилось в первой главе, теперь же посмотрим, как это «работает» в конкретной сфере — антропологии.

Исследуя «вечные» вопросы и стремясь к установлению непреходящих ценностей и исходных оснований всего сущего, она не претендует на получение законченных решений и окончательно выверенных ответов.¹ Отсутствие же проверенных фактов и доказанных оснований ее не смущает, ибо она легко обходится предположениями, дополнениями, догадками, основанными на интуиции, наитии, озарении, логическом анализе, что позволяет ей выйти за рамки имеющихся знаний и сложившихся представлений и дать иное, свободное от них объяснение тому, что не имеет научного, строго доказанного решения. Тем самым философия раздвигает границы человеческого познания, выводя его не

просто на какой-то другой уровень, а скорее, задавая ему новые позиции, подчас необычный ракурс, иные точки зрения, с которых открываются и новые проблемы, и, что не менее ценно, новое видение старых проблем.

Примечателен в этом отношении разговор с грузинским философом **М.К. Мамардашвили**, который приводит С.А.Смирнов. На вопрос: «С чего начинается человек?» — он, не задумываясь, ответил: «Человек начинается с плача по умершему». (См.: *Смирнов С.А. Опыты по философской антропологии. Новосибирск, 1996. С. 6*).

Таким образом, в философии, когда она действительно таковой является, исключается сплошное единомыслие по каким бы то ни было вопросам, тем более по таким предельно сложным, как человек, что, впрочем, не относится к науке, где единомыслие свидетельствует об окончательном решении той или иной проблемы.¹ Например, по поводу построения «вечного двигателя» среди ученых царит полное единомыслие: в соответствии с канонами современного естествознания такой двигатель создать в принципе невозможно. Однако в отличие от науки специфика философии состоит в том, что она являет собою систему мировоззренческих ценностных ориентаций, с позиции которых рассматривается и понимается сущность любого явления, и потому здесь принципиальную роль играет то, как видит мир тот или иной философ, какова его жизненная позиция.¹ В зависимости от того, какие аксиомы он постулирует, какие приоритеты изначально выделяет, что считает наиболее важным и существенным, во что верит или не верит философ, вытекает и соответствующая направленность решения им всего остального, характеризующая его философскую позицию и в общих вопросах, и в частности.

Философия, таким образом, в отличие от науки, где долгое время господствовала традиция приводить знания к общему знаменателю, дает различные, в том числе и взаимоисключающие, точки зрения, формулирует разные подходы к пониманию одних и тех же явлений и объектов, тем более если они достаточно сложные. Отсюда бесчисленное множе-

ство различных философских концепций в понимании человека, когда он изначально рассматривается то как обобщенный образ, то как конкретный человек в его индивидуальном бытии, то как разумное существо, теснейшим образом связанное с другими людьми, родом, обществом, человечеством, с природой, космосом, наконец.

Наряду с этим можно было бы отметить множество других подходов к изучению человека, среди которых, несомненно, выделяются «*интровертивная*» и «*экстравертивная*» позиции. В *первом случае* человека пытаются понять, осмыслить как бы «*изнутри*», анализируя такие его сущностные характеристики, как сознание, душа, психика, инстинкты, пороки, добродетели и т.п. При этом философские рассуждения о телесной и духовной сущности человека зачастую опираются на эмпирические данные естественных наук, прежде всего на достижения биологии и психологии, но нередко обусловлены мистикой, изотерикой, оккультизмом. Такие подходы наиболее характерны для немецких антропологов, философов М. Шелера (1874-1928) и А. Гелена (1904-1976), австрийского философа К. Лоренца (1903-1989) и др.

В случае «*экстравертивного*» взгляда на человека его анализ осуществляется как бы «*извне*», в результате чего в центре внимания оказываются его общественная и природная обусловленность; при соответствующих же установках анализируется связь человека с Богом, Космосом, Универсумом и т.п. Здесь философия чаще всего вступает в союз с историей, социологией, экологией, теологией, что наиболее характерно для русской религиозной философии в лице таких ее представителей, как Н.А. Бердяев, Л.П. Карсавин, С.Н. Булгаков, С.Л. Франк, Н.О. Лосский и др.

Таким образом, как вытекает из вышесказанного, *единой основы для философского понимания человека нет*, как нет и достаточных оснований полагать, что в обозримом будущем такая основа появится. Теперь же можно лишь отметить: в зависимости от того, что из перечисленного выше оказывается в центре внимания прежде всего (космос, природа, Бог, общество, непосредственно человек), в истории философии

выделяются различные мировоззренческие позиции, с которых решаются все вопросы, связанные с пониманием человека. Наиболее распространенные из них: *космоцентризм (природоцентризм), теоцентризм, социоцентризм, антропоцентризм* и др. В разные эпохи каждая из этих философских позиций проявлялась по-разному, но так или иначе всегда присутствовала в философских концепциях, рассматривавших проблемы человека.

§ 2. Место человека в истории философии

Человек в восточной философии

Философские системы Древнего Востока, в частности *Китая*, представлены в основном *социоцентрическими* концепциями, в которых человек рассматривается, как правило, в теснейшей, неразрывной связи с обществом, социумом. Важнейшим смыслом его жизни является следование «закону идеальных отношений» между людьми, в семье, обществе, государстве; а способствуют этому трепетное отношение к принятым в обществе нормам, правилам, церемониалу и т.п. Иными словами, личную жизнь человек всегда должен соизмерять с общественным благом, в частности, он должен усовершенствовать себя, чтобы потом попытаться усовершенствовать семью и государство. Характерным в этом отношении являются рассуждения знаменитого древнекитайского философа **Конфуция** (551–479 до н.э.), который учил: «Когда углубишься и исследуешь начала и принципы поступков, тогда суждения о добре и зле (нравственные познания) достигают последней ступени совершенства. А когда суждения о добре и зле (нравственные познания) достигнут последней степени совершенства, то и желания станут чистыми и искренними. А когда желания чисты и искренни, сердце становится и правдиво и прямо. А когда сердце правдиво и прямо, то человек исправляется, становится лучше. А когда человек исправляется и становится лучше, то и в семье учреждается порядок. А когда в семье порядок, то и народы хорошо управляются. А когда народы хорошо управля-

ются, то и весь мир будет жить в мире и прекрасном согласии». (Будда. Конфуций. Жизнь и учение. М., 1995. С. 139).

Для *древнеиндийской философии* характерно смещение акцентов в сторону внутреннего мира человека, т.е. *антропоцентризм*.

Например, в *буддизме* конечной целью человеческих устремлений объявляется достижение нирваны — состояния души, при котором исчезают всякие желания и обретается внутренняя гармония, наступает ощущение абсолютной свободы и независимости от внешнего мира. Сам Будда (583-483 до н.э.) так говорит об этом: «Когда огонь вожеления исчезает, тогда можно достигнуть нирваны. Когда пламя ненависти и заблуждения потухнет, тогда достигается нирвана. Когда волнения ума, происходящие от гордости, тщеславия и прочих грехов, прекратятся, тогда достигается нирвана». (Будда. Конфуций. Жизнь и учение. С. 194).

С точки зрения другого древнеиндийского религиозно-философского учения — *джайнизма* человек должен пройти долгий и сложный путь освобождения души, чтобы своей духовной сутью контролировать материальную сущность и управлять ею.

В целом же для восточного мышления, которое всегда было занято поиском всеобщего начала в человеке, и теперь характерен иной, чем в западной философии, подход к пониманию человека и его связи с внешним миром. Так, в начале XX в. индийский мыслитель **С. Вивекананда** писал: «Человек рождается, чтобы покорить природу, это справедливо, но Запад под «природой» подразумевает лишь физический, внешний мир. Справедливо, конечно, что эта внешняя природа со всеми ее горами, океанами, реками, с ее бесконечными силами, с ее бесконечным разнообразием — величественна, но есть мир еще более величественный, это внутренний мир человека, более высокий, чем это солнце, звезды, земля и вся эта физическая Вселенная, мир, не вмещающийся в узкие рамки наших личных маленьких жизней. И в этом внутреннем мире человек Востока — свой, точно так же, как человек Запада — свой в мире внешнем. Поэто-

му... если Запад захочет узнать, что такое мир духовный, что такое бог, что такое душа человека, узнать, в чем тайна и смысл мира, он должен сесть у ног Востока и слушать. И так как мир нуждается теперь в известном духовном перерождении, что вполне естественно, то силу для этого даст ему Восток». (*Вивекананда Свами. Философия йога. Магнитогорск, 1992. С. 488—489*). Приведенные слова имеют не только глубокий смысл, но и обретают особую актуальность в свете глобализации современного мира и становления единого человечества, о чем еще будет специальный разговор в последней главе.

Западная традиция

Наряду с отмеченными взглядами на человека в восточном мышлении еще с древности определенное место занимали также и проблемы природы, космоса, где человеку отводилось место песчинки в огромном мире. Однако *космоцентрический* взгляд на мир оказался наиболее характерным для ранних этапов развития *античной философии*. В соответствии с таким видением мира на первый план выдвигаются проблемы мироздания и космоса, дающие соответствующую основу для рассуждений и о самом человеке, которому еще со времен Сократа философия уделяла пристальное внимание.

С позиции космоцентризма человек воспринимается прежде всего как часть космоса, как «малый мир» (*Демокрит*), микрокосм, который неразрывно связан с макрокосмом, нередко представляемым живым организмом. Через познание Вселенной и существующего в ней порядка можно познать и самого человека, считали античные философы (*Платон, Аристотель*). А так как принципиальную роль при этом играют мышление, знание, интеллект и мудрость, то они всегда высоко ценились космоцентристами и выдвигались на первый план в оценке ими человека и его способностей.

Подобные взгляды в европейской философской традиции прослеживаются до V в., пока на смену им не приходит *христианская концепция теоцентризма*, в соответствии с которой все определяет Бог. Согласно различным креационист-

ским теориям (а христианство именно на таких позициях и стоит) весь мир, в том числе и живой (растения, животные, человек), был создан сразу и в окончательном виде. Крупнейший теолог, философ средневековья **Августин Аврелий** так говорил об этом в своей знаменитой «Исповеди»: «Ты сказал мне уже, Господи, громким голосом во внутреннее ухо мое, что Ты вечный, «единый, имеющий бессмертие»..., что все создания и все субстанции, которые не то, что Ты, но которые всё же существуют, созданы Тобой; не от Тебя только то, что не существует». (*Августин А. Исповедь. М. 1992. С. 182-183*). В мышлении европейских людей эта точка зрения, основанная на библейском сказании о сотворении мира за шесть дней, безраздельно господствовала до появления эволюционной теории Дарвина, т.е. до середины XIX в. В христианском же мире у людей верующих она остается в силе и сегодня.

С позиции теоцентризма сущность человека постигается не посредством рационального мышления, как, например, у древнегреческих философов или в более поздних материалистических философских концепциях, а при помощи откровений, сформулированных в Священном Писании. Познать же эти откровения можно только с помощью веры в библейские догматы, которые недоступны разуму. С позиции теоцентризма разум, «озаренный» верой, помогает уяснить лишь детали, но не самого человека, который является составной частью божественной упорядоченности в мире и выступает как «образ и подобие Бога». Отсюда христианство, как и другие теоцентрические философские системы, признающие высшей сущностью Бога и рассматривающие человека через призму его сотворенности Всевышним, а потому всецело подчиненным ему, объявляют его такой же непостижимой тайной, как и самого Бога.

Существенные изменения во взглядах на человека происходят в эпоху *Возрождения*, когда философию теоцентризма начинают все больше теснить другие мировоззренческие позиции — антропоцентризм и природоцентризм. Если в эпоху средневековья человек выступал как представитель той или иной корпорации, то в эпоху Возрождения он уже начинает

представлять самого себя, когда возрастают его самосознание и общественная позиция. Человек растет как личность. Он все больше осознает себя творцом собственной жизни и судьбы. Он стремится к автономии и к господству над природой, начинает верить в безграничность своих творческих возможностей. Подобные взгляды нашли отражение у итальянского философа и гуманиста Пико делла Мирандола в его знаменитой работе «Речь о достоинстве человека», где он утверждал, что нет ничего более великого, чем человек, созданный Богом, а в нем, более великого, чем его ум и душа. Идеалом того времени становится разносторонне развитый человек, одинаково хорошо разбирающийся в живописи, архитектуре, этике, эстетике, литературе, педагогике. Эпоха Возрождения дала миру немало выдающихся личностей, в полной мере соответствующих такому идеалу, — это Леонардо да Винчи, Альберти, Боттичелли, Рафаэль и многие, многие другие.

Наряду с усилением внимания к человеку в философии того времени возрождается интерес и к природе. Христианский Бог вытесняется пантеистическими концепциями Н. Кузанского, Д. Бруно, в которых вполне конкретный, всемогущий Бог становится безликим и уже не является творцом мира. Космоцентризм греков переосмысливается как природоцентризм, когда представления античных философов о конечном космосе, в центре которого находится Земля, уступают место космосу бесконечному и лишенному центра.

Такой космос в значительной степени ассоциируется с более общим и емким понятием «природа», которое с тех пор активно разрабатывается в различных философских системах. В частности, становится фундаментальным понятием в философии Просвещения, занимает центральное место у Шеллинга, а также является исходным пунктом в понимании мира и человека в ряде современных, экологически ориентированных философских концепций. При таком подходе человек рассматривается как неотъемлемая часть природы, целиком и полностью подчиненная ей. Наиболее же последовательные сторонники подобных взглядов, например, в социальной экологии, получившей развитие во второй половине XX в., на-

стаивают на переносе внимания с природы, понимаемой слишком широко, на более конкретную ее часть — биосферу, в которой осуществляется жизнедеятельность человека, и требуют при этом отказа от *антропоцентристских* взглядов и замены их *биосфероцентризмом*. То есть вместо человека в центр философских исследований предлагается поставить природу, и таким образом не природа рассматривается через призму потребностей человека, а человеческая сущность и его потребности рассматриваются с опорой на знание природных законов и тенденций эволюции биосферы.

В *Новое время* человек не перестает быть в центре внимания философии, но интерес к нему в значительной мере увязывается с его включенностью в общественные отношения. Однако изначально и в первую очередь в Новое время человек рассматривался как познающий субъект. *Декарт*, например, усматривал сущность человека, его специфическую особенность в разуме, в способности мыслить. И этот интерес к познавательным способностям человека в то время возрос настолько, что в значительной мере затмил самого человека, живая целостность которого, таким образом, оказалась нарушенной. Наиболее ярко это проявилось во взглядах французских философов-материалистов XVIII в. (*Дидро, Гольбах, Гельвеций, Ламетри*), которые под влиянием внушительных достижений в области естествознания и механики механистически истолковали человека, отождествив его душу с сознанием, а тело — с автоматом, машиной.

Существенный шаг в понимании человека был сделан великим немецким философом *И. Кантом* (1724—1804), который считал, что человек является уникальным существом и о нем можно философствовать отдельно и особо. При этом он подчеркивал, что «все успехи в культуре, которые служат школой для человека, имеют своей целью применять к жизни приобретенные знания и навыки. Но самый главный предмет в мире, к которому эти познания могут быть применены, — это человек, ибо он для себя своя последняя цель». (*Кант И.* Соч. Т. 6. М., 1966. С. 351).

Из всего многообразия мира *И. Кант* выделил три осно-

вополающие природы: неживую, живую и природу человека. Каждая из них, по его мнению, подчинена собственным законам: неживая природа — законам механики, живая — целесообразности, природа же человека характеризуется свободой. При этом он подчеркивал, что природа человека не сводима к двум другим природам и не может быть постигнута через них. Ее можно раскрыть, только исходя из ее собственных законов, проистекающих из свободы. Таким образом, высказав мысль о том, что человек есть такой же самодавяющий объект природы, как и другие ее живые и неживые объекты, И.Кант открыл новые возможности видения человека и тем самым расчистил путь к построению философской антропологии как самостоятельного раздела философского знания.

После И.Канта в немецкой классической философии человек понимался по большей части как субъект духовной деятельности, создающий мир культуры, как носитель всеобщего идеального начала — духа, разума. Против такого подхода активно выступил Л.Фейербах (1804—1872). В противоположность господствовавшим в то время в философии объективного идеализма понятиям («идея», «дух») он выдвинул категорию «человек». Фейербах обратился к природно-биологическому началу в человеке, рассматривая его не как результат исторического духовного развития, а прежде всего как биологическое, чувственно-телесное существо. Человек у него не творение Бога, а часть природы и является не механизмом, как считали французские философы-материалисты, а организмом.

Отсюда философия Фейербаха получила название *«антропологический материализм»*, который был воспринят и на новой основе, с других мировоззренческих позиций переосмыслен К.Марксом. Его взгляд на человека характеризуется тем, что природное и социальное в человеке получило объяснение с точки зрения диалектико-материалистического монизма. Это означает, что человек рассматривается одновременно и как биологическое существо, явившееся результатом эволюционного развития неживой и живой природы, и как существо социальное, сущность которого

определяется общественными отношениями. Марксистское понимание человека, претендующее на всесторонность и всеохватность видения проблемы и пытающееся с «научных» позиций объяснить человеческую сущность, вступило в противоречие с другими философскими течениями, где человек изначально мыслится существом загадочным, окутанным тайной и неподдающимся научному познанию.

Начиная с XIX в. усилиями таких философов, как **Ф.Шеллинг**, **М.Штирнер**, **С.Кьеркегор**, **Ф.Ницше** и др., европейское мышление поворачивается в сторону индивидуальной и исторической конкретизации человеческого существования. Понятия жизни, чувства, воли, иррационального становятся предметом специального философского анализа и получают затем наиболее полное развитие в философии *экзистенциализма, интуитивизма, персонализма*.

Так, с точки зрения *экзистенциализма* объективный мир — это прежде всего «человеческая реальность», и ничего сказать о мире вне человека нельзя. Говорить следует о человеческом бытии, так как человек вопрошает о бытии, переживает, осознает его, составляя его смысл.

В экзистенциализме, также как и в персонализме, проблема личности является центральной в понимании человека, который не может быть сведен к какой-либо «сущности» — биологической, социальной, духовной, психической и т.п. Личность как неповторимое духовное самоопределение («экзистенция») противопоставляется индивидуальности как части природного и социального целого.

Предпринятый краткий историко-философский экскурс в проблему человека показывает, что к началу XX в. были созданы все предпосылки, чтобы в философии возникла новая самостоятельная область знаний — *учение о человеке*, т.е. *философская антропология*.

§ 3. Становление и развитие философской антропологии

Происхождение термина

Этимологически термин «*философская антропология*» означает философское учение о человеке и восходит к греческим словам: *sophia* — мудрость, *anthropos* — человек и *logos* — учение. Если же кратко сформулировать основной смысл, который обычно вкладывают сегодня в это понятие, то можно сказать, что оно в самом общем виде отражает *философские взгляды на происхождение, эволюцию и специфику существования человека как носителя особого рода реальности.*

Уже говорилось, что философские учения о человеке идут от древности и проходят через всю историю философии. Конфуций, Сократ, Гераклит, стоики, киники, Августин, Фома, Паскаль, Декарт, Руссо, Кант, Фейербах, Маркс, Ницше и др. создали философский, теоретический образ человека, подготовив почву для становления философской антропологии в качестве самостоятельного раздела философского знания. В этом смысле первые зримые корни философской антропологии можно обнаружить у французских материалистов XVIII в. Но благодаря Канту, а затем Фейербаху, который ввел и обосновал антропологический принцип в философии, в соответствии с которым на первый план выдвигается проблема сущности человека — «единственный, универсальный и высший» предмет философии, она стала оформляться с тех пор в самостоятельную философскую дисциплину.

Окончательно же, как принято считать, философская антропология сформировалась в 20-х годах XX в. во многом благодаря трудам М.Шелера, А.Гелена, Х.Плеснера, среди которых наибольшую известность получили работы М.Шелера «Положение человека в космосе», Х.Плеснера «Ступени органического и человек» и др. Так, в упомянутом труде М.Шелера было заявлено о необходимости создания основополагающей науки о человеке и изложена программа его философского познания, где целостное философское постижение человека должно соединиться с конкретно-научны-

ми результатами, полученными в отношении различных сфер человеческого бытия.

Философская антропология, по мнению М.Шелера, должна выполнить интегрирующую роль в отношении конкретно-научного, философского и религиозного осмысления человека, собрав воедино его образ, «разбитый на мелкие кусочки», и создав целостную концепцию человека. «Задача философской антропологии, — говорил он, — точно показать, как из основной структуры человеческого бытия вытекают все специфические монополии, свершения и дела человека: язык, совесть, инструменты, оружие... государство, руководство, миф, религия, наука...» (Шелер М. Избр. произведения. М., 1994. С. 187).

Интеграция знаний о человеке

О необходимости интеграции знаний о человеке говорилось и задолго до Шелера, когда к середине XIX столетия стало очевидно, что человек слишком сложное образование, он уникален и не имеет себе аналога как предмет, чтобы методами только философии или какой-то одной конкретной науки познать его. То есть, он во всей своей совокупности, как целое, не может быть предметом точного знания. К тому же отдельные естественные науки, каждая в своей области, со временем накопили значительный материал, потребовавший обобщений с каких-то более общих позиций: по мнению одних — с позиции философии, по мнению других — с позиции метанауки, которую еще необходимо создать.

Такая потребность в обобщении наиболее остро стала ощущаться с появлением эволюционной теории Дарвина, давшей мощный импульс естественнонаучным исследованиям человека, а также послужившей дополнительной основой для развития материалистических философских концепций. В частности, уже К.Маркс, материалистически истолковавший не только появление человека, но и исторический процесс, пришел к выводу, что только одной философии или естествознания недостаточно для создания целостного, комплексного представления о человеке. Будучи сторонником научно-технического прогресса

и веря в безграничные возможности науки, статус которой он стремился придать даже своей философии, К.Маркс говорил о перспективе создания единой науки о человеке. «Естествознание включит в себя науку о человеке в такой же мере, в какой наука о человеке включит в себя естествознание: это будет одна наука», — считал он. (*Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42. С. 124*).

Прошедшее с тех пор время внесло значительные коррективы в понимание как самой науки, так и возможностей, которыми она обладает. Теперь, к концу XX столетия, чрезмерный оптимизм в отношении научно-технического прогресса, а тем более вера в безграничные возможности науки существенно подорваны появлением и нерешенностью глобальных проблем, неблагоприятным положением дел в отношениях общества с окружающей средой и нарастанием экологического кризиса (см. соответствующие разделы этого учебного пособия). Отсюда в настоящее время обозначились две основные позиции в понимании того, как должна осуществляться интеграция знаний о человеке.

Единая наука о человеке

Первая из них продолжает традицию К.Маркса. Сторонники этой линии полагают, что для обеспечения целостного представления о человеке различные дисциплины должны объединить свои усилия, составив единую науку о человеке, которая, с их точки зрения, не только возможна, но и необходима. Она (эта новая наука) должна стать «синтезом многих специальных наук — естественных и общественных, с разных сторон изучающих человека». (*Фролов И.Т. Перспективы человека. М., 1983. С. 20*).

В целях практической реализации такого подхода в начале 90-х годов в России был создан Институт человека, объединивший под эгидой Академии наук философов, психологов, социологов, биологов, историков и ученых других специальностей. По мнению основателя и первого директора этого института академика И.Т.Фролова, с появлением единой науки о человеке «будет окончательно преодолен существующий до сих пор дуализм естественнонаучных и социологических ме-

тодов и станет учитываться как биологическая природа человека, так и его социальная сущность». (*Там же*. С. 20).

В данном случае человек рассматривается как единая целостная система, которая, хотя и является предельно сложным явлением, тем не менее считается не только доступной для научного анализа, но и (при сохранении целостного представления об этой системе) позволяющей осуществить синтез результатов, полученных учеными различных специализаций. При этом философии, как это принято в марксизме, придается статус науки: философы, по существу, отождествляются с учеными, которые используют единый язык, выверенную методологию и определенный категориальный аппарат. Человек здесь если и является тайной, то такой, которая не доступна лишь сегодняшнему уровню развития научного знания, но которая будет раскрыта, как только наука разовьется до того, что уровень ее развития станет соответствовать уровню сложности решаемой задачи, т.е. уровню сложности системы, которой является человек.

Оптимизм сторонников данного подхода основывается на вере в поступательное, прогрессивное (по восходящей) развитие общества, человека и человеческих знаний, а также проистекает из экстраполяции в будущее накопленного человечеством опыта, в соответствии с которым неясное рано или поздно становится ясным. При этом нередко ссылаются на то, что многое из казавшегося прежде неразрешимым теперь познано.

Как считает, например, И.Т.Фролов: «Прогресс науки — вот ключ к пониманию человеческих проблем, вот тот «магический кристалл», сквозь который просматриваются перспективы человечества, будущее человека» (*Там же*. С. 12).

Дело, однако, заключается в том, что никто не знает масштаба сложности решаемой задачи, а, следовательно, и того уровня, на который должна выйти наука, чтобы оправдать указанные ожидания. В этой связи с ростом отмеченного выше недоверия к науке в последнее время все больше набирает силу другая точка зрения на возможности и пути интеграционных процессов современного человекознания. Она связана с развитием *философской антропологии* в том плане, как ее понимали Н.Бердяев, М.Шелер, Х.Плеснер и др.

Сущность философской антропологии

Сторонники этого подхода исходят из того, что человек — существо многомерное и постоянно меняющееся. И хотя некоторые его важнейшие характеристики остаются неизменными на протяжении тысячелетий, они не раскрывают всей сущности человека, скрытой в загадочном единстве его физического и духовного начала, природа которых даже в отдельности, когда каждое из этих начал рассматривается само по себе, не может считаться доподлинно установленной. Сторонники данного подхода акцентируют внимание также на том, что человек сам является микрокосмом, задающим самому себе все новые и новые загадки, выступая как активное начало, пытающееся осознать внешний мир, свое место в нем, а исследуя окружающую среду, преобразует, изменяет ее по своему усмотрению.

Другими словами, он творец и в то же время творение культуры, носитель духовности, принципиально отличающей его от остального живого мира.

Исходя из такого видения человека, сторонники философской антропологии считают, что она не может претендовать на строгую научность взглядов и должна быть направлена на выработку системного знания о человеке как о родовом существе, в рамках которого синтезируются различные подходы и выводы частных наук: психологии, социологии, биологии и других преимущественно гуманитарных дисциплин. В качестве своего предмета она выделяет собственно человеческое бытие во всей его полноте, анализируя его сущность, специфику и индивидуальность, нытаясь таким образом осмыслить и самого человека, и окружающий его мир с позиции философии. «Антропология, или точнее — антропологическое сознание, предшествует не только онтологии и космологии, но и гносеологии, и самой философии познания, предшествует всякой философии, всякому познанию. *Само сознание человека как центра мира, в себе таящего разгадку мира и возвышающегося над всеми вещами мира, есть предпосылка всякой философии, без которой нельзя дерзать, философствовать*», — подчеркивал Н. Бердяев. (Бердяев Н.А. Смысл творчества. С. 293—294).

В 60—70-е годы XX в. философская антропология являла собою идейное движение, в рамках которого предпринимались попытки теоретического осмысления и истолкования современного положения человека и нового взгляда на его природу. В это время она получила дополнительный импульс в связи с беспрецедентным ростом научно-технического прогресса и возросшей ответственностью человека за результаты своей научной и практической деятельности. Таким образом, она стала теперь составной частью более общего комплекса знаний о человеке — общей антропологии, которая представлена многообразными учениями, концепциями, направлениями, среди которых помимо философского можно выделить также биологическое, теологическое (религиозное), социологическое, психологическое, культурное (этнографическое), структуралистическое, педагогическое и другие направления.

Каждое из них, в отличие от философского, раскрывает какую-то одну сторону человека. Например, биологическая антропология, опираясь на анатомию, физиологию, учение о расах и т.п., выявляет принципиальное отличие человека от всех других живых существ с точки зрения его телесной организации. Теологическая — выстраивает соответствующие представления о человеке с точки зрения сотворенности его Богом. Философская же антропология решает несколько иную задачу — она претендует на обобщения междисциплинарного характера и, разумеется, на целостное видение ситуации. «Философская антропология ни в коем смысле и ни в какой степени не зависит от антропологии научной, — подчеркивал Н.Бердяев, — ибо человек для нее не природный объект, а сверхприродный субъект. Философская антропология целиком покоится на высшем, прорывающемся за грани природного мира самосознания человека». (*Бердяев Н. Смысл творчества. С. 298*). Как составная часть философского знания философская антропология тесно связана с социальной философией, этикой, социологией, психологией и образует вместе с ними комплекс наук о человеке.

§ 4. Биосоциальная природа человека

Среди наиболее важных проблем, решаемых философской антропологией, в первую очередь следует назвать вопрос о соотношении биологического и социального в человеке. То, что он является частью живой природы, к тому же продуктом биологической эволюции, теперь, на фоне современного естествознания, стало в достаточной мере очевидным и практически бесспорным уже не только для ученых и специалистов, но и для широкого круга образованных людей. Нет сомнения, что каждый человек неповторим уже в силу своих биологических особенностей: генетического кода, веса, роста, темперамента, цвета волос и кожи, срока жизни и т.п. Однако также бесспорным является и то, что он — существо социальное, и его неповторимость, уникальность обусловлены не в меньшей степени его общественной природой, социальной средой, в которой он формируется, получает воспитание, образование, культурные, этические, ценностные ориентиры.

Именно поэтому человеческий индивид, помимо биологических особенностей, обретает свою индивидуальность (наличие единичных, неповторимых черт) и как социальное существо. Другими словами, становление человека в полном смысле этого слова происходит в обществе, и только в обществе. Как уже отмечалось: будучи оторванным от общества, например, в младенческом возрасте, человеческое существо развивается лишь как биологическая особь, и практически безвозвратно утрачивает способность стать полноценным человеком, т.е. утрачивает способность овладеть нормальной речью, навыками общения, обучиться труду — коллективной совместной деятельности и т.п.

Дуалистическая и монистическая концепции человека

Из признания биологических и социальных различий между людьми и их неповторимости проистекают два принципиальных подхода к пониманию целостности человеческой природы: дуалистический и монистический.

Дуалистический взгляд на человека, идущий еще с доис-

торических времен, заключается в том, что человек рассматривается как существо, состоящее, с одной стороны, из материального организма, а с другой — из нематериальной души, которая является самостоятельной сущностью и управляет этим организмом.

Монистическая же концепция понимания человека, разделяемая большинством современных ученых, исходит из того, что психика человека, его чувства, мысли, эмоции и настроение — есть не что иное, как результат жизнедеятельности нервных клеток головного мозга, который в свою очередь является лишь составной частью человеческого организма. По мнению сторонников данного подхода нет никаких достаточных оснований полагать, что психические явления имеют в своей основе что-то нематериальное, поэтому в объяснении природы психического нет причины выходить за пределы материальных процессов, протекающих в организме человека.

Таким образом, обозначенная проблема не сводится к тому, является ли человек по своей природе существом только *биологическим* или только *социальным*. *Он, несомненно, и то и другое.*

Но каково соотношение в нем этих двух начал, доминирует ли одно из них над другим и что определяет сущность человека — это уже предмет серьезных дискуссий. Оговоримся сразу: и сегодня указанные вопросы не имеют однозначного решения, а различные современные биологические, психологические и тем более философские школы дают на него весьма противоречивые ответы. Серьезные же основания для дискуссий есть. Так, из интервью директора Института молекулярной генетики РАН академика Е.Д. Сverdлова «Новым Известиям» (9 декабря 1998) следует, что последние достижения в области исследования генотипа человека подтверждают факт, который раньше активно оспаривался, а именно — поведение человека на 70-80% определяется генами, т. е. наследуется. В частности, например, такое мироощущение как *счастьливость* не воспитывается и не очень сильно зависит от обстоятельств. В то же время и влияние социальной среды на

формирование человека не вызывает сомнения, но вот эффективность общественного воздействия, степень такого влияния — остаются вопросами открытыми, дискуссионными.

Из всего многообразия существующих подходов к решению данной проблемы выделим две наиболее разработанные и чаще всего обсуждаемые концепции, именуемые как *биологизаторская* и *социологизаторская*, которые являются выражением крайних позиций в понимании биосоциальной природы человека. При этом каждая из них не отрицает полностью другую, но преувеличивает в ущерб противоположной или даже абсолютизирует какую-то одну (биологическую или социальную) природу человека.

Биологизаторские концепции Так, сторонники биологизаторских концепций стремятся объяснить человека, исходя из его естественного, биологического начала. Первой наиболее известной попыткой такого объяснения можно считать теорию уже упоминавшегося Т. Мальтуса, который в конце XVIII в. предложил рассматривать общественную жизнь как арену борьбы отдельных людей за свое существование, где побеждают сильнейшие, а слабые обречены на гибель. При этом, указывал Мальтус, люди вовлечены в такую борьбу естественными обстоятельствами, в соответствии с которыми численность народонаселения, растущая в геометрической прогрессии, сдерживается нехваткой средств существования, ибо их увеличение происходит только в арифметической прогрессии. Отсюда голод, эпидемии, войны рассматриваются им как «естественные», неизбежные и даже необходимые регуляторы общественных отношений, обеспечивающие выживание сильнейшим.

Нерешенность демографических проблем, а тем более резкое обострение их в XX столетии способствовали тому, что идеи Мальтуса имели и продолжают иметь своих сторонников, именуемых *неомальтузианцами*. В познании сущности человека они придерживаются, по существу, тех же биологизаторских позиций, но несколько смягчили свои взгляды в отношении «естественных» регуляторов численно-

сти населения, не считая их теперь единственно возможными и неизбежными.

Биологизаторские взгляды характерны также, например, для социал-дарвинистов, которые получили известность на рубеже XIX и XX вв. тем, что абсолютизировали учение Дарвина о естественном отборе и эволюции и с этих позиций пытались объяснить не только происхождение человека, но и его сущность, а в конечном счете — и всю природу общественных отношений. Эту же линию продолжает теперь социобиология, делающая акцент на генетической наследственности, которая одинаково присуща и людям, и животным. По мнению социобиологов, поведение человека так же, как и животного, генетически детерминировано, и никто не может преодолеть влияние своей наследственности, какой бы она ни была — плохой или хорошей.

Сходные взгляды на природу человека можно обнаружить и в расистских концепциях, объявляющих превосходство одних людей над другими исключительно по признаку их принадлежности к «высшим» или «низшим» расам, что ярко проявилось, в частности, в фашистской идеологии, ратовавшей за «расовую гигиену» и осуществление «расового отбора». В значительной мере эти идеи опирались на получившую развитие в конце XIX — начале XX вв. *евгенику* — учение о том, какими средствами и каким образом можно достигать «высшего качества наследственности человека».

Одно время *евгеника* стала столь популярной, что в ряде стран оказалась тесно связанной с государственной политикой. Так, в 20-е — 30-е годы в Дании, Швеции, Норвегии даже были приняты расовые законы, социально закреплявшие естественный отбор в обществе.

Социологизаторские концепции В противоположность биологизаторскому, социологизаторский подход характеризуется тем, что природу человека пытаются усмотреть в общественных отношениях, зачастую не просто противопоставляя социальное биологическому, духовное — плотскому, но и рассматривая биологическое начало в

человеке как более низкое, животное и даже низменное, а потому не заслуживающее серьезного внимания. Акцент же переносится на анализ общественных отношений и на выявление той роли, которую играет общество в становлении индивида, личности. В итоге общественное доминирует над индивидуальным, подавляя и растворяя его в себе, что является наиболее характерным для тотальных социальных систем и обосновывающих их философских концепций, в частности, для философии Платона и марксизма. В более общем плане эта проблема является проблемой индивидуализма и коллективизма.

Платон, например, отдельного человека полностью подчинил обществу, а свою неприязнь по отношению к личности, его естественной природе выразил так: «Никто не должен оставаться без начальника — ни мужчины, ни женщины. Ни в серьезных занятиях, ни в играх никто не должен приучать себя действовать по собственному усмотрению: нет, всегда — и на войне, и в мирное время — надо жить с постоянной оглядкой на начальника и следовать его указаниям... Словом, пусть человеческая душа приобретет навык совершенно не уметь делать что-либо отдельно от других людей и даже не понимать, как это возможно». (*Платон. Соч. Т.3. Ч.2. М., 1972. С. 444*). Платон настолько увлечен общественным благом, что фактически оставляет без внимания отдельного человека, тем более его биологическую природу, полагая, что общественное неизменно должно доминировать, господствовать над личным. «Я установлю законы, приняв в расчет все то, что наиболее полезно всему государству и всему роду в целом, — говорил он. — Этой цели я справедливо подчиню интересы каждого отдельного гражданина». (*Там же. С. 423*).

Марксистская позиция также характеризуется социологическим детерминизмом в понимании человека, что наиболее ярко передают слова **К.Маркса**: «Сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений». (*Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 3*). Человек в марксизме, во многом как и в философии Платона, растворяется в обществе, находится в подчиненном положении по

отношению к нему и свою жизнь должен посвятить коллективу, достижению общего блага.

Слова известной песни советских лет «Прежде думай о Родине, а потом о себе» — стали определенным символом того времени, когда марксистскую теорию активно пытались претворить в жизнь.

Какими качествами обладает человек, хорошими или плохими, зависит от того, в каком обществе он живет, считают марксисты, поэтому, чтобы устранить отрицательные человеческие качества, необходимо прежде *изменить общественные отношения*, положив в их основу идеи гуманизма, равенства, справедливости.

Появление такого идеального (коммунистического) общества предопределено объективным ходом общественного развития, считал К. Маркс и его последователи, а потому и становление нового человека, «всесторонне развитой личности», освободившейся от «груза прошлого» (эгоизма, агрессивности, алчности и т.п.) и обладающей только социально значимыми качествами (альтруизмом, миролюбием, добротой, бескорыстием и т.п.), также исторически предопределено.

Эта гуманистически привлекательная и на первый, некритический взгляд осуществимая перспектива эволюции общества и человека на самом деле является не такой уж безобидной утопией. Известный английский философ и видный исследователь марксизма К. Поппер (1902—1994) заметил: «Чтобы справедливо судить о марксизме, следует признать его искренность». Однако, добавляет философ, «несмотря на все его несомненные достоинства, я считаю Маркса ложным пророком. Он был пророком, указавшим направление движения истории, и его пророчества не сбылись. Однако я обвиняю его прежде всего в другом. Намного важнее, что он ввел в заблуждение множество интеллигентных людей, поверивших, что историческое пророчество — это научный способ подхода к общественным проблемам. Маркс ответственен за опустошающее воздействие историчистского метода мышления на тех людей, которые хотели защитить принципы открытого общества». (Поппер К. Открытое общество и его враги. М., 1992. С. 98—99).

**Сущность
человека**

Так как же понимать человека, если отказаться от крайностей биологизаторских и социологизаторских подходов? Кто же он, *человек*, на самом деле — Бог или зверь, волк или овца? «Одни полагают, что люди — это овцы, другие считают их хищными волками. Обе стороны могут привести аргументы в пользу своей точки зрения... Великие инквизиторы и диктаторы основывали свои системы власти как раз на утверждении, что люди — это овцы». (*Фромм Э.* Душа человека. М., 1992. С. 16). А известный английский философ **Т.Гоббс** считал, например, что «человек человеку — волк». В конечном же счете такая постановка вопроса есть не что иное, как попытка заострить извечную проблему — о добром и злом начале в человеке, о его альтруизме и агрессивности, способности совершенствоваться, преодолевая пороки.

Но слишком тесно переплетены в нем различные, в том числе и прямо противоположные качества, чтобы судить о человеке однозначно. «Странное существо, — говорит о нем **Н.Бердяев**, — двоящееся и двусмысленное, имеющее облик царственный и облик рабский, существо свободное и закованное, сильное и слабое, соединившее в одном бытии величие с ничтожеством, вечное с тленным». (*Бердяев Н.* Смысл творчества. С. 296).

Современное состояние человечества, как и многовековая его история непрекращающейся борьбы, перманентных распрей и конфликтов, не дают пока повода для излишнего оптимизма в оценке нравственных преобразований человека, ибо войны и насилие, агрессивность и несправедливость — все еще такие же обычные явления общественной жизни, как и прежде. Обращая внимание на природу этих явлений, известный философ и психоаналитик **Э.Фромм** (1900—1980), в частности, писал: «Меня часто несправедливо упрекали в недооценке зла, потенциально заложенного в человеке. Хотелось бы подчеркнуть, что я далек от подобного сентиментального оптимизма. Тот, кто обладает длительным опытом практикующего психоаналитика, едва ли может быть склонен к недооценке деструктивных сил в человеке». (*Фромм Э.* Душа человека. С. 18—19).

Однако, подчеркивал он далее, существует опасность того, что роль деструктивных факторов в человеческой природе может быть неправомерно преувеличена, в то время как «подобная точка зрения, нередко козыряющая своим необыкновенным реализмом, является заблуждением». (*Там же*. С. 19).

В попытке понять человеческую сущность нельзя не учитывать того, что человек обладает не только внешними, но и внутренними, скрытыми характеристиками, которые в своей совокупности формируют определенный его образ, отражаемый в таких понятиях, как *индивид*, *индивидуальность*, *личность*. Иными словами, сущность человека нужно искать в единстве его внутреннего и внешнего бытия, в его деятельном отношении к миру.

Таким образом, если *индивид* выступает как обобщенный образ конкретного человека, а *индивидуальность* характеризует его как носителя тех или иных специфических черт, то в понятие «*личность*» вкладывается еще более узкий смысл, так как в этом случае человек берется в совокупности со всеми его социальными качествами, что позволяет говорить о личности, имея в виду лишь ту или иную систему общественных отношений. То есть понятия «индивид» и «индивидуальность», допускающие широкое толкование, могут быть применены не только к человеку, понятие же «личность» всегда связано с человеком как общественным существом, и только с ним.

Любая личность характеризуется сознательно-волевой активностью, в основе которой лежит рациональная деятельность. «То обстоятельство, что человек может обладать представлением о своем Я, бесконечно возвышает его над всеми другими существами, живущими на Земле. Благодаря этому он личность», — подчеркивал И.Кант. (*Кант И. Соч. Т.6. М., 1966. С. 357*). Человек также проявляется как личность, когда целенаправленно реализует свой творческий потенциал, создавая новые материальные и духовные ценности.

Современная наука выделяет три важнейших фактора, влияющих на формирование личности: генетическую наследственность, культурную среду и обстоятельства жизни. В результате взаимодействия этих составляющих человек как лич-

ность обретает специфический, присущий ему и только ему набор качеств: соответствующие потребности, интересы, темперамент, способности, мотивации, целевые установки, нравственность и т.п. Эти индивидуальные особенности человека, отличающие его от других людей, формируются в значительной степени под влиянием тех социальных и культурных условий, в которых он живет, что позволяет говорить о принципиальной роли, которую играет общество в формировании и становлении личности, хотя она и может развиваться как в согласии с общепринятыми нормами, так и вопреки им. И в этом плане можно говорить как о положительных, так и об отрицательных личностях.

Имея в виду противоречивость человеческой природы и принимая во внимание тот факт, что и теперь он все еще не только созидатель, но и разрушитель, многие ученые и философы связывают положительные тенденции в эволюции человека и перспективы социальных перемен с гуманизацией общественных отношений, с установлением и укоренением в сознании людей общечеловеческих норм. При этом необходимо принять во внимание, что на протяжении всей жизни человек непрерывно эволюционирует как единое целое, с одной стороны, стремясь к осуществлению поставленных перед собою целей и задач, а с другой — испытывая на себе влияние окружающей социальной и природной среды. Иными словами, в своем развитии он всегда является и субъектом, и объектом одновременно, что предопределяет появление еще одной важной персональной и философской проблемы, связанной с самореализацией личности и поиском смысла жизни.

§ 5. Смысл жизни и предназначение человека

**Наедине
с самим собой**

Проблема смысла жизни рано или поздно встает перед каждым человеком, и тогда он задает себе вопросы, на которые нет и быть не может однозначных ответов. «Во имя чего, зачем я

живу?» — спрашивает себя человек и со временем начинает понимать, что если он сам не даст на это ответ, не привнесет определенный смысл в свою собственную жизнь, то за него этого никто и никогда не сможет сделать. Перед лицом вечности, перед лицом смерти каждый в конечном счете остается наедине с самим собой.

Чтобы лучше понять эту экзистенциальную ситуацию и обреченность человека на принятие собственных решений, американский социальный психолог, философ В.Эрхард предлагает тем, кто этого еще не осознал, выйти глубокой ночью на пустынный берег океана и, глядя на яркие звезды чистого неба, рассказать им и океану всю правду о своей жизни, поведать им о своих бедах и радостях, страхах и волнениях, доверить самое сокровенное и личное, что волнует до глубины души. И вы увидите, говорит он, как звездам и океану глубоко безразличны все ваши беды и переживания, желания и сомнения, мучающие, раздирающие вас.

Конечно, в обществе человек не чувствует себя так одиноко, но, как утверждают экзистенциалисты, лишь до поры до времени, пока он не поймет, что у других, таких же, как он, своя жизнь и что они стоят перед необходимостью также самостоятельно решать те же самые глубоко личные проблемы — о смысле собственной жизни и своем предназначении.

Отсюда проблема одиночества в философии экзистенциализма, да и в философской антропологии в целом становится одной из главных в анализе человеческого бытия. «Разве мы часто говорим о тех, кто умер?» — задается вопросом крупнейший представитель экзистенциальной философии Ж.П.Сартр (1905—1980) и продолжает: «Нам не хватало времени. Нет. Меня нигде не ждут. Я не оставлю пустоты. Метро набито битком, рестораны переполнены, головы трещат от кучи мелких забот. Я выскользнул из жизни, а она осталась неизменной, полной, как яйцо. Я должен помнить, что я заменим. А я хотел быть незаменимым. Для чего-то и для кого-то». (Сартр Ж. П. Пьесы. Мертвые без погребения. М., 1967. С. 97.).

Быть или не быть? Проблема смысла жизни и проблема смерти, пожалуй, самые главные и самые сложные для человека. Не получив удовлетворительного решения, они остаются крайне мучительными для него, ибо никто не может считать себя свободным и независимым от этих вопросов. И хотя во все времена указанные проблемы глубоко волновали людей, лишь в XX в. они обрели особый, драматический смысл и актуальность, так как появление глобальных проблем поставило уже не только перед отдельным человеком, но и перед всем человечеством роковой вопрос: «Быть или не быть?»

В этой связи и давний спор о соотношении биологического и социального, коллективного и индивидуального начала в человеке получил иное звучание.

Этапы ухода из жизни

Как биологическое существо каждый человек смертен, но смертен он и как существо социальное. В современной науке выделяется *четыре* стадии наступления смерти, которая приходит постепенно — в обратном порядке по сравнению с тем, как развивается жизнь. Предшествуют этим стадиям необратимые биологические изменения в организме, характеризующие его старение.

Так, начиная уже с 25-летнего возраста и особенно после 45 лет у человека ежедневно отмирают десятки тысяч нервных клеток (нейронов), которые «укомплектовываются» к моменту рождения и больше уже не обновляются. Но в коре головного мозга их насчитывается около 40 млрд. и потому «для нормально стареющего мозга это не сопряжено с серьезными последствиями, так как в нем продолжают нормально функционировать еще десятки миллиардов нейронов». (Годфруа Ж. Что такое психология. Т. 2. М., 1996. С. 11).

Реально уход из жизни человека начинается тогда, когда наступает *социальная смерть*, характеризующаяся тем, что он все больше уходит в себя, отдаляясь от людей и изолируясь от общества. Затем следует смерть *психическая*, когда для человека конец жизни становится очевидным и неотврати-

мым. С наступлением *мозговой смерти* происходит полное прекращение деятельности головного мозга, прекращается контроль над различными функциями организма. И завершается этот процесс *физиологической смертью*, при которой все функции человека, характеризующие его как живой организм, окончательно угасают. (См.: *там же*. С. 46—47).

Предназначение человека Конкретный человек может и не осознавать перечисленные выше стадии своего угасания (да по большей части так оно и есть), но осознанно или по наитию, день за днем выстраивая свою жизненную линию, он уже отвечает на вопрос: зачем, во имя чего он живет? Отвечает своими поступками, действием, и если они еще не получили полного осмысления, то решение такой задачи остается одинаково безмерно трудным делом и для того, кто еще только выбирает свой жизненный путь, и для того, кто на склоне лет, оглядываясь назад, итожит прожитое.

На эту кардинальную проблему человеческого существования обратили внимание давно. Так, наш великий соотечественник **Ф.М.Достоевский** (1821—1881) писал, что «тайна бытия человеческого не в том, чтобы только жить, а в том, для чего жить. Без твердого представления себе, для чего ему жить, человек не согласится жить и скорей истребит себя, чем останется на земле, хотя бы кругом его все были хлебы» (*Достоевский Ф. М.* Братья Карамазовы. Кн. 5. М., 1983, С. 279.). В этом извечном стремлении людей непременно оставить свой след на Земле проявилась некая общая закономерность, отражающая естественную потребность всего живого сохранить преемственность, не исчезнуть бесследно.

Пытаясь осмыслить свое предназначение, человек, таким образом, с необходимостью приходит к идее *бессмертия* — бессмертия духа, дел и поступков своих. Да, человек смертен по природе своей, но, понимая это, он не хочет, более того, не может смириться с мыслью, что все, связанное с ним, заключено в коротком отрезке времени, ограниченном датами его рождения и смерти. Отсюда попытки связать

свою судьбу с целями социально значимыми, с духовным возрождением. Без веры в свою душу и ее бессмертие, отмечал Ф.М.Достоевский, бытие человека неестественно, немислимо и, что важнее всего, невыносимо. В этом он видел одну из главных проблем самоубийства. На вопрос о смысле жизни ответ самоубийца «получить не может и знает это, ибо хотя и сознал, что есть, как он выражается, «гармония целого», но я-то, говорит он, «ее не понимаю, понять никогда не в силах, а что не буду в ней сам участвовать, то это уж необходимо и само собою выходит». Вот эта-то ясность и докончила его. В чем же беда, в чем он ошибся? Беда единственно лишь в потере веры в бессмертие». (*Достоевский Ф. Искания и размышления. М., 1983. С. 331*). У человека, который не может, не хочет бесследно кануть в Лету, есть несколько возможностей сохранить эту веру.

Наиболее доступный путь предлагает религия с ее однозначным ответом на вопрос о смысле жизни — служение Богу и с установкой на жизнь загробную, где каждому воздается по его делам земным.

Другая возможность, не обязательно исключаящая первую, состоит в том, чтобы в реальном мире посвятить себя служению людям, добру и справедливости. Какой из этих путей или иной, отличный от них, выберет человек, зависит только от него самого. Судить же о правильности выбранной линии в жизни в конечном счете придется ему самому, в полной мере познав глубину изречения античного философа **Марка Аврелия**: «Наша жизнь есть то, что мы о ней думаем».

Литература

- Бердяев Н.А.* О назначении человека. М., 1993.
Григорян Б.Г. Философская антропология М., 1982.
Гуревич П.С. Человек. М., 1995.
О человеческом в человеке. М., 1991.
Печчеи А. Человеческие качества. М., 1985.
Проблема человека в западной философии. М., 1988.
Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М., 1987.
Философия и проблема человека. Материалы Первого Российского философского конгресса. Т. VII. СПб., 1997.

Философская антропология и философия культуры. Материалы Второго Российского философского конгресса. Т. 3. Ч. 1 и 2. Екатеринбург, 1999.

Фролов И. Т. Перспективы человека. М., 1983.

Фромм Э. Душа человека. М., 1992.

Человек. Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии XIX в. М., 1995.

Шелер М. Положение человека в космосе / В кн.: Избр. произведения. М., 1994.

Это человек. Антология. М., 1995.

Контрольные вопросы

В чем специфика философского понимания человека?

Как складывались представления о человеке в истории философии?

Когда возникла философская антропология и что она изучает?

В чем различие между философским и другими направлениями в антропологии?

Решена ли в философии проблема сущности человека?

Какие философские взгляды на понимание сущности человека вам импонируют?

Возможна ли единая наука о человеке?

Является ли биологическое и социальное в человеке философской проблемой?

Какова ваша оценка «биологизаторских» и «социологизаторских» концепций?

Может ли философия помочь в поиске смысла жизни?

Возможно ли бессмертие?

Как вам видится предназначение человека?

Темы докладов и рефератов

Отличие философского и естественнонаучного подходов к изучению человека.

Этапы становления философской антропологии.

Единство биологического и социального в человеке.

Человек, индивид, личность.

Проблема смысла человеческой жизни.

«Смерть» и «бессмертие» как философские категории.

Глава 6

Праксиология

Деятельность есть наше определение.
И. Кант

Праксиология (от греч. *praktikos* — деятельный) — один из разделов философии, посвященный исследованию человеческой деятельности. Понятие деятельности позволяет глубже понять природу и сущность человеческого бытия: его личностную самореализацию и воспроизводство социальных связей и отношений, его духовный мир и сферу материальной практики. Человеческая деятельность специфична и кардинально отличается от активности животных, выступая как особый способ бытия индивида и общества в целом. Мыслители прошлого обращались к анализу различных аспектов человеческой деятельности. *Социальная философия* раскрывает значение деятельности как способа социализации личности, т.е. усвоения накопленного обществом опыта, ценностей, норм. В *социологии* деятельность (социальное действие) рассматривается как клеточка социального организма, характеризующая субъективной мотивацией и ориентацией на других и обеспечивающая связь личности и общества. В *онтологии* деятельность — способ бытия человека, в котором наиболее полно раскрываются его сущностные силы. В *теории познания* материальная чувственно-предметная деятельность, т.е. практика, определяется как основа познания и важнейший критерий истинности наших знаний. В этике и философии права рассматриваются проблемы свободы воли и способы регуляции деятельности человека. Одна из сложнейших проблем философии, раскрывающая специфику человеческой деятельности, — ее связь с *культурой*. Безусловно, не все созданное человеком принадлежит культуре, но и без творчес-

кой деятельности существование культуры невозможно. Такое многообразие подходов не случайно, поскольку деятельность человека является условием его жизни и охватывает весь спектр его отношений к природе, обществу, самому себе. Производство материальных и духовных благ, политика и управление, общение и познание, мышление и ритуальные действия в сфере религиозной и иной обрядности, художественное творчество и философствование, воспитание и самовоспитание — все это характеризует деятельность как универсальную форму отношения человека к миру и самому себе, способ удовлетворения многообразных потребностей личности и общества.

Понятие

деятельности

Что же такое деятельность?

В философии деятельность определяется как особая форма *активности*, присущая человеку и имеющая своим содержанием целесообразное изменение внешнего мира. Деятельность предполагает взаимный переход способности к конкретному виду деятельности в ее предметное воплощение. Это значит, что действующий человек изменяет внешний мир и изменяется сам. Выдающийся мыслитель XX в. Э. Кассирер подчеркивал: самая главная характеристика человека, его отличительный признак — это не метафизическая или физическая природа, а его деятельность. Именно труд, система видов деятельности определяет область человечности. Различными секторами этого круга человеческой деятельности Кассирер называет *язык, миф, религию, искусство, науку, историю*. Понять человека — значит прояснить фундаментальные структуры каждого из этих видов деятельности и в то же время понять ее как органическое целое.

Социологическое описание деятельности дается в понятиях *деяния, поступка, поведения*. И это не случайно: общество есть совокупность форм *совместной* деятельности людей, поэтому деятельность человека всегда *социально ориентированна, адресована другим*, хотя, возможно, и осуществляется ради собственных потребностей и эгоистически понимаемых интересов. *Деяние* — такая форма проявления активности лич-

ности, которая предполагает ее ответственность за социально значимые результаты, независимо от того, определялись или нет эти результаты конкретными целевыми установками личности. *Поступок* — сознательное действие (или бездействие), являющееся результатом нравственного самоопределения личности, в котором выражается ее отношение к самому себе и другим людям, к природе и обществу в целом. Действие, которое имеет отрицательную нравственную значимость, определяется как *проступок*. Система поступков, в которых реализуются нравственные установки личности, характеризует ее *поведение*. Поведение является внешней характеристикой деятельности, поэтому ее внутренние механизмы раскрываются в поведении лишь опосредованно, и не всегда обнажают мотивы, которыми человек фактически руководствуется в своей деятельности.

Более детальная характеристика содержится в *психологии*, где деятельность определяется как динамическая система отношений человека с миром, в процессе которых у субъекта возникает психический образ, воплощающийся в объекте. Проще говоря, деятельность представляет собой такое отношение человека к любому объекту (миру), которое имеет своей предпосылкой не просто знание о нем, но и представление о том, что он может получить в результате его преобразования. В психологии этот специфический сплав знания и цели, обусловленной потребностями человека, рассматривается как *образ*, который воплощается в объекте в процессе деятельности. Таким образом, *деятельность выступает как способ реализации отношений субъекта к действительности*. Однако сама деятельность регулируется не непосредственной реакцией человека на внешний мир, а посредством его осознания, т.е. формирования психического образа.

Строение деятельности. Общее строение деятельности характеризуется *потребностями, мотивами, целями, средствами* (орудиями).

Потребности. Источник активности человека — его *потребности*. Различают классы витальных (потребности человека как живого существа), социальных (потребности обще-

ственного развития, а также потребности адаптации личности в обществе) и духовных потребностей (познавательные, религиозные, нравственные, эстетические и т.п.). Многообразие потребностей объясняет многообразие видов человеческой деятельности. Главное, что лежит в основании классификации видов деятельности, — различие *предметов*, на которые она направлена и которые представляют собой *мотив* деятельности. Деятельность не бывает безмотивной, «немотивированная» деятельность обладает субъективно скрытым мотивом.

Действия и операции. Деятельность состоит из *действий*. Действие определяется как процесс, подчиненный особой *цели*, т.е. представлению о том результате, который должен быть достигнут. Цель образуется в сознании человека в процессе соотнесения потребности и мотива, с одной стороны, и объективных обстоятельств деятельности — с другой. Обстоятельства в свою очередь задают способы, какими цель достигается. Это *операции*, определяемые условиями деятельности. Таким образом, деятельность в целом определяется мотивом, действие — целями, операции — условиями. Такова в общих чертах психологическая характеристика деятельности.

Атрибуты деятельности

Деятельность человека чрезвычайно многообразна. Как уже было сказано, основанием для классификации видов деятельности является ее направленность на объект, который преобразуется человеком: природа, общество, сам человек. Что же касается атрибутов (свойств) деятельности, то они характеризуют ее механизмы, благодаря которым деятельность мотивируется и осуществляется. Среди ее атрибутов в первую очередь называют предметность и субъектность.

Предметность и субъектность. *Субъектность* деятельности объясняется тем, что она опосредована прошлым опытом личности, ее потребностями и установками, мотивами и целями, эмоциональными и волевыми качествами, познавательными способностями и т.д. *Предметность* деятельности означает ее направленность на внеположные человеку и пре-

образуемые им силы природы и общества. Но предметом преобразования может быть и сам человек, его саморазвитие, самовоспитание и соответствующие действия, ориентированные на достижение тех целей, которые личность ставит.

Опредмечивание и распредмечивание. Предметность обуславливает зависимость процесса деятельности и ее результата от материала. Результат деятельности реализуется, *опредмечивается* (превращается в предмет) в целесообразно преобразованном человеком материале, представляя собой воплощение человеческих сил и способностей и трансляцию ее своим современникам и последующим поколениям людей. Известный представитель немецкой классической философии **И.Г. Фихте** одним из первых среди философов указывал на эту особенность человеческой деятельности. Он утверждал, что практика превращает предметы преобразованной природы в зеркальный образ человека. «В пространстве преподносятся мне явления, на которые я переношу понятие меня самого: я мыслю их как подобные мне существа. Правда, последовательное умозрение привело или приведет меня к тому, что эти мнимые разумные существа вне меня — не что иное, как продукты моей собственной представляющей деятельности». (*Фихте И.Г.* Назначение человека. СПб., 1906. С. 81).

Чтобы наглядно представить себе, что такое опредмечивание, понаблюдаем за работой портнихи, каменщика, лектора и т.п. Мы убедимся: по тому, *как* человек работает, *что* получилось в результате его деятельности, можно судить о самом человеке, увидеть и уровень его интеллекта, и волевые качества, и профессионализм, и эстетический вкус, и отношение к труду, и его нравственные установки, и многое другое. В этом смысле деятельность всегда есть *самореализация* индивида и человечества в целом. Именно в деятельности проявляется социальность индивида, посредством которой он становится участником воспроизводства общественного процесса.

Человеческая деятельность осуществляется с помощью орудий, одно из основных ее отличий от активности животных — *орудийность*. «Ни голая рука, ни предоставленный самому себе разум не имеют большой силы, — подчеркни-

вал **Ф. Бэкон**. — Дело совершается орудиями и вспоможенными, которые нужны разуму не меньше, чем руке». (*Ф. Бэкон. Новый Органон. Афоризмы об истолковании природы и царства человека / Соч. в 2 т. Т. 2. М., 1978. С. 12*). Орудие есть связующее звено между человеком и миром преобразуемых им вещей. В то же время орудие создано другими людьми, впитало их опыт, в созданных человеком орудиях и предметах потребления опредмечены их духовные силы (умения и интеллект, знания и способности, их цели и желания и т.п.). К тому же орудия несут в себе информацию о технологии деятельности и тем самым связывают человека с другими людьми. Чтобы воспользоваться вещами, созданными другими людьми, человек должен проникнуть в их замысел, назначение, иными словами, раскрыть их *духовное содержание*. Этот процесс называется в философии *распредмечиванием*, т.е. мысленным освобождением духовного содержания произведенного трудом человека продукта от его вещной, материальной оболочки. В итоге человеческая деятельность представляет собой единство *опредмечивания* его духовных и физических сил и способностей и *распредмечивания* заложенного в продуктах труда духовного мира их создателей.

Сознательность и целесообразность. Деятельность человека разумна, осмысленна и, как правило, целесообразна. «Рациональность — черта, действительно внутренне присущая всем видам человеческой деятельности», — отмечает Э. Кассирер. (*Кассирер Э. Опыт о человеке: введение в философию человеческой культуры // Проблема человека в западной философии. М., 1988. С. 28*). Рациональность означает способность человека разумно определять цели своей деятельности и свободно и сознательно управлять ими. И.Г. Фихте отмечал, что человек действует не по необходимости, как природа, но по осознанному намерению. Поэтому моральная задача человечества — преобразование природы и общества. Он подчеркивал, что человек будет вносить порядок и план в общее разрушение, через него само тление будет строить, и смерть будет призывать к новой прекрасной жизни. «Там, где ступает человек, пробуждается природа, под его взглядом готовится она получить от него но-

вое, прекрасное создание. ...В его атмосфере воздух становится легче, климат мягче и природа проясняется в надежде превратиться через него в жилище и хранилище живых существ». (*Фихте И.Г.* Избр. соч. Т. I. М., 1916. С. 402).

Сознательность и целесообразность — свойства, указывающие на видовые отличия человеческой деятельности от активности животных. Однако они не существуют «в чистом виде», и было бы упрощением исключать из понимания человеческой деятельности свойства, противоположные названным. В частности, задумаемся над вопросом, вся ли человеческая деятельность сознательна? Фактически деятельность предполагает выработку некоторых навыков (а профессионализм доводит многие навыки до автоматизма); в деятельности дают о себе знать неосознаваемые влечения, установки, опыт, следы прошлых впечатлений, иногда это впечатления, полученные в младенческом возрасте (прочитайте удивительное произведение Михаила Зощенко «Повесть о разуме»). Есть основание утверждать, что деятельность представляет собой единство полярностей «сознательный — бессознательный». Крайние ситуации — абсолютно бессознательная и абсолютно подчиненная сознанию деятельность — можно представить лишь как некую абстракцию, чрезвычайно редко встречающуюся в жизни. Больше того, буквальное, полностью подконтрольное сознанию действие чаще всего неэффективно.

Сознательность обуславливает целесообразный характер деятельности, поскольку постановка цели предполагает осознание своих потребностей и наличной ситуации как условия их удовлетворения. Целесообразная деятельность ориентирована на некий заранее запланированный результат. Но деятельность, как мы убедимся при последующем изложении, может быть и бесцельной, самоценной, т.е. деятельностью ради удовлетворения потребности в самом процессе. Конечно, бессознательная деятельность бессмысленна, так как не преследует никакой цели, но результат ее может быть вполне целесообразным (не умеющий плавать, барахтающийся в воде человек не тонет). Но не всякая бесцельная деятельность бессознательна (например, игра).

Продуктивность деятельности. Деятельность человека продуктивна, во многих случаях утилитарна, но может быть и непродуктивной и неутилитарной. Например, непродуктивным является исполнение ритуалов (хотя подчас ритуальные действия, будучи подчинены решению конкретных практических задач, могут быть вполне утилитарными).

Материальная и духовная деятельность. Различают материальную и духовную деятельность. Упрощенно можно представить себе материальную деятельность как оперирование *предметами*, а духовную — как оперирование *образами* этих предметов. Абстрактно рассуждая, можно представить себе материальную и духовную деятельность «в чистом виде», как некую абсолютную противоположность. Но будучи неодухотворенной, материальная деятельность бесцельна. А существует ли духовная деятельность «в чистом виде»? В системе объективного идеализма так или иначе признается существование некоей абсолютной и саморазвивающейся идеи вне ее материального носителя. Но в реальной жизнедеятельности человека не существует духовной деятельности вне материальной, реально есть лишь континуум (от лат. *continuum* — непрерывное множество) разнообразных форм деятельности с различной представленностью первого и второго.

Знаковый аспект человеческой деятельности. Единство материальной и духовной деятельности означает, что и процесс деятельности, и ее результат представляют собой некий синтез материально-вещественного субстрата и духовного содержания, что объективно, независимо от человека, делает ее результаты системой *знаков*, т.е. носителей информации о духовном мире человека. В силу своей специфики деятельность производит идеальное, поскольку в предметной форме она производит предмет, а в знаковой — духовное содержание — знания, способности, нравственные установки личности, ее мастерство и отношение к своей профессии, а также отношение к самому себе и другим людям. Поэтому свойства, полученные природным объектом в результате преобразующей деятельности человека, выступают в знаковой форме. Э. Кассирер с полным правом утверждал, что человек живет не только в физическом, но и в символическом универсуме.

Общение как деятельность. Необходимой предпосылкой человеческой деятельности является ориентация в своеобразном «языке», посредством которого передается информация о способах использования орудий, их назначении. Необходима также и подготовка человека к их применению: выработка соответствующих навыков и, главное, передача опыта и способов деятельности, которая осуществляется либо прямо, через показ, пример или соучастие в деятельности, либо с помощью языка. Поэтому общение выступает как фундаментальная сторона человеческих отношений, общественной жизни в целом. Это не какой-то особый вид деятельности, которой люди занимаются как бы между прочим, это не периферия человеческой жизни, а ее эпицентр, вне которого невозможны никакие социальные отношения.

Перечисленные свойства человеческой деятельности указывают на ее обусловленность культурой. Э. Кассирер подчеркивает: «Несомненно, что человеческую культуру образуют различные виды деятельности, которые развиваются различными путями, преследуя различные цели. Благодаря философскому синтезу мы можем отчетливо увидеть не единство следствий человеческой деятельности, а единство действий, не единство продуктов, а единство творческого процесса». (*Кассирер Э.* Опыт о человеке. Введение в философию человеческой культуры. Ч. II «Человек и культура. Лондон, 1945. С. 155). Не случайно, человеческая деятельность определяется как социальная по своей природе активность, программируемая и реализуемая механизмами культуры. Культура, включающая в себя многогранную и сложную систему внебиологически выработанных механизмов деятельности, придает ей специфически человеческий характер.

О роли деятельности в формировании и развитии человека Обращаясь к изучению человеческой деятельности, студент должен представлять себе значимость данной проблемы в личной жизни: ведь именно в деятельности только и возможно формирование человека как разумного существа и индивида как личности, самореализация человека. Знание

особенностей человеческой деятельности в значительной мере позволит оптимизировать и организацию своего труда и досуга, и воспитание своих детей, и речевое взаимодействие с другими людьми, и стилистику общения, и осуществление ритуальных и иных моментов, и отношение к культуре и т.д.

Понятие интериоризации. В психологии советского периода сложилось особое направление, которое в рамках так называемого деятельностного подхода вскрывало механизмы формирования сознания, исходя из принципа единства сознания и деятельности: «Строение сознания человека закономерно связано со строением его деятельности», — подчеркивал известный советский психолог **А.Н. Леонтьев**. (*А.Н. Леонтьев. Проблемы развития психики. М. 1972., С. 68*). Наиболее явно и ответственно идея связи сознания и деятельности была артикулирована немецким классическим идеализмом. Не только **Фихте**, высказывания которого неоднократно цитировались, но и **Шеллинг**, и **Гегель** искали объяснение духовных феноменов в практике, деятельности людей. В частности, **Шеллинг** рассматривал практику, деятельность человека как объективацию, т.е. воплощение человеком самого себя в природе. Он указывал, что в результате человеческой деятельности существуют два мира: мир природы и мир человека, т.е. мир преобразованной, очеловеченной природы. В действии относительно мира **Шеллинг** усматривал начало сознания вообще. Второй источник сознания он видел в воздействии человека на человека: «непрекращающееся взаимодействие разумных существ является необходимым условием сознания».

В XX столетии психологи экспериментально и на огромном этнографическом и историческом материале показали, что именно деятельность является механизмом наследования социального опыта и формирования способностей, волевых качеств и сознания личности. То, что в процессе индивидуального и общечеловеческого развития являлось самостоятельной областью деятельности, постепенно превращалось в формы сознания, включаясь в более сложные культурные образования. Будучи первично внешней, деятельность может приобрести чисто внутренний (интериоризованный) характер.

Понятие *интериоризации* служит для обозначения перехода, в результате которого внешние по своей форме процессы деятельности преобразуются в процессы, протекающие во внутреннем плане, прежде всего в плане сознания. Э. Фромм характеризует это понятие в емкой формуле: «Если человек творит зло, то он и сам становится более дурным». (Э. Фромм. Духовная сущность человека. Способность к добру и злу / Человек и его ценности. М., 1988. С. 56). Понятие интериоризации, объясняющее механизм превращения внешнего действия во внутреннее достояние личности, дополняется идеей исторической интериоризации, предполагающей, что древние культурные институты (ритуалы, церковь, игра), в рамках которых формировался определенный строй психики наших далеких предков, как бы автоматически функционируют в психике современного человека.

Механизм интериоризации. Обратимся к раскрытию психологического механизма интериоризации. Как уже было сказано, деятельность — универсальный, всеобщий способ отношения человека к миру и самому себе. Но как бы ни действовал человек, какие задачи ни решал бы он в своей деятельности, все ее элементы: предмет, на который распространяется деятельность, средства и процесс деятельности всегда имеют знаковую природу. Наиболее универсальным является знак *языка*, т.е. слово. Русский философ конца XIX столетия П. Л. Лавров называл язык первым результатом творчества. Существует вербальный (словесный), а есть и невербальный язык (язык мимики и жеста, одежды и украшений, искусства и этикета и так далее). Оба эти языка мы усваиваем с детства и благодаря языку свободно и естественно ориентируемся в мире преобразованной человеком природы, в мире социальных отношений, в мире культуры.

В языке различают три элемента: звук, значение и образ. Звук или графическое изображение, являющиеся материальными носителями значения, специфичны для слова (хотя и не только для слова). Другие знаки могут иметь принципиально иных материальных носителей (трудовая операция, жест, ритуальное действие, элементы картины художника и т.п.). Тем

не менее все остальные компоненты любых знаков общие: *материальный носитель, значение и образ*. Материальным носителем может быть любой чувственно воспринимаемый элемент деятельности. Например, в слове это звук или графическое изображение, но это может быть и жест, и мимика, и трудовая операция, и любой аналогичный сигнал.

В *значении* зафиксирован прошлый опыт человечества, значение любого знака имеет надличностный характер, является условным, конвенционально закрепленным обозначением некоторого класса предметов, связей, отношений или действий с присущими им свойствами. Овладевая в процессе деятельности значениями культурных знаков, человек уже иначе воспринимает окружающий мир, поскольку у него возникает потребность и способность связывать любое явление с его словесным обозначением. *Значения преломляют мир в сознании человека*.

Образ — это личностный смысл, который может значительно отклоняться от объективного значения любого знака. Например, значение слова «соль» для всех одно и то же — это обозначение вещества, которое все мы употребляем в пищу. Но для химика, музыканта, писателя или повара слово «соль» может иметь принципиально различный смысл. Повар видит в соли вкусовую добавку в блюдо, химик понимает под солью класс химических соединений, для которых типична ионная структура, для музыканта «соль» — один из музыкальных звуков, в Испании «соль» — денежная единица; «соль земли» — образное выражение, где «соль» означает смысл, самое лучшее на земле и т.д. В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. Даля приводится более 60 различных смысловых оттенков слова «соль». И это не предел, ибо любое слово имеет бесконечное множество смысловых оттенков. *Образ* — специфический синтез объективного значения и *личностного смысла*, в котором воплощены интересы и побуждения личности, ее чувства и желания.

Человеческая деятельность культурна по своей природе, а знаки языков составляют важнейшее достояние культуры. Овладевая в процессе деятельности внешним культурным

знаком, человек научается не только пользоваться многообразными орудиями, но и осознавать их значение для других и смысл для самого себя. Знаки культуры являются психологическими орудиями: оперируя орудиями труда в соответствии с их объективным значением, человек может изменять мир природы. Но поскольку орудия труда являются для человека также знаками, имеющими смысловое значение, человек с их помощью управляет и своими психическими функциями — вниманием, волей, мышлением. Как было доказано психологами, слово как знак языка наряду с множеством функций выполняет важнейшую — оно является инструментом мысли. Вдумаемся в эту особенность слова как именно *инструмента* мысли. Представим себе, что мы рыхлим землю, не имея никаких инструментов. Чем ее рыхлить — голыми руками? Вот так и наша мысль: без слова она бедна, ограничена, смутна. Безусловно, знаковая регуляция при всей ее неоспоримой значимости возможна лишь как аспект живой человеческой деятельности. Поэтому именно в деятельности выявляются природные задатки человека, формируются его способности, удовлетворяются потребности.

Немного о воспитании. Понимание роли деятельности в формировании человека как личности предполагает ее использование в воспитании ребенка. В общении ребенок оперирует знаково-смысловыми орудиями, т.е. продуктами культуры (слово, игрушка, бытовые предметы и ситуации и т.п.). Тем самым его низшие психические функции (еда, сон, зрительные впечатления и т.п.) превращаются в высшие, и ребенок становится личностью. Значимость деятельности в формировании личности трудно переоценить. Приобщение ребенка к многообразным видам деятельности способствует овладению культурой, позволяет выявить его природные задатки и на этой основе формировать способности к определенным видам деятельности.

Критика теории интериоризации. Но как бы ни была велика роль деятельности в становлении личности, ее нельзя абсолютизировать. Гипертрофированное представление о возможностях воспитания строится на предпосылке, что ребенок форми-

руется лишь через внешние воздействия, которые влияют на ребенка прямо и непосредственно, не опосредуясь его специфическими внутренними особенностями. Данный подход недооценивает роль самого человека, потенциал его внутренней организации в его саморазвитии. Получается, что развитие личности подчинено демонической силе предметных форм, которые вызывают извне развитие человека, задают ему путь его развития, в то время как сам человек, поддаваясь этому воздействию, ограничивается усвоением внеположных ему сил.

Известный русский психолог **С.Л. Рубинштейн**, возражая против абсолютизации роли деятельности в развитии человека, подчеркивал: «...процесс развития *способностей* человека есть процесс развития *человека*, а не вещей, которые он порождает», поскольку, — полагал Рубинштейн, — способности не проецируются в человека из вещей». (Проблемы общей психологии М., 1973. С. 227). Человек свободен выбирать внешние влияния и принимать их согласно внутренней логике своей неповторимой, ни на кого не похожей индивидуальности. Теория интериоризации наносит ущерб творческому аспекту, игнорирует ценностный аспект человеческой жизнедеятельности (особенно в сфере искусства, религии и морали), упрощает внутренний мир человека. Поэтому занимаясь воспитанием ребенка, необходимо учитывать его индивидуальность, опираясь на его внутренние побудительные мотивы, *вовлекать*, но не принуждать его к деятельности, выявлять его возможности и задатки и опираться на них.

Критика теории интериоризации не отрицает огромного влияния деятельности на формирование личности, а лишь показывает пределы ее возможностей. Зададимся вопросом, можно ли постоянными занятиями математикой заставить любого ребенка в равной мере с другими успешно овладевать этой наукой? Почему существует избирательность в отношении к предметам школьной программы? Возможно ли вообще эффективное обучение детей по стандартным программам школьного обучения? В практике всеобщего обязательного среднего образования в нашей стране преобладал подход, согласно которому деятельность является универсальной от-

мычкой к решению задачи одинакового для всех обязательного образования. Это обернулось множеством трагедий, формированием комплекса неполноценности у детей, эмоциональным надрывом. Следовательно, для понимания роли деятельности в формировании личности важно учитывать внутренние особенности человека, которые обуславливают его отношение к конкретным видам деятельности.

Под внутренними особенностями имеются в виду в первую очередь природные задатки, которые лежат в основании способностей и волевых качеств личности, особенности высшей нервной деятельности (темперамент), общая чувствительность (т.е. индивидуальная способность к ощущениям и восприятиям). Внутренние особенности личности охватывают не только понятие наследственных (генетических) и врожденных (обусловленных ходом эмбрионального развития) признаков, но и индивидуальных признаков, сформировавшихся под влиянием уникальных обстоятельств жизни личности, ее воспитания, образования жизненного опыта.

Мотивация. Важно учитывать не просто положительное значение деятельности как таковой, но в первую очередь *мотивацию* деятельности, осуществляется ли она по принуждению извне или стимулируется внутренними причинами. Воспитательное значение деятельности реализуется благодаря наличию внутреннего побуждения, без которого деятельность превращается в ад. Мне, конечно, могут возразить — а как же такие интересные, богатые событиями виды творческой деятельности, как актерское исполнение, музыка, эстрада, писательский труд, занятие политикой, телевидение и тому подобные занятия — неужели и такой труд может быть адом? Может, отвечу я скептикам. У вас нет голоса, а вы должны петь, вы не актер, а должны нечто изобразить на сцене, вы сугубый рационалист, а от вас ждут ежедневно (!) лирических стихов, вы не юрист, а от вас в Государственной Думе ждут дельных рекомендаций по закону о налогообложении. Разве это не ад — делать то, что вы не умеете, для чего у вас нет никаких данных, да еще тогда, когда вы тяготеете к другой, очень близкой вам по духу и возможностям работе?

О роли мотивов замечательно сказал С.Л. Рубинштейн: «Ребенок — *развивающееся* существо, и каждое явление, в нем наблюдаемое, находится в процессе *становления*... *Мотив* — будущая *черта его характера в ее генезисе*, так же как черта характера, — это осевший и закрепившийся в человеке сгусток его мотивов, получивший в силу условий жизненного пути и воспитания особенную действенность и устойчивость». (Проблемы общей психологии. С. 191). Процесс мотивации чрезвычайно сложен, он протекает многопланово, сразу на нескольких уровнях, и при объяснении любого человеческого поступка надо учитывать побуждения разного уровня в их сложной взаимосвязи, подчеркивал психолог.

В типологии мотивов человеческой деятельности можно выделить те, которые вызваны потребностью в некотором заранее запрограммированном *результате*, и те, которые обусловлены потребностью в *процессе* самой деятельности. Соответственно и вся человеческая деятельность распадается на два принципиально различных вида: труд и игру.

Труд

Традиционно труд определялся как целесообразная деятельность человека, в процессе которой он при помощи орудий труда воздействует на внешний мир и получает запланированный заранее результат. При подобном рассмотрении труда деятельность ученого, актера, педагога, скульптора, философа трудом не является. Сегодня очевидно, что не существует видов труда, которые можно было бы назвать непродуктивными. Ведь труд — процесс целостный, он предполагает затраты энергии человека, как физической, так и духовной. Произшедшее в процессе развития человека и общества разделение труда привело к расщеплению этого целостного процесса и выделению труда физического и умственного. Однако такое разделение не означает, что физический труд связан с затратами собственно физических сил человека, усилиями его мускулов. Физический труд предполагает отдачу как духовных сил человека, так и его психической и нервной энергии. Просто удельный вес физической и нерв-

ной энергии в физическом труде значительно больше. Умственный труд, безусловно, предполагает преимущественно использование духовных сил человека, его интеллектуального потенциала, что не исключает затраты физической и особенно нервной энергии. Но и физический, и умственный труд имеют общие черты. Во-первых, и физический, и умственный труд предполагают использование орудий. Во-вторых, труд предполагает получение заранее запланированного результата. В-третьих, труд мотивирован потребностями человека, жизнь которого невозможна без использования сил природы и общества (поскольку человек — существо биосоциальное). В-четвертых, у физического и умственного труда общие простейшие моменты труда — предметы труда, орудия труда и сам труд человека. Но самая главная отличительная особенность труда — его направленность на духовное и практическое (материальное) овладение внеположными, противостоящими человеку силами внешнего мира.

Если рассматривать труд как некую абстракцию, т.е. как свойство деятельности, то можно выявить такие особенности труда, как утилитарность, направленность на достижение некоторого практически полезного результата. Это процесс, совершаемый между человеком и внешним миром и направленный на овладение внеположными ему силами, которые оказывают сопротивление человеку. Поэтому труд неизбежно сопряжен с затратами физической и духовной энергии человека, который выжимает из себя все, чтобы отвоевать нужный ему результат. Труд требует работы и усердия, предполагает выработку соответствующих трудовых навыков и волевых качеств. Свои духовные силы человек тратит на то, чтобы встать над трудом, овладеть процессом труда, преодолеть сопротивление внешних сил. Поэтому трудовая деятельность выступает как реальный опыт, в котором человек узнает внешний мир и самого себя.

Отчуждение. Свое завершение труд получает в продукте (независимо от того, трактор это или книга, космический корабль или картина художника). Продукт труда имеет двойственный характер: он включает в себя предметы и отноше-

ния внешнего мира, которыми человек овладел в процессе труда, и опредмеченные, т.е. так или иначе запечатленные в продукте труда физические и духовные силы самого человека. Названная особенность продукта труда объясняет причины *отчуждения*, т.е. такого состояния человеческого бытия, при котором человек становится чужд своей собственной деятельности, ее результатам и самому себе. Труд необходимо связан с *отчуждением*, поскольку социальное бытие человека порождает условия и ситуации, когда человек должен (или вынужден) передавать продукты своего труда другим людям и тем самым становиться чуждым своей собственной деятельности, ее результатам и самому себе. (Напомним, что в деятельности человек опредмечивает свои сущностные силы).

Отчуждение обусловлено разделением труда и обменом деятельностью, а также необходимостью распределения общественных благ. Хотя отчуждение имеет исторически конкретные формы, его сущность одна — присвоение одними людьми сил, средств и результатов деятельности других. Поэтому и оценка роли труда в жизни личности не может быть однозначно положительной. Определяющее место в оценке характера труда имеет мотивация к труду. Трудится ли человек в силу необходимости, по принуждению (внешнему в любом случае — под давлением дисциплины палки или дисциплины голода) или по внутреннему побуждению, в силу потребности именно в данном виде труда — таковы полюса, между которыми находятся многообразные сочетания этих противоположных мотивов. Неслучайно труд воспринимается человеком и как наслаждение, и как проклятие. Необходимость трудиться, не покладая рук, выполнять «неблагодарную» работу, зарабатывая себе на «кусочек хлеба», усугубляемая социальным неравенством и профессиональными заболеваниями, деформирует человека, обезличивает его, препятствует его самореализации и саморазвитию.

Тем не менее труд — вечное и естественное условие жизни человека, поскольку является единственной формой деятельности, в которой он создает предметы, предназначенные для удовлетворения своих потребностей. Поэтому совершен-

но не случайно *вся* человеческая деятельность зачастую отождествляется с трудом, для которого присущи целесообразность, предметность, продуктивность, результативность, утилитарность, направленность на овладение силами природы и общества. Однако было бы ошибочным свести человеческую деятельность к труду. Труд есть деятельность, ориентированная на результат, но труд может быть и свободным от принуждения извне и доставлять человеку радость самим процессом, независимо от результата. В таком труде отчуждение преодолевается. Но и деятельность перестает быть только трудом и одновременно выступает как *игра*. Лишь в исключительных случаях труд и игра представляют собой самостоятельные и обособленные друг от друга формы деятельности, реально они составляют две взаимосвязанные и взаимодополняющие ее стороны, которые отражаются в продуктах деятельности и самом человеке. Но чтобы понять диалектику труда и игры, необходимо прежде всего определить, что такое игра.

Игра

Игра — такая форма деятельности, при которой человек выходит за рамки своих обычных функций или утилитарного употребления предметов и орудий. Игру противопоставляют так называемой «серьезной» деятельности и утилитарным целям. Она определяется как *действие, протекающее в определенных рамках места, времени и смысла, вне сферы материальной пользы или необходимости*. Такое определение игре дал известный европейский мыслитель Й.Хейзинга. Обычно отмечают положительное эмоциональное значение игры, которая сопровождается подъемом всех человеческих сил — физических и душевных, поскольку она приносит настоящую радость и разрядку от той напряженности, которая накапливается в результате действий неигрового характера.

Игровая имитация. Ключевое понятие, раскрывающее сущность игры — имитация, предполагающая создание относительно достоверной модели действительности. Пока вашему ребенку не исполнилось 3 года, поиграйте с ним в «дочки-матери». Поручите ему роль матери (отца), а на себя

возьмите роль дочки (сына), и вы увидите себя глазами своего ребенка. Поверьте, это будет ваш достоверный и отнюдь не карикатурный портрет. Постарайтесь быть добросовестным участником игры, но не наблюдателем, посмеяться вы сможете тогда, когда ребенок об этом не будет знать.

Имитация включает ролевое поведение участников, которое регламентируется некоторыми правилами и в то же время допускает свободную импровизацию, индивидуальность решений. Хотя правила регламентируют игровую деятельность, все же главная особенность игры — свобода поведения участников: добровольной является как сама игровая деятельность, так и согласие участников выполнять ее правила. Динамика игры связана с взаимоизменением ее участников, логическим анализом и эмоциональным переживанием игровых ситуаций, психологической защитой и активным наступлением на партнера, что объясняет известную неопределенность и непредсказуемость развития игровой деятельности и ее результата. В то же время игровое действие осуществляется в соответствии с правилами, и его исход предсказуем. Отсутствие одной из сторон названных противоположностей разрушает игру. В ходе игры меняется осознание личностью своей роли, в силу чего она является формой замещения реального опыта, овладения социальными отношениями.

Условность и реальность игровой модели. Одной из важнейших особенностей игры является наличие у играющих противоположных установок: во-первых, признание реальности жизненных ситуаций, моделируемых игрой, во-вторых, признание реальности самой игры. Эта двуплановость игры проявляется в том, что игрок частично отождествляется с принятой им на себя ролью, осознает себя как личность, роль которой он играет, и одновременно осознает свое отличие от нее. Сложные чувства, которые порождает игра, находят свое объяснение в том, что играющий глубоко переживает свои достижения и ошибки и в то же время, отстраняясь от своей роли, видит себя как бы со стороны, видит несерьезность переживаемых чувств.

Игровой образ. В процессе игры создается игровой образ, непосредственно воспринимаемый и переживаемый игроками. Его особенности — выразительность, знаковая природа,

эмоциональная заразительность. Выразительность игрового образа объясняется моделированием действительности и ролевым поведением игроков. Знаковость проявляется в символической природе игровых действий, условности правил, а также переносе значений с одного предмета на другой. (Например, ребенок берет палочку и манипулирует ею как ложкой). Эмоциональная заразительность игрового образа обусловлена относительной непредсказуемостью ее развития, а также самоидентификацией играющего с взятой им на себя ролью. Существенное влияние оказывает на участников игры ценностная природа игрового образа, отражающего потребности, влечения, желания, цели личности и служащего иллюзорным способом их удовлетворения.

Смысл игры. Игра, имеющая большое значение в формировании и развитии человека, его творческих возможностей, принципиально внеутилитарна. Она не приводит к созданию предметов потребления, материальных благ, совершается не ради практического эффекта, не сводима к материальной пользе. Стимул игры находится в ней самой, ее смысл — свободное проявление жизненной активности человека, доставляющей ему радость. В этом основная особенность игровой деятельности и ее основное очарование.

Рассматривая воздействие игры на человека, мы должны различать объективный и личностный смысл ее для игрока. Субъективно для участника игры ее смысл — в самооценке игрового опыта, в наслаждении игрой, которую он оценивает как несерьезное времяпровождение. Объективно игра является одной из важнейших форм подготовки и включения ребенка в общественную жизнь. Игру рассматривают как средство научения, формирующее наглядные представления о реальном мире. Она подготавливает человека к столкновению с действительностью, упражняет силы, формирует навыки трудовых действий, расширяет ориентировку, помогает усвоению социального опыта, влияет на нравственные установки личности, является формой компенсации неудовлетворенных желаний, приносит человеку отдых, успокоение, гармонизирует его эмоциональное состояние и т.д. Но основ-

ное достоинство игры состоит в том, что она раскрепощает человека от жестких стандартов повседневной жизни, активизирует его фантазию, стимулирует творческое отношение к труду и общению, организации своего быта и воспитанию детей. Подчеркнем: *игра формирует творческий потенциал человека, подготавливает его к восприятию искусства, придает легкость и артистизм его поведению*. Очарование игры сопоставимо лишь с очарованием высших форм творчества.

Локализация и функции игрового феномена в культуре. Глубокое и положительное влияние игры на формирование личности ребенка, его приобщение к ценностям культуры несомненно. Но очевидно и другое: с возрастом игра все более основательно вытесняется «серьезными», неигровыми формами деятельности. По крайней мере, человек осознает свое расставание с детством как прощание с игрой. Однако это обманчивое впечатление. Прежде необходимо выяснить, все ли действия взрослого человека являются абсолютно целесообразными и утилитарными? Полностью ли вытесняется игра из многообразных форм целесообразной деятельности человека? Очевидно, что не полностью.

Во-первых, игра, трансформируясь, усложняясь, сохраняет свое большее или меньшее значение в жизни человека. Но главное — в распространенности тех форм деятельности, для которых характерны внеутилитарность, эмоциональная окрашенность, образность, многоролевое персонифицирование, присущие игровому поведению. Описание многообразных проявлений жизнедеятельности современного человека в социологии, этнографии, психологии, искусствоведении показывает, что практически вся культурная жизнь общества пронизана игровым началом, которое имеет место в народных празднествах и общественной церемонии, в религиозных ритуалах и повседневном поведении, в детских играх и спортивных состязаниях, в педагогической практике и массовых зрелищах и, конечно, в многообразных формах профессионального и самодеятельного художественного творчества. т.п. Неслучайно известные деятели культуры, ученые и философы называют игру в качестве общего принципа культуры, полагая,

что благодаря игре преодолевается зависимость человека от природы и возникает импульс к свободе.

Человек играющий. Такое название дал своему обширному труду Й. Хейзинга. И оно не является просто броским выражением, а выводом из исследования проявлений игрового начала в жизнедеятельности человека. Это исследование убеждает: игра не имеет четкой локализации. Отчасти своеобразная диффузия игры может быть объяснена тем, что областью игровой имитации может быть любая деятельность. Но игра существует не только как самостоятельный вид деятельности, но и как специфический аспект любой неигровой деятельности — труда, познания, общения. Влияние игры на поведение человека однозначно оценить невозможно. Например, в ситуации общения игра придает поведению известную артистичность, раскованность, свободу, свидетельствующие о социальной активности человека. С игрой связаны шутка, юмор, «розыгрыши», остроумие и сарказм, образность и эмоциональная насыщенность речи. В других случаях театральность в общении может быть способом маскировки своего истинного «я». Н.А. Бердяев считал, что в личине-маске человек не только себя приоткрывает, но он себя защищает от растерзания миром. Поэтому игра, театральность есть не только желание играть роли в жизни, но также желание охранить себя от окружающего мира, остаться самим собой. Добавим: иногда действующие лица видят в игровом поведении способ достижения корыстной цели под маской социально одобряемых действий. Зачастую человек в своем взаимодействии с другими людьми стремится не только раскрыть себя, выставить себя наружу, но и скрыть свои истинные намерения, надеть на себя маску, принять нарочитое обличье. Конечно, было бы неоправданным упрощением рассматривать элементы игрового характера в поведении лишь как негативные. Игровое поведение, безусловно, имеет ряд положительных черт: эмоциональность, творческая импровизация, свобода доставляют личности большую радость самовыражения. К тому же значительная часть вполне серьезных взаимоотношений между людьми может удовлетворительно реализоваться лишь благодаря использованию игрового начала.

Косвенное целеполагание. Особое место занимает игра в ритуальном поведении, предполагающем включение стандартизованных действий условного характера, несущих информацию о принадлежности лица или группы к определенной этнической, религиозной или профессиональной общности. Ритуал и этикет предполагают выполнение действий вполне символического характера. Многие из них первоначально служили в качестве средства информирования собеседника о своих намерениях. Например, рукопожатие означало, что в руке нет оружия. В дальнейшем это стало символическим жестом вежливости, первоначальный смысл которого был утрачен. Специалисты относят ритуалы к разновидности поведения с косвенным целеполаганием. Так, в религиозном культе, свадебной церемонии и т.п. событиях практическая цель отсутствует, и все поведение сводится к игре, т.е. к выполнению самого ритуала, при этом смысл отдельных действий для участников может быть неизвестен, но невыполнение их может быть источником конфликтов. Косвенное целеполагание выявляется и в демонстративном поведении, где фактическая цель скрыта, но связана с действиями личности знаковым отношением (т.е. в своих действиях субъект стремится выразить нечто большее, чем то, что «лежит на поверхности», непосредственно воспринимается). Сюда же относится и актерское демонстративное поведение, когда актер создает художественный образ, решающий «задачу», «сверх-задачу» и «сверх-сверх-задачу» режиссера. Косвенное целеполагание имеет место в процессе обучения и воспитания, когда учитель надевает на себя маску, соответствующую воспитательной задаче. В речевом поведении мы повседневно сталкиваемся с передачей некоторого текста, в котором содержится иная информация (подтекст), и которую адресат должен извлечь из его глубинной семантики.

Характерно, что игровые действия ритуального или нормативного плана, несущие значимую информационную нагрузку, занимают в иерархии ценностей несравненно более важное место, чем непосредственно достигаемая цель. Например, этикетные формы поведения сами по себе не преследуют ника-

кой утилитарной цели, но никакая практическая задача, предполагающая участие в ее решении других лиц, не может быть удовлетворительно выполнена, если тот, кто добивается ее решения, пренебрегает элементарными правилами этикета.

Игра присутствует в поведении и как некоторый идеальный план, модель, когда возможные жизненные ситуации мысленно «проигрываются», прежде чем воплотиться в реальных действиях. Таким образом, игровой аспект так или иначе представлен в поведении человека, накладывая определенную печать на его «серьезную» деятельность и сознание. Собственно игра является формой воспроизведения реальности, а неигровая деятельность зачастую существует в форме игры. Это объясняет ту свободу, которую проявляет личность при переходе от «серьезных» к игровым формам поведения.

Широкая представленность игрового начала в многообразных формах деятельности дает возможность понять и ту роль, которая принадлежит игре в процессе социализации личности. На ранних этапах развития человеческого общества игра была универсальным средством трансляции знаний, формирования навыков трудовой деятельности у детей, сохранения традиций. В дальнейшем игра распространилась на всю толщу культуры, сохранив свою значимость практически во всех видах деятельности. Игра органично вписывается в структуру психики человека, оказывая свое специфическое влияние на его сознание и деятельность.

**Творчество:
труд и игра**

В сознании большинства творчество связывается с сугубо личностным процессом, несводимым ни к каким схемам и стандартам деятельности. Зачастую его рассматривают как некий божественный дар, которым непостижимым образом владеют особые люди, гении. В творчестве все загадочно и непредсказуемо, оно врывается в обыденную жизнь как вихрь, сокрушая старые стандарты, повергая ставших ненужными, отживших свой век идиологов, которым мы безропотно служили. Перед лицом гениальности тускнеют лики кумиров, которым мы привычно поклонялись, и суетность, ничтожность

нашего повседневного бытия предстает в своей обнаженной неприглядности. Ответ на извечный философский вопрос, *как вообще возможно творчество*, пытались дать психологи и педагоги, социологи и историки, философы и искусствоведы, однако им удается лишь приоткрыть завесу над тайной творчества. Тем не менее творчество может быть относительно адекватно объяснено на основании результатов, продуктов творческого труда; ему может быть дана процессуальная характеристика как особого качества деятельности. Ответ на вопрос о природе творчества следует искать также и в психологическом строе, способностях, мировоззрении, нравственных установках творцов.

Новизна результатов. Важнейшая особенность творчества — достижение принципиально нового социально значимого, ценного результата, который имеет длящееся историческое значение. Н.А. Бердяев отмечал, что творчество всегда есть прирост, прибавление, созидание нового, не бывшего ранее в мире. Хотя творческий акт человека нуждается в материале природы, он не может целиком определяться тем, что уже имеется в природе, в продукте творчества есть новизна, не обусловленная материалом. Своеобразие, оригинальность, нестандартность, присущие творчеству, сопоставимы с масштабом самобытности его создателя, преодолевающего ограниченность исходного материала. В силу его новизны, непредсказуемости результат творчества заранее запланировать невозможно. И проблема творчества есть проблема о том, возможно ли новое, не бывшее. Русский философ отмечает и другую проблему творчества — трагическое несоответствие между творческим горением, творческим огнем, в котором зарождается творческий замысел, и холодом «законнической» реализации творчества, обусловленной необходимостью подчиняться приемам, правилам, технологии деятельности. Творчество, пишет Бердяев, есть великая неудача даже в совершенных продуктах, всегда не соответствующих творческому замыслу. Это говорит об огромных притязаниях творца, о глубоко личном, интимном аспекте творчества, которое всегда есть поиск самовыражения одаренной творческой личности. Богатство ее возмож-

ностей как правило оказывается несопоставимым с относительной ограниченностью творческого результата.

О деятельности творческой и нетворческой. Одной из сложных проблем является вопрос об определении тех видов деятельности, которые можно считать творческими. Традиционно творческим считается занятие искусством, наукой, философией. В этом смысле вполне типичным является утверждение Л. Фейербаха: «Искусство, религия, философия или наука составляют проявление или раскрытие *подлинной человеческой сущности*». (Фейербах Л. Избранные философские произведения. Т. 1. М., 1955. С. 232). Отсюда следует, что творчество — удел избранных, особо одаренных людей. С подобной точкой зрения трудно согласиться. И психологи, и философы различных мировоззренческих ориентаций не разделяли подобный взгляд на творчество. Н.А. Бердяев, размышляя о рабстве и свободе человека, подчеркивал элитарный, аристократический характер творчества, объясняя это тем, что творчество культуры во всех сферах стремится к совершенству, к достижению высшего качества. Так происходит и в познании, и в искусстве, и в выработке душевного благородства и в культуре человеческих чувств. Он полагал, что истина, красота, правда, любовь не зависят от количества, это качества. В свою очередь, аристократический принцип отбора образует элиту, духовную аристократию. Однако Бердяев подчеркивал, что культурная элита не может оставаться замкнутой в себе, изолированной, самоутверждающейся без опасности удаления от истоков жизни, иссякания творчества, вырождения и умирания. Всякий групповой аристократизм неизбежно вырождается и иссыхает. Подобно тому, как не может творчество культурных ценностей сразу быть распространено на бескачественную массу человечества, так же не может не происходить процесса демократизации культуры... Подлинный духовный аристократизм связан с сознанием служения, а не с сознанием своей привилегированности. Еще более радикальную оценку демократического начала в творчестве давали русские религиозные мыслители. Они полагали, что в творчестве проявляется богочеловеческая природа человека, поскольку Бог-Творец, создавший людей по образу и подобию

своему, наградил их и своим творческим гением. Поэтому творчество является призванием каждого человека, который есть орудие Божьих свершений и предназначений. Поэтому творчество возможно в любом виде деятельности.

С. Л. Франк, русский философ в изгнании, подчеркивал, что всякий человек есть хоть в малой степени или в потенциальной форме творец. Всюду, где цель деятельности рождается из глубины человеческого духа, имеет место творчество. Всякий ремесленник, работающий с любовью и вкусом, вкладывающий в работу свою личность, творит в этом смысле по вдохновению, и различие между ремесленником и художником относительно. Даже самый скромный, обыденный человек кроме простого, извне предписанного выполнения своих обязанностей вносит в свою работу элемент чутья, импровизации, догадки; справляется с индивидуальным положением каким-то новым, небывалым, рождающимся из его души способом, и в этом смысле является творцом. Особенно актуально звучит его утверждение, что «всякий человек, вносящий отпечаток своей личности в окружающую его среду, всякая жена и мать, вносящая свой собственный нравственный стиль в жизнь семьи, свой эстетический стиль в домашнюю обстановку, всякий воспитатель детей есть уже творец». (*Франк С.Л. Реальность и человек. Метафизика человеческого бытия. П., 1956. С. 294*).

Представляет особый интерес рассуждение **Н.А. Бердяева**, многократно обращавшегося к проблеме творчества. Человек, подчеркивал русский мыслитель, не сам виновник своего дара и своего гения. Он получил его от Бога и потому чувствует себя в руке Божьей, орудием Божьего дела в мире... Поэтому гений чувствует, что он действует как бы не сам, что он одержим Богом, что есть орудие Божьих свершений и предназначений. Но, подчеркивает далее Бердяев, гениальной может быть любовь мужчины к женщине, матери к ребенку, гениальной может быть забота о ближних, гениальной может быть внутренняя интуиция людей, не выражающаяся ни в каких продуктах, гениальным может быть мучение над вопросом о смысле жизни и искание правды жизни.

Действительно, творчество не ограничивается рамками искусства, науки, философии и духовной деятельности вообще. Оно может иметь место и в таких, казалось бы, прозаических формах деятельности, как производственная, политическая, управленческая или семейно-бытовая. Творчеством может быть обучение и воспитание детей, общение, возделывание сада или выращивание комнатных растений и т.п. Но бывает так, что в самых, казалось бы, творческих видах деятельности, таких, как искусство или наука, может иметь место засилье рутины и бескрылого шаблона.

Творческая личность. К внутренним предпосылкам творчества традиционно относят способности личности и мотивы деятельности. Эти слагаемые едины: творческие способности составляют фундамент успеха, но свою реализацию они получают через мотивацию. Способность к творчеству характеризуется множеством качеств. Творческая личность отличается глубиной своего интеллекта, независимостью суждений и оригинальностью мышления, способностью предвосхищения, гибкостью и силой воображения и интуиции, настойчивостью и упорством в труде, критицизмом и отсутствием конформности, высокими этическими качествами. Творческие способности позволяют человеку увидеть проблему там, где ситуация представляется тривиальной, «беспроблемной»; отсюда — появление новой мотивации, которая становится внутренним побудительным мотивом, потребностью в деятельности, независимо от поставленной первоначально задачи. Творца отличает именно эта способность получить неожиданный и значительный результат, превосходящий узко утилитарные рамки ограниченного масштаба, зачастую сопровождающаяся переходом в смежные области деятельности.

Наиболее распространенная характеристика творческой личности дается в понятиях: «способный», «талантливый», «гениальный». Названные атрибуты покоятся на природных задатках, степень развития которых (а оно достигается лишь благодаря активной деятельности) объясняет значимость творческого результата. Способность позволяет более успешно в сравнении с другими справляться с определенным

рода задачами. Талант предполагает достижение нового, самобытного результата, а гениальность проявляется в длящемся, эпохальном и положительном влиянии личности и ее творческих достижений на развитие культуры. Бердяев утверждал, что гениальность есть целостное качество человеческой личности, а не специальный дар, и она свидетельствует о том, что человек прорывается к первоисточнику, что творческий процесс в нем первороден, а не определен социальными наслоениями. Однако гениальность как дар должна быть дополнена мастерством, способностью реализации замысла в материале. «Соединение гениальной натуры и первородного творческого процесса, прорывающегося к первоисточникам, с очень большим даром, талантом реализации творчества в продуктах и образует гения».

По существу Бердяев указывает на одно из важнейших противоречий творческого процесса — необходимость синтеза продуктивной, новаторской и рутинной, репродуктивной его сторон. Творчество, отмеченное гениальностью личности творца, необходимо включает в себя простейшие моменты рутинной деятельности. У них общие слагаемые: целесообразная деятельность, предмет, средства, результат. И рутинная, и творческая деятельность мотивированы стремлением достичь запланированного практически полезного результата. Поэтому можно считать, что творчество принципиально не отличается от любой продуктивной человеческой деятельности, созидающей качественно новые материальные и духовные ценности, преобразующие природный и социальный мир в соответствии с целями и потребностями человека на основе объективных законов действительности. Однако названное определение не выявляет специфику творчества, его видовые отличия от продуктивной деятельности как таковой.

Характерной особенностью творчества является эмоциональная активация, выраженность положительных эмоциональных состояний, сопровождающих процесс творчества. Высочайший эмоциональный подъем стимулирует напряженный поиск решения задач и обуславливает в конечном счете моменты инсайта (озарения), когда, как при вспышке

молнии, высвечивается искомый результат, возникает идея, разрешающая труднейшие вопросы. В психологии инсайт определяется как внезапное и невыводимое из прошлого опыта понимание существенных отношений и структуры ситуации в целом, посредством которого достигается осмысленное решение проблемы. Эмоциональное возбуждение сообщает импульс и активизирует способности синтеза, анализа, обобщения, сопряженные со сложной динамикой оценок, невыразимых в слове смыслов, предвосхищений, «предгипотез», изменения первоначальных установок и возникновения новых познавательных потребностей.

Психологи видят специфику творческой деятельности в изменении мотивации, возникновении нового побуждения, которое они рассматривают как чрезвычайно важную и ценную особенность творчества. Ведь творчество предполагает способность личности к ломке сложившихся стереотипов, индивидуальному видению стандартной ситуации, обуславливающему выход за рамки первоначально поставленной задачи и средств ее разрешения. Интеллектуальный потенциал, волевые качества личности, такие, как самостоятельность, активность, последовательность и другие, — необходимые субъективные условия творчества. Но привести этот потенциал в движение может лишь мощная мотивация. Это должно быть внутреннее побуждение, свободное от внешней необходимости, потребность в деятельности как самоцели. Поскольку деятельность является естественным состоянием человека, постольку реально возможно возникновение потребности в ней как самоцели, независимо от практически полезного результата. Такая потребность может формироваться в процессе любой утилитарной, рутинной деятельности, которая для личности становится ценной сама по себе.

Творчество: труд и игра. Самоценный характер творчества сближает его с игрой. Ведь стремление к игре определяют не внешние, а внутренние бескорыстные мотивы личности, ее интимные побуждения, связанные с наслаждением от игровой деятельности как таковой. Механизмы творческой и игровой деятельности, на мой взгляд, общие. Как уже было по-

казано, игра представляет собой специфический аспект неигровой «серьезной» деятельности. Любая деятельность может быть порождением противоположных потребностей: потребности в достижении утилитарного результата и потребности в деятельности как таковой. Творчество принадлежит к такой деятельности, которая может в большей или меньшей степени мотивироваться и тем, и другим.

Обратимся к примерам. Мы знаем, что мотивация к учебе у студентов может быть различной: одни хотят получить профессию и сосредотачивают свои интересы вокруг так называемых профилирующих предметов. Другие учатся «ради диплома» и с трудом заставляют себя взяться за учебник, чтобы «сдать и забыть», третьи получают удовольствие от самого процесса познания. Именно последние могут быть рассмотрены как реальный резерв творческих личностей, прежде всего в науке.

Но и познавательная деятельность ученого может быть либо ограничена заранее определенными целями, подчинена внешней по отношению к науке утилитарной задаче, либо быть порождением внутреннего порядка, потребностью в познавательной деятельности как таковой. В этом случае познание переживается как бескорыстная игра творческих сил, доставляющая человеку наслаждение самой деятельностью. Стимулом познавательной активности зачастую является самостоятельное обнаружение проблемной ситуации, которая всеми остальными воспринимается как нечто, не заслуживающее внимания. Важнейшим признаком интеллектуальной активности, связанной с творчеством, и является эта, не стимулированная извне деятельность. Творчество несводимо к простому целеполаганию, превосходит пределы того запланированного результата, достижение которого явилось лишь пусковым механизмом творчества, не более. В целом можно утверждать, что рутинная деятельность ориентирована на результат и оценку, творческая деятельность ценна сама по себе и ориентирована на процесс и самооценку.

Аналогичным образом может быть охарактеризована любая деятельность. Несомненно, например, что производственная деятельность человека, в частности, физический труд подчинены решению социально значимых задач, удовлетворению

материальных потребностей людей. В трудовой деятельности личность должна подчинить игру своих порывов и сил внешней цели, предмету и продукту своего труда. Но производительный труд может быть и проявлением, свободным от внешней необходимости потребности в труде. Такой труд эмоционально возвышает человека, доставляет ему радость. В творческом труде, который создает нечто объективно значимое и вместе с тем новое, привнесенное личностью, оригинальное, объективная и личностная значимость деятельности могут максимально совпасть. В этом случае находит себе простор игра творческих сил личности. Конечно, труд, включающий в себя игру, не перестает быть трудом. Но игровой момент, свойственный творческому труду, активизирует мышление, создавая зону свободных ассоциаций между усвоенным личностью опытом предшествующих поколений и ее собственным, между жесткими правилами деятельности и их конкретным применением в данный момент, между непосредственно достигаемой утилитарной целью и личностной мотивацией, неизмеримо превосходящей первоначальную цель.

Подчеркнем: *творчество и игра имеют общий психологический механизм, но их социальная природа различна*. Существенное отличие творчества от игры — создание социально значимого продукта, которое немислимо без самоотверженного труда, требующего максимального напряжения сил человека, полной самоотдачи, самоограничения. Никакое внешнее принуждение неспособно заставить человека трудиться творчески. Только игровой аспект как условие самоценного наслаждения деятельностью как таковой, независимо от утилитарного результата создает предпосылки подлинной самореализации личности. Мера представленности целесообразного и самоценного, практически полезного и внеутилитарного, труда и игры в деятельности человека индивидуальна. Уникален и вклад каждого результата творческой деятельности в общечеловеческую культуру.

Только совпадение объективной и личностной значимости творческой деятельности обуславливает общечеловеческое и длящееся значение его результатов. Подлинное творчество обнаруживает высшее проявление социальности

личности, ее обращенности к потребностям общественного развития. «Творец в своем творчестве забывает о своей личности и о себе, отвлекается от себя, — утверждает Бердяев. — Творчество носит напряженно-личный характер, и вместе с тем оно есть забвение личности. Творчество всегда предполагает жертву. Творчество всегда есть самопреодоление, выход из пределов своего замкнутого личного бытия. Творец забывает о спасении, он думает о ценностях сверхчеловеческих».

В заключение можно еще раз напомнить, что *творчество* — это не только создание предметов культуры, но и организация жизни любого человека. Поскольку возникают трудности в рациональном объяснении творчества, которое не может быть охарактеризовано в виде некоторого набора рационально зафиксированных правил, постольку в творчестве человек должен опираться на собственную индивидуальность, благодаря которой только и возможно создание нового, небывалого. Поэтому быть самим собой, реализовать свой потенциал — призвание и предназначение каждого человека. Творчество побуждает человека к самопознанию, которое неизбежно завершается самосовершенствованием, творением себя как творца. Но оставаясь самим собой, человек должен проявлять свою причастность к общечеловеческому в самом высоком смысле этого слова, быть человеком, которому ничто человеческое не чуждо. Творчество захватывает человека целиком, вовлекает все его силы и побуждает отдать их любимому делу, ставшему смыслом его жизни. Человек всегда открыт миру, превышающему его возможности. И это создает неограниченные возможности раскрытия новых способов взаимодействия с ним.

Регуляция деятельности человека

Социальная и личностная значимость деятельности делает актуальной проблему ее регуляции, управления деятельностью индивида, коллектива, общества в целом. Можно условно выделить *две разновидности механизмов, управляющих деятельностью человека: внутренние и внешние*. К внутренним механизмам регуляции деятельности мы обращались в процессе рассмотрения ее основных атрибутов. Это целепола-

гание, мотивация, характерологические особенности личности — ее темперамент, характер, волевые качества, словом, все особенности личности, которые обуславливают выбор целей и средств их реализации, а также стиль деятельности.

К числу внутренних регуляторов поведения необходимо отнести также идеалы и вкусы. *Идеал* — мысленный образ совершенства и завершенности, духовное выражение потребностей человека в упорядочении, совершенствовании, гармонизации отношений человека и природы, человека и человека, личности и общества. *Идеал выполняет регулятивную функцию*, он служит вектором, позволяющим определить стратегические цели, реализации которых человек готов посвятить свою жизнь.

Вкус — это своеобразная норма эстетического совершенства, определяющая избирательность личности в отношении к явлениям действительности. Гегель определял вкус как *изошренное культурой чувство прекрасного*. И это глубоко верно. Ведь по суждениям вкуса легко угадывается опыт, приобщенность личности к искусству, навыки, умения и знания, позволяющие ориентироваться в сложном и многообразном мире художественных сокровищ. Суждения вкуса оперируют такими категориями, как прекрасное и безобразное, трагическое и комическое, возвышенное и низменное и т.д. Особенностью вкуса является то, что он покоится на чувстве и не требует логического обоснования. В характеристике вкуса мыслители прошлого обнаруживали его основные противоречия: вкус индивидуален, связан с внутренним личностным чувством человека, и в то же время всеобщ; суждение вкуса является глубоко личностным и субъективным, однако оно претендует на всеобщность. Во вкусе обнаруживается также противоречие чувствования и понимания. Вкус проявляется в стилистике поведения, организации быта и досуга, избирательности в отношении к произведениям искусства, в манере одеваться, словом, в отношении ко всему, к чему может быть приложен эстетический критерий.

К числу надличностных механизмов регуляции деятельности следует отнести многообразные социальные ценности и нормы, пронизывающие всю систему отношений человека к миру и самому себе и служащие в качестве алгоритма культу-

ры. Существование и развитие социокультурных норм, правил поведения, обычаев и традиций выступает в качестве предпосылки регуляции деятельности человека. Нормы предписывают порядок поведения людей в определенных ситуациях, содержат прямые императивы действия, сопряженные с безусловным выполнением и связанными с ними санкциями в случае отказа от их выполнения. Непосредственно включаясь в деятельность человека, нормы обеспечивают адаптацию личности к социальным и природным условиям, являются механизмом, обеспечивающим непрерывность общественного процесса. По содержанию, способам социального подкрепления и социальным функциям нормы неоднородны.

Существует целый класс предписаний, жестко программирующих цели, средства и способы деятельности. Они служат закреплению выработанных в общественной практике способов преобразования мира вещей и мира отношений между людьми. Это *стандарты* (строго определенный образец качества, формы и размера, которому надлежит неукоснительно следовать в выполняемой работе), *правила* (предписания, определяющие действия при соответствующих обстоятельствах), *каноны* (свод приемов и правил, которые считаются обязательными в определенной области. Канон зачастую сопрягается с сакрализованными, считающимися священными церковными ценностями — культовые сооружения, иконы, церковная утварь, требования к эстетическому оформлению культовых действий и к самим действиям и т.п.), *эталоны* (жестко запрограммированная, стандартизованная ценность, на которую надлежит ориентироваться в деятельности). Особое место в системе социальных норм, обеспечивающих регуляцию деятельности человека, занимают нормы права и нормы морали.

Право — совокупность всеобщих норм поведения, санкционированных государством и опирающихся на его принудительную силу. *Мораль* также представляет собой совокупность правил поведения, подкрепляемых общественным мнением (одобрением или осуждением поступка).

Нормы морали и права отличаются по содержанию общественных отношений, которые они охраняют, по способам

подкрепления нормативных требований, по эффективности их влияния на поведение личности. Между содержанием норм морали и права нет существенных различий (например, «не укради» — это и моральная заповедь, и норма права). Однако нормы права не охватывают своим регулированием тот огромный объем общественных отношений, которые регулируются моралью. Например, в области семейных отношений право обязывает родителей воспитывать своих детей, но не обязывает родителей любить друг друга, заботиться друг о друге и т.п. Различие между правом и моралью можно предположительно усматривать и в степени эффективности их воздействия. Право, опирающееся на силу государственного принуждения, представляется более эффективным, чем мораль. Однако в конкретных случаях для человека право может оказаться бессильным перед авторитетом моральных норм. Это связано с тем, каким моральным ценностям привержен конкретный человек, а также с тем, каково его окружение, т.е. та референтная группа, мнением которой индивид дорожит. Поэтому авторитет производственного коллектива, например, или школьной (студенческой) группы для одного может быть решающим побудительным мотивом нравственного решения, а для другого самым главным может оказаться мнение членов религиозной секты или криминально ориентированных приятелей.

Как уже было сказано, мораль опирается на общественное мнение. Однако оценить поведение человека чрезвычайно сложно, поскольку оно мотивировано, совершается в определенных условиях, имеет объективные последствия, предполагает выбор определенных средств достижения цели. Общественное мнение руководствуется в оценке поведения личности социально закрепленными нормами морали, личность же руководствуется собственными представлениями о нравственности, которые могут значительно отклоняться от общепринятых норм. В конкретных ситуациях один индивид поступает согласно голосу собственной совести, другой — ориентируется на общепринятые моральные представления, независимо от собственных, т.е. поступает так, как поступал бы «любой порядочный человек на его месте». Можно ли считать нравственным

поступок первого или второго? По-видимому, если голос совести первого совпадает с общечеловеческими принципами морали, его поступок может быть оценен как нравственный. А вот второй — скорее личность сомнительная в нравственном отношении, конформная и к тому же трусливая, поскольку его поступок мотивирован боязнью общественного осуждения: «Ах, Боже мой, что станет говорить княгиня Марья Алексевна!». Внешне навязанный поступок не является моральным. Важнейший признак нравственного поступка — внутреннее побуждение личности, а не правовое принуждение и не страх перед общественным мнением или судом Всевышнего.

Мораль предполагает свободу личности, ее способность управлять собой, собственными страстями, ответственность человека прежде всего перед самим собой за то, что он делает. Она нацеливает человеческий разум на высшее благо, что обнаруживается в доброй воле, свободной от соображений личной выгоды, житейского благоразумия. Совпадение свободы воли индивида и моральных ценностей — характерная особенность морали. Безусловно, нравственные предписания общества обязывают личность следовать им, поэтому долг является важнейшим внутренним побудителем нравственного поступка. А из этого можно заключить, что простое следование нормам и образцам поведения в лучшем случае позволяет обеспечить воспроизводство общественного процесса. Его развитие обязано творчеству, которое призвано дать ответ на вызов истории, найти принципиально новые программы деятельности.

Ценности и нормы — два типа регуляции социальных действий, имеющие собственную специфику. Их сходство состоит в том, что они получают отчетливую артикуляцию в языке, осознанно реализуются (либо не реализуются) в поведении и подвержены перманентным изменениям. Например, у нас в стране на протяжении достаточно короткого периода неоднократно происходила радикальная переоценка ценностей, ломка норм, предписывавших порядок действий, не совместимых с заявленными социалистической революцией преобразованиями в обществе. Сегодня мы пытаемся вернуться к старым ценностям. Однако их имитация, как правило, непродуктивна. Это находит объяснение

в том, что массированная пропаганда времен большевизма объективно разрушала и вела к отказу от тех ценностей, которые были традиционными для нашего народа: совесть, трудолюбие, скромность, общительность, открытость, соборность и др. Возродить их достаточно сложно, поскольку наряду с нормами и ценностями существуют типы реактивного или аффективного поведения и широкий спектр традиционных действий (обычаи, привычки, социальные установки). Названные формы регуляции поведения в языке не выражены, реализуются стихийно и практически не подвержены изменениям. Их архаичность, заскоружность дает о себе знать при любой попытке инновации в сфере политики, права, культуры. А если учесть, что феномены «бегства от свободы», тоски по «сильной власти» и «твердой руке» цинично эксплуатируются политтехнологами, то попытки рационализации ценностных приоритетов в регуляции поведения больших масс населения оказываются, как правило, безуспешными.

Особое место в системе форм регуляции поведения занимают *стереотипы*. Семантически «стереотип» означает «материал для последующих копий». Важнейшие особенности стереотипов — устойчивость, ригидность, консерватизм. Стереотип включает два важнейших компонента: во-первых, когнитивный образ, обеспечивающий предрасположенность личности к восприятию информации и, во-вторых, инструментальную установку, создающую ее готовность к определенным действиям. Если готовность к определенным действиям преобладает над знаниями, то для такого субъекта истина оказывается неотличимой от лжи. Эффект стереотипизации, таким образом, создает предпосылки манипулирования массовым сознанием.

Функциональное поле стереотипов — граница осознанного и бессознательного. Поэтому нельзя отождествлять со стереотипами народные традиции, мифы, ритуалы, обычаи и нравы, которые служат важнейшими инструментами управления деятельностью личности и социальных групп. Именно национальное самосознание и культура являются хранителями ценностей, которые осуществляют регуляцию деятельности человека и составляют важнейшее достояние общественного и индивидуального сознания.

Литература

- Батищев Г. С.* Философская концепция человека и креативности в наследии С.Л. Рубинштейна. Вопросы философии. 1989. №4.
- Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. М., 1995.
- Бердяев Н. А.* Смысл творчества М., 1989.
- Бродель Ф.* Игры обмена. М., 1986.
- Бердяев Н. А.* Самопознание М., 1990.
- Выготский Л. С.* Воображение и творчество в детском возрасте. Психологический очерк. М-Л., 1930.
- Демин М. В.* Труд и игра как виды и аспекты человеческой деятельности. Вестник МГУ. 1983. №1.
- Каган М. С.* Человеческая деятельность. М., 1974
- Леонтьев А. Н.* Проблемы развития психики. М., 1972.
- Психологические механизмы социального поведения. М., 1979.
- Рубинштейн С. Л.* Бытие и сознание М., 1957.
- Ярошевский М. Г.* В поиске интегральной схемы психической организации человека. Вопросы философии. 1987. № 12.

Вопросы для повторения

- Что такое деятельность?
- Охарактеризуйте строение человеческой деятельности и ее основные атрибуты
- Что такое опредмечивание и распредмечивание?
- Необходима ли связь труда и отчуждения и когда она преодолевается?
- Что такое игра?
- Чем объясняется сохранение игрового феномена в жизни личности и общества?
- Что такое творчество? Какие виды труда вы считаете творческими, а какие — нет?
- Каковы механизмы регуляции деятельности человека?
- Охарактеризуйте сходство и различие права и морали.

Темы докладов и рефератов

- Проблема творчества в русской религиозной философии XX в.
- Труд и игра как слагаемые творческого процесса.
- Проблема регуляции деятельности человека.
- Строение и атрибуты деятельности.
- Деятельность как форма воспитания и развития человека: возможности и ограничения.

Социальная философия (Учение об обществе)

Общество является предельно сложной из всех известных в науке систем, и его исследование сопровождается значительными трудностями. Общественная жизнь довольно динамична, у каждого народа своя особенная и неповторимая история. Все процессы общественной жизни взаимосвязаны, так что в различных ситуациях определяющее и определяемое меняются местами. Чрезвычайно велика роль случайностей и субъективного фактора в реальном историческом процессе. Например, до настоящего времени ведутся дискуссии о том, могла ли Россия миновать исторический сценарий октябрьских событий 1917 г., были ли эти события трагической неизбежностью или они произошли в силу случайного стечения обстоятельств.

Тем не менее общественная жизнь на протяжении веков остается объектом неослабевающего интереса ученых и философов. Она изучается различными науками — социологией, историей, политологией, правоведением, этнографией, экономической теорией и т.д. Задача науки — исследовать строение общества, выявить в историческом процессе повторяющиеся всеобщие свойства, стороны, тенденции, закономерности. Хотя научное знание несравненно беднее самого исторического процесса, оно необходимо обществу, поскольку позволяет исследовать его реальную историю, видеть альтернативные возможности его развития в прошлом и настоящем, определять приоритеты сегодняшнего дня и способы влияния на настоящее и будущее.

В отличие от конкретных наук, философия призвана исследовать всеобщее в историческом процессе. Философия не ставит перед собой задачу ответить на вопрос о причинах конкретных явлений, но создает методологические основания исторической науки, отвечает на вопрос, как надо подходить к отысканию этих причин. Она опирается на собственные мировоззренческие установки и участвует в разработке категориального аппарата общественных наук. Раскрывая социальное содержание своих категорий, философия осуществляет на этой основе анализ конкретно-исторических процессов. Одна из проблем философии истории — проблема единства исторического процесса и определение принципов периодизации истории. Философия призвана выявить фундаментальные основания общественной жизни, ее системообразующие факторы. При этом каждый философ, как правило, руководствуется собственными мировоззренческими установками, по-своему объясняет не только мир в целом, но и общество.

§ 1. Основные парадигмы социологической мысли

В истории философии существовало множество школ и направлений, отличающихся разнообразием мировоззренческих представлений. Многообразие подходов к философии истории сопоставимо с многообразием школ и направлений в философии в целом. Например, в эпоху средневековья главной исторической силой считалось божественное провидение. А выдающийся немецкий философ Гегель рассматривал историю как прогресс абсолютного духа, Мирового Разума, который реализуется через дух отдельных народов, призванных выполнить свою особую миссию. Он полагал, что ход истории «разумен», т.е. определяется объективными закономерностями, прокладывающими себе дорогу независимо от случайностей или произвола отдельных лиц. Наоборот, индивидуальные страсти и желания по «хитрости Мирового Разума» используются им для своих целей.

О. Конт

В XIX в. от философии начинает отделяться особая область науки — социология, которая во многом разделяет философские подходы к пониманию общества и в то же время постепенно обретает собственный предмет и методы исследования. Основателем социологии как науки является **О. Конт** (1798—1857), защищавший необходимость объективности социальных исследований. Он разделил социологию на две части: первая изучает социальную статику, т.е. условия существования и законы функционирования социальных систем; вторая — социальную динамику, т.е. законы развития и изменения общества. Социальная статика — это анатомия общества, сравнимая со строением человеческого организма. Конт выделяет в обществе такие важнейшие институты, как семья, религия, государство. Он сформулировал закон трех стадий общественного развития, соответствующих трем ступеням умственного развития человечества: теологическая (она охватывает древность и раннее средневековье, заканчиваясь в XIII в.), метафизическая (XIV—XVIII вв.) и позитивная, которая начинается в XIX в.

Марксизм

Маркс (1818—1883) и **Энгельс** (1820—1895) характеризовали общество как сверхсложную саморазвивающуюся систему всех стран, находящихся на одинаковой стадии экономического развития. Все компоненты общества, образующие противоречивое диалектическое единство, определяются материальными, производственными отношениями, совокупность которых составляет *базис*, т.е. *экономическую основу общества*. На этой основе формируется общество конкретно-исторического типа с присущими ему общественными отношениями, обусловленными экономически. Тип общества, формирующийся на общей экономической основе и обладающий «особым, отличительным характером», определялся Марксом как *общественно-экономическая формация*. Смена общественно-экономических формаций рассматривалась Марксом как закономерный, естественно-исторический процесс, обуслов-

ленный в конечном счете диалектикой производительных сил и производственных отношений. История рассматривалась как процесс порождения коммунизма — общества всеобщего равенства, где общественные богатства польются полным потоком и осуществится великий принцип «от каждого — по способностям, каждому — по потребностям». Все предшествующие коммунизму общественно-экономические формации Маркс называл «предысторией» и лишь коммунизм — подлинной историей. Он считал, что новое общество, как и все предшествующие формации, не возникает автоматически, но является результатом классовой борьбы и ее высшей формы — *социальной революции*. История всех когда-либо существовавших обществ была историей борьбы классов, поэтому в оценке всех общественных явлений необходим классовый подход.

Г. Спенсер

Герберт Спенсер (1820—1903) — основатель органической школы в социологии — рассматривал общество как объединение индивидов,

различия в развитии которых создают первичные условия его эволюции. В частности, отставание в развитии первобытных племен Спенсер объяснял низким уровнем развития их способностей. Исследуя законы эволюции в неорганической, органической и надорганической сферах природы, Спенсер особое внимание уделяет последней. Он изучал влияние климата, природных условий на социальные процессы, что получило дальнейшее развитие в географических школах в социологии.

Э. Дюркгейм

Виндельбанд (1848—1915), Риккерт (1863—1936) связывали понимание общества с теорией ценностей, благодаря которой возможно исследование истории в соответствии с ее спецификой.

Э. Дюркгейм (1858—1917) также видел в ценностях важнейший конституирующий фактор общественной организации, которую он рассматривал с позиций структурного функционализма. Общество есть автономная сфера бытия и развивается по своим собственным законам. Факторы несоциального характера не способны оказать на общественную жизнь серьезного

влияния. Структуру общества Дюркгейм рассматривал как совокупность социальных фактов, которые взаимодействуют и порождают друг друга. Причина социальных фактов кроется не в сознании, а в предшествующих социальных фактах. Социальная структура распадается на две группы фактов: во-первых, она включает в себя материальные и духовные ценности и, во-вторых, социальные коллективы. Анализируя последние, Дюркгейм выделял такие коллективы, как семья, профессиональная группа и т.п., а также возникающие на основе разделения труда социальные институты, выражающие общественное единство (мораль, религия). Причинность в социальном процессе — взаимодействие названных элементов социальной среды, рождающее то или иное социальное явление.

Дюркгейм отмечал наличие социальной эволюции, которую он связывал с разделением труда. Развитое разделение труда, специализация и кооперация — признак высокоорганизованного общества, отличающегося от архаических обществ, где разделение труда отсутствует. Разделение труда обуславливает различия между индивидами и является предпосылкой формирования личности. Оно придает социальным связям органический характер, объединяя людей системой взаимозависимостей, на основе которых формируется коллективное сознание.

Дюркгейм отмечал тесную связь личности и общества, деградация которого неминуемо влечет за собой деградацию личности. Неравенство, происходящее вследствие нарушения эквивалентности обмена благами и услугами, а также неприспособленности личности к ее профессиональной роли, является причиной классовой борьбы в обществе. Необходимо найти адекватные средства координации разделения труда, установить устойчивый свод правил, обеспечивающих равенство возможностей. Особое значение в этом процессе Дюркгейм придавал социологии как науке.

М. Вебер

Макс Вебер (1864—1920) в своих социологических взглядах опирался на идеи *Риккерта*, согласно которым взаимосвязь бытия и сознания строится на основе определенного отношения субъек-

та к ценности. Соответственно Вебер считал необходимым соотносить анализируемый материал с экономическими, эстетическими, религиозными и моральными ценностями. Так, в своем труде «Протестантская этика и дух капитализма» Вебер анализировал влияние ценностей протестантской этики на утверждение промышленного капитализма, который, как известно, первоначально возник в Нидерландах, Англии, США. Он подчеркивал, что достигший господства в современной хозяйственной жизни капитализм возник благодаря формированию соответствующих его специфике хозяйственных субъектов — предпринимателей и рабочих. Он прямо возражал «наивным представлениям исторического материализма о возникновении «идей» в качестве надстройки экономических отношений. Напротив, «дух» капитализма был предпосылкой его возникновения, полагал Вебер. Для его характеристики Вебер использовал известную проповедь Вениамина Франклина: «Помни, что время — деньги... деньги по природе своей плодоносны и способны приносить новые деньги... помни пословицу: кто пунктуально отдает долги — хозяин чужих кошельков... кто зря тратит один грош в день, тот в год тратит бесплодно шесть фунтов стерлингов, тот, кто бесплодно растрчивает время стоимостью в 5 шиллингов, тот теряет 5 шиллингов и мог с тем же успехом бросить их в море...» Протестантская этика, подчеркивал Вебер, идеал философии скупости: долг кредитоспособного добропорядочного человека — рассматривать приумножение своего капитала как самоцель.

Все нравственные правила В. Франклина имеют утилитарное обоснование: честность полезна, ибо она приносит кредит, так же обстоит дело с прилежанием, умеренностью, добропорядочностью, трудолюбием. Из этого можно заключить, что там, где *видимость* честности достигает того же эффекта, она вполне может заменить подлинную честность. Высшее благо этой морали, — отмечает Вебер, — прежде всего в наживе, во все большей наживе, при полном отказе от даруемого деньгами наслаждения, от всех эвдемонистических или гедонистических моментов. Он характеризует современный капиталистический хозяйственный строй как

чудовищный космос, в который каждый человек ввергнут с момента своего рождения до самой смерти.

Вебер попытался вывести модель капитализма из рационального стремления к капиталистической выгоде. Принципы рационализма господствуют во всех явлениях западной культуры: в науке, искусстве, в конструктивных принципах создания монументальных строений. Только Западу известно государство как политический институт с рационально разработанными конституцией, правом, чиновниками-специалистами, ориентированными на рационально разработанные правила. Но наивысшее осуществление ценности рационализма получили в сфере предпринимательства: коммерциализация производства, бухгалтерская отчетность, ценные бумаги и биржи, рационализирующие спекуляцию, рациональная организация труда и т.д.

В ряде других своих работ — «О некоторых категориях понимающей социологии», «Хозяйственная этика мировых религий», «Хозяйство и общество», «История хозяйства» Вебер сформулировал понятие *социального действия* и его мотивации. Для объяснения реальности он создал и применил методологию «идеальных типов». Вебер полагал, что социальное действие, являющееся клеточкой общественного организма, включает в себя два момента: субъективную мотивацию и ориентацию на других. Он выделял следующие типы социального действия: целерациональное, ценностно-рациональное, аффектное и традиционное.

Свою концепцию социального действия Вебер распространял и на понимание *власти*. Поскольку атрибутом социального действия является ориентация на ожидания других, постольку власть предполагает взаимные ожидания участвующих в политических отношениях сторон. Только в этом случае власть обретает легитимность: те, кто управляет, ожидают, что их командам будут подчиняться; те же, кем управляют, ожидают разумных директив. Он выделял три типа легитимных государств: господство в силу веры в обязательность легального установления деловой компетентности; господство, обусловленное нравами, привычкой к определенному поведению;

господство харизматическое. Идеалом власти Вебер считал образцово-рациональный тип власти, что связано с возникновением рационально-бюрократического типа управления.

П.А. Сорокин В XIX в. оформилась *теория культурно-исторических типов*. Понятие культурно-исторических типов было введено в социологию **Н.Я. Данилевским**, который представлял историю как взаимоотношения «самобытных цивилизаций». Их развитие определяется такими законами, как языковая общность этнических групп и политическая независимость народов, составляющих цивилизацию; они не передают основы одного типа другим, хотя и испытывают влияние других цивилизаций (предшествующих и современных); этническое разнообразие и общность хода развития всех цивилизаций, которые претерпевают стадии роста, краткого периода «цветения и плодоношения», «истощающего раз и навсегда их жизненную силу». Идеи Данилевского получили дальнейшее развитие в концепциях **Шпенглера** и **Тойнби**, но научное обоснование им дал **П.А. Сорокин**. Наш выдающийся соотечественник и политический изгнанник **П.А. Сорокин** (1889—1968) оказал значительное влияние на развитие философии истории. Он рассматривал общество как интегральное целое, создаваемое взаимоотношениями людей и социальных групп друг с другом и с обществом, обусловленными их деятельностью, направленной на удовлетворение своих потребностей. **П.А. Сорокин** определял общество с позиций признания многообразия *социокультурных систем*, находящихся в сложном движении — по горизонтали, вертикали, в виде флуктуации (колебания). В социологии **П.А. Сорокина** интегрированы и представлены в органическом единстве важнейшие идеи социологической науки прошлого и настоящего.

Теория факторов В XX в. получила обоснование идея **М. Вебера** о действии равноправных *факторов* исторического процесса. Ряд современных теорий общественного развития выдвигают на первый план такие факторы, как техника и промышленность, и связан-

ные с ними социально-экономические и духовные процессы (Р.Арон, Д. Белл, З. Бжезинский и другие). Понимание общества предполагает учет и критическое переосмысление социологических концепций прошлого и настоящего в соответствии с реалиями современной истории.

§ 2. Понятие общества. Основные подсистемы общества. Гипотезы возникновения общества

О возникновении общества можно судить по тем следам жизни далеких предков, которые находят археологи и которые свидетельствуют об их возникновении, развитии, сложном и драматическом историческом пути, пройденном многими поколениями людей. Тем не менее полной картины происхождения человека и общества до сегодняшнего времени в науке нет. Вызывают вполне обоснованные возражения религиозная концепция о сущности и происхождении общества (поскольку она требует признания своей мифологии за действительность), идеалистическая концепция (в силу своей спекулятивности) и материализм (по причине отсутствия достаточной научной аргументации). В определенном смысле Кант прав, утверждая, что материализм никогда нельзя применить в качестве принципа, объясняющего природу нашей души. И тем не менее, несмотря на ограниченность фактических данных, мы считаем необходимым отнестись с доверием к тем из научных фактов, которые позволяют с достаточной степенью вероятности реконструировать картину возникновения общества.

Попытка научного описания происхождения общества Такие попытки делались в рамках *марксистской орудийно-трудовой теории*, согласно которой труд, а затем и членораздельная речь создали человека. Не отрицая значение орудий труда в жизни человека, мы тем не менее не находим в научных фактах сколько-нибудь внятного под-

тверждения этой гипотезы. **З. Фрейд** усматривал источник происхождения человека в обладании им совестью. Этот взгляд совершенно не подтверждается этнографическими исследованиями. **Й. Хейзинга** видит в игре и игровой деятельности фундаментальный принцип культуры, которая формирует человека. **Эрнст Кассирер** (1875-1945) выдвинул символическую концепцию происхождения человека и его культуры. Согласно Кассиреру, человек не обладал природными данными, которые обеспечивали бы ему выживание. Шанс на выживание был дан человеку в его способности видеть приспособительное поведение других животных и подражать им. Это позволило нашим далеким предкам выйти за пределы своей видовой программы и преодолеть свою видовую ограниченность. В свою очередь подражательное поведение стало источником возникновения знаковой символики, а затем и речи.

Возникновение общества совпадает с возникновением человека. Предполагается, в частности, что человек возник в результате длительной эволюции от обезьян австралопитекового типа. Эволюция, насчитывающая миллионы лет, завершилась возникновением человекообразных существ (гоминид). Период их существования составляет примерно 2 млн. лет. Развитие гоминид осуществлялось одновременно по нескольким направлениям: неандертальцы, синантропы, питекантропы суть параллельные ветви. Вполне вероятно, что наиболее развитые представители гоминид (они получили наименование «пресapiенсы») в процессе своей эволюции вступали в брачные связи с менее развитыми человекообразными существами, что предположительно обусловило расовое многообразие человечества. Это означает, что в процессе возникновения человека участвовали представители различных ветвей, но главные генетические признаки — физический облик, эндокринную и нервную системы современный человек унаследовал от *пресapiенсов*.

Для добывания пищи, оборудования жилища, изготовления одежды в основном из шкур животных пресapiенсы

пользовались грубо обработанными каменными орудиями, изделиями из дерева, кости, раковин. *Использование огня* и приготовление некоторой части пищи на костре или в горячих углях заметно отличало их от животных. Они умели *рисовать*, что свидетельствовало о развитой системе коммуникации, а также владели *звуковой речью*, хотя и не очень членораздельной. Эти существа не были в полном смысле людьми, но не были и животными. Группы первобытных гоминид представляли собой стадо, внутренняя жизнь которого регулировалась характерными для животного мира принципами: беспорядочные половые связи, агрессивные повадки, власть силы в распределении пищи и т.д. В процессе возникновения общества эти принципы трансформировались либо отошли на задний план, или на них был наложен строжайший запрет (табу).

Можно предположить, что важнейшим фактором превращения животного стада в человеческое сообщество было формирование *способности фиксировать в знаковой системе и передавать из поколения в поколение накопленный опыт*. Такой способностью не обладает ни один вид животных. Показ, пример, система запретов и ограничений получали свое выражение не только в невербальных, но и в постепенно формирующихся вербальных средствах коммуникации. Общение позволяло закреплять трудовые навыки, упорядочивать поиск и обработку пищи, согласовывать свои коллективные действия. Этнографические данные показывают огромное значение *игры как формы передачи опыта и формирования навыков совместной деятельности*.

Среди наиболее известных выделяются запреты, связанные с поведением в отношении пищи, а также сексуальные ограничения, и в первую очередь — запрет инцеста. Они имели далеко идущие последствия. Ведь беспорядочные половые связи несли угрозу вырождения потомства. По-видимому, полученный опыт и был зафиксирован в табу на брачные отношения между близкими родственниками. Это позволило упорядочить систему брачных связей, жестко их фиксировать, наладить обмен женщинами, дочерьми, сестрами, а затем по аналогии с ним — обмен пищей, изделиями, словами-

знаками. Названные процессы способствовали установлению норм общения, поведения и отношений между людьми и осознанию необходимости их соблюдения. Закреплению норм способствовали мифологические и первые религиозные представления и система табу, нарушение которых строго каралось. Не имея шансов выжить вне коллектива, каждый его член соблюдал установленные в нем нормы повседневного поведения. Таким образом, *общество складывалось как система совместной деятельности и взаимоотношений между людьми, обусловленных потребностями производства и воспроизводства их жизни и регулируемых обычаями, нормами и ценностями.* Нормы распространяются на все области жизнедеятельности человека и создают предпосылки возникновения культуры и цивилизации. Какую бы трансформацию ни переживало общество, оно сохраняет эти важнейшие структурные элементы, возникшие вместе с человеческим родом.

Общественное производство

В современном виде общество представляет собой исторически конкретное, целостное и устойчивое образование, имеющее внутренние механизмы воспроизводства, самоуправления и самоорганизации. Общество — такое объединение людей, целостность которого обеспечивается общественным производством, т.е. совместной деятельностью, направленной на производство, поддержание и воспроизводство их жизни. *Общественное производство* — длящийся во времени и циклически повторяющийся процесс (воспроизводство). В то же время оно включает в себя изменчивость, определенную социальную динамику (т.е. собственно производство). Единство названных моментов базируется на традиции, социальном наследовании, с одной стороны, и росте и накоплении практического и духовного опыта — с другой. Социальная динамика, развитие общества обеспечиваются сохранением и совершенствованием способов передачи последующим поколениям накопленного опыта как в производстве, так и в управлении поведением людей. Важнейшие средства трансляции опыта —

язык, показ, пример, и главное — общественное богатство и культурное достояние народа, наследником которого он является.

В широком смысле общественное производство — многогранный процесс, включающий в себя все необходимые слагаемые общественной жизни. В него входят: воспроизводство самих людей; материальное производство, т.е. создание материальных условий сохранения и поддержания их жизни; духовное производство, т.е. производство знаний, опыта, ценностей; управление людьми, обеспечивающее согласованность их деятельности, целостность и организованность общества. Общественное производство — коллективный процесс и потому с необходимостью включает в себя систему отношений, специфичных для каждого элемента общественной жизни. Основные из них — семейно-бытовые, производственные, социальные, духовные (идеологические), политические. Усложнение общественной жизни сопровождается усилением дифференциации общества и разделения труда. В результате складываются важнейшие относительно самостоятельные специфические подсистемы общества, каждая из которых выполняет необходимые для всего социального организма функции. *Важнейшие подсистемы общества: экономическая, социальная, политическая, духовная.*

Экономическая подсистема *Экономическая подсистема* представляет собой *совокупность форм производственной деятельности и отношений людей в этом процессе.* Каждое общество располагает необходимыми для его существования и развития природными благами. Однако общественное богатство создается трудом человека. Сохранение и использование созданного предшествующими поколениями достояния и развитие производительных сил общества приводит к росту общественного богатства, в результате чего возникает институт *собственности* как важнейший инструмент и стимул общественного производства. Отношения собственности, первоначально опираю-

щиеся на право силы, авторитет и обычай, в дальнейшем приобретают юридическую форму. В развитом виде собственность означает право владения, распоряжения и использования некоторой доли общественного богатства. Она существовала и существует в различных формах, что решающим образом определяет и саму форму общественного производства.

Экономическая система включает в себя материальное и духовное производство и производство материальных и духовных услуг. Марксизм абсолютизировал роль материального производства как основы общественного развития. При таком подходе искажается представление о сущности самого материального производства и недооценивается роль духовного производства и производства материальных и духовных услуг.

Производительные силы и социально-экономические отношения. Важнейшими факторами производства являются работники, их труд и средства производства — предметы и средства труда. Совокупность материально-технических средств производства и людей, способных приводить их в действие, составляет *производительные силы* общества. В процессе производства складываются многообразные отношения между людьми: организационно-экономические, производственно-технологические и социально-экономические. Если производственно-технологические отношения в значительной мере зависят от характера и уровня развития техники и производственной технологии, то организационно-экономические и особенно *социально-экономические* — от форм собственности на средства производства.

Социально-экономические отношения включают в себя отношения, возникающие в процессе производства, обмена, распределения и потребления благ и услуг, создаваемых в процессе производства. Вся система названных отношений регулируется социальными нормами и нормами права и зависит от характера собственности на средства общественного производства.

Собственность *Собственность — институт, возникающий в хозяйственной, экономической сфере. Она распространяется не только на средства производства, но и на предметы потребления и произведенный продукт. Собственностью могут быть все элементы общественного богатства — рабочая сила, средства производства, земля и ее недра, продукты материального производства, духовной, творческой и иной интеллектуальной деятельности и т.д. Собственность определяет, кто обладает экономической властью, кому достаются доходы от хозяйственной деятельности. Формы собственности зависят от степени реального обобществления производства, на которое в свою очередь влияет общий технологический прогресс.*

Духовное производство *Необходимое условие бытия общества — духовная деятельность людей. Люди — сознательные существа, и сознание пронизывает все проявления социального, будучи одним из способов их жизнедеятельности. Важнейшим элементом духовной жизни общества является специализированная профессиональная духовная деятельность, относительно обособленная от остальных сфер общественной жизни и обслуживающая их. Это и есть духовное производство, в котором специфически проявляются закономерности экономической подсистемы, т.е. повторяющиеся существенно-необходимые зависимости между хозяйственными процессами общества в целом. К их числу можно отнести закон возвышения потребностей, законы общественного воспроизводства, закон стоимости и др.*

Духовная подсистема *Эта подсистема включает органически связанные между собой элементы, направленные на удовлетворение общественных и личных духовных потребностей. Важнейшие из них — познавательные, нравственные, эстетические, религиозные, а также потребности в общении. В обществе постепенно возникают особые отрасли духовного производства и институты, которые ответственны за удовлетворение многообразным духовным потребностям.*

Отрасли духовного производства. Научные институты и разнообразные объединения ученых осуществляют познание природы, общества, человека и тем самым научно обеспечивают деятельность людей. В науке также возникают собственные проблемы, не имеющие непосредственного выхода в социальную практику. Разрешение названных проблем является условием дальнейшего развития науки, ее внутренней потребностью.

Информация и коммуникация Существуют области духовного производства, направленные на удовлетворение потребности в обмене информацией, духовном общении. Это прежде всего средства прямого информирования населения. В старину это были глашатаи, читавшие указы государей на площадях, проповедники, поэты и сказители, скоморохи, театр, а также писаная литература. Позднее, с развитием технических средств информации, потребности в духовном общении удовлетворялись печатными изданиями (книги, газеты, журналы), затем появились радио, кино, телевидение, т.е. *средства массовой информации* (СМИ) в современном виде. Характерные признаки массовой информации — публичность, быстрота передачи информации и ее переходящий характер. Формы массовой информации зачастую подвергаются справедливой критике, поскольку в них может преобладать пропаганда и агитация с присущими им шаблонностью, односторонностью, навязчивостью. Средства массовой информации в современных условиях — особый вид индустрии, производящей свой товар, который более или менее выгодно продается на рынке. Продается и творческий потенциал интеллигенции (журналистов, телеведущих, шоуменов и т.п.). Кто платит деньги, тот и заказывает «музыку». Иными словами, СМИ — тот вид производства, в который финансовые олигархи наиболее охотно вкладывают свои капиталы.

Наряду с организованными существуют стихийные средства передачи информации, к числу которых относят, в частности, *слухи*. Слухи возникают по причине недостаточности информации или недоверия к имеющимся источникам

информации. (Их классифицируют на абсолютно недостоверные, недостоверные, недостоверные слухи с элементами правдоподобия, правдоподобные слухи и достоверные слухи с элементами неправдоподобия.) Следует отметить, что слухи могут распространяться вполне сознательно в качестве средства манипулирования общественным мнением.

Развитие средств массовой информации не устраняет потребность в непосредственном межличностном и коллективном духовном общении людей, которая удовлетворяется принципиально иными средствами и в иной обстановке (дома или в театре, в учебной аудитории или переписке и т.п.). Тем не менее средства массовой информации — необходимый элемент духовного общения в современном обществе.

В научной литературе и в обиходной речи понятия «*информация*» и «*коммуникация*» зачастую употребляются как синонимы. Однако смысл этих явлений духовного общения различен. Под информацией понимается сообщение, несущее новое знание и меняющее поведение лица или группы, воспринимающих данную информацию. Коммуникация — вид духовного общения, предполагающий обмен идеями, взглядами, оценками. Она обусловлена наличием взаимопонимания между людьми.

Духовное производство и духовное общение невозможны без определенных предпосылок, т.е. наличия регулирующих его норм, а также некоторого исходного мыслительного материала, созданного предшествующими поколениями людей и зафиксированного в языке, предметах материальной и духовной культуры. Поэтому неотъемлемым компонентом духовного производства является *кодирование, тиражирование, хранение и распространение духовного богатства*. Оно предполагает также формирование личности, способной к освоению культурных ценностей.

Воспитание и образование

Особая область духовного производства — воспитание и образование человека. В обществе создается разветвленная система учреждений обучения и воспитания: высшие учебные заведения, разнообразные формы школьного обучения (домашнее,

монастыри, колледжи, пансионаты, интернаты и т.п.), детские дошкольные учреждения. Воспитательную функцию выполняют семья, круг друзей и знакомых, государственные учреждения, органы правопорядка, а также средства массовой информации. Нравственное и эстетическое воспитание, формирование мировоззрения осуществляются искусством и учебными религиозными учреждениями.

Центральное звено духовной подсистемы — *сознание общества*, проявляющееся во всем многообразии знаний, идей, взглядов, мнений, мировоззренческих установок, ценностных ориентаций и т.д. Важнейшими элементами сознания общества являются индивидуальное и общественное сознание.

Индивидуальное сознание — образ мира, формирующийся у отдельного человека под влиянием условий его жизни и психических особенностей. Оно имеет внутрличностное бытие, зачастую представляя собой никому не ведомый поток сознания. *Общественное сознание* является идеальным образом мира, формирующимся социальными общностями и группами под воздействием надличностных факторов — материальных условий жизни общества и его духовной культуры.

Различие индивидуального и общественного сознания не означает, что только общественное сознание социально. Индивидуальное сознание — неотъемлемая часть сознания общества. Исторически выработанная обществом культура духовно питает личность, превращаясь в органическую часть индивидуального сознания. Каждый индивид — представитель своего народа, этноса, места проживания, и его сознание неразрывно связано с обществом. Вместе с тем общественное сознание развивается лишь в постоянном соприкосновении с индивидуальным, через свою приобщенность к реально функционирующему сознанию личности.

**Структура
общественного
сознания**

Общественное сознание имеет сложную структуру. Выделяются два уровня — быденное и теоретическое сознание. *Быденное сознание* неоднородно по своему содержанию. Оно включает накопленный предшествующими поколениями

опыт трудовой деятельности, моральные нормы, обычаи, более или менее жесткие предписания в сфере быта, наблюдения над природой, некоторые мировоззренческие представления, народное художественное творчество (фольклор) и др. Обыденное сознание обращено преимущественно к труду, быту и связанным с ними повседневным условиям жизни и отношениям людей. Оно отличается синкретичностью, бедностью содержания, подробной детализацией, эмоциональной окрашенностью, стихийностью и практической направленностью. Обыденное сознание, возникающее под непосредственным влиянием быта, консервативно, замкнуто, догматично, эмоционально окрашено. В нем преобладают суеверия, предрассудки, а слухи — основной способ передачи информации. Обыденное сознание имеет ограниченные познавательные возможности: оно неспособно проникать в сущность явлений, систематизировать факты. Теоретическое сознание опирается на обыденное, но преодолевает его ограниченность. (См. гл. 3).

Названные уровни раскрывают структуру общественного сознания как моменты в движении познания, различающиеся степенью его адекватности объекту. В то же время общественное сознание, будучи результатом духовной деятельности социальных общностей и групп, несет на себе печать их субъективных способностей. Общественная психология и идеология суть те элементы, в которых обнаруживается влияние особенностей носителей общественного сознания.

Общественная психология

В понятии *общественной психологии* мыслятся проявления психики человека, социальной по своей сущности. Однако как структурный элемент общественного сознания социальная психология характеризует особенности *массового* поведения людей, определенный тип отношений социальных общностей и групп к явлениям общественной жизни. Они выражаются в форме верований, убеждений, социальных установок и чувств, привычек и стереотипов и т.д. Социальная психология включает также психический склад, т.е. стабильную

совокупность психических особенностей и форм коллективного поведения, типичных для конкретной социальной группы. В понимании сознания социальных общностей и групп значительную роль играет учет социального характера, который представляет собой особое, отличающее именно данную группу единство некоторого множества черт (рабочий характер, национальный характер, купеческая психология и т.п.)

Существенное место в социальной психологии занимают социальные чувства, типичные для той или иной группы или общества в целом в определенный момент его истории. Социальные чувства массовидны, динамичны и чрезвычайно заразительны. Они отличаются по характеру и способам закрепления и распространения. Таковы взаимная психическая индукция, подражание, взаимоусиление, социальный контроль, внушение, эмоциональное заражение и пр.

Социальные чувства личности могут резко отличаться от ее индивидуальных пристрастий. Известно, что поведение индивида в толпе характеризуется сознанием анонимности и снижением самокритичности и самоконтроля, усилением эмоциональности восприятия информации, подавлением чувства индивидуальной ответственности за свое поведение и повышением внушаемости. Индивид, включенный в социальное целое, разделяет групповые чувства и представления в противовес собственным установкам. Это говорит о значимости социальных чувств, которые могут формироваться средствами массовой информации или митинговой стихией и стать причиной массовых беспорядков, разгула насилия, но могут и служить консолидации общества.

Идеология

Сознание всегда так или иначе решает проблемы смысла жизни, отвечает на коренные, жизненно важные вопросы, связанные с потребностями и перспективами общественного развития. Названные вопросы ставятся и решаются в рамках идеологии. *Идеология — структурный элемент общественного сознания, представляющий собой совокупность идей, взглядов, отражающих в теоретической, более или менее систематизи-*

рованной форме потребности общественного развития и служащих закреплению или изменению общественных отношений. Содержанием идеологии являются острые, актуальные, назревшие и требующие разрешения противоречия общественного развития. На этой основе вырастают некоторые теоретические построения, раскрывающие особый взгляд на смысл происходящего и пути выхода из социальных тупиков и трудностей. Вот эта бесстрастная, наукообразная видимость и составляет форму идеологии. *Сущность же идеологии — выражение интересов определенной социальной группы: класса, этнической группы, правящей элиты или ее оппозиции и т.д.* Идеология объективна по форме, но субъективна по содержанию. Она в теоретически систематизированном виде выражает точку зрения социальных групп на потребности общественного развития и теоретически обосновывает и оправдывает их социально-политические действия.

Общественное сознание неоднородно по содержанию и форме. Выделяются такие виды общественного сознания, как научное, религиозное, нравственное, эстетическое, политическое, правовое, философское. Они различаются по содержанию тех явлений, которые в них отражаются, по форме материализации, по социальным функциям. Виды или формы общественного сознания представляют собой многоуровневые образования, включающие своеобразно представленные обыденный и теоретический уровни, общественную психологию и идеологию.

**Состояния
общественного
сознания**

Целостная характеристика общественного сознания выражается в понятиях состояния общественного сознания: массовое сознание, общественное мнение и др. Состояние общественного сознания определяется тем, какие идеи и взгляды доминируют в данный исторический период, какие формы общественного сознания оказывают наиболее эффективное воздействие на общественное мнение и настроение, каковы господствующие механизмы формирования общественного мнения (является ли оно результатом идеологического принуждения или

формируется стихийно), каково место науки, религии, политики и права среди инструментов формирования общественного мнения. Серьезное значение в характеристике состояний общественного сознания принадлежит определению соотношения научных и вненаучных представлений. Например, в периоды общественных потрясений и кризисов возрождаются самые дикие предрассудки и суеверия, нарастают апокалиптические настроения, фетишизация общественного сознания.

Общественное сознание получает свою реализацию в культуре.

Социальная подсистема

Разделение труда и специализация в общественном производстве с необходимостью порождают социальную дифференциацию, возникновение относительно обособленных социальных общностей и групп, выполняющих только им свойственные функции, занимающих определенное положение в обществе и имеющих собственные интересы. Следует подчеркнуть, что социальное расслоение и неравенство людей — естественное состояние общества. Мечта о «золотом веке», о всеобщем и полном равенстве неосуществима по причине своей полной ненаучности. Более того, она вредна, так как дезориентирует людей, вносит напряженность в социальные отношения. Лозунги всеобщего равенства, как известно из истории, никогда не реализовались: вместо одного вида неравенства возникали другие. Борьба за особое положение в семье, роде или племени, за признание личного авторитета — силы, ловкости, мужества или умений — возникает на самых ранних ступенях общественной жизни. Можно сказать, что неравенство — важный стимул развития личности и в конечном счете общества.

Особая роль в появлении социального неравенства и развитии общества принадлежит институту собственности. С возникновением собственности происходит резкая дифференциация людей, связанная с имущественным неравенством. Возникают люди, занятые умственным трудом как особой профессиональной деятельностью. Названные про-

цессы интенсифицировали разделение труда, обособление одних групп и объединение других в различные сообщества. *Социальная структура любого общества в определенный период его истории характеризуется совокупностью конкретно-исторических социальных общностей и групп, отношений между ними и специальных институтов и учреждений, регулирующих названные отношения.*

Социальные общности и группы

Важнейший элемент социальной структуры — социальные общности и группы. Они представляют собой более или менее целостные объединения людей, отличающихся наличием общих социальных признаков. К числу этих признаков относятся общие для группы потребности и интересы, ценности и нормы, образ жизни, место в общественном разделении труда и связанные с ними социальные роли. Характер и тип социальной группы определяют и особенности ее поведения, и место в социальной подсистеме общества. *Главный объединяющий признак социальных общностей и групп — общность потребностей и интересов, определяемых их объективным положением в обществе.* Различие социальных групп и социальных общностей состоит в степени их социальной однородности и устойчивости. По сравнению с социальными группами социальные общности менее однородны в социальном и более рыхлы в организационном отношении. Примером, иллюстрирующим понятие общности, могут быть, в частности, этнические и конфессиональные общности, экологические, политические движения, общественные объединения типа спортивных или любительских и т.д.

Социальные общности и группы классифицируются по разным основаниям. В частности, выделяются большие и малые социальные группы. Для *малой группы* характерны близость составляющих ее членов, прочность связей, непосредственные личные контакты, неформальность отношений, общие ценности и правила поведения. Таковы, например, трудовой коллектив предприятия, учреждения и семья. Коллектив — малая социальная группа, объединенная об-

щей деятельностью, общностью интересов, норм поведения (трудовой, учебный, воинский, спортивный и т.д. коллективы). Семья — важнейший институт общества, который основывается на браке или кровном родстве. Семейные отношения отличаются неформальностью межличностных взаимодействий, создающих необходимые условия для продолжения рода и благоприятствующих воспитанию детей, наследованию ими культурных традиций общества. Семейные отношения не исчерпываются родственными связями: они скрепляются взаимной моральной ответственностью членов семьи друг перед другом, совместным трудом и бытом и связанными с ними имущественными отношениями, регулируемые правом.

Большие социальные группы — классовые, этнические, территориальные, общественно-политические и другие, возникающие исторически. Их роль в жизни личности и общества весьма значительна.

Этнические общности

Общественная жизнь протекает в рамках некоторых конкретно-исторических коллективов людей, которые складываются на основе общности хозяйства, территории, языка, обычаев, традиций, верований, ритуалов и образуют различные виды этнических общностей. Первой формой таких общностей был *род* — кровнородственное объединение людей, являвшееся основной социальной, производительной и этнической ячейкой первобытного общества. Объединение двух и более родов, насчитывавшее от нескольких сотен до нескольких тысяч человек, составляло *племя*. Племя имело общую собственность, общее управление, общие черты быта и некоторую общую хозяйственную деятельность.

Общность людей, проживающих на одной территории, связанных общими хозяйственной деятельностью, языком, особенностями психического склада, некоторыми чертами быта, культуры и образа жизни, закрепленных в обычаях, нравах, традициях, характеризует *народность* и *нацию*. Но между ними есть и существенные различия. Предпосылкой становления народности являются союзы племен, миграция

населения, близость языка (хотя диалектные особенности сохраняются). Это факторы разрушения кровнородственных родовых связей. Но и связи, объединяющие *народность*, достаточны рыхлы, важнейшее объединяющее начало — *территория проживания* племен, составляющих народность.

Главная отличительная особенность *нации* — своеобразие *материальной и духовной культуры*, формирующейся на базе интенсивных экономических связей объединившихся и ассимилированных в некое целостное образование народностей. Нация наследует общий для составляющих ее народностей язык; *общность психического склада*; *специфические черты культуры*, отличающие ее от культуры других народов; сформировавшийся устойчивый *образ жизни*; традиции; *общность исторических судеб и развитое этническое самосознание*. Отсюда чувствительность нации к проблемам культурного развития, языка, национальной специфики в целом.

В современных условиях генетически предшествующие друг другу этнические общности трансформировались, но тем не менее сохраняются, что препятствует консолидации народности и нации. Так, в ряде стран бывшего СССР, в том числе и в России, дают о себе знать проявления *трайболизма*, т.е. активной деятельности кланов, основывающихся на родоплеменной общности. Цель их активности — борьба за власть, политическое или экономическое влияние, доминирование в сфере культуры.

Сословия и классы

В социальной структуре общества значительное место занимают сословия и классы. *Сословия* — социальные группы, возникшие в доиндустриальных обществах и различающиеся юридическими или основанными на обычаях и передаваемыми по наследству правами и обязанностями. Сословное деление формирует сложную иерархическую структуру общества. Например, в доколониальной Индии одновременно существовали сословия и касты — замкнутые эндогамные группы людей, связанные единством наследственной профессии. Наверху кастовой иерархии стояли касты брахманов

и кшатриев, ниже находились касты торговцев и ростовщиков и еще ниже — огромное количество земледельческих и ремесленных каст. В самом низу социальной лестницы — касты неприкасаемых, лишённые права иметь землю и живущие за счет подаяния. Характерно, что имущественное положение привилегированных каст поддерживалось государством. В России сословное деление общества осуществлялось по другому принципу: духовенство, дворянство, купечество, крестьянство, мещане. Остатки сословного деления общества сохраняются практически во всех странах, где оно исторически сложилось.

Среди больших групп выделяются *классы*, различающиеся по экономическому, политическому, социально-психологическому статусу. Главный признак класса — экономический, ибо именно отношение к средствам производства, формы собственности определяют и формы классового деления. В современной социологии классы определяются и по другим основаниям. Например, *по доле общественного богатства*, которой располагают социальные группы, они разделяются на высшие, средние и низшие классы. При этом не учитывается источник дохода, так что среди высшего класса могут оказаться известные киноактеры, звезды эстрады и банкиры. Аналогичным образом дело обстоит и со средним и даже низшими классами. Выделяется также класс *управляющих* по роли в организации общественного труда.

В современном обществе особая роль принадлежит *интеллигенции* — большой социальной группе людей, профессионально занятых высококвалифицированным умственным трудом. Численность интеллигенции постоянно возрастает, а ее роль становится все более значительной. Это связано в первую очередь с научно-техническим прогрессом, а также с ростом потребности в духовных услугах в современном обществе. Интеллигенция социально неоднородна как по своему происхождению, так и по социальному статусу. Соответственно неоднородны и ее политические ориентации.

Институты

Развитие общества сопровождается созданием разветвленной системы институтов — социальных и политических организаций с особо важными функциями и четкой организационной структурой. Институты осуществляют общественно значимую деятельность, без которой нормальное функционирование общества невозможно. Это государство и его институты, партии и движения, средства массовой коммуникации, религиозные учреждения, учреждения образования и культуры, системы здравоохранения и санитарной службы, рынок, банки и т.д. Деятельность социальных институтов распространяется на все сферы общественной жизни: семья и производство, движение товаров и денег, производство и потребление и т.д. Институты осуществляют согласование интересов различных общностей и групп, обеспечивают их эффективное взаимодействие, закрепляют сложившиеся социальные ценности и утверждают новые.

Территориальные группы

Во многих странах серьезные проблемы возникают во взаимоотношениях территориальных групп. Это могут быть отношения провинции и центра, столиц и окраин, крупных регионов, различающихся традициями духовной жизни и уровнем экономического развития (например, отношения Севера и Юга в США или Италии). Отношения между территориальными группами могут усугубляться этническими или религиозными различиями, территориальными претензиями одних административных единиц к другим.

Развитие общества сопровождается усложнением его социальной структуры. Это порождает потребность в согласовании взаимодействия и интересов количественно и качественно разнородных социальных групп. Виды социальных общностей и групп определяют и характер отношений и социальных связей между ними. Связи могут быть долговременными и кратковременными, прочными или слабыми и непрочными, непосредственными и опосредованными. Важнейшая роль в формировании характера связей принадлежит интересам, а необходимость

их согласования реализуется специальными институтами общества и в первую очередь политической системой.

Политическая система общества

В обществе с развитой социальной системой неизбежно усиление социальной, этнической и религиозной дифференциации. Существование социальных общностей и групп с противоположными интересами, вытекающими из коренных различий их объективного положения, является причиной возникновения политических отношений между ними. А необходимость их согласования определяет строение и функции политической системы общества. *Под политической системой понимается совокупность государственных и политических организаций, институтов и учреждений, регулирующих политические отношения в обществе.* Политическая система имеет сложное строение. Ее центральным элементом является государство, осуществляющее свои функции по регулированию политических отношений в обществе применением легитимного, узаконенного принуждения по отношению к гражданам. Государство — важнейший социально-политический институт общества, наделенный верховной властью на определенной территории и использующий ее для управления поведением людей, их групп и объединений. Основные признаки государства:

1. *Публичная власть*, обособленная от общества. Власть — это возможность одного субъекта (властителя) отдавать приказы подвластным ей гражданам, осуществлять контроль за их исполнением и применять санкции по отношению к лицам, уклоняющимся от их исполнения.

2. *Суверенитет*, т.е. полнота верховной власти на территории своей страны и независимость во внешнеполитическом плане.

3. *Территория*, на которой распространены законы и полномочия власти.

4. *Исключительное право на издание законов и норм*, обязательных для всего населения. Право на легальное применение силы, физического принуждения по отношению к гражданам, нарушающим законы, вплоть до физического

уничтожения человека, что определяет особую действенность государственной власти.

5. Право на *взимание налогов* с населения для содержания государственных служащих, армии, органов принуждения и т.д.

Форма государства определяется формой правления (т.е. способом организации власти) и формой государственного устройства. По формам правления различаются монархия и республика. Монархия отличается следующими признаками: во-первых, власть принадлежит одному лицу, и во вторых, глава государства получает свою власть по наследству. Различаются абсолютные монархии, где глава государства не ограничен никакими конституционными нормами; и конституционные монархии, где полномочия монарха ограничены конституцией.

Главная особенность республики состоит в том, что источником власти является народ, поскольку высшие органы государства избираются народом. Различаются парламентская, президентская и смешанные республики. Парламентская республика предполагает формирование правительства по принципу парламентского большинства: какая партия составляет в парламенте большинство, такая и формирует свое правительство, подотчетное парламенту. Президентская республика отличается тем, что главой государства и главой правительства является президент. В смешанной (полупрезидентской) республике сочетается сильная президентская власть с эффективным контролем парламента за деятельностью правительства.

По форме государственного устройства государства делятся на унитарные и федеративные. Унитарным является единое, политически однородное государство, административные единицы которого не обладают собственной государственностью. Федерация — союз политических субъектов (штаты, земли, субъекты федерации и т.п.), имеющих собственные конституции, законодательные, исполнительные и судебные органы. Их самостоятельность ограничена пределами, обусловленными распределением компетенций между центром и входящими в состав федерации субъектами. Особая форма межгосударственного объединения — конфедерация, представляющая со-

бой постоянный союз самостоятельных государств для осуществления конкретных совместных целей.

Функционирование подавляющего большинства современных государств осуществляется на основе конституций. *Конституция* — *основной закон государства*, закрепляющий основы политического, социально-экономического строя, права и обязанности граждан, механизм образования и принципы функционирования основных государственных органов, основы избирательной системы и т.д. Конституция определяет форму правления и государственного устройства.

В правовом государстве конституция не только определяет нормы взаимоотношений граждан и государства, права и свободы личности, но и ограничивает власть. Конституция устанавливает приоритет прав человека над законами государства: гражданам разрешено все, кроме того, что запрещено законом. Она ограничивает сферу деятельности государства: для органов государственной власти запрещено все, кроме того, что разрешено законом. Особенностью правового государства является наличие развитого гражданского общества, т.е. не опосредованной государством сферы взаимоотношений свободных и равноправных граждан в условиях демократии. *Свобода каждого индивида ограничена свободой и правами других людей*. Верховенство закона и всеобщность права, которое в равной мере распространяется на всех граждан, в том числе и на органы государства, разделение законодательной, исполнительной и судебной властей — таковы важнейшие признаки правового государства.

Политическая система включает также совокупность многообразных партий, движений, организаций, институтов, церковных учреждений, групп давления, участвующих в политической жизни страны. Политические организации влияют на формирование государственных структур, определяют программы своей деятельности, выражают интересы социальных общностей и групп в соответствующих лозунгах, социальных проектах и участвуют в их реализации легитимными, узаконенными средствами. Их деятельность обусловлена необходимостью реализации интересов своих

групп, которые противоречат или ущемляют интересы других. В связи с этим партии и движения опираются на авторитет власти, вмешательство которой способствует урегулированию противоречий, согласованию интересов.

Деятельность государства, осуществляющего управление обществом, и деятельность общественно-политических организаций и учреждений по использованию институтов публичной власти для реализации их общественно значимых интересов составляет сферу политики. *Основное назначение государственной политики — обеспечение целостности общества*, интеграция населения, рационализация отношений социальных общностей и групп с противоположными интересами, использование права для решения названных задач. Государство регламентирует хозяйственную, экономическую, социальную и духовную сферы общества в той мере, в какой это необходимо для его нормального функционирования и развития.

Основное назначение политики партий и движений — целенаправленное влияние на институты публичной власти. Своей политикой они участвуют в создании структур власти, поддерживают или разрушают их. В критические периоды развития общества основное назначение политики — борьба за власть и ее перераспределение между различными социальными группами. Таким образом, *политика выступает как форма взаимодействия между теми, кто управляет, и управляемыми*. Деятельность государственных и общественно-политических организаций регламентируется *правом*, а также господствующими в обществе *обычаями и традициями*.

Политика — сфера сознательных или стихийных действий. Она предполагает осознание социальными группами своих интересов, а властью — своего политического назначения. От политического менталитета граждан в значительной мере зависят содержание и направленность политического процесса. Поэтому одним из важнейших элементов политической системы является *политическое сознание*. Оно охватывает чувственные и рациональные, ценностные и нормативные, рациональные и интуитивные представления

граждан об их связях с институтами власти и между собой по поводу их участия в управлении обществом и государством. Оно включает осознание гражданином своей групповой принадлежности и вытекающих отсюда интересов, определение политической позиции относительно власти, своего гражданского статуса, своих прав, свобод и обязанностей. Политическое сознание включает в себя идеологию как осознание интересов социальных групп и их значимости в системе потребностей общественного развития. Уровни политической идеологии — теоретический, программно-политический и эмпирический, характеризующий степень усвоения политических программ отдельными группами общества. Политическая психология как элемент политического сознания характеризует политическое поведение масс, их настроения, установки, стереотипы и привычки. Политическая психология социальных групп отличается соотношением сознательного и стихийного, рациональных и иррациональных поступков в политическом поведении масс.

Политическое сознание непосредственно влияет на политическое поведение масс. Оно формируется как стихийно, так и целенаправленно. Поэтому государство заинтересовано в формировании соответствующего своим задачам политического сознания. В качестве примера приведем динамику текстов букварей, по которым учили грамоте в послереволюционный период в России. Букварь 1918 г. повторил дореволюционные тексты букваря, выдержавшего до этого 18 изданий. Букварь 1928 г., изданный Всесоюзной Чрезвычайной Комиссией и Центральным комитетом профсоюза сельскохозяйственных и лесных рабочих СССР, содержит агитационные тексты, разъясняющие права крестьян-бедняков против кулаков. Букварь для колхозников Государственного учебно-педагогического издательства 1931 г. агитирует за коммуны. Например, дети изучают букву «х». В статье «Коммунары и Михаил» текст: «У Михаила соха. У коммунаров машина. Худо пахал Михаил сохой. Хорошо пахали коммунары машиной». В этих букварях нагнетается антикулацкая истерия. Характерен рассказ «Как ку-

лак поджег колхоз» (излюбленная тема букварей того времени): «Приуныл кулак Жуков. Стал думать, как бы разорить колхоз. Дай, думает, подожгу, авось дойму...». В букваре для школ грамоты Казахстанского издательства 1935 г. весьма показательны рассказы типа «Пожар в колхозе»: «Егор Исав — наш селькор. Он написал о проделках кулаков письмо в газету. Кулаков выгнали из колхоза. Они подожгли дом Егора Гусева. Дом сгорел дотла. Огонь захватил весь колхоз. Много убытку было в колхозе. Много погибло скота, хлеба и другого колхозного добра. Но кулаков нашли и осудили. Дом кулаков Совет передал колхозу. Егора Гусева колхоз поселил в доме кулака. Пиши в газету о своем колхозе». Как говорят в таких случаях, комментарии излишни...

Трудно переоценить роль средств массовой информации в формировании политического сознания. Не случайно их называют четвертой властью. *Коммуникация — необходимый элемент политической системы.* Она включает в себя, во-первых, средства связи между институтами политической системы, во-вторых, каналы передачи информации правительству, в-третьих, средства массовой информации. Между названными информационными системами существует теснейшая связь. Средства массовой информации не только информируют население, но и комментируют те или иные политические заявления представителей власти, партий и движений, дают им оценку, соответствующим образом подбирают информационные материалы, формируют настроения и политические установки граждан. В целом политическая система оказывает огромное влияние на социальные и экономические отношения. Для реализации своих функций она использует не только собственные институты права и государственного принуждения, но и средства убеждения, опирающиеся на сложившуюся в обществе систему ценностей и норм и формирующие политическое и правовое сознание своих граждан.

§ 3. Проблема оснований общественной жизни. Понятие цивилизации

Перечисленные подсистемы общества специфичны, выполняют только им свойственные функции и взаимосвязаны друг с другом. Возникает вопрос: есть ли среди них некоторая иерархия, определяющее и определяемое? Ведь общество — целостное образование, и каждая страна неповторимо своеобразна, имеет собственную уникальную историю и культуру. Это предполагает наличие системообразующих факторов, интегрирующих разрозненные социальные подсистемы в некоторое качественно определенное единство. В современной философии целостная характеристика общества дается в понятиях цивилизации и культуры.

Цивилизация Термин «цивилизация» (от лат. *Civilis* — гражданский, государственный) используется в различных смыслах.

Во-первых, как историческая ступень в развитии человечества, которая началась после варварства и характеризуется образованием классов, государства, урбанизацией и возникновением письменности. В такой интерпретации термин «цивилизация» и служит для противопоставления собственно социальной формы организации жизни общества кровнородственным, естественно сложившимся формам. В современной литературе термин «цивилизация» сохраняет свой первоначальный смысл как антитеза варварству. Во-вторых, понятие цивилизации используется как характеристика целостности всех культур, их общечеловеческое единство («мировая цивилизация», «цивилизованный образ жизни» и т.п.). В-третьих, как синоним термина «материальная культура»: то, что дает комфорт, удобство, предоставляемое техникой (жилище, бытовая техника, транспорт и связь, обслуживание и т.п.) В-четвертых, как характеристика единства исторического процесса. Это понятие служит в качестве критерия сравнительной оценки определенных этапов истории в связи с развитием общественного богатства. Развитие

общества в этом случае характеризуется понятиями «цивилизация», «низшая ступень развития цивилизации», «общий уровень цивилизации», «промежуточные стадии цивилизации». Но названное понимание цивилизации не является достаточным, поскольку отсутствует критерий, позволяющий определить уровень, степень или стадию ее развития. В середине XVIII в. понятие цивилизации использовалось как оппозиция «естественному» состоянию человека, а в качестве критерия прогресса цивилизации утверждалась идея общественного блага в ее различных модификациях. **Кант** усматривал различие между цивилизацией и культурой. **Шпенглер** абсолютизировал это различие, определив цивилизацию как момент в развитии культуры. На анализе огромного фактического материала он пришел к выводу, что в истории человечества существовало и существует множество самобытных и эквивалентных по значимости культур, каждая из которых завершает пройденный ею жизненный цикл стадией омертвления, которую Шпенглер называет цивилизацией. Подобно живым организмам, цивилизации переживают все возрасты человека: «У каждой имеется свое детство, юность, возмужалость и старость». (*Шпенглер О. Закат Европы. Т.1. М.-Л., 1923. С. 119*). В концепции Шпенглера (а затем и П. Сорокина, А. Тойнби и других мыслителей) цивилизация определяется как этап вырождения культуры, как царство технико-механических элементов, вытесняющих органически-жизненное начало, концентрирующееся в культуре.

Важный вклад в понимание сущности цивилизации был внесен этнографическими исследованиями XIX—XX вв., раскрывшими огромное богатство и многообразие духовного мира, быта, обычаев, экономики и культуры различных народов. Один из известных этнографов XIX в. Тэйлор отождествил культуру и цивилизацию, полагая, что оба эти понятия обозначают весь комплекс знаний, верований, морально-этических концепций, юридических установлений, привычек и практических навыков, приобретаемых людьми в ходе истории. Указание на значимость верований, ритуалов, предписаний, имеющих нормативную природу, позволяет выявить наиболее важную, определяющую сторону того явления, которое мыслится в понятии «цивилизация».

Особое мнение о сущности цивилизации и культуры обосновал Н.А. Бердяев в своем труде «О рабстве и свободе человека». Отмечая условность различения понятий цивилизации и культуры, Бердяев тем не менее указывает на их существенные различия. Он отрицательно относился к концепции Шпенглера, усматривавшего в цивилизации и культуре смену эпох, поскольку цивилизация и культура неразрывно связаны. Однако Бердяев предполагал, что цивилизация в известном смысле старше и первичнее культуры. Изобретение самых элементарных орудий примитивными людьми есть цивилизация. Под цивилизацией Бердяев понимал также всякий социализирующий процесс. Различие между культурой и цивилизацией Бердяев усматривал в том, что цивилизация есть социально-коллективный процесс, а культура — процесс индивидуальный, идущий вглубь. Бердяев рассуждает следующим образом: мы говорим, что у этого человека есть высокая культура, но не можем сказать, что у этого человека есть высокая цивилизация. *Цивилизация означает большую степень объективации и социализации, культура же более связана с личностью и духом.* Эпохой цивилизации можно назвать по преимуществу такую эпоху, в которой преобладающее значение получают массы и техника. Но и в эпоху цивилизации существует культура, как и в эпоху культуры существует цивилизация. Цивилизация возникла как средство, но была превращена в цель, деспотически управляющую человеком. Безусловно, в своих далеко не бесспорных рассуждениях Н.А. Бердяев предельно заостряет представление Шпенглера о цивилизации и культуре, абсолютизирует их различие, усматривает несовместимость культуры и цивилизации. Реальный процесс общественного развития намного сложнее, и влияние цивилизации на культуру может быть как позитивным, так и негативным.

Выделим в разнообразии точек зрения то, что их разделяет, и то, что их объединяет. Главные различия состоят в том, что одни философы выделяют в истории общества этапы цивилизации и этапы культуры, другие полагают, что культура и цивилизация возникают и существуют одновре-

менно. Одни авторы отождествляют понятия цивилизации и культуры, другие — нет. Одни авторы полагают, что цивилизация возникла раньше культуры, другие — что цивилизация возникла позже культуры. В чем же авторы едины? Они почти единодушно усматривают в цивилизации царство технико-механических элементов. Так или иначе все авторы единодушно связывают цивилизацию и культуру. Правда, одни характеризуют цивилизацию как порождение творческого гения человечества (Данилевский), другие — как средство регламентации, управления культурой. Все философы усматривают в цивилизации начало своеобразия культуры, хотя многие отрицательно относятся к цивилизационной обособленности народов.

В многообразии мнений мы, таким образом, улавливаем нечто общее. Это главным образом почти единодушное признание значимости цивилизации как формы, синтезирующей все многообразие общественных отношений и институтов в некое качественно определенное образование. Если признать, что цивилизация — результат возникновения классового общества и государства, ее возникновение объективно связано с давлением государственных и религиозных институтов на всю общественную жизнь, в том числе на культуру.

Как всякое живое, эволюционирующее явление общество поддерживает и сохраняет себя благодаря возникновению специфических механизмов, обеспечивающих производство и воспроизводство его жизни. Таким механизмом является совокупность социальных норм, регулирующих деятельность и отношения людей к природе, обществу, друг к другу. Сущность любой цивилизации и составляет нормативная база производственной, социальной, экономической, политической и иной общественно значимой деятельности. Как мы видели, сама возможность возникновения человека и общества реализовалась благодаря утверждению ряда норм, жизненно необходимых для выживания людей и сохранения их единства.

Цивилизация представляет собой конструкцию общества с исторически сложившимися и относительно неизменными социальными структурами и нормативно фиксиро-

ванными отношениями между ними. Она есть сфера *исторической необходимости*, способ сохранения и воспроизводства общественной жизни, закрепленный в системе норм, регулирующих деятельность и отношения отдельных индивидов и социальных групп во всех подсистемах общества: экономической, политической, социальной, духовной.

Важное место в цивилизации занимают нормы, связанные с овладением предметными и социальными технологиями: технологией власти, управления, воспитания, организации быта и в первую очередь производственной технологией. Усложнение общественной жизни сопрягалось с кристаллизацией разветвленной системы норм, запретов (табу) и предписаний. Передаваясь из поколения в поколение, они обеспечивали сохранение социального опыта, и следовательно, воспроизводство общественной жизни в том качестве, в котором она исторически складывалась. Неслучайно современный немецкий философ **Ясперс** (1883—1969) усматривал смысл истории в единстве человечества, которое призвано хранить и умножать веками сложившиеся традиции.

Цивилизация определяет характер и направленность жизненного существования людей, их социальности. Значимость социальных норм вызывала необходимость формирования соответствующих способов их передачи (средств коммуникации) и институтов их подкрепления. Каждая цивилизация вырабатывала особую систему кодирования, хранения и трансляции социального опыта, получавшего специфическое выражение в социальных нормах. Средствами трансляции социальных норм являлись совместные коллективные действия, игра, показ, пример, ритуал, обряд, обычай, т.е. привычный, стандартизированный и мало подвергавшийся осознанию целостный образец поведения. Но первенствующая роль принадлежала языку межличностного общения. Язык — специфическое социальное средство передачи информации и управления человеческим поведением. Благодаря языку осуществляется передача социального опыта, наиболее важных и трудно воспроизводимых другими знаковыми средствами достижений. Именно посредством языка реализуется преемственность раз-

личных поколений. История каждого народа, его культура неотделимы от истории его языка, словарный состав которого показывает, какие явления представляют основной предмет его мыслей. Как факт духовной культуры язык развивается вместе с ней, но как специфическое явление он относительно самостоятелен от культуры, трансформируется сообразно собственным внутренним закономерностям.

Гарантом сохранения и исполнения социальных норм являлась система наказаний (иногда весьма жестоких), а также религия как форма коллективного (общественного) сознания и социальные институты, ее представляющие. Религия и церковь придавали цивилизации ее особый облик. В качестве высшего объединяющего начала цивилизации, гарантирующего ее сохранение, выступает верховная власть, представленная государством с его разветвленной системой правовых норм. Различные цивилизации создавали различные системы государственной власти: теократические, сословные, правовые, политические.

Анализ влияния универсальной системы норм, регламентирующих общественные отношения, деятельность и поведение людей, позволяет объяснить *многообразие цивилизаций*. Они различаются, во-первых, особенностями господствующих религиозных и мировоззренческих установок и их местом в политическом, социальном и культурном процессе. Во-вторых, степенью их технико-экономической развитости. В-третьих, скоростью экономических и социальных процессов, а также характером их источников, механизмов и степенью органичности. *Каждый тип цивилизации характеризуется специфическими особенностями политической системы и характером своих правовых установлений*. Цивилизации отличаются также способами кодирования, хранения и трансляции информации. «Исчерпав все возможности, мы пришли к одному выводу: причина генезиса цивилизации кроется не в единственном факторе, а в комбинации нескольких: это не единая сущность, а отношение», — подчеркивал А. Тойнби (1889—1975). (Тойнби А. Постигание истории. С. 101)

Наиболее убедительной иллюстрацией цивилизационных

оснований общества является типология цивилизаций. Важнейший водораздел, пролегающий между цивилизациями, — *различие европейского и неевропейского типов*. Эти различия столь велики, что ценности европейской цивилизации долгое время представлялись как высшие, до уровня которых неизбежно должны будут подняться другие народы. Где же проходит демаркация между европейскими и неевропейскими цивилизациями?

Типы цивилизаций

Неевропейские цивилизации представляют собой значительную группу (по классификации А. Тойнби их насчитывается 21), многие из которых неповторимо своеобразны и в то же время имеют общие типологические черты. Это так называемые традиционные цивилизации, возникшие задолго до европейской. Традиционное общество развивается крайне медленно и способно воспроизводить существующий образ жизни столетиями и даже тысячелетиями. Эволюция неевропейских цивилизаций отличается цикличностью и периодическими пульсациями — усилением или ослаблением государства со свойственными ему институтами и нормами.

Характерные черты *традиционной цивилизации* — *деспотическая власть, бесправие подданных, общинная структура, невыделенность личности, неразвитость права, приниженность индивида*. Гибель подобного общества не изменяет сам тип цивилизации, которая передается по механизмам социальной наследственности. В духовной сфере традиционной цивилизации господствуют религиозно-мифологические представления, а первые формы научных знаний вырабатывались и излагались по преимуществу как рецептура для существующих форм деятельности.

Европейская цивилизация представляет собой особый тип социального и культурного развития, который сформировался в Европе примерно в XV—XVII вв. Ее предшественниками были культуры античного мира и европейская христианская традиция. Синтез этих двух традиций в эпоху Ренессанса сформировал глубинные менталитеты техногенной цивилизации и ее культуру, которая обеспечивала ускоренное развитие техни-

ки и технологии, коренную смену социальных связей между людьми. Она основана на становлении правового государства, выдвигении в центр общественной жизни личности как высшей ценности с ее инициативой, динамизмом и самостоятельностью. В ней ярко выражена тенденция к преодолению отчуждения человека от им же порождаемых социальных и политических структур. Одна из особенностей *техногенной цивилизации* — *интенсивное общение между людьми и формирование эффективных средств коммуникации*. В культуре доминирует научная рациональность как особая самодовлеющая ценность. Открытие законов, в соответствии с которыми человек активно и целесообразно изменяет природу, утверждает приоритет науки. В ней формируются требования новизны и результативности, постоянного приращения знания, свободы и самостоятельности познающего субъекта.

Понятия «европейского» и «неевропейского» типов цивилизации охватывает общие, существенные, родовые признаки. Видовые различия, имеющиеся внутри названных типов, в конечном счете сводятся к признанию уникальности европейской цивилизации в мировой истории. Как полагают некоторые специалисты, она возникла в результате мутации культуры традиционного общества и не имеет аналогов. Тем не менее типология цивилизаций не исчерпывается спецификой европейского и неевропейского развития, поскольку в истории человечества существовало и существует множество цивилизаций, имеющих большие или меньшие черты сходства и различия друг с другом.

Так, по культурно-исторической общности можно выделить страны Западной, Восточной и Юго-Восточной Европы, а также США и Канаду, относящиеся к европейской цивилизации, но существенно различающиеся по характеру их культуры.

По времени возникновения и гибели выделяются *современные и умершие цивилизации* (например, мексиканская, халдейская или древнесемитская). Согласно классификации А. Тойнби, в настоящее время существуют такие цивилизации, как *западно-христианская, православно-христианская, исламская, индустская, дальневосточная*.

Тоффлер, Белл, Кууси Пекка берут за основание деления уровней развития производительных сил и выделяют следующие цивилизации, характеризующие в основном этапы их экономического развития: предцивилизация (архаическое, традиционное или первобытное общество); аграрно-ремесленная цивилизация; индустриальная (промышленная цивилизация); современная постиндустриальная или информационная цивилизация.

По характеру социально-политической жизни выделяются традиционные, либеральные и цивилизации промежуточного типа.

Традиционные цивилизации представляют собой первоначальную форму общественной жизни, связанной с преодолением варварства. Это небольшие локальные сообщества, где все члены находились в процессе непосредственного эмоционального общения. Они основывались на господстве общинных ценностей, почтении к авторитету, возрасту, ориентации на прошлое и его воспроизводство. Им присущи господство аграрно-ремесленного производства и технологии, деспотическая форма организации власти, опирающейся на малоквалифицированную, но весьма обширную бюрократию, невыделенность личности.

Либеральная, или западная, цивилизация связана с культурным и политическим плюрализмом и становлением главной ценности общества — правовой системы. Ее корни уходят в античную цивилизацию, сложившуюся при господстве частной собственности и свободного рынка. В свою очередь рынок и частная собственность вызвали к жизни систему правовых принципов и институтов, включающих гарантии для индивида, привилегии собственника, приоритет группы собственников перед администрацией, принцип свободы и самовыражения личности.

Промежуточный, или переходный тип цивилизации возникает в связи с необходимостью гигантских сооружений (плотин, каналов и т.п.), потребностью в завоевании новых территорий или защите собственной от внешнего врага (например, Великая китайская стена). В результате происходит механическое объединение разнородных по традициям и ценностям локальных сообществ. Их интеграция носит формальный характер и осу-

ществляется в достаточно сложных для восприятия нормативно-правовых установлениях и формах общественной организации, противоречащих привычному укладу жизни локальных сообществ. Чаще всего задача консолидации общества решается государством и в основном насильственными средствами. Поэтому и система норм выражает главным образом потребности государства как объединительного механизма и незначительное число норм, защищающих интересы личности. Отсюда правовой нигилизм, присущий цивилизациям переходного типа. Поскольку ценности государства и ценности локальных сообществ во многом несовместимы, возможен раскол между ними. Жесткая государственная дисциплина, уплата значительных налогов, зависимость от произвола чиновников, рекрутчина, необходимость участвовать в войнах — все эти требования государства вызывают протест значительной части населения, противостояние властвующему центру.

Для понимания особенностей цивилизации и соответствующей ей культуры важным является вопрос о том, как идет трансляция социальности, как она воспроизводится в деятельности смертных и недолговечных поколений. Социальное кодирование информации осуществляется в двух формах: знание через деятельность (показ, пример, игра,) и знание в форме знака и прежде всего языка межличностного общения. Обе эти формы взаимосвязаны, но в различных цивилизациях представлены в особых соотношениях: с преобладанием ритуальных форм, либо вербальных (словесных), или в форме общинной или семейной традиции.

Примером передачи социальной информации в форме общинной традиции является обычай, долгое время сохранявшийся в Индии. Здесь множество людей занято земледелием, а незначительная часть выполняет функции, связанные с их обслуживанием. Это чиновники, судьи, ремесленники и т.д. Их знания профессионально ограничены, концентрируются в определенных семьях, которые и передают их своим детям. Дети с раннего возраста включаются в труд родителей и овладевают профессиональными знаниями и навыками, наследуя также и место в социальной и профес-

сиональной иерархии, и клиентуру, и даже размер вознаграждения за свой труд.

Социальная информация может передаваться и в форме лично-именного типа социального кодирования. Это прямое программирование поведения личности, наделяемой соответствующим профессиональным именем, обязывающим выполнять некоторый конечный по числу набор социальных функций (собиратель трав или заклинатель погоды и дождей и т.п.). Показ, пример, ролевая игра и ритуальный акт посвящения выступают как важнейшие способы передачи опыта.

Названные формы передачи социальной информации характерны для цивилизаций традиционного типа. Несмотря на их архаичность, они достаточно подвижны, способны накапливать значительные массивы знания. Названная система превосходила европейскую вплоть до XVII в. Порох, разборный шрифт, компас, механические часы появились в Европе из Китая. Широко известны дамасская и златоустовская стали, рецепты которой утрачены, и т.п. Тем не менее узкая специализация не приспособлена к межпрофессиональной коммуникации, обмену опытом, что объясняет ограниченность ее возможностей.

Для цивилизации европейского типа характерен универсальный логико-понятийный язык, способный дать логически стройную, упорядоченную картину мира. Способность к обобщениям, абстрагированию, создание на базе естественного языка искусственных языков различных областей знания — важнейшие особенности европейского социокода.

В типологии цивилизаций невозможно недооценить значение *культурно-религиозного единства*. В классификации цивилизаций А.Тойнби, С. Хантингтона и других религиозный фактор является важнейшим, если не определяющим.

Таким образом, сущностные характеристики общества основываются на цивилизации как крупномасштабной форме организации социальной жизни. Цивилизации имеют большую устойчивость во времени и пространстве, основываются на всеобщих нормах, регулирующих связи индивидов и социальных групп и определяющих как материальные, так и духовные предпосылки общества. Они являются важнейшим систе-

мообразующим началом общественной жизни, создавая всеобщие формы культуры и социальных отношений. Ценности, нормы, символика и т.п. духовные факторы сообщают им черты самобытности. Цивилизация — хранительница исторического опыта, обеспечивающая преемственность поколений.

Естественно поставить вопрос: а почему цивилизации погибали? Это происходило прежде всего потому, что цивилизационные нормы противоречивы. В их совокупности можно выделить те, которые выполняют прогрессивную, созидательную роль, и те, которые по разным причинам оказываются деструктивными, разрушительными. Цивилизация объединяет в себе все проявления социальной жизни: и культуру, и бескультурие, и приобретения, и издержки. Известно, что по мере развития общества устаревают его нормы. *Вступая в противоречие с изменившимися условиями жизни данного социума, они несут прямую угрозу его существованию.* Но главное состоит в том, что сами по себе нормы не гарантируют сохранение общества, они предполагают формирование людей, которые способны руководствоваться названными нормами, реализовать их в своей деятельности, давать им собственную интерпретацию. Поэтому *важнейшим структурным элементом цивилизации является культура.*

§ 4. Культура, ее строение и социальные функции

Если сравнить определения культуры в различных словарях, трудах философов и ученых, то можно обнаружить существенные различия между ними. И это не случайно. Культура — чрезвычайно многоплановое явление, охватывающее все сферы жизни личности и общества. Ответ на вопрос, что такое культура, предполагает и ответ на вопрос, как она возникла и почему существуют различные, а в ряде отношений несоизмеримые культуры.

Термин «культура» происходит от латинского cultura (возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание) и указывает на то, что первоначально под культурой понималось

целенаправленное воздействие на природу: возделывание (культивирование) почвы, а также воспитание человека. В позднеримской империи, а затем и в эпоху средневековья понятие культуры ассоциировалось с городским укладом жизни и связанными с ним благами цивилизации. В эпоху Возрождения культура определялась как признак личного совершенства. В этот период возникает тенденция отождествления культуры с различными областями духовной деятельности: зарождающейся наукой, моралью, искусством, философией, религией. Культура рассматривалась как совокупность образцов поведения, как продолжение античной традиции духовной деятельности. В названном значении понятие культуры просуществовало вплоть до XVIII в., когда оно вошло в обиход социальной мысли.

Философы Просвещения рассматривали культуру как некую специфическую автономную и самоценную сферу человеческой деятельности. Важнейший аспект культуры в их понимании — стремление воздвигнуть здание Разума. Разум призван разрушить господство произвольных мнений, поставить перед человечеством универсальные значимые цели и подчинить себе социальные изменения. Просвещение выработало систему критериев, согласно которым отбиралось то, что можно считать культурой. Культурная деятельность должна быть интеллектуальной, творческой, продуктивной, новаторской, т.е. не просто воспроизводить, но постоянно расширять сферу человеческих возможностей. На смену понятию *оригинального в традиционном смысле, т.е. восходящего к истокам*, изначально древнего, которому надлежит подражать как образцу, приходит понятие *оригинальности как новаторства*. Но реальная суть культуры, ее специфика ограничивалась рамками духовной деятельности как некоей абсолютной свободы человеческого разума.

Кант различал культуру умения и культуру дисциплины. Умение предполагает способность реализовать цели, а дисциплина — способность ставить осмысленные цели и освобождать нашу волю от деспотизма желаний, которые лишают нас возможности сделать разумный выбор. Кант ограничивал понятие культуры пределами науки и искусства. В науке концен-

трируется законодательная сила рассудка, в искусстве — продуктивная сила воображения. Они противоположны так же, как объективное знание и субъективное чувство. Тем не менее отношения науки и искусства Кант рассматривал как отношения дополнительности.

В XIX в. в культуре стали видеть прежде всего *систему ценностей и идей*, различающихся по их роли в жизни и самоорганизации общества того или иного типа. Гегель рассматривал культуру как начальное и завершающее (философия) звено самопознания абсолютной идеи. Гегелевская, а вслед за ней и марксистская теория единой линейной эволюции были подвергнуты критике в ряде концепций культуры XIX—XX вв. В частности, в концепции «локальных цивилизаций» Шпенглер рассматривал культуры народов как замкнутые, самодостаточные, неповторимые организмы, проходящие в своем развитии стадии возникновения, расцвета, надлома, а затем упадка и гибели. Идея множественности культур выводится Шпенглером из факта своеобразной прерывности исторического процесса.

Марксистская концепция культуры базируется на принципах *материалистического понимания истории*, важнейшими основаниями которой являются *экономический детерминизм и теория общественно-экономических формаций*. С этой точки зрения каждой формации присущ свой тип культуры, а классовые противоречия являются причиной разделения единой культуры на «две культуры», соответствующие двум основным классам формации. Классовый подход к объяснению и оценке культурных явлений абсолютизировался. Однако это не означает тотального отрицания преимущества культурного процесса, которая носит избирательный характер. Не отрицает марксизм и общечеловеческое содержание культуры, но считает, что оно подчинено классовому началу. В отличие от сложившейся в истории философии традиции, марксизм включает в содержание культуры не только духовную, но и материальную культуру. В рамках формационного подхода к истории марксизм формулирует и свое представление о закономерностях бытия культуры: зависимость культуры от экономического базиса, стихийность, неравномерность куль-

турно-исторического процесса в антагонистических формациях, тенденция к вытеснению культурой господствующего класса духовной деятельности масс, усиление культурной поляризации общества по мере обострения классовой борьбы, национальная форма культуры.

В XX в. изучение культуры осуществлялось главным образом в рамках этнографии и социальной антропологии. Во второй половине XX в. получают развитие представления о коммуникативных свойствах культуры, распространяется ее герменевтическое понимание. Отсюда интерес к языку как основе для изучения строения и особенностей культуры.

Структура культуры

Таков далеко не полный обзор разнообразных концепций, сформировавшихся на протяжении истории. В них дается характеристика важнейших особенностей культуры. Современное понимание культуры вбирает в себя названные характеристики. Понятие культуры имеет своим содержанием систему материальных и духовных ценностей, способов их создания, формирования человека, способного осваивать опыт предшествующих поколений и современников и использовать его для создания новых ценностей. Культура целостна и несводима ни к одному из названных элементов. Она имеет сложное строение, элементы которого выделяются по разным основаниям. Всякая культура включает в себя устойчивые элементы, т.е. культурные универсалии, и элементы преходящие, возникающие и исчезающие в конкретных исторических условиях.

Культурные универсалии

К культурным универсалиям относятся все родовые, общечеловеческие формы общественной жизни: общественное производство, труд и игра, досуг и общение, общественный порядок и управление, образование и воспитание, духовная жизнь (правовое и нравственное сознание, искусство и т.д.). Они изначально складываются как деятельность по преобразованию природной среды и как формы созидания нового. Существуют и элементарные культурные универсалии:

уход за телом, воспитание детей, приготовление пищи, уборка жилища, погребение умерших и т.д. Эти формы жизнедеятельности в специфическом виде присущи образу жизни всех цивилизованных обществ на протяжении их истории.

Исторически проходящие элементы присущи конкретным типам культуры, возникающим и исчезающим в процессе эволюции общества. Тип культуры неотделим от своей социально-психологической почвы, менталитета населения, породившей его цивилизации. Присущий типу культуры образ жизни, ценностные ориентации поддерживаются преемственностью традиций. Изменения, которым подвержена культура, обусловлены наследованием новых признаков, возникающих необходимо или случайно. Внутреннее единство богатейшего спектра разнообразных явлений конкретного типа культуры обнаруживается в языке и логических процедурах, психических стереотипах и художественной стилистике, ритуалах и этикете, отличающих его от других типов культуры. Античная, средневековая, культура Возрождения и т.д. суть конкретно-исторические типы культуры, соответствующие различным эпохам истории общества в целом и отдельных народов в особенности. Исторически предшествующая культура не всегда исчезает, а переносится в последующие эпохи, так что наряду с различиями (иногда существенными) имеют место черты сходства, свидетельствующие о культурной общности народа на протяжении его многовековой истории. В свою очередь конкретно-исторический тип культуры включает в себя субкультуры, т.е. части, обусловленные этнической, региональной или религиозной спецификой.

Внутреннее строение культуры

Внутреннее строение всякой культуры обусловлено особенностями ее функционирования. Бытие культуры обеспечивается специфической деятельностью субъекта, создающего особую культурную предметность, в которой воплощен опыт человечества. Соответственно в культуре можно выделить в качестве важнейших следующие компоненты: субъект культуры, человеческая деятельность, культурная предметность,

коммуникация между людьми, связанная с реализацией основной функции культуры — хранением, передачей и усвоением духовного опыта поколений.

Субъект культуры — индивид (личность), социальная группа или общество в целом. Культура формируется и становится возможной лишь как развертывание потенциала человека, его способностей, умений и навыков. Она выражает целостную характеристику социальных качеств, разума, воли, стремлений человека, его отношений к другим людям и самому себе, природе и обществу. Культура — *одухотворенная деятельность человека*, она характеризует меру развития его познавательных способностей, знаний и эмоциональной отзывчивости, способности понимания и эстетического вкуса, волевых качеств и способности к творчеству, отвечающему идеалу совершенства и красоты. Но главным, стержневым началом культурного человека является *нравственность*. Немецкий писатель Г. Гессе охарактеризовал место нравственности в культуре лаконичной формулой: «Каждое классическое самовыражение культуры есть свидетельство определенной этики, есть доведенный до пластической выразительности прообраз человеческого поведения».

Поскольку субъектом культуры является отдельный индивид или социальная группа, различаются многообразные формы *групповой* и *индивидуальной* культуры. Под групповой культурой понимается национальная, поселенческая (культура малого, большого города или мегаполиса, деревни, села, поселка); культура класса, профессиональной группы и т.д. Под влиянием конкретных условий групповая культура изменяется, возникают ее новые формы. К примеру, в современном обществе особое место занимает массовая и элитарная культура.

Элитарная культура выступает как поиск и утверждение личностного начала. Она сложна, серьезна, изысканна, имеет новаторский характер. Ее продукция рассчитана на утонченную интеллектуальную элиту общества, способную понять и оценить искусность, виртуозность новаторского поиска ее создателей. Возникновению *массовой культуры* способствовало развитие средств массовой коммуникации — газет, популярных

журналов, радио, грамзаписи, кинематографа, телевидения, магнитной и видеоманитной записи. Благодаря этим средствам на рынок хлынули многочисленные боевики, «мыльные оперы» и бестселлеры. Названные процессы оцениваются неоднозначно. С одной стороны, они привели к демократизации культуры, открыв к ней доступ широкой аудитории. С другой стороны, коммерциализация средств массовой информации обусловила использование ряда приемов, снижающих ее творческий потенциал, опошляющих высокую культуру.

Индивидуальная культура — мера социальности человека. Каков человек, такова и его культура. Она характеризуется в понятиях уровня культуры, ее наличия или отсутствия. Индивидуальная культура может иметь более или менее системный характер, но может быть и «мозаичной», складывающейся под влиянием множества случайных разрозненных факторов. Человек — не только творение, но и творец культуры. Он культурен постольку, поскольку осваивает и реализует высшие ценности общества, превращает их в свое внутреннее духовное достояние. О человеке можно судить не по тому, какие у него суждения о культуре, а по тому, как он реализует эти представления. *Культура есть реализованное, воплощенное человеческой деятельностью индивидуальное и общественное сознание, идеалы и вкусы, нравственные установки и политические устремления.* Поэтому важнейшим элементом культуры является культурная деятельность.

Культурная деятельность

Культура — это мир человека, только ему свойственный способ деятельности, в процессе которой он одухотворяет создаваемые им предметы, очеловечивает природу, среду его обитания. Культурная деятельность *сознательна и ценностно ориентированна*. В ней гармонически сочетаются приверженность нормам и относительная самостоятельность от них, целесообразность и не-утилитарность. В этнической или региональной форме она выражает общечеловеческие идеалы и ценности. Деятельность человека в сфере культуры определяется его потребностями, но несводима к ним. В ней есть элементы, необходимые для дос-

тижения цели и избыточные. Понятие *избыточности* означает наличие в явлениях культуры элементов, превосходящих некоторый необходимый минимум. В культуре создаются ценности, несоизмеримые с утилитарной целесообразностью. Хотя культура и подвластна влиянию биологического, физического, социального, технико-экономического и аналогичных факторов, они получают в ней вариативное, многозначное воплощение. Это свидетельствует о свободе и возможностях порождения принципиально новой предметности.

Избыточность культуры объясняется тем, что она порождает субъективные ценностные переживания, имеющие глубоко личностный смысл. Она проявляется даже на уровне естественных потребностей человека, которые удовлетворяются в соответствии с простейшими культурными универсалиями. Культура одухотворяет потребности человека, придает им эстетическую форму, окружает символикой, зачастую весьма отдаленной от самой природной потребности. Культура в известном смысле противоположна природе, знаменуя выделение человека из мира природы. Даже самые простые, витальные потребности человека как живого существа (потребность в пище, продолжении рода, защите от опасностей и т.п.) опосредованы этикетными формами поведения. *Культура — специфически человеческий способ удовлетворения потребностей.* Отступление от ее норм — проявление бескультурья, одичания человека. Но культура не противоречит природе, как утверждали Руссо, Фрейд и некоторые другие мыслители, а является ее продолжением.

Культура плодотворно развивается лишь в единстве *продуктивной и репродуктивной, творческой и рутинной*, новаторской и традиционной деятельности. Значение любого культурного феномена, его содержание объективно, предзадано субъекту, поскольку новое поколение застает явления культуры в готовом виде. В этом смысле его деятельность носит репродуктивный, рутинный характер. Но поскольку смысл явления культуры не совпадает с его значением (он может быть уже, шире или иметь принципиально новое содержание), постольку культурная деятельность является областью творчества, созидания нового, небывалого и неизвестного.

Новаторские поиски в сфере культуры осуществляются в различных формах, но сама возможность инноваций коренится в фундаментальном свойстве культуры — ее избыточности.

Культурная деятельность не ограничивается потребностями, так как ее регуляторами являются мотивы, идеалы, ценности, т.е. духовные ориентиры. Они побуждают человека руководствоваться в своих действиях не только собственными потребностями, но учитывать особенности предмета, преобразуемого человеком (идет ли речь о природе или о другом человеке). Животное лишь потребляет природу, человек видит в любом предмете не только собственную цель, но и его особые свойства. *Потребительское отношение к природе — симптом одичания, варваризации человека.* Становление культуры изначально связано с осознанием и учетом ритмов природы, сохранением возможностей ее воспроизводства. Всемирно известный деятель культуры А. Швейцер (1875—1965) в своей работе «Культура и этика» подчеркивает, что в основе новой этики должен лежать принцип благоговения перед жизнью в любых ее проявлениях.

Определяя культуру как способ, технологию деятельности, можно выделить культурную сторону разнообразных явлений общественной жизни: культуру труда, быта, мышления, производства, политическую, правовую, культуру социальных отношений и т.д. Она есть способ человеческого бытия и каждого проявления социальности.

Культурная предметность

Человеческая деятельность — необходимый элемент культуры, который представляет ее как процесс производства ценностей. Будучи реализованным, воплощенным в деятельности сознанием, культура включает в себя *культурную предметность*, делающую возможной передачу последующим поколениям социального опыта, способов и программ деятельности. *Культурная предметность — предельно широкое понятие, в котором мыслится все то, в чем воплощаются знания, умения, нормы, ценности общества.* Она включает в себя материальную культуру (средства, продукты и инфраструктуру мате-

риального производства, предметы быта и т.п.). Культурная предметность охватывает также духовную культуру, воплощенную в языке и речи, в нравственном поведении и произведениях искусства, правовом и политическом поведении, научных трудах и религиозной обрядности и т.п. Материальная и духовная культура связаны между собой. Эта связь выражается в следующем: во-первых, общественные идеи и представления воплощаются в материальной, предметной форме (в форме языка, символов, произведений искусства и т.п.). Во-вторых, в любом предмете материальной культуры с необходимостью воплощено некоторое духовное содержание (проект, замысел, настроение, знания и т.п.). В целом содержанием культуры является духовный мир человека, воплощенный в трудовой и иной деятельности. Поэтому культурная предметность имеет знаковую природу: в вещах, произведениях искусства, жестах и т.д. как бы «закодирована» мысль человека, создававшего эти предметы. Эта особенность объясняет, каким образом при восприятии любых предметов культуры мы как бы «прочитываем» их замысел и получаем информацию об их создателях.

Культура имеет собственный язык, являющийся носителем знаний, ценностей, смыслов. Средства культурной коммуникации включают в себя не только язык межличностного общения, но и языки науки, политики, пропаганды, управления, религии. Сюда входят также невербальные средства культурной коммуникации — жесты, мимика, одежда, ювелирные украшения, прическа, рубцевание и татуировка и т.п. Культурная предметность — результат осмысленной деятельности, и каждый элемент культуры является носителем смысла, в нем как бы закодированы мысль, цель создавшего его человека, а в культуре в целом запечатлены надежды и разочарования, знания и сомнения, страдания и радости многих поколений людей. Этим объясняется значимость культуры для общества, утрата ценностей которой прерывает связь поколений, отбрасывает общество назад, неся угрозу его гибели.

Культурная коммуникация

Реализация богатств культуры предполагает их освоение, т.е. превращение в духовное и практическое достояние личности и общества. Поэтому важнейшим компонентом культуры является деятельность по трансляции, восприятию, осмыслению названной выше предметности. Любой предмет культуры напоминает текст, который необходимо кому-то прочитать, чтобы он стал мыслью, а не случайным и бессмысленным набором знаков. Взаимообмен знаниями, опытом, оценками — необходимое условие бытия культуры. При создании культурной предметности человек «опредмечивает», «превращает в предмет» свои духовные силы и способности. А при освоении культурного богатства человек «распредмечивает», выявляет духовное содержание культурной предметности и превращает его в собственное достояние. Поэтому бытие культуры возможно лишь в *диалоге* тех, кто создал, и тех, кто воспринимает явление культуры. Смысловое значение предмета культуры мертво, если оно изолировано от общества, а народ отчужден от культуры. Диалог культур является формой взаимодействия, понимания и оценки культурной предметности и находится в центре культурного процесса.

Понятие диалога в культурном процессе имеет широкий смысл. Это диалог создателя и потребителя культурных ценностей, это и диалог поколений, и диалог культур как формы взаимодействия и взаимопонимания народов. Культурные различия — закономерное следствие неповторимой истории народов мира, источник многообразия исторического процесса. По мере развития торговли, добрососедства, миграции населения взаимодействие культур неизбежно расширяется. Оно служит источником их взаимообогащения и развития. При этом существенное значение имеет ответ на вопрос, какова форма взаимодействия культур, его направленность. Наиболее продуктивным и безболезненным является взаимодействие культур, существующих в рамках общей для них цивилизации. А взаимодействие культур, принадлежащих различным цивилизациям, не всегда является благом. Например, взаимодействие европейских и неевропейских культур, культур Востока

ка и Запада может осуществляться в соответствии с разными сценариями: поглощение западной цивилизацией восточных, проникновение западной цивилизации в восточные, сосуществование обеих цивилизаций (Япония). Бурное развитие науки и техники европейских стран, потребность в обеспечении нормальных условий жизни для населения земного шара поставили со всей остротой проблему модернизации традиционных цивилизаций. Однако попытки модернизации для многих стран окончились неудачей. Особенно катастрофическими были последствия модернизации традиционных исламских культур. Навязывание чужеродных принципов, разрушение традиционного уклада жизни, урбанизация, несовместимость культурных ориентаций с «меркантильной» экономикой Запада вызвали психологическую напряженность населения.

Это не означает, что диалог культур в принципе невозможен или что модернизация традиционных цивилизаций несет населению только ценностную дезориентацию и тотальный кризис мировоззрения. Необходимо отказаться от представления, будто европейская цивилизация призвана быть стандартом для мирового культурного процесса и черты иных культур, не укладывающиеся в европейскую модель, являются ложными или случайными. Но не должна абсолютизироваться и специфика различных культур. Сохраняя свое культурное ядро, каждая культура постоянно подвергается внешним влияниям, по-разному их адаптируя. Защита прав человека, распространение передовых технологий, обеспечивающих людей необходимыми материальными благами, распространение медицинского обслуживания, развитие институтов образования и культуры, интенсивный культурный обмен — все это является свидетельством сближения различных культур.

Любое явление культуры осмысливается людьми в контексте современного состояния общества, который может сильно изменить его смысл. Культура сохраняет относительно неизменной лишь свою внешнюю, «вещную» сторону, в то время как ее духовное богатство содержит возможность бесконечного развития. Эта возможность реализуется деятельностью человека, способного обогащать и актуализировать

те неповторимые смыслы, которые он обнаруживает в явлениях культуры. В главе «Гносеология» мы указывали на особенность восприятия человеком мира, который рассматривает явления природы как культурные объекты. Это говорит о том, что вся жизнедеятельность человека осуществляется в культурной форме.

Культуру отличает целостность всех ее структурных элементов, которая обеспечивается ее системностью, наличием иерархии, ранжирования, субординации ценностей. Важнейшим интеграционным механизмом культуры является традиция. Само понятие культуры предполагает наличие традиции как «памяти», утрата которой равносильна гибели общества. Понятие традиции включает такие проявления культуры, как культурное ядро, эндогенность, самобытность, специфика, культурное наследие, культурная динамика. *Ядро культуры — система принципов, гарантирующих ее относительную стабильность и воспроизводимость.* Оно формируется веками и обеспечивает адаптационные механизмы к изменяющимся условиям бытия общества. *Эндогенность* означает, что сущность культуры, ее системное единство заданы сцеплением внутренних принципов. *Самобытность* — своеобразие, уникальность, обусловленная относительной самостоятельностью и обособленностью развития культуры. *Специфика* — наличие свойств, присущих культуре как особому явлению общественной жизни. *Культурное наследие* — совокупность ценностей, созданных предшествующими поколениями и включенных в социокультурный процесс каждого общества. На Всемирной конференции по вопросам культуры (Мехико, 1983) традиция признана в качестве одного из движущих принципов истории.

Функции культуры

Как общественное явление культура выполняет многочисленные функции. Она включает в себя познавательную деятельность человека, выполняет информативную функцию, являясь средством передачи социального опыта и освоения культуры других народов. Развитие культуры с необходимостью обусловлено ее коммуникацией с другими культурами.

Культура выполняет также нормативную функцию: она реализует нормы, сформировавшиеся в конкретной цивилизации, а также создает собственные нормы и ценности, распространяя их влияние на все сферы жизни и деятельности человека. В социокультурном процессе существенное значение имеют ценности государственной жизни: идеократическое, теократическое или политическое государства опираются на существенно различные культурные ориентиры. Государство обеспечивает доминирование тех норм, которые укрепляют его основание и вытесняют все, что несет ему потенциальную угрозу. В свою очередь и культура осуществляет отбор, селекцию общественного опыта, закрепление его в знаковых системах.

Важнейшая функция культуры — человекотворческая: индивид становится личностью в процессе овладения культурой. Поскольку культура является нормативно регулируемой деятельностью, она предстает как область производства ценностей. Явления культуры руководят социальными изменениями, направляя их к реализации социально значимых целей. Ценности культуры выполняют функцию социальной ориентации и регулирования в данном конкретном сообществе. Культура обслуживает систему социальных отношений, опосредует и подготавливает происходящие здесь изменения и сдвиги, создавая специфические механизмы, обеспечивающие регуляцию поведения человека. Это может быть прямое, непосредственное регулирование (право, мораль, табу). Это может быть и косвенное регулирование, осуществляемое посредством предписания к осуществлению некоторых действий, символизирующих те или иные ценности и требования общества. Так, этикет подменяет прямую информацию об отношении человека к другому человеку нейтральными формами вежливости, скрывающими их истинное содержание. Культура создает разветвленную систему символов, свидетельствующих о месте человека в обществе (одежда, быт, украшения), о его религиозной принадлежности или приверженности к политическим взглядам и организациям. Зачастую непосредственная принадлежность к названным группам или ценностям подменяется

символикой: индивид не ищет в религиозном ритуале духовного утешения, но демонстрирует свою религиозность; он не стремится к достижению конкретных политических целей, но заявляет о своих намерениях, и т.д. Тем не менее и ритуальная практика, и прямое выполнение общественных требований обеспечивают целостность этноса, его социальной, экономической, политической и культурной жизни.

Важнейшие функции культуры — адаптационная и негэнтропийная. Как область творческого поиска она находит новые возможности ответа на «вызов» истории и природы, для решения назревших в обществе проблем. Культура обеспечивает *адаптацию* общества к переменам и взаимодействию с другими цивилизациями. *Негэнтропийная функция* — сохранение общества как качественно своеобразного феномена. Культура противостоит разрушительным тенденциям, поскольку содержит механизмы селекции ценностей, в результате чего одни феномены цивилизации, имеющие ограниченное историческое значение, уходят в небытие, другие включаются в сокровищницу общечеловеческого достояния. В отличие от цивилизации, вмещающей в себя как созидательные, так и разрушительные явления, культура гуманистична, позитивна, она носитель творческого начала человеческого деятели.

Не всякий созданный человеком предмет — явление культуры, и не всякий человек культурен. Бескультурье или низкий уровень культуры означают отделение части населения от своей культуры. Неграмотность, безнравственность, отсутствие отвечающих культурным нормам навыков поведения, общения, труда, элементарных гигиенических навыков, бездумное отношение к природе и тому подобные проявления низкой культуры — результат плохой культурной политики или ее полного отсутствия. Бескультурье может быть и результатом сознательной политики, которую можно назвать антикультурой. Нигилистически упрощенное представление о культурном процессе превосходно отразил И.С. Тургенев в своем романе «Отцы и дети». Нигилизм усматривает условие прогресса в ниспровержении веками создававшихся народом культурных

ценностей. Имели место попытки создать принципиально новую пролетарскую культуру и в первые годы после революции 1917 г. Теоретическое обоснование подобных претензий предлагали деятели «Пролеткульта», отрицавшие преемственность в культурном процессе. И хотя установки «Пролеткульта» неоднократно и весьма жестко критиковались В.И. Лениным, они реализовались на практике. Нигилистическое отношение к культуре в России в послереволюционный период выразилось в уничтожении храмов, икон, картин, забвении или осуждении трудов выдающихся деятелей культуры. Невосполнимый ущерб культуре принесло физическое истребление выдающихся ученых, философов, художников, служителей церкви.

Но в каких бы условиях ни существовала культура, она противостоит хаосу и дезорганизации общества. «Культура есть начало вечности», — писал Н.А. Бердяев. (*Бердяев Н.А. Смысл истории.* М., 1990. С. 94). В произведениях искусства, предметах быта, в научных трудах и архитектурных памятниках, во всем многообразии культуры человеческий дух продолжает жизнь, обеспечивая бессмертие человеческого рода.

Культура охватывает все сферы человеческой деятельности, связывает воедино экономическую, социальную, политическую и духовные подсистемы общества. Но координаты культурного процесса определяются цивилизацией, ее нормами. Культура прочно укоренена в цивилизации, составляет ее плоть от плоти. Связь и взаимозависимость культуры и цивилизации настолько велики, что многие философы и ученые отождествляют эти понятия. И это не случайно: при нормальном состоянии общества они практически неразличимы. Цивилизация и культура едины: не существует цивилизации без своей культуры, не существует и культуры без цивилизации. И культура, и цивилизация имеют нормативную природу. Различие между ними состоит в том, что *цивилизация создает предпосылки культурного процесса, регламентирует его.* В свою очередь *культура создает условия развития цивилизации, являясь творчеством нового.* Но культура не тождественна цивилизации, как цивилизация не тождественна культуре. Культура есть свободная деятельность, предполагающая воп-

лошение, реализацию социальных норм, предписываемых цивилизацией. Она составляет ценностное достояние общества, совокупность материальных и духовных благ.

Как один из элементов цивилизации культура соответствует ей, но как элемент, способный к самостоятельному развитию, она может вступать в противоречие с цивилизацией. Наличие названного противоречия — источник развития и культуры, и цивилизации. Тождество между ними теоретически возможно лишь как полное подавление цивилизацией культуры. Это означало бы утверждение господства технико-механических, бездуховных форм жизнедеятельности, подавление творческой инициативы личности. Жесткая регламентация поведения человека во всех сферах его жизни превращает общество в царство застоя. Оно утрачивает способность адаптироваться к меняющимся условиям. Поэтому *смерть культуры неминуемо ведет к гибели всего социума*. Это неоднократно бывало в истории цивилизаций, оставивших после своей гибели руины некогда процветающей культуры.

Но и радикальное расхождение культуры и цивилизации приводит к гибели последней. Поэтому в цивилизации имеются собственные механизмы социального контроля над культурой. Определяя и стимулируя развитие культуры, цивилизация ограничивает его, подчиняет интересам целого. Жизненность, динамизм цивилизации зависят от способности ее механизмов подчинять разнообразие культурных форм своим идеалам и образцам. Ведь средствами культуры решаются проблемы развития цивилизации, ее адаптации к новому. В то же время существование цивилизации во многом зависит от того, способна ли культура преодолевать консерватизм ограничений, обязывающих ее придерживаться сложившихся стандартов, норм и правил. Культура по своей природе — область творчества, не терпящего рутины и шаблона. И если она не сможет преодолеть жесткие нормативные ограничения, то цивилизация может погибнуть, например, от экологической катастрофы или под давлением нарастающих противоречий между ростом народонаселения и способностью защитить его от

массовой гибели, от голода и болезней. Поэтому противоречия между культурой и цивилизацией являются источником их развития, а их тождество означает застой и гибель.

Цивилизация создает общие предпосылки культурного процесса, это явление глобального масштаба, охватывающее огромные регионы и континенты. Культура — конкретное воплощение этих предпосылок, она индивидуализирована, уникальна, имеет ярко выраженный этнический характер. Как выражение индивидуального начала каждого социума культура обуславливает различия между народами, принадлежащими к одной цивилизации. Она отражает в нормах поведения, привычках, духовной жизни то, что специфично для данного народа, что составляет его этносоциальную индивидуальность: язык, историческую судьбу, религию, контакты с другими народами и т.д. Одна и та же цивилизация создает множество культур. Так, европейская цивилизация включает французскую, немецкую, английскую и т.д. культуры.

Цивилизация вмещает в себя как положительные, утвердительные условия бытия человека, так и негативные. В отличие от цивилизации, культура представляет сферу ценностей, она либо есть, либо ее нет. Все, что создано в рамках данной цивилизации, принадлежит ей, является ее достоянием. Однако было бы ошибочным называть культурой все, созданное человечеством в сфере общественного производства. *Не все, созданное цивилизацией, культурно.* Так, средства массового уничтожения людей — несомненный продукт европейской цивилизации XX в. Но это не культура, это противостоит культуре, представляя реальную угрозу ее существованию.

Как совокупность норм, правил, запретов, предписаний, цивилизация подчиняет себе, регламентирует деятельность людей. Культура — свободная духовная и материальная деятельность в соответствии с этими нормами. Но не всякое нормативно одобряемое действие культурно. Так, каменное орудие в равной мере может быть названо предметом культуры, а может быть и средством вы-

живания. Возделывание почвы свободным греческим крестьянином может быть культурной деятельностью, а ее обработка рабом, подгоняемым бичом надсмотрщика, культурной называть невозможно, хотя раб выполняет те же правила земледелия, что и свободный человек. Цивилизация XX в. оставила после себя гниющие искусственные моря, созданные человеком сообразно инженерным расчетам, в соответствии со строительными нормами и правилами. Она уничтожила Аральское море, но переполнила Каспий, в результате чего происходит затопление объектов культуры. Подход, воплотившийся в классической формуле И. В. Мичурина: «Мы не можем ждать милостей от природы, взять их у нее — наша задача», мог быть и во многом реализовался как культурная деятельность (достижения в селекции растений и животных). Этот же принцип существования цивилизации породил гигантский конфликт человека и природы со всеми последствиями вакханалии бескультурия.

Культура неотделима от человеческой деятельности, ее прогресс обусловлен участием индивидов и социальных групп в культурно-историческом творчестве. **А. Тойнби** подчеркивает: «Культурный элемент представляет собой душу, кровь, лимфу, сущность цивилизации. В сравнении с ним экономический и тем более политический планы кажутся искусственными, несущественными, заурядными созданиями природы и движущих сил цивилизации». (*Тойнби А. постижение истории*. М., 1991. С. 355—356). Цивилизация — самоподдерживающаяся неизменность общества, носитель социальной статики. Культура — носитель социальной динамики, она формирует и одновременно формируется сама творческим меньшинством личностей, способных дать «ответ» на «вызов» истории и сообщить импульс социальным изменениям.

§ 5. Необходимость и свобода в историческом процессе

Историческая необходимость

Определение фундаментальных оснований общества сопровождалось неоднократной сменой парадигм. Для античности характерно целостное восприятие мира, единство социального, политического, государственного устройства, правовых и этических норм. Средневековье утверждает признание божественных законов, предопределяющих поведение и судьбу отдельной личности, народа, государства, правовых норм и освященных религиозными канонами норм этики. Индустриальная парадигма базируется на признании лидирующей роли экономической науки в объяснении общества. Ее представителями были классическая политическая экономия в лице **А. Смита** и **Д. Рикардо**, марксизм, кейнсианство, либерализм, неолиберализм. *Во всех этих концепциях история лишена субъективного, личностного начала.* Общество предстает как бездушный механизм, в котором *человеку отводится роль незаметного и вполне заменимого винтика.* Современная постиндустриальная парадигма утверждает примат человека, его сознания в системе источников существования и развития общества.

Общеизвестно, что люди не свободны в выборе условий своего рождения и воспитания. Вступая в жизнь, каждый человек застаёт сложившиеся цивилизацию и культуру, социальные системы, всю совокупность общественных отношений, связей, традиций, норм поведения, институты государства и права, быт, технику, производство. Общество существует для него как внеположная и не зависящая от него реальность. Оно так же объективно, как и природа, и человек в равной мере зависит от них. Личность и общество на первый взгляд несоизмеримы по масштабам и силе воздействия. Общество формирует личность господствующими в нем социальными стандартами. Подчиняясь социальным требованиям, личность утрачивает многие черты собственной неповторимости. Социальная машина способна раздавить любого, кто сделает неверный шаг. Человек беззащитен перед бездушным социальным механизмом.

мом, и его жизнь трагична. Такое мироощущение возникает в ситуации конфликта личности и общества. «Дух человеческий — в плену. Плен этот я называю «миром», мировой данностью, необходимостью», — писал Н.А. Бердяев. (*Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. С. 254*).

Структура и взаимодействие элементов, обеспечивающих стабильность общества в состоянии динамического равновесия, составляет фундамент исторической необходимости. Она проявляется и в закономерностях общественного развития. Человек испытывает на себе и даже может стать жертвой циклических ритмов истории, неизбежных кризисных явлений в различных сферах общественного организма. В истории периодически чередуются эволюция и инволюция, интеграция и дезинтеграция, прогресс и упадок. Длительность циклов сокращается во времени, что проявляется в глобальном ускорении мирового развития. Специалисты определили: 1 млн. лет истории неолита эквивалентен 40 годам нашего времени. Поколение, родившееся в 1910 г., пережило две мировые войны, две революции, строительство коммунизма и... попытку возврата к той России, которую мы потеряли в 1917 г. Невозможно описать страдания и жертвы, которые выпали на его долю.

В какой мере люди ответственны за исторические события прошлого и настоящего? Если объективные законы определяют ход истории, то какова роль человека — субъекта и предпосылки общества? На протяжении всей истории философии дискуссионным оставался вопрос: люди формируются обстоятельствами или обстоятельства создаются людьми? Кто автор и кто актер той драмы, которая называется историей общества? Одни мыслители считают, что люди — единственные, всемогущие и полнокровные авторы истории. Другие полагают, что люди — лишь актеры, разыгрывающие сценарий исторических событий в соответствии с божественным замыслом или в силу неотвратимости законов общественной жизни: «Весь мир театр, и люди в нем актеры», — гениально определяет формулу общественной жизни В.Шекспир. К.Маркс утверждал, *что люди — и актеры, и авторы разыгрываемой ими в истории драмы. Они участвуют в историческом процессе сознательно, ста-*

вят перед собой цели и реализуют или не реализуют их, конкретизирует мысль К.Маркса Ф.Энгельс. Историческое событие закономерно происходит, являясь равнодействующей (т.е. суммой) разнонаправленных сил и волей множества людей. Общество движется от одной формации к другой в соответствии с присущими ему законами, люди же своей деятельностью могут лишь ускорить либо замедлить исторический процесс, но не отменить его направление.

Современная наука стремится раскрывать особенности социальной динамики в терминах синергетики — науки о закономерностях самоорганизации сложных систем. Синергетика объясняет социальную динамику в понятиях «самоорганизации», «нелинейности», «открытости», «хаоса». Она показывает, как неравновесность социальных сил, наличие обратных связей между социальными структурами обуславливает эволюцию общества. Его развитие отличается нестабильностью, так как относительно медленные процессы сменяются обострением неустойчивости, угрожающей распадом сложной общественной системы. В некоторые периоды истории *неограниченное возрастание отдельных социальных процессов за конечное время может обуславливать либо чрезвычайно быстрое развитие общества, либо его распад*. В современной истории наблюдается *гиперболический рост народонаселения, нарушение экологического равновесия в природе, безудержный рост техники*. Каждый из названных процессов несет *опасность сверхкатастрофы*, гибели человечества. Это ситуация тотальной несвободы, когда человек может стать жертвой стихийного проявления законов протекающей эволюции.

С точки зрения синергетики случайность является необходимой составляющей развития сверхсложных систем. Их развитие в период распада непредсказуемо в силу преобладания случайных, а не необходимых факторов. Поэтому представляются ошибочными попытки прогнозировать развитие общества от наличного состояния, ибо в момент слома системы оно осуществляется чрезвычайно быстро и, как правило, под влиянием случайных факторов. Демоническая сила случайности делает непредсказуемой и судьбу отдель-

ной личности. Не случайно говорят: «Человек предполагает, а Бог располагает...»

Субъект истории Однако факты истории только в библейских сюжетах объясняются вмешательством Бога. Реальность такова, что ни одно историческое событие не может быть объяснено без учета роли человека, действий личностей и социальных групп. На основе исследования огромного фактического материала А.Тойнби пришел к выводу, что процесс роста цивилизации осуществляется не сам по себе, а вследствие действий субъектов истории. Источником социального действия не может быть общество в целом, но лишь индивид или группа индивидов. *Цивилизация, социум — посредник, с помощью которого отдельные люди взаимодействуют между собой.* Поэтому личности, а не общество создают человеческую историю. «Цивилизации развиваются благодаря порыву, который влечет их от вызова через ответ к дальнейшему вызову; от дифференциации через интеграцию и снова к дифференциации». (Тойнби А. Постигание истории, М. С. 214). Развитие общества — дело рук творческих личностей. Их историческая миссия состоит в том, чтобы успешно ответить на вызов истории. Именно творческое меньшинство вдыхает в общество новую жизнь. Косное большинство подражает творческому меньшинству, воспринимает их духовно-нравственный порыв. Без их деятельности общество останавливается в своем развитии.

Развитие общества многовариантно, имеет несколько альтернативных путей. Это открывает человеку путь к свободе. Люди могут сознательно направлять развитие по одному из альтернативных сценариев. Правда, конкретное общество содержит не любой вариант эволюции, а лишь определенный спектр возможностей. Поэтому сложноорганизованным системам невозможно навязать пути их развития, но можно способствовать проявлению их собственных тенденций. И здесь приобретает особое значение поведение личности, ее способность понимания ситуации и влияния на ход событий.

Синергетика позволяет по-новому раскрыть роль лично-

сти в истории, поскольку правильно организованные, но «малые» по силе воздействия могут быть более эффективными, чем мощные. Огромные усилия, которые прилагают люди для достижения целей, противоречащих собственным тенденциям развития общества, либо оказываются бессмысленными, либо наносят вред. Но даже единичное усилие отдельного человека может иметь более существенное значение для развития социального целого, чем действия мощного аппарата власти. Подобно тому, как это происходит в неживой природе, малая флуктуация в обществе вырастает и изменяет состояние всей системы.

Синергетика формирует представление о роли хаоса как конструктивного начала эволюции общества, фактора образования сложных социальных структур. Хаос создает предпосылки возникновения новых связей разных уровней общественной организации. Из хаоса могут возникать принципиально новые, неизвестные ранее сложные структурные образования в природе и обществе. Эта закономерность позволяет по-новому осмыслить причины гибели древних цивилизаций и возникновения принципиально новых. По-иному видятся и возможности объединения народов, принадлежащих к разным цивилизациям, не разрушая их культурно-исторической специфики.

Под хаосом можно понимать и множество разнонаправленных действий личностей, деятельность которых в совокупности обуславливает содержание и направленность общественных процессов. Упорядоченность общественной системы, характеризующаяся жесткой регламентацией любых проявлений индивидуальности, — несвобода. Позитивный, животворящий хаос, напротив, означает свободу самопроявления личности, ее инициативы. *Роль личности в истории и проявляется как «малое» воздействие, «подталкивающее» социальную систему на один из благоприятных человеку вариантов развития.* Но значимость и содержание социальных действий личности *зависит от степени ее свободы.* «Творчество неотрывно от свободы. Лишь свободный творит, подчеркивал Бердяев. (Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества. С. 368).

Свобода

Что такое *свобода*? В философии под свободой понимается определенная сторона взаимоотношений, характеризующаяся отсутствием связи между объектами. Всякое отношение представляет собой взаимосвязь двух сторон или объектов, которые обладают самостоятельным существованием и в то же время взаимно определяют друг друга. Свобода есть взаимная обособленность двух сторон, выступающая обратной стороной связи. Связь — зависимость одного явления от другого в каком-либо отношении. Высокоинтенсивная, тесная, жесткая связь означает минимум свободы. *Независимость, обособленность одного предмета от другого — это максимум свободы.* Чем больше связей, тем больше зависимостей, тем меньше свободы. *Поскольку не существует явлений, не связанных с другими явлениями, постольку свобода всегда относительна.* Еще Демокрит (ок. 460 г. до н.э.) утверждал: «Человек вне связей недоступен подчиняющей внешней необходимости, а потому свободен». (*Демокрит: тексты, переводы, исследования.* Л., 1970. С. 24). Но человек неразрывно связан с природой и обществом, и потому французский мыслитель Гольбах (1723—1789) с полным основанием мог утверждать: «Человек не свободен ни одну минуту своей жизни». (*Гольбах П. А. Избр. произведения.* Т.1. М., 1963. С. 208).

Существует внутренняя и внешняя детерминация свободы. Внешняя детерминация степени свободы обусловлена закономерностями природы и общества. Поведение человека несвободно постольку, поскольку оно ограничено природными условиями и регламентировано жесткими социальными нормами. В условиях постоянной опасности погибнуть от голода, хищников, стихийных бедствий человек несвободен. Опыт взаимодействия с природой, полученный в борьбе за выживание, фиксировался в жестких нормах, требующих неукоснительного, строго определенного порядка действий. Каждое конкретное событие, действие, предмет, созданный человеком, имел для него лишь одно, строго определенное значение, а поведение — одну версию. Когда человек преодолевает границу адаптивного принуж-

дения, обусловленного борьбой за выживание, возникает некоторое пространство для свободной деятельности, где возможно творчество, культурная изменяемость форм и смыслов.

В истории человечества жесткая, отлаженная система регуляции поведения индивида, взаимоотношений личности и общества постепенно сменялась либерализацией общественных отношений, нарастанием личной свободы и формированием благоприятных условий для культурного творчества. Шеллинг подчеркивал: «Свобода не должна быть милостью или благом, которым можно пользоваться только как запретным плодом. Свобода должна быть гарантирована порядком столь же явным и неизменным, как законы природы». (*Шеллинг. Система трансцендентального идеализма / Соч. В 2 т. Т. 1. М., 1987. С. 456*). Но человек, относительно свободный от внешней необходимости, подчиняет свои действия влиянию собственной мотивации. Свобода от реакций на «мир» и от оппортунистических приспособлений к «миру» есть великое завоевание духа, подчеркивал Н.А. Бердяев. Она является неотъемлемым условием исторического творчества. Гражданское общество, вытесняющее тоталитарную власть государства над личностью, обуславливает рост субъектности общества, расширяет возможности влияния личности на исторический процесс.

Существуют ли объективные критерии, позволяющие определить роль личности в истории? Традиционно в поле зрения историков оставались либо значительные исторические события, либо «герои», выдающиеся личности — участники таких событий. Что же касается обычных людей, вовлеченных в исторический процесс, то они рассматривались лишь как некая «масса» индивидов, совокупные действия которых рождали исторические факты. Можно, однако, утверждать, что каждый человек оказывает свое влияние на общественно-политическую ситуацию и ответствен за нее. Истоки этого влияния коренятся в личностных особенностях, проявляющихся в социальных действиях.

Под социальным действием понимается не всякое дей-

ствии, а лишь то, которому присущи осознанность целей и условий их реализации, взаимосвязь с действиями других людей, учет их интересов и потребностей, самооценка своих действий и ориентация на оценки своего поведения окружающими. Поэтому социальное действие неотделимо от взаимосвязи людей в обществе, является его важнейшей формой. «Человечество — одно дыхание, одно живое теплое существо, — писал А.Платонов. — Больно одному — больно всем. Умирает один — умирают все». Каждый человек действует сообразно своему индивидуальному набору ценностных ориентаций. Один стремится властвовать, другой — подчиняться деспоту, один стремится к успеху и престижу, другой вынашивает аскетические идеалы, отмечал современный американский философ Э. Фромм. Он называл два основных способа человеческого существования: обладание и бытие и подчеркивал разрушительные последствия принципа обладания в жизни личности и общества. Существенное значение имеет и то, в какой мере действия личности отвечают потребностям общества, как они соотносятся с интересами других людей.

Влияние личности на исторический процесс пропорционально социальной значимости его личностной роли. Безусловно, неравносильными при прочих равных условиях являются влияние лидера общественно-политического движения или крупного государственного деятеля, с одной стороны, и рядового функционера — с другой. Но нельзя не учитывать и то, как поведет себя человек в конкретной исторической ситуации, какой он сделает выбор, какие способности станет развивать. Все это зависит от его свободного выбора. А этот выбор определит и его влияние на его ближайшее окружение и в конечном счете на общество в целом. Разница в функциях, роде деятельности определит силу этого воздействия, а моральные качества — его позитивную или негативную направленность.

Имеют значение и волевые качества и способности личности. Раздвоенность и нерешительность, страх и мстительность, чувство своей несчастья или неполноценности,

обида и дурное настроение — все эти волевые качества роковым образом сказываются на социальных действиях личности, ее роли в историческом процессе.

Аналогичным образом сказываются и способности личности. Бердяев писал: «Человек создан Творцом гениальным (не непременно гением), и гениальность должен раскрыть в себе творческой активностью, победить все лично-эгоистическое и лично-самолюбивое, всякий страх собственной гибели и всякую оглядку на других» (*Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. С. 256*). Массовое сознание зачастую наделяет выдающихся политических или военных деятелей чрезвычайными качествами — интеллектом, волей, способностями, знаниями, талантом и даже гениальностью. И это не случайно. Роль коррелируется с личностными качествами, но далеко не всегда. Бывает так, что на поверхность исторических событий всплывает посредственный и смешной персонаж, которому, по выражению Маркса, предстоит играть роль героя. Несоответствие между притязаниями личности и ее возможностями чаще всего выражается в авторитарном поведении, в стремлении подчинить себе всех и вся, используя для этого любые средства. Еще Спиноза писал о насильственном правлении, которое посягает на умы и пытается предписывать, что каждый должен принимать как истину и отвергать за ложь. Отличительные особенности разума, воли, переживаний индивида проявляются в условиях свободы в зависимости от ценностных ориентаций личности. Именно ценности как представления об идеале, желаемом, нормативно одобряемом опосредуют свободный выбор человека.

Роль личности в истории может быть и незначительной, и огромной. Г.В. Плеханов писал: «Великий человек... герой. Не в том смысле, что он будто бы может остановить или изменить естественный ход вещей, а в том, что его деятельность является сознательным и свободным выражением этого необходимого и бессознательного хода. В этом — все его значение, в этом — вся его сила. Но это — колоссальное зна-

чение, страшная сила». (Плеханов Г.В. Избр. философские произведения. Т.4. М., 1957. С. 333).

Общество и его институты создают относительно равные условия свободы в соответствии с принадлежностью людей к различным социальным группам. Чем демократичнее общество, тем больше равенства в предоставлении людям их гражданских прав и свобод. Эрих Фромм отмечал, что человеческое бытие принципиально свободно, ничем не сковано. Это, однако, не означает, что все люди одинаково свободны. *Существует не только внешняя, но и внутренняя детерминация свободы.* Люди не только стремятся к свободе, но и бегут от нее. Главными формами бегства от свободы Фромм называл подчинение вождю в тоталитарных режимах и конформизм (подражательное поведение) — в демократиях.

Но в человеке скрыты как истоки созидания, так и истоки разрушительства, деструктивности, ненависти и авторитарности. Свое бессилие перед жизнью он может выражать в разрушительных, деструктивных действиях. Поэтому существует опасность превращения свободы в фактор нестабильности и дезорганизации общества. Создание системы гражданско-правовой регуляции отношений личности и общества направлено на установление разумного баланса между свободой личности и интересами общества. Кант определял право как «совокупность условий, при которых произвол одного совместим с произволом другого с точки зрения всеобщего закона свободы» (Кант И. Соч. Т.3. М., 1964. С. 364), Любая самоорганизующаяся социальная система обладает соответствующей ей системой частных свобод. Это предпосылка цивилизационных основ жизни личности и одна из ценностей человеческой жизни.

В заключение подчеркнем: историческая необходимость невозможна вне социальных действий конкретных личностей, каждого человека. *Значимость наших усилий, роль и ответственность каждого из нас за судьбы общества и культуры возрастают по мере расширения возможностей свободного выбора и самореализации личности.*

- Бердяев Н.А.* Смысл истории. М., 1990.
- Бергер П.* Понимание современности //Социологические исследования. 1990. № 7.
- Вебер М.* Протестантская этика и дух капитализма. М., 1993.
- Гумилев Л.Н.* История людей и история природы. М., 1993.
- Каган М.С.* Философия культуры. СПб., 1996.
- Канетти Э.* Масса и власть. М., 1997.
- О свободе. Антология западноевропейской либеральной мысли. М., 1995.
- Панарин А.С.* Философия политики. М., 1994.
- Сорокин П.А.* Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.
- Тойнби А.* Постижение истории. М., 1991.

Контрольные вопросы

- Что такое общество?
- Что такое общественное производство?
- Каковы особенности подсистем общества? В чем их единство?
- Что такое цивилизация?
- Действительно ли европейская цивилизация является высшей и призвана указать магистральный путь развития всего человечества?
- Что такое культура? Какова ее связь с цивилизацией?
- Каковы критерии, позволяющие определить роль личности в истории?

Темы докладов и рефератов

- Альтернативные концепции исторического процесса: Макс Вебер и Карл Маркс.
- Историческая необходимость и свобода творчества.
- Собственность и социальное неравенство: вероятность их исключения из жизни общества.
- Социальная психология и идеология в индивидуальном и общественном сознании.
- Власть и политика: мифы и реальность.

Глава 8

Аксиология (Учение о ценностях)

Аксиология — особый раздел философии, предметом которого являются ценности (от греч. *axios* — ценности, *logos* — знание: наука о ценностях). Ценности имеют большое мировоззренческое значение. Понятие ценностей раскрывает особый аспект отношений человека к миру. Они позволяют глубже понять специфику человеческой деятельности, общества, культуры. *Совокупность ценностных ориентаций имеет фундаментальное значение в жизнедеятельности личности. Ценности являются важнейшим фактором консолидации людей, интеграции их в сообщества. Наличие общих ценностных ориентаций обеспечивает общественное согласие граждан, социальных общностей и групп. А утрата ценностных ориентиров или отказ от сложившейся системы ценностей неизбежно оборачивается угрозой распада и дезинтеграции общества. Ценности — важнейший системообразующий фактор культуры. По содержанию ценностей можно судить об обществе в целом.*

§ 1. Понятие ценности

Со времен античности и до наших дней в философии ведутся споры между представителями различных философских школ и направлений по вопросу о том, является ли ценность атрибутом некоторой вещи или же она результат оценивания, продиктованного потребностями личности и общества. В первом случае ценность трактуется как нечто объективное, существующее независимо от человека. Во втором — поня-

тие ценности сводится к субъективным оценочным суждениям произвольного характера. Сущность ценностей выводится не из объектов, а из потребностей человека. Обе эти крайние точки зрения отражают некоторые особенности понятия ценности, но не дают его адекватного определения.

Если согласиться с тем, что ценность лишь свойство реальности, т.е. явлений природы, общества или культуры, то неизбежно отождествление истины и ценности. Однако уже **Сократ**, первым сформулировавший основной вопрос аксиологии: «*Что есть благо?*», — продемонстрировал существенные различия между ними. Знание является важным, но не единственным условием достижения блага. Это объясняется тем, что предметы и явления природы и общества обладают свойствами, осознание которых может осуществляться либо в форме знания о том, что есть, реально существует, либо в форме представления о том, какой должна быть эта реальность, как должен вести себя человек в отношении к природе и другим людям. В первом случае знание о предмете характеризуется с точки зрения его истинности или ложности, во втором — с точки зрения ценности предмета, т.е. его значимости для человека.

Ценность, как и истина, является не свойством, а отношением между мыслью и действительностью. Основываясь на своем индивидуальном опыте, человек осознает наличие связи между значимым для него объектом и своими потребностями и интересами.

Ценностью является то, что обладает положительной значимостью для человека. Значимость определяется не свойствами предмета самого по себе, а их вовлеченностью в человеческую жизнь. **Кант** отмечал, что сознанию даны носители ценностей, вместе с мерой ценности, которая превращает их в желаемое. Поэтому бытие ценности постигается в эмоциональном, а не в интеллектуальном акте. Субъективно желаемое выступает в форме оценки, т.е. установления значимости различных явлений для человека, определяемом его социальной позицией, мировоззрением, уровнем культуры, интеллекта и нравственности. Очевидно, что между субъек-

тивно желаемым и ценностью могут возникать противоречия. Например, такой значимый для человека культурный феномен, как игра, считается многими бесцельной и бесполезной деятельностью, простительный лишь в детском возрасте. Шиллер, напротив, подчеркивая значимость игры для человека, писал: «Человек играет только тогда, когда он в полном значении слова человек, и он бывает вполне человеком лишь тогда, когда играет». (Шиллер. Статьи по эстетике. М.—Л., 1935. С. 302—303).

Однако не только оценки, но и мир ценностей обнаруживает свою зависимость от человечества, обусловлен его развитием, расширением сферы деятельности, характером культуры и цивилизации. Природа аксиологически нейтральна, как ценность она актуализируется лишь в контексте с человечеством, в конкретно-исторических условиях его существования и развития. Динамику ценностей мы могли увидеть в сопоставлении норм, характерных для различных цивилизаций. Так, для античной Греции высшей ценностью было гармоническое проявление всей полноты человеческой жизни, а для Египта — культ смерти, подготовке к которой подчинялась вся человеческая жизнь.

Ценности надындивидуальны, они могут осознаваться или не осознаваться, либо осознаваться неадекватно. Но любой вариант осознания ценностей как субъективно желательного выступает в форме оценки. В отличие от истины, оценка состоит не в достижении соответствия познания действительному положению вещей, а является осознанием вещей и их свойств как необходимых и важных для человека. Существует глубокое различие между объективным значением (значимостью) предмета и личностным смыслом, который эксплицируется субъектом в процессе оценивания. Поэтому в оценке может доминировать субъективный момент, объясняемый личностным характером осмысления мира. Несмотря на это различие, между истиной и ценностью существует неразрывная связь. Как мы уже отмечали в главе «Гносеология», истинное знание может быть предметом оценивания, характеризоваться как ценность. В свою очередь уста-

новить значимость мира явлений для человека можно лишь благодаря знанию о них. Судить о значимости вещи — значит иметь представление о том, что она обладает необходимыми субъекту качествами. Ценности отражают реальную связь объекта с потребностями и интересами, устремлениями, целями, идеалами субъекта. Поэтому можно говорить о ценностных суждениях с точки зрения их истинности или ложности. Тем не менее независимо от того, основаны ценностные суждения на истинном знании или на предрассудке, на науке или суеверии, на жизненном опыте или его отсутствии, — они не перестают быть тем, что устанавливают, конституируют ценность. Различие *истины и оценки* обнаруживается и в способах их постижения, и в форме выражения, и в структурах сознания, участвующих в познавательном и ценностном процессе. Истина постигается путем ограничения субъективного, познание предполагает отвлечение от случайного и внешнего по отношению к исследуемому явлению. В истине мир раскрывается таким, каков он есть независимо от человека. (Хотя момент субъективности в истине в принципе неустраним.) Оценка же в качестве ведущего момента включает в себя субъективное начало, в ней раскрывается не свойство предмета как такового, а его значимость для человека (хотя знание и является предпосылкой для оценки).

Существенно отличаются и формы выражения истины и оценки. Истина имеет форму рационального, логически непротиворечивого знания, раскрывающего законы природы, общества, сознания. Оценки обращены в сферу эмоций, побуждений, воли. Хотя оценки и включают в себя момент знания, однако это знание может иметь весьма смутную образную форму, быть мало доказательным, опираться на интуицию.

Ценности занимают господствующее положение в сфере искусства и религии, морали и права, политической и культурной жизни. Они не переводимы на язык научных понятий и зачастую облачаются в художественно-образную мифологическую или сакрализованно-религиозную форму.

Существенная особенность ценностного суждения состоит в том, что оно есть оценка или побуждение к действию

через внутреннее состояние, и прежде всего через эмоциональное переживание ценности. Если научное познание призвано максимально приблизиться к полному адекватному знанию, то ценностное отношение погружает нас в «царство смысла», мир значимостей.

Мир значимостей и мир ценностей Что же значимо для человека? И тождествен ли мир значимостей миру ценностей?

Первоисточником и движущей силой человеческой деятельности являются потребности. Потребность связана с необходимостью сохранения или изменения ее носителя. Она осознается как нужда в предметах и условиях внешней среды или внутреннего состояния. Она побуждает к деятельности, направленной на создание необходимых для человека условий. Проявляясь в конкретных отношениях с внешним миром, потребности характеризуют и объекты, наличное бытие, на которое они направлены, и сущностные качества субъекта, их носителя. Являясь глубинным основанием активности личности, потребности получают свое развитие в установках, мотивах, интересах, направляющих деятельность человека на их реализацию. Именно потребности являются оценочной призмой человеческого сознания, фундаментом его стремлений, интересов, вкусов, идеалов.

Потребности человека текучи, подвижны, взаимосвязаны и взаимозаменяемы. Некоторые из них возникают, другие гаснут, одни актуализируются, другие отходят на второй план. Человеческие потребности безграничны по качеству и способны к расширению, ибо их формирование отражает множественность и интенсивность социальных связей индивидов друг с другом и обществом, усложнение и дифференциацию общественной жизни, всей совокупности общественных отношений, поступательное развитие материальной и духовной культуры с ее нормами и ценностями.

Хотя ценности напрямую связаны с потребностями, они несводимы к ним. Потребности динамичны, ценности относительно стабильны; потребности иерархичны, и их иерархия постоянно меняется, ценности же относительно неизменны

и усваиваются индивидом в процессе его социализации. Это объясняет широко распространенную оппозицию новому, в какой бы области жизни оно ни возникало. Например, потребовались века гонений на христиан, прежде чем римские императоры признали ценности христианской духовности. Необычное творчество известного белорусского художника Марка Шагала до сих пор не признано и малоизвестно на его родине, хотя оно высоко оценивается во всем мире. Творчество Сезанна было признано лишь после смерти художника, а при жизни его картины ни разу не выставлялись на выставках современного искусства в Париже, так как авторитетные жюри считали его работы незначительными, и т.п. Это связано с тем, что потребности могут осознаваться или не осознаваться, либо осознаваться неадекватно. Поэтому фактически значимые явления могут не осознаваться в качестве ценностей, а то, что не представляет ценности, может ошибочно представляться ценностью. Кроме того, реально существуют явления, которые либо способствуют, либо препятствуют удовлетворению потребностей. И соответственно, не все значимое — ценность, а лишь положительно значимое.

Итак, в понятии ценности мыслится положительная значимость какого-либо объекта. Однако в некоторых случаях положительная значимость какого-либо объекта может не выходить за пределы отношения полезностей (полезны, например, солнечные лучи для растений). Значимость поддается ее объективному истолкованию. Ценность же предполагает выявление смысла того явления, которое значимо для человека. Поэтому ценность не совпадает с материальным предметным бытием явлений, частным случаем которых является полезность как объективная, не зависящая от человека связь явлений природы.

Ценность есть отношение бытия к духовным запросам человека. При этом важно учитывать и то, что существуют не только общественные, но и групповые, и личностные интересы и запросы. То, что ценно для одних групп или индивидов, для других представляется злом, несправедливостью, произволом, безобразным или аморальным. Функциональ-

ное отношение одних и тех же явлений к разным субъектам может быть различным и даже противоположным: мир значимостей не тождествен миру ценностей.

Значительная роль в формировании ценностных суждений принадлежит нормам, которые придают потребностям человека социальную форму. Под *нормой* понимается *общепризнанное правило, образец действия или поведения*. Нормы оказывают влияние на потребности личности, которая не может удовлетворять их вне нормативно-культурного процесса. Нормы — одна из форм осознания потребностей, и поэтому относятся к сфере ценностей. Но между *нормами и ценностями* существует некоторое функциональное различие. Ценности, поскольку они порождены потребностями, определяют цели деятельности, нормы относятся к средствам достижения цели.

Нормы жестко детерминируют деятельность, в то время как ценности предоставляют личности большую свободу. Нормы не имеют градаций: нет и не бывает большего или меньшего, высшего или низшего уровней соответствия поступка и нормы: ей либо следуют, либо нет. Ценности же имеют некоторую иерархию, и в каждый момент человек может свободно определить, какое место в этой иерархии занимает та или иная ценность. Нормы стандартизируют поведение личности, определяя те границы, в рамках которых личность может свободно действовать, и нарушение норм влечет за собой разнообразные санкции со стороны общества. *Ценности* же относятся к области смысложизненных ориентиров, определяющих жизнь личности в целом, *это идеал, к которому стремится человек*. И поскольку идеал — это представление о некотором абсолютном совершенстве, постольку он недостижим в эмпирически конкретных условиях жизни личности. Тем не менее *идеал выступает как высшая ценность, одухотворяющая жизнь личности, дающая ей смысл*.

Таким образом, ценности не сводятся ни к объективной реальности, ни к области произвольных субъективных определений. Они отражают реальную связь человека и мира природных и социальных явлений, имеющих положительную социальную значимость для жизнедеятельности общества и личности.

§ 2. Ценности и оценка

Бытие ценности неотделимо от оценки, благодаря которой индивид актуализирует одни ценности, отвергает другие, устанавливает их иерархию. Оценка есть определение субъектом социальной значимости явлений для его жизни и деятельности. Она ориентирует человека в мире явлений, направляет его деятельность. Оценка универсальна: она оказывает влияние на все виды жизнедеятельности человека, реализуясь на чувственном и рациональном уровнях, в форме эмоций и чувств, представлений, восприятий, суждений, влечений, желаний, стремлений, предпочтений и, конечно, деятельности.

Предмет оценки *В структуру оценки входят субъект, предмет и основание оценивания.* Объективное содержание оценки определяется предметом. Поэтому оценка непосредственно связана с познанием, ибо прежде чем судить о значимости предмета, необходимо знание о его объективных свойствах. Истинное, достоверное знание само по себе может быть основанием оценки.

Практическая полезность истины позволяет отождествить ее с благом. Однако широко известны негативные оценки истины: жалкая и низкая, жестокая и бесполезная и т.п. Блестящая психологическая характеристика отношения к истине дается Пушкиным: «Тьмы низких истин нам дороже нас возвышающий обман». А в книге Екклезиаста истинное знание оценивается словами: «Во многой мудрости много печали, и кто умножает познания, тот умножает скорбь». И это не случайно: научное познание абстрагируется от последствий, которое оно несет, и многие ученые отрицают связь науки и нравственности. В отличие от научного знания, ориентированного на бесстрастное объективное описание некоторой универсальной связи, оценка является пониманием смысла этой связи, интеллектуальным и эмоциональным осознанием и переживанием ее значимости. Парадокс оценочных суждений состоит в том, что знание не является препятствием для произвольной оценки явлений действительности. Если познава-

тельные суждения интерсубъективны, не зависят от точек зрения, то оценочные суждения субъективны, имеют разные основания. Особенно часто с произвольными оценками мы встречаемся в суждениях об эстетических, политических, нравственных, мировоззренческих, идеологических ценностях. В главе «Гносеология» мы имели возможность показать, что оценка результатов, методов и средств — неотъемлемый элемент процесса познания. Эта особенность объясняет несовпадение реальной ценности гипотез, концепций, открытий и их оценок научным сообществом, современниками. Существенной проблемой является и оценка научной значимости ошибочных представлений, гипотез. Если истинность знания определяется его отношением к объективной действительности, то его познавательная ценность устанавливается в процессе развития науки, значимостью влияния на познавательный процесс. Так, многие ложные концепции прошлого (астрология, алхимия, теория теплорода) оказали значительное влияние на становление современной науки. Эвристические возможности этих ложных представлений оказались значительно богаче их познавательного содержания.

Следует подчеркнуть, что и сами оценочные суждения могут быть предметом оценивания в категориях истинности или ложности, справедливости или несправедливости. Существуют классы оценочных суждений, квалифицируемых в понятиях истинности—ложности. Это суждения о произведениях искусства, политических программах и, конечно, о научной и иной информации. Большой класс оценочных суждений составляют те, которые характеризуются в категориях справедливости — несправедливости. Это оценки, касающиеся сферы политических, правовых, нравственных, эстетических отношений, поступков, деяний.

Например, каков характер суждений, содержащихся в решении суда, заключении следствия и т.п.? Оцениваются ли они в категориях истинности — ложности или справедливости — несправедливости? Являются ли эти суждения оценочными или относятся к сфере познания и должны отвечать критерию истинности? Когда суд квалифицирует то или иное

деяние с точки зрения революционной целесообразности, мы, как правило, имеем дело с оценкой, но не истиной. Иногда противоречие между истиной и оценкой достигает предела. Хотя по своей природе право нормативно и, следовательно, имеет ценностное содержание, правовая квалификация любого деяния должна отвечать критерию истинности. Это в первую очередь квалификация, описание, характеристика. И хотя невозможно из правовой квалификации полностью выделить оценочный момент, он занимает в ней подчиненное место, произведен от истины. В данном случае истина должна быть единственным основанием оценки.

Существуют так называемые «описательно-оценочные утверждения». Они включают в себя как описание, имеющее истинностное значение, так и оценку, имеющую ценностное содержание. Многие решения суда можно квалифицировать как описательно-оценочные суждения. Таким образом, оценка включает в себя познавательный момент, требование истинности знания, но не сводится к нему. В свою очередь, знание может быть и основанием, и предметом оценки.

Субъект оценивания Существенное влияние на формирование оценки оказывает субъект оценивания: индивид, социальная группа, общество, человечество. Субъективен прежде всего отбор оснований оценки, объясняемый богатством потребностей, сложностью духовной жизни человека. В известных случаях субъект избирает в качестве единственного основания оценки личный (групповой) интерес, сиюминутные эгоистические устремления, в них доминирует его ограниченность и произвол. И это не случайно. Множественность и иерархичность общественных и личных отношений индивида не только объясняют, но и предполагают многомерность его подходов к оценке явлений действительности. В то же время в психологии и социологии отмечается стабильность, неизменность, повторяемость в оценках разнородных по содержанию и значимости явлений со стороны одного и того же субъекта. Личность реализует себя как целостность, руко-

водствуясь достаточно упорядоченной системой социокультурных и личностных ценностей. Данная система, вырастающая из потребностей, выступает в качестве глубинного основания оценки человеком внеположной реальности: мира природы, духовной культуры и самого себя. Тем не менее ценностные ориентации личности, определяющие ее избирательность, достаточно изменчивы, как изменчивы и условия жизни и потребности человека. В результате возникает опасность произвола, субъективизма в оценках.

В оценочных суждениях выражается культура человека, его способность адекватного понимания и эмоционального переживания. Предметно воплощенные ценности стабильны и относительно неизменны, потребности и интересы личности изменчивы, отсюда проистекает необходимость постоянной переоценки ценностей, которая сопряжена с избирательным отношением к ценностям культуры, с перманентной актуализацией одних и пренебрежением другими.

Постановка целей зачастую незаметно для личности регламентируется традициями, нормами, правилами, которые обуславливают систематизацию и иерархизацию ценностей, образование так называемой «пирамиды ценностей». При этом парадоксальным образом на вершине пирамиды могут оказаться актуальные, но преходящие и даже мнимые ценности. Например, исследуя жизненные планы молодежи, социологи установили, что молодежь в большинстве случаев выбирает профессию, о которой имеет смутное представление, молодые люди стремятся уехать туда, где они никогда не бывали, выбирают то, что малоизвестно, и т.п. Дефицит потребительских товаров и услуг порождает обостренный интерес к тому, чего больше всего недостает в данный момент. Возникает так называемое престижное потребление, когда индивид стремится не столько удовлетворять свои потребности, сколько добиться признания того, что он в состоянии их удовлетворить. На место потребности становится социальный престиж, общественное одобрение. Произвольная субъективистская оценка ценностей может быть результатом влияния моды, слухов, предрассудков толпы и т.п. Эти актуальные ценности, являю-

щиеся предметом наших стремлений, рухнут, если исчезнет их основание. Субъективизм в оценке таит в себе опасность тяжелых последствий для личности, общества, природы и т.д. Подчинив себя тирании сиюминутных сомнительных ценностей, человек рискует оказаться в ситуации крушения фундаментальных общественных ценностей (экологическая катастрофа, установление диктатуры, утрата прав и свобод личности) и ценностей личной жизни (утрата здоровья, семьи, друзей, любимой работы и т.д.).

Основание оценки

Определенным барьером субъективизму оценки является наличие объективного основания. Основание оценки — критерий, который позволяет субъекту дать квалификацию явления с точки зрения его социальной значимости в данный момент или в перспективе, осуществить селекцию, отбор предметов и явлений действительности и определить стратегию своей деятельности. В оценочных суждениях основание оценки может быть выражено явно, а может содержаться имплицитно, т.е. в неявном виде. Но основание — неустранимый элемент оценки.

В качестве основания оценки могут выступать непосредственные потребности, интересы, установки личности или социальной группы. Но оценка может иметь своим основанием и стандарты, правила, образцы, общественные императивы или запреты, цели или проекты, выраженные в форме норм. Область нормативного регулирования практически совпадает со всей сферой человеческой деятельности. Она включает в себя, помимо правовых и моральных норм, также правила, команды, директивы, стандарты, технические нормы, служебный распорядок и т.п. Особенностью норм является то, что они одновременно выступают и в качестве ценности, и в качестве основания оценки. Эта двойственность является одной из причин парадоксальности оценочных суждений. Как самостоятельная ценность норма зачастую превращается в ритуал, когда в оценке поведения на первый план выступает формальное соответствие правилам,

нормам, независимо от цели. В общественном мнении имитация деятельности, по форме согласующаяся с нормами и правилами, получает положительную оценку, а содержательная деятельность в интересах дела — негативную. Например, в книге Лоуренса Дж. Питера и Реймонда Халла «Принцип Питера» показано, как бюрократическая организация приводит к полному вырождению содержательного начала в деятельности аппарата управления. Ставя превыше всего формальный комплекс обязанностей, правил, инструкций, процедур, она приводит к тому, что в деятельности бюрократа средство оказывается важнее цели; бумаги важнее того, для чего они были созданы. Он уже больше не видит в себе человека, служащего обществу. Он рассматривает общество как сырье, необходимое для существования его самого, анкет, бюрократических процедур.

Любая оценка характеризует и предмет, и потребность субъекта оценивания. Но поскольку потребность представляет глубинную характеристику личности, постольку, оценивая то или иное явление, субъект выражает и свое отношение к нему, и свою потребность, т.е. свою сущностную характеристику. Отсюда наблюдаемая социологами вариативность оценок, которые могут быть истинными, т.е. адекватно выражающими объективную ценность предмета, и правдивыми, т.е. адекватно выражающими собственное мнение субъекта оценки. Они могут быть также правдивыми, но не истинными; истинными, но не правдивыми; неправдивыми и неистинными. Например, суждение о красоте пейзажа может быть истинным, но не правдивым, так как своим высказыванием индивид стремится навязать собеседнику мнение о себе как утонченной личности, но не о красоте пейзажа, к которому он безразличен. Как замечает С.Мозм, «лицемерие — это дань, которую порок платит добродетели».

В каждой оценке в качестве основания могут выступать разные стороны деятельности: нормативный (соответствующий конкретной норме), социокультурный (согласующийся с культурной специфичностью определенного общества), профессиональный (соответствующий стандартам и прави-

лам данной профессии), операциональный (целесообразный набор и последовательность операций для достижения некоторой цели). В каждом конкретном случае может использоваться одно из названных оснований, либо их произвольное сочетание, что существенно меняет содержание оценки одного и того же явления. Например, деяние, регулируемое правом, является юридическим фактом, оцениваемым с точки зрения правовой нормы. То же самое деяние может быть рассмотрено в операционном плане (насколько удачно осуществлена операция) или в моральном (какими моральными принципами руководствовался субъект деяния).

Являясь основанием оценки, нормы сами могут быть ее предметом. Они возникают как средство закрепления апробированных, выверенных жизнью способов деятельности. В то же время, социальные нормы могут быть носителями запретов и предписаний, которые уже устарели и препятствуют свободному ценностному самоопределению личности. Отставание социальных норм от общественной практики создает предпосылки их превращения в самоцель, когда целесообразная деятельность человека подменяется демонстрацией слепого следования норме, возникает символическое демонстративное потребление некоторых ценностей, которые выступают в качестве таковых лишь по формальному нормативному принципу. Символ, обозначающий место индивида в социально престижной и нормативно одобряемой группе, оказывается важнее самого места. Так, автомобиль может использоваться не столько как транспортное средство, сколько как символ, свидетельствующий о принадлежности его владельца к «высшему» классу общества, независимо от того, каково его реальное положение в обществе.

Тем не менее именно нормы обеспечивают гармоничное единство общечеловеческого и конкретно-исторического, объективного и субъективного, всеобщего и специфического в каждом акте оценки. Отражая объективное положение индивида или социальной группы, вырастая на основе практической деятельности людей, нормы способны обеспечить отсутствие произвола в оценке явлений природы и общества.

§ 3. Виды ценностей

Многообразие потребностей и интересов личности и общества выражается в сложной системе ценностей, которые классифицируются по разным основаниям.

По содержанию различаются ценности, соответствующие представлениям о подсистемах общества: материальные (экономические), политические, социальные и духовные. Каждая из подсистем распадается на элементы, предполагающие собственную классификацию. Так, материальные ценности включают производственно-потребительские (утилитарные), ценности, связанные с отношениями собственности, быта и т.п. Духовные ценности включают нравственные, познавательные, эстетические, религиозные и т.п. идеи, представления, знания.

Ценности имеют конкретно-исторический характер, они соответствуют тому или иному этапу развития общества либо представляют ценности различных демографических групп (молодежь, старшее поколение), а также профессиональных, классовых, религиозных, политических и иных объединений. Неоднородность социальной структуры общества порождает неоднородность и даже противоречивость ценностей и ценностных ориентаций. В этом смысле ценности суть предметная форма существования социальных отношений.

По форме бытия различаются предметные и идеальные (духовные) ценности.

Предметные ценности

Предметные ценности — это естественные блага, потребительная стоимость продуктов труда, социальные блага, содержащиеся в общественных явлениях, исторические события, культурное наследие, моральное добро, эстетические явления, отвечающие критериям красоты, предметы религиозного культа или воплощенные в знаковой форме религиозные идеи и т.п. Предметные ценности существуют не в сознании, а в мире конкретных вещей, явлений, функционирующих в жизнедеятельности людей. Главная сфера предметных ценностей — продукты целе-

сообразной деятельности человека, воплощающей представления личности и общества о совершенстве. При этом в качестве предметно воплощенной ценности может выступать как результат деятельности, так и сама деятельность.

Духовные ценности

К духовным ценностям относятся общественные идеалы, установки и оценки, нормативы и запреты, цели и проекты, эталоны и стандарты, принципы действия, выраженные в форме нормативных представлений о благе, добре и зле, прекрасном и безобразном, справедливом и несправедливом, правомерном и противоправном, о смысле истории и предназначении человека и т.д. Если предметные ценности выступают как объекты потребностей и интересов человека, то *ценности сознания* выполняют двоякую функцию: они суть *самостоятельная сфера ценностей и основание, критерий оценки предметных ценностей.*

Идеальная форма бытия ценностей реализуется либо в виде осознаваемых представлений о совершенстве, о должном и необходимом, либо в виде неосознаваемых влечений, предпочтений, желаний, стремлений. Представления о совершенстве могут реализоваться либо в конкретно-чувственной, наглядной форме некоего эталона, стандарта, идеала (например, в эстетической деятельности), либо воплощаться средствами языка.

Духовные ценности неоднородны по содержанию, функциям и характеру требований к их реализации. Существует целый класс предписаний, жестко программирующих цели и способы деятельности. Это стандарты, правила, каноны, эталоны. Более гибкие, представляющие достаточную свободу в реализации ценности — нормы, вкусы, идеалы, служащие в качестве алгоритма культуры. Норма есть представление об оптимальности и целесообразности деятельности, продиктованное единообразными и стабильными условиями. Нормы включают в себя: форму единообразия поступков (инвариант); запрет на другие варианты поведения; оптимальный вариант поступка в данных общественных условиях (образец); оценку поведения отдельных лиц (иногда в форме некоторых

санкций), предостерегающую от возможных отклонений от нормы. Нормативное регулирование пронизывает всю систему деятельности и отношений человека. Условием реализации социальных норм является система их подкрепления, которая предполагает общественное одобрение или осуждение поступка, те или иные санкции к лицу, должностующему выполнять норму в своей деятельности. Таким образом, наряду с осознанием потребностей (которое, как мы уже отмечали, может быть адекватным или неадекватным) существует осознание их связи с социальными нормами. Хотя нормы и возникают как средство закрепления апробированных общественной практикой, выверенных жизнью способов деятельности, они могут отставать от нее, быть носителями запретов и предписаний, которые уже устарели и препятствуют свободной самореализации личности, тормозят общественный прогресс. Например, традиционное для России общинное землепользование, бывшее на ранних этапах истории нашей страны экономически и социально оправданным, потеряло свою экономическую целесообразность и является препятствием для развития аграрных отношений на современном этапе. Тем не менее оно сохраняется в сознании определенной части нашего общества (например, казачества) как некоторая незыблемая ценность.

Идеал — представление о высшей норме совершенства, духовное выражение потребности человека в упорядочении, совершенствовании, гармонизации отношений человека и природы, человека и человека, личности и общества. Идеал выполняет регулятивную функцию, он служит вектором, позволяющим определить стратегические цели, реализации которых человек готов посвятить свою жизнь. Возможно ли достижение идеала в действительности? Многие мыслители отвечали на этот вопрос отрицательно: идеал как образ совершенства и завершенности не имеет аналога в эмпирически наблюдаемой действительности, он предстает в сознании как символ трансцендентального, потустороннего. Тем не менее идеал является концентрированным выражением духовных ценностей.

Личностные и групповые ценности

По субъекту — носителю ценностного отношения различаются ценности надындивидуальные (групповые, национальные, классовые, общечеловеческие) и субъективно-личностные. Личностные ценности формируются в процессе воспитания и образования, накопления жизненного опыта индивида. Надындивидуальные ценности — результат развития общества и культуры. Личностные и общественные (надындивидуальные) ценности неразрывно связаны между собой. Для философии существенное значение имеет вопрос: каково отношение между ними, что первично — индивидуальные или общественные ценности, формируются ли индивидуальные ценности под влиянием общественных или, напротив, общественные ценности возникают в результате согласования потребностей и интересов индивидов?

В истории философии этот вопрос решался неоднозначно. Так, релятивистская аксиология выводит ценности и соответствующие им оценки из интереса или ситуации, обусловленных индивидуальным бытием человека. В противоположность релятивизму натуралистическое направление представляет ценности не зависящими от сознания субъекта и его оценочных суждений как нечто первичное по отношению к оценивающему. **Фрейд** и экзистенциалисты признают влияние надындивидуальных ценностей, но оценивают его негативно, полагая, что давление социальных ценностей приводит к конфликту с индивидуальными и подавляет их. По мнению Фрейда, социальный контроль приводит к дезадаптации личности, порождая всевозможные формы неврозов. Фрейд усматривал наличие конфликта между областью психики индивида, в которой сосредоточены его бессознательные желания, и культурой, вытесняющей из его сознания идеи, идущие вразрез с требованиями общества. Антагонизм природного начала и ценностей культуры приводит к уменьшению человеческого счастья, усилению чувства вины перед обществом, связанной с неспособностью индивида ограничить свои природные желания.

Экзистенциализм также подчеркивает, что социальные требования противостоят индивидуальной мотивации, по-

давляют личностные проявления. Тирания общественных ценностей таит угрозу дезинтеграции и деиндивидуализации личности. Конформистское сознание, формирующееся в результате бездумного принятия господствующих ценностей, заведенного порядка вещей препятствует расширению границ индивидуального «я», а ориентация личности на внешние по отношению к ней социальные ценности уводит ее от подлинного существования к безликому стандарту. С названными философскими установками связана и критика науки, направленная на то, чтобы поколебать сциентистские установки и технократические иллюзии, формируемые обществом. Экзистенциализм обрушивается также и на официальное право, мораль. Бездумной жажде власти он противопоставляет идеи неотчуждаемости свободы одного индивида наряду с собственной свободой другого, чтобы акт его выбора был выбором для всех. Но этот выбор ценностей индивид обязан осуществлять вопреки и в противовес тому выбору и тем ценностям, которые навязывает ему общество.

С названной трактовкой соотношения индивидуальных и надындивидуальных ценностей полностью согласиться нельзя. Общественные ценности предзаданы сознанию индивида, формируются и существуют до его рождения и продолжают существовать после его смерти. В этом смысле они воспринимаются и существуют для индивида как некая объективная реальность, осознаются им как таковая. Но социальные ценности не являются ни более совершенными, ни тем более абсолютными. Они порождены определенными условиями жизни общества, являются субъективным выражением этих условий. Поэтому и влияние надындивидуальных ценностей на индивидуальные может быть как позитивным, так и негативным. Но личность является сознательным и активно действующим субъектом, свободно определяющим свои ближайшие и отдаленные цели и приоритеты, осознающим свои потребности и оценивающим жизнь сообразно своему опыту.

В этой связи существенное значение имеет и ответ на вопрос, какое место занимают надындивидуальные и личностные ценности в структуре личности, каково их соотношение. От-

вет на этот вопрос важен потому, что ценности являются основой, которая образует ядро личности, обеспечивающее ее целостность и определенность. Очевидно, что надындивидуальные ценности первичны в формировании личности, они позволяют ей адаптироваться к социальным условиям, занять в обществе определенное место, получить удовлетворительный личный статус. Веками передающиеся из поколения в поколение социальные ценности усваиваются личностью в процессе ее социализации. Психология отвечает и на вопрос о том, каковы механизмы превращения социальных ценностей во внутренние устойчивые элементы психической жизни индивида. Таким механизмом является формирование внутренних структур человеческой психики путем усвоения внешних структур социальной деятельности. То, что в определенный исторический период является формой массового поведения людей, в дальнейшем трансформируется во внутренние механизмы сознания. Таковы, например, ритуалы, театр, церковь, коллективные действия типа игры, а в современных условиях школа, телевидение, средства массовой информации, в рамках которых формируется определенный строй психики.

Но в формировании индивидуальных ценностей участвуют не только разнообразные формы деятельности (труд, познание, общение, игра). В качестве такого инструмента выступают социальные структуры в целом. Рынок и быт, реклама и мода, политика и право, образование и воспитание, средства массовой информации и искусство, господствующие культурные нормы и авторитет некоторых лиц, официально признанных общественно-политическими институтами в качестве эталонов, социально-психологические стереотипы, шаблоны, специфическая ритуальная практика, мораль и табу — все это слагаемые духовной жизни общества, формирующие ценностные ориентации личности.

Формирование личности происходит в рамках социальных групп, общностей, объединений с их специфическим набором ценностей. Принадлежность личности к названным группам выражается в том, что она разделяет их идеалы и ценности, а противоречия между этими группами могут при-

вести к возникновению внутриличностного ценностного конфликта, к самостоятельному поиску приоритетных ценностей. Таким образом, возникновение индивидуализированных, отличительных и неповторимых особенностей личности, ее особый жизненный опыт неизбежно сопряжены с формированием особых индивидуализированных ценностей, которые не противостоят социальным, а дополняют их.

Как регуляторы поведения личности ценности оказывают влияние на ее поведение независимо от того, осознаются те или иные явления как ценности или не осознаются. Сознательные представления о системе ценностей, совокупность ценностных установок составляет ценностные ориентации личности. Они формируются в процессе усвоения социальных норм и требований времени и тех социальных групп, куда личность оказывается включенной.

Ценностные ориентации подкрепляются и корректируются жизненным опытом индивида и всей совокупностью его переживаний. Они позволяют индивиду отчленить значимое от незначительного, обуславливают стабильность и устойчивость мотивации и преемственность его поведения и сознания. Тем не менее и неосознаваемые влечения, желания, стремления дают о себе знать, особенно тогда, когда они вступают в противоречие с сознательными ценностными ориентациями личности, что приводит к противоречиям между сознательно декларируемыми и фактически разделяемыми ценностями. Причиной названных противоречий может быть то, что человек не отдает себе отчета о реальных ценностях, предпочитая актуальные; противоречие между самооценкой и фактическим личным статусом, а также осознание противоречий между собственными индивидуализированными ценностями и ценностями, разделяемыми социально престижными группами.

Иерархия ценностей

Поэтому выбор индивидуальных ценностей, ответ на вопрос о смысле своей жизни оборачивается подчас для личности мучительными поисками выбора приоритетов. Русский религиозный мыслитель **С.Трубецкой** (1862—1905) в статье «Смысл жиз-

ни» писал, что искание смысла оборачивается жестокими страданиями от окружающей нас бессмыслицы. Бессмысленность нашей жизни осознается особенно остро, когда жизнь представляется в виде замкнутого в себе порочного круга, или в связи с недостигнутой целью, или при ограничении смысла своей жизни сохранением ее любой ценой, когда человек отдает свой дух в рабство биологическим потребностям. Трубецкой видит выход из ценностного вакуума в сознании: осознавая бессмыслицу жизни, личность вырывается из нее. Мыслящее существо подвержено сомнению, которое является внутренним двигателем, подталкивающим нас к интуиции безусловного смысла.

Смысл заложен в самых глубинных основаниях жизни. Жизнь — это бесценный дар, и она сама по себе является носителем глубинного смысла. Российский философ в изгнании С.Л. Франк (1877—1950) указывал, что смысл жизни определен ее Творцом, Богом. Однако это не значит, что жизнь каждого человека станет осмысленной без его участия. *Человек сам является творцом собственной жизни, осознает ее смысл и создает ее в соответствии с собственными ценностными приоритетами.* Сознательно или бессознательно он осуществляет собственный выбор. С самого раннего детства он задумывается над вопросом: кем я буду? Пятилетний мальчик, просмотрев фильм о знаменитом конструкторе Королеве, сказал: «Папа, я решил, кем я буду. Я буду конструктором. А то умрешь, и ничего после тебя не останется...» Но задача профессионального самоопределения не так проста, как она представляется ребенку. Она предполагает ответ на вопросы: какие у меня способности, что я могу делать, каким я должен и хочу быть? А единственно возможный ответ — *быть самим собой.* Смысл жизни каждого человека — *реализация своей самобытности, воплощение лучшего, что в нем есть.* И путь к пониманию смысла своей жизни — пристальное внимание к движениям своей души, успехам и просчетам, способностям и предпочтениям. Привычка к углубленному самоанализу позволяет человеку открыть в себе истоки собственной оригинальности и самобытности, а оставаться самим собой — важное условие осмысленности жизни.

Однако суэта обыденности, приниженность утилитарных ценностей распыляют человека, делают его частичным и односторонним. Вырваться из бессмысленного, животного, автоматического состояния, реализовать высшие ценности — вот главная задача человека. Осознавая свою самобытность, человек осознает также и свою общечеловеческую сущность, связь и тождество с другими, общечеловеческое начало. *Быть самим собой — значит прежде всего быть человеком.* Универсальность смысла жизни человека состоит в воплощении высшей человечности своего бытия: любви, красоты, сострадания, добра, мудрости. *Только в сообществе с другими людьми, заботе о ближнем и ответственности за него человек обретает смысл своего существования.* Когда человек думает не о себе, заботится не о своих интересах, а находит корни своего существования в другом, в том, кому он нужен, его жизнь получает смысл и оправдание. Никому ненужный человек несчастен. Тот, кто ограничивается кругом эгоистических устремлений, замкнут на собственных интересах, как правило, терпит крушение.

Смысл жизни человека неизбежно пересекается со смыслом человеческой истории. Не случайно Н.А.Бердяев определял смысл мировой истории как соединение судьбы личности и судьбы Вселенной. А немецкий философ Карл Ясперс (1883—1969) усматривал смысл истории в единстве человеческого рода. Человечество призвано сохранить и умножить веками сложившиеся традиции созидания общечеловеческих ценностей. Единство человечества во времени и пространстве обеспечит гуманизацию человека, обретение им высших ценностей.

Понятие ценностных приоритетов, в том числе и безусловного смысла, о котором пишет Трубецкой, подводит нас к проблеме иерархии ценностей. Поскольку ценности определяются потребностями, интересами личности и общества, постольку они имеют сложную структуру, особую иерархию, в основании которой находятся фундаментальные, необходимые для жизни человека как живого существа блага (природные богатства, материальные условия жизни — жилище, питание, здравоохранение и т.п.) и высшие ценности, зави-

щие от социальной сущности человека, его духовной природы. Первая группа ценностей относится к утилитарным, вторая — к духовным. Первая группа ценностей определяется внешней, внеположной человеку целью, вторая имеет внутреннее основание. Практическая, утилитарная ценность есть ценность средства, ибо полезность вещи определяется той задачей, которой она призвана служить. Выполнив свою задачу, эта вещь в качестве ценности умирает. В отличие от утилитарной ценности, духовная имеет самодостаточный характер и не нуждается во вне ее лежащих мотивах. Если утилитарные прагматические ценности определяют цели деятельности, то духовные — смысл человеческой деятельности.

Соответственно этому и духовный мир личности имеет свою иерархию. Мыслить обыденно эмпирически, узко утилитарно, сугубо функционально или соотносить свои действия с нравственными критериями — вот водораздел между сознательностью и духовностью, знанием и ценностью.

В публицистической литературе последних лет возрождение духовности связывается в основном с возрождением религиозности (восстановлением храмов, православных и иных религиозных святынь, приобщением к религиозному культу и т.п.). С точки зрения религиозной идеологии культурная самобытность и религиозный фактор неразделимы. Служители церкви и теологии утверждают, что церковь сегодня — не средневековый институт, что она вписывается в современное общество и является его органическим элементом, что предназначение церкви и религии — быть проводником духовности, поддерживать и укреплять самобытную духовность россиян. Однако духовность не является монополией религиозности, которая есть лишь одно из проявлений духовности. Она связана с гуманистическими ценностями, с идеями приоритета общечеловеческих ценностей, центр которых — человек, его жизнь и счастье. О значимости духовных ценностей нам напоминает Г.Гессе: «Теперь уже все знают, во всяком случае догадываются: если мысль утратила свою чистоту и остроту, если духу не воздается должное, то вскоре и автомобиль не тронется с места, и корабль

собьется с курса, лишатся своего авторитета как счетная линейка инженера, так и банки или биржи, наступит хаос». Слова для России почти пророческие... *Духовное составляет сферу высших ценностей, связанных со смыслом жизни и предназначением человека.*

Человеческая духовность включает в себя три основных начала: *познавательное, нравственное и эстетическое.* Им соответствуют три типа духовных творцов: мудрец (знающий, познающий), праведник (святой) и художник. Сердцевиной этих начал является нравственность. Если знание дает нам истину и указывает путь, то нравственное начало предполагает способность и потребность человека выйти за пределы своего эгоистического «я» и деятельно утверждать добро.

Особенностью духовных ценностей является то, что они обладают неутилитарным и не инструментальным характером: они не служат ни для чего иного, напротив, все иное подчинено, приобретает смысл лишь в контексте с высшими ценностями, в связи с утверждением их. Особенностью высших ценностей выступает также и то, что они составляют стержень культуры определенного народа, фундаментальные отношения и потребности людей: общечеловеческие (мир, жизнь человечества), ценности общения (дружба, любовь, доверие, семья), социальные ценности (представления о социальной справедливости, свободе, правах человека и т.п.), ценности стиля жизни, самоутверждения личности. Высшие ценности реализуются в бесконечном множестве ситуаций выбора.

Таким образом, понятие ценностей неразрывно с духовным миром личности. Если разум, рациональность, знания составляют важнейшие компоненты сознания, без которых целесообразная деятельность человека невозможна, то духовность, формируясь на этой основе, относится к тем ценностям, которые связаны со смыслом жизни человека, так или иначе решающего вопрос о выборе своего жизненного пути, целей и смысла своей деятельности и средств их достижения.

Литература

Гранин Ю.Д. О гносеологическом содержании понятия «оценка» // Вопросы философии. 1987. № 6.

Доре В. Ценность и смысл труда: вклад психоанализа в понимание субъективизации производственной деятельности // Вопросы философии. 1993. № 12.

Здравомыслов А. Г. Потребности. Интересы. Ценности. М., 1986.

Иванов А.А. Самоценность сознания // Проблема сознания в философии и науке. М., 1996.

Ивин А.А. Ценности и понимание. // Вопросы философии. 1987. № 8.

Огородников В.П. Цель, смысл, истина и свобода в жизни человека. СПб., 1997.

Руденко И.В. Ценностные ориентации «новых русских». // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. М., 1996. № 6.

Степин В.В. Научное познание и ценности техногенной цивилизации // Вопросы философии. 1989. № 10.

Вопросы для повторения

Что такое ценность?

Какое место занимают ценности в системе общественных отношений и институтов?

Что такое оценка и как соотносятся понятия ценности и оценки?

В чем причины парадоксальности оценочных суждений? В чем она выражается.

Каковы причины внутриличностных ценностных конфликтов?

Переживали ли вы подобный конфликт?

Темы докладов и рефератов

Виды ценностей, их иерархия и взаимосвязь.

Соотношение личностных, групповых и общечеловеческих ценностей.

Смысл жизни человека и смысл истории.

Истина и ценность.

Регуляция деятельности человека: нормы, идеалы, ценности.

Глава 9

Философия и глобальные проблемы целостного мира (Философия глобалистики)

§ 1. Глобализация — новая тема философии

Появление глобальных проблем

До начала нашего столетия всемирная история представляла собой в основном автономно развивавшиеся цивилизации, не оказывавшие серьезного влияния друг на друга. Современный же мир разительно изменился, став единым целым в результате того, что за последнее столетие в нем с нарастающей быстротой шли интегративные процессы всех сфер общественной жизни.

Мировые перемены принесли людям и новые заботы, вытекающие из интернационализации общественной жизни. В первую очередь это связано с появлением принципиально новых проблем, которые стали всеобщими (глобальными), явившись результатом многовековых количественных и качественных изменений в системе «общество — природа», а также и в самом общественном развитии. В истории никогда не было подобной ситуации, которая характеризуется тем, что мировое сообщество являет собою теперь не только более пеструю, но и гораздо более противоречивую картину, чем прежде.

С одной стороны, оно представлено многочисленными, непохожими друг на друга культурами, нациями, государствами: большими и маленькими, развитыми и отсталыми, мирными и агрессивными, молодыми и древними. С другой стороны, в третье тысячелетие (по христианскому летоисчислению) человечество вступает как единое целое, как население одного «обще-

го дома», а точнее, большой и уже переполненной «коммунальной квартиры» по имени Земля, где условия проживания ограничены не только ее естественными параметрами, т.е. территорией, пригодной для жизни, но и наличием необходимых для жизнедеятельности ресурсов. Это реальность, полное осознание которой произошло лишь в последние десятилетия и с которой абсолютно все страны и народы теперь вынуждены считаться, ибо альтернативы такому общежитию просто нет.

Появление глобальных проблем в наше время — это не результат какого-то просчета, чьей-то роковой ошибки или преднамеренно выбранной стратегии социально-экономического и политического развития. Это и не причуды истории или результат природных аномалий. Причины упомянутых проблем кроются гораздо глубже и корнями своими уходят в историю становления современной цивилизации, породившей обширный кризис индустриального общества, технократически ориентированной культуры в целом.

Этот кризис охватил весь комплекс взаимодействий людей друг с другом, с обществом, с природой и затронул практически все мировое сообщество, распространившись и на ту его часть, которая проживает в наиболее отдаленных от центров цивилизации регионах, и на развивающиеся, и на развитые страны. Именно в последних негативное воздействие человека на окружающую среду проявилось несколько раньше и в наиболее острой форме по причинам, которые в значительной степени вытекали из бурно и стихийно развивавшейся там экономики.

Ускорение общественного развития

Итогом такого развития стала в первую очередь *деградация окружающей среды*, очень быстро обнаружившая тенденцию к деградации и самого человека, так как его поведение, представления и образ мышления оказались не в состоянии своевременно меняться адекватно тем переменам, которые с нарастающей быстротой стали происходить вокруг него. Причиной же ускоренного развития социально-экономических процессов явился сам человек и его целенаправленная

преобразующая деятельность, многократно усиливаемая все новыми и новыми достижениями в области науки и техники.

Только за последние десятилетия в результате стремительного роста научно-технических достижений в развитии производительных сил общества произошло больше изменений, чем на протяжении многих предшествующих столетий. При этом процесс изменений происходил с нарастающей быстротой и неизменно сопровождался все более глубокими и основательными преобразованиями в социально-экономических сферах. Так, если от вербального (словесного) общения к письменности человечество шло около 3 млн. лет, от письма к печатанию — примерно 5 тыс. лет, от печатания к таким аудиовизуальным средствам, как телефон, радио, телевидение, звукозапись и т.п., — примерно 500 лет, то для перехода от традиционных аудиовизуальных средств к современным компьютерам потребовалось уже менее 50 лет. Еще более короткими сроки от новых изобретений до их практической реализации стали в настоящее время; они теперь зачастую измеряются уже не годами, а месяцами и даже днями.

Итак, если еще пару столетий назад нации жили обособленно, а их связи друг с другом были незначительны, то XIX в. принес кардинальные перемены. Техника, экономика, наземный и морской транспорт колоссально увеличили мобильность и преобразующие возможности человека. Естественно, что в таких же масштабах возросла мировая торговля и взаимозависимость мировой экономики. Появление и бурное развитие в начале XX в. авиационной, а затем и космической техники многократно ускорили этот процесс. В результате на Земле не осталось теперь не только «белых пятен», т.е. еще не изведанных человеком мест, но практически нет уже и чистых территорий, водного и воздушного пространства, естественное состояние которых не было бы прямо или косвенно подвержено влиянию человеческой деятельности. Все это дало основание называть теперь нашу планету «общим домом», «островком во Вселенной», «лодкой в бушующем океане», «мировой деревней» и т.п., а проблемы, которые оказались общими для всех людей, *глобальными*.

Современные тенденции мировых процессов

Некоторые тенденции происходящих в мире перемен оказались в центре внимания ученых и философов несколько раньше, чем эти перемены стали для всех очевидными. Например, английский историк **А. Тойнби** (1889—1975), рассматривавший общественное развитие как последовательную смену различных цивилизаций, еще задолго до компьютерной революции сделал вывод, что «в XX веке началась всеобщая всемирная история». Тем самым подчёркивалось, что кардинальные перемены затронули не только основы общественного устройства, но и главные тенденции мировых социальных процессов.

Еще более определенно на этот счет высказался крупнейший представитель современной немецкой философии **К. Ясперс** (1883-1969), который опубликовал в 1948 г. работу «Истоки истории и ее цель», где, в частности, писал: «Наша исторически новая ситуация, впервые имеющая решающее значение, являет собой реальное единство людей на Земле. Благодаря техническим возможностям современных средств сообщения наша планета стала единой целостностью, полностью доступной человеку, стала «меньше», чем была некогда Римская империя». (*Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991. С. 141*). И произошло это по историческим меркам не просто быстро, а стремительно, с ошеломляющим ускорением.

Так, со второй половины XIX в. достижения человека в области науки и техники стали возрастать по нарастающей. Уже к началу XX в. эти достижения, постоянно увеличиваясь, настолько изменили экономическую деятельность людей, затронули такое количество стран и народов, что вся планета стала одной системой, единым целым. Между крупнейшими странами и регионами возникли геополитические противоречия за сферы влияния, источники сырья и рынки сбыта, которые перманентно переросли в Первую мировую войну. Эта война по существу была европейской, но в то же время стала и значительным шагом к становлению единого человечества. Она значительно стимулировала развитие науки и техники, а возросшая на их основе в послевоенный период мощь крупнейших

государств мира привела в конечном счете к очередному противостоянию различных стран в борьбе за новый передел мира.

Вторая мировая война оказала еще большее воздействие на темпы научно-технического прогресса. Начавшись с конфликтов, опиравшихся на техническую оснащенность противоборствующих сторон (т.е. на танки, пушки, авиацию), она окончилась ядерными бомбардировками японских городов Хиросимы и Нагасаки, что явилось результатом фантастических достижений в науке и революционных преобразований в технике. Это был поворотный момент в истории человечества.

Вторая мировая война вовлекла в конфликт практически все народы и стала уже действительно глобальной. «С этого момента начинается мировая история как единая история единого целого, — заявил сразу же после окончания войны К. Ясперс. — С такой точки зрения вся предыдущая история представляется рядом разбросанных, независимых друг от друга попыток, множеством различных истоков человеческих возможностей. Теперь проблемой и задачей стал мир в целом. Тем самым происходит полное преобразование истории. Решающим является теперь следующее: нет ничего, что находилось бы вне сферы происходящих событий. Мир замкнулся. Земной шар стал единым. Обнаруживаются новые опасности и возможности. Все существенные проблемы стали мировыми проблемами, ситуация — ситуацией всего человечества». (*Ясперс К.* Смысл и назначение истории. С. 141).

Со времени окончания Второй Мировой войны до середины 70-х годов развитие науки и техники получило дополнительное ускорение и носило уже взрывной характер. В это время шло бурное развитие новых областей научного знания: теории информации, кибернетики, теории игр, генетики и др. Резко сократились сроки практического воплощения теоретических идей в практику. Так, вслед за испытанием ядерного оружия было создано еще более мощное — термоядерное, осуществились проекты мирного использования атома. Теоретически и практически реализовались идеи освоения космического пространства: на орбиту были выведены искусственные спутники Земли, человек вышел в космос и вы-

садился на Луну, космические аппараты стали исследовать глубины Вселенной.

В указанные десятилетия телевидение, космические линии связи стали составной частью жизни большинства людей во многих странах мира, коренным образом изменив не только их возможности, но и менталитет, социальную и политическую жизнь. Эти и многие другие достижения человека в столь короткий период времени в научной и философской литературе получили название научно-технической революции (НТР), которая продолжается и сегодня, ассоциируясь теперь уже в первую очередь с прогрессом в области *информатики* и *микроэлектроники*. Отмеченные тенденции в развитии научно-технического прогресса оказали фундаментальное влияние на жизнь отдельных людей и человечества в целом, многократно увеличили экономическую мощь людей и создали множество проблем как в самом обществе, так и в отношениях общества с природой. Они затронули не только промышленное производство, во многом уже перешедшее под контроль транснациональных корпораций, или сферу торговли, соединившей практически все страны мира в единый рынок, но и распространились на область духовную, трансформировав культуру, науку, политику. Так, научное открытие, изобретение, новый кинофильм или событие политической, культурной жизни в одночасье становятся теперь достоянием любого жителя планеты, имеющего доступ к телевидению или глобальной информационной сети (Интернет).

К тому же новейшие электронные и спутниковые системы связи, расширившие возможности простого телефона до телефакса, телетайпа, электронной почты, мобильного телефона, создали единое информационное пространство, позволили в любой момент связаться с любым человеком в любой точке планеты. Все это в совокупности с современными средствами передвижения (автомобилями, скоростными поездами, самолетами) сделало наш земной мир маленьким и взаимозависимым. Таким образом, в последние десятилетия, буквально на глазах живущего ныне поколения окончательно сложилось мировое сообщество, которое обрело и «общий дом», и общую судьбу, и общие заботы.

К извечным философским проблемам *бытия, сознания, смысла жизни* и другим, постоянно обсуждаемым в философии вопросам, современная эпоха *добавила, таким образом, принципиально новую, никогда не существовавшую ранее тему единой судьбы человечества и сохранения жизни на Земле.*

Осознание глобальных тенденций

Под влиянием впечатляющих результатов в области науки и техники уже в двадцатые годы XX в. появляются первые технократические социальные теории. Автор наиболее известной из них — американский экономист и социолог **Т.Веблен** одним из первых дал философское обоснование ведущей роли промышленного производства и технического прогресса в развитии общества. По его мнению, управление современным государством должно находиться в руках инженеров и техников, так как развивать производство в интересах общества (а в этом был пафос технократической теории Т.Веблена) смогут только они, и политическая власть им нужна для реализации именно этой цели.

К тому же времени относится появление и других взглядов, в которых отражалось серьезное беспокойство по поводу опасностей, таившихся в новых тенденциях. В частности, в четвертой главе мы уже говорили о роли **В.И. Вернадского** в осмыслении современных проблем взаимоотношения общества с природой и о его понимании ноосферы как целостного планетарного явления. По существу сходные идеи высказывал тогда и известный французский философ, теолог **П.Тейяр де Шарден**. Пытаясь обосновать уникальность человека в качестве составной части биосферы, он развивал концепцию гармонизации отношений человека с природой, призывая при этом к отказу от эгоистических устремлений во имя объединения всего человечества. «Выход для мира, двери для будущего, вход в сверхчеловечество открываются вперед и не для нескольких привилегированных лиц, не для одного избранного народа! Они откроются лишь под натпором всех вместе и в том направлении, в котором все вместе могут соединиться и завершить себя в духовном обновле-

нии Земли». (П.Т. де Шарден. Феномен человека. М., 1987. С. 194). Таким образом, среди философов, ученых уже в первой половине XX в. было понимание не только того, что наступает новая эпоха — эпоха планетарных явлений, но и то, что в этих новых условиях люди смогут противостоять природной и социальной стихии только сообща.

Технооптимисты Однако отмеченные взгляды к началу 60-х годов были оттеснены на второй план новой волной технократических настроений и почти на два десятилетия утратили свое влияние на массовое сознание. Причиной этого стал промышленный подъем, охвативший в послевоенный период практически все экономически развитые страны мира. Перспективы общественного прогресса в 50-60-е годы казались безоблачными для многих как на Западе, так и на Востоке. В общественном сознании утверждались *технооптимистские настроения, создававшие иллюзию возможности решить любые земные и даже космические проблемы с помощью науки и техники*. Эти позиции нашли отражение в многочисленных теориях, в которых целью общественного развития объявлялось «общество потребления». В это же время активно разрабатывались различные концепции «*индустриального*», «*постиндустриального*», «*технотронного*», «*информационного*» и т.п. общества.

В 1957 г. известный экономист и социолог Дж.Гелбрейт опубликовал книгу «Общество изобилия», основные идеи которой он развил несколько позже в другой своей работе «Новое индустриальное общество». В его произведениях, названия которых уже сами говорят за себя, давалась высокая и исключительно позитивная оценка научно-техническим достижениям человека, справедливо обращалось внимание на глубокую трансформацию экономических и социальных структур общества под влиянием этих достижений.

Еще более полное обоснование теория «индустриального общества» получила в работах видного французского философа Р.Арона, в частности, в его лекциях, прочитанных в 1956-1959 гг. в Сорбонне, а также в нашумевшей в свое вре-

мя книге американского политолога У.Ростоу «Стадии экономического роста. Некоммунистический манифест», опубликованной в 1960 г.

По мнению этих ученых, под влиянием НТР «традиционное» аграрное общество сменяется промышленно развитым «индустриальным» обществом, где на первый план выходит массовое рыночное производство. Главными критериями прогрессивности такого общества становятся достигнутый уровень развития промышленности и степень использования технических нововведений.

Широкое внедрение компьютеров во все сферы общественной жизни породило новые теории «постиндустриального», «информационного» (Д.Белл, Г.Кан, Ж.Фурастье, А.Турен), «технотронного» (З.Бжезинский, Ж.-Ж. Серван-Шрайбер), «сверхиндустриального», «компьютерного» (А.Тоффлер) общества. В них основным критерием общественного прогресса выступали уже не технические достижения, точнее не столько они, сколько развитие науки и образования, которым отводилась ведущая роль. Важнейшим критерием прогресса стало считаться внедрение новых технологий на базе компьютерной техники.

Так видный американский философ и социолог Д.Белл, определяя контуры будущего общественного устройства, еще до появления Интернета говорил: «Я стою на том, что информация и теоретическое знание суть стратегические ресурсы постиндустриального общества. Кроме того, в своей новой роли они представляют собой поворотные пункты современной истории» (*Белл Д. Социальные рамки информационного общества / Новая технократическая волна на Западе. М., 1986. С. 342*). В качестве первого такого поворотного пункта он выделял изменение самого характера науки, которая как «всеобщее знание» в современном обществе *стала основной производительной силой*. Второй поворотный пункт обусловлен появлением новых технологий, которые, в отличие от технологий времен промышленной революции, мобильны и легко поддаются перепрофилированию. «Современная технология открывает множество альтернативных путей для достижения уникальных и вместе с

тем разнообразных результатов, при этом неизмеримо возрастает производство материальных благ. Таковы перспективы, вопрос лишь в том, как их реализовать». (Там же. С. 342), отмечал Д. Белл, отстаивая технократические взгляды.

Технопессимисты Хотя отдельные сторонники рассматриваемых теорий и придавали некоторое значение отрицательным последствиям

НТР, в частности, проблемам загрязнения окружающей среды, в целом же серьезной озабоченности этим в их среде до 80-х годов не наблюдалось. Слишком велики были надежды на всемогущество научно-технического прогресса самого по себе. В то же время с конца 60-х годов помимо экологических трудностей все более остро стали обнаруживать себя и другие проблемы, представлявшие опасность для многих государств и даже континентов: *неконтролируемый рост народонаселения, неравномерность социально-экономического развития различных стран, обеспечение сырьевыми ресурсами, продовольствием* и многие другие. Очень скоро они стали предметом острых дискуссий, оказавшись в центре внимания науки и философии.

Уже первые попытки дать философский анализ упомянутых проблем выявили противоположные *технократическим* тенденциям взгляды, названные впоследствии «*технологическим пессимизмом*». Многие известные ученые и философы, такие, как Г. Маркузе, Т. Роззак, П. Гудмен и др. выступили против научно-технического прогресса, обвинив своих предшественников в бездушном *сциентизме* (сциентизм от англ. science — наука — концепция, абсолютизирующая роль науки в жизни общества), в стремлении поработить человека посредством науки и техники. Накатывалась новая волна протеста — протеста как против научно-технического, так и против общественного прогресса вообще. Появившиеся на этой волне новые идеи обосновывали общество «антипотребления» и были направлены на то, чтобы убедить «среднего человека» довольствоваться малым. В попытках отыскать виновника появления глобальных проблем глав-

ные обвинения были выдвинуты против «современной технологии». Под сомнение были поставлены не только достижения науки, но и сама идея прогресса в целом; снова появились призывы «назад к природе», к чему в свое время призывал еще Ж.Ж. Руссо, предлагалось «заморозить», «остановить» экономическое развитие на достигнутом уровне и т.п.

Римский клуб

Отмеченный поворот во взглядах в значительной мере произошел под влиянием деятельности Римского клуба, который, возникнув в 1968 г. как авторитетнейшая международная организация ученых, философов и общественных деятелей, поставил своей задачей подготовку и публикацию докладов по самым животрепещущим общечеловеческим проблемам современности. Уже первый доклад этой организации «Пределы роста», опубликованный в 1972 г., вызвал эффект «разорвавшейся бомбы», так как показал, что человечество, не осознавая того, «играет со спичками, сидя на пороховой бочке». Предваряя указанное исследование, основатель Римского клуба **А.Печчеи** отмечал: «Ни один здравомыслящий человек больше не верит, что старая добрая матушка Земля может выдержать любые темпы роста, удовлетворить любые человеческие капризы. Всем уже ясно, что пределы есть, но каковы они и где именно находятся — это предстоит еще выяснить». (Печчеи А. Человеческие качества. М., 1980. С. 123-124).

Таким выяснением и занялись авторы упомянутого доклада. Кратко суть полученных результатов сводилась к тому, что конечность размеров планеты с необходимостью предполагает и пределы человеческой экспансии, что материальный рост не может продолжаться до бесконечности, и что истинные пределы общественного развития определяются причинами не столько физического, сколько экологического, биологического и даже культурного характера. Построив компьютерную модель основных тенденций мирового развития, они пришли к выводу, что при сохранении этих тенденций уже в начале третьего тысячелетия человечество мо-

жет полностью утратить контроль над событиями и в результате прийти к неизбежной катастрофе. Отсюда делался вывод, что необходимо «заморозить» производство, сохранить его рост на «нулевом уровне», а быстро увеличивающуюся численность населения стабилизировать с помощью соответствующей социальной политики.

Доклад стал одной из самых популярных публикаций на Западе и вызвал бурную реакцию как сторонников, так и противников «нулевого роста». Затем последовала серия очередных докладов (сегодня их насчитывается уже около двух десятков), которые раскрыли многие аспекты общечеловеческих проблем и привлекли к ним пристальное внимание ученых и философов всего мира.

Значительный вклад в понимание и разработку рассматриваемых проблем внесли и отечественные философы, взгляды которых в основном отражают позицию «умеренных» или «сдержанного технооптимизма» (И.Т.Фролов, Э.А.Араб-Оглы, Э.В.Гирусов, Г.Г.Гудожник, Г.С.Хозин и др.).

§ 2. Роль философии в решении глобальных проблем

Взаимосвязь науки и философии

В решении трудных и сложных задач на помощь человеку всегда приходила наука.

Многое из того, что когда-то казалось непреодолимым, выходящим за пределы человеческих возможностей, было со временем преодолено именно с ее помощью. Естественно поэтому, что уже первые упоминания и предостережения об опасности со стороны глобальных проблем заставили людей обратить взоры на науку, а ученых задуматься над способами решения этих проблем.

Необычность и новизна сложившейся ситуации заключается в том, что если любые конкретные проблемы могут быть исследованы как отдельной наукой, так и несколькими, действующими в комплексе, то глобальные проблемы в целом, представляющие собой сложнейшую систему, охва-

тывающую человека, общество и природу в их многочисленных взаимосвязях и взаимозависимостях, отдельным наукам не под силу. Рамки конкретных дисциплин слишком узки, чтобы увидеть ту или иную частную проблему — объект их исследования в контексте других глобальных проблем. Поэтому независимо от того, какие конкретные задачи решает та или иная дисциплина, необходимым условием всегда является философский взгляд на процессы и явления, им сопутствующие, т.е. на всю ситуацию в целом, включая и полученные в конечном счете результаты.

Любые частные науки на определенном этапе так или иначе нуждаются в философском осмыслении предмета своего исследования. Без такого широкого, выходящего за рамки конкретной дисциплины целостного взгляда на ее предмет и стоящие перед человечеством проблемы, в котором отразились бы также и все последние достижения в других областях знания, невозможны ни фундаментальные открытия, ни развитие самой науки вообще.

Речь, таким образом, идет, с одной стороны, о философском решении вопросов, а с другой — о том, что философия стимулирует взаимодействие широкого круга наук, в процессе которого важное место занимает их междисциплинарное объединение.

Философия играет значительную роль в решении глобальных проблем, хотя и существует мнение, что она (философия) изучает слишком общие вопросы, достаточно отвлеченные от повседневной жизни и практики людей. Однако это не совсем правильное, а точнее, поверхностное суждение о философии, ибо хорошо известно, что обобщающие теории, если рассматривать их в более широкой перспективе, нередко оказываются гораздо практичнее многих конкретных областей знания. Конечно, нельзя сказать, что философия непременно и непосредственно влияет на принятие политических и других решений, хотя и этот момент вовсе исключать не следует. Но все-таки *главная ее функция состоит в том, чтобы формировать мировоззрение и тем самым оказывать опосредованное влияние на процесс выработки практических ре-*

шений. Ее задача не в том, чтобы непосредственно рассматривать естественно-научные или технические аспекты глобальных проблем, а в том, чтобы обеспечить мировоззренческую, методологическую, культурологическую, этическую основу соответствующих решений со стороны других наук.

Опираясь на достижения конкретных дисциплин в данной области, философское исследование отвлекается от частных и рассматривает глобальные проблемы лишь в той мере, в какой они обуславливают друг друга. Иными словами, философский подход предполагает рассмотрение глобальных проблем в их единстве, целостности и взаимосвязи с точки зрения их общественной значимости и социальной обусловленности. Такое исследование предполагает прежде всего выявление сущности глобальных проблем, так как установление их подлинной природы и генезиса во многом предопределяет пути их дальнейшего научного и практического решения.

Особенности философского подхода

Выделяя специфику философского осмысления глобальных проблем, отметим наиболее важные, присущие только этой форме познания особенности, вытекающие из основных функций философии.

Во-первых, философия, *формируя мировоззрение*, задает определенные *ценностные установки*, которые во многом *определяют направленность человеческой деятельности*. Таким образом реализуются ее мировоззренческая и аксиологическая функции.

Во-вторых, отсутствие целостного представления о сложных системах, исследуемых различными науками, является серьезным препятствием на пути взаимодействия различных дисциплин. В этом отношении методологическая функция философии, *обобщающие теории*, которые возникают в ее недрах, *оказываются принципиально необходимыми*, *ибо способствуют интеграции научного знания*.

В-третьих, философия дает возможность в историческом контексте объяснить общественные явления и процессы, она *формулирует наиболее общие законы развития обще-*

ства и природы и потому в исследовании глобальных проблем нацеливает на понимание их как закономерного явления, органически связанного с общественным прогрессом. Появление глобальных проблем, таким образом, рассматривается не как случайность или проявление слепого фатума, заранее обрекающего человечество на гибель, а как *результат объективного процесса противоречивого развития человеческой истории.*

В-четвертых, с философских позиций представляется возможным увидеть *общую тенденцию развития глобальных проблем, динамику их взаимодействия и взаимообусловленность*, в которой они находятся.

В-пятых, философия выполняет культурологическую функцию тем, что она дает возможность *развить культуру теоретического мышления.* Изучение истории философии различных народов позволяет также знакомиться с их культурой, в отрыве от которой ни одна из проблем, стоящих перед этим народом, не может быть решена.

В-шестых, результатом целостного видения естественно-исторического процесса и диалектического подхода к его толкованию является возможность *более четкой ориентации* в стремительно растущем потоке научной информации по глобальным проблемам.

В-седьмых, философия ставит *вопросы смысла жизни человека, смерти и бессмертия*, что перед лицом угрозы со стороны глобальных проблем приобретает особое значение и актуальность.

И, наконец, *еще одной важной методологической функцией философии* является разработка ею целого ряда категорий: «природа», «общество», «цивилизация», «общественный прогресс», «научно-техническая революция» и др., имеющих непосредственную связь с современными актуальными проблемами человечества и играющих большую роль в осмыслении и понимании объективных тенденций мирового развития.

Уточнив собственно философский подход к исследованию глобальных проблем современности, рассмотрим теперь с этих позиций сами проблемы.

§ 3. Сущность глобальных проблем Происхождение понятия

Понятие «глобальные проблемы современности» получило широкое распространение с конца 60-х — начала 70-х годов, заняв с тех пор видное место в научном и политическом лексиконе и прочно закрепившись в массовом сознании. Зачастую оно используется и как модный термин, применяемый к событиям и явлениям, которые не относятся к разряду глобальных. Такое случается, если отождествляют «свое» и «общемировое» (например, имея в виду социальные проблемы какой-либо отдельной страны, именуют их глобальными).

В философии эта задача решается путем выделения соответствующих критериев, по которым та или иная проблема определяется как глобальная и тем самым отделяется от множества других, которые таковыми не являются.

Этимологически термин «глобальный» происходит от лат. *globus* — земной шар. Отсюда и проблемы, которые затрагивают интересы и человечества в целом, и каждого отдельного человека в различных точках планеты, т.е. те, которые носят общечеловеческий характер, принято называть глобальными. Они оказывают существенное влияние на развитие отдельных стран и регионов, являясь мощным объективным фактором мирового экономического и социального развития. Их решение предполагает *объединение усилий абсолютного большинства государств и организаций на международном уровне, в то время как их нерешенность грозит катастрофическими последствиями для будущего всего человечества.*

Проблемы различных уровней

Так как глобальные проблемы затрагивают не только мир в целом, но проявляются и на уровне его регионов, и даже отдельных стран, в научной литературе наряду с признанием их общечеловеческой значимости проводится также и их отличие от проблем **частных, локальных, региональных**, сущность которых иная, а сфера влияния значительно уже. Рассматривая проблемы различного уровня как конкретное выраже-

ние философских категорий «общее», «особенное» и «единичное», их обычно интерпретируют таким образом, что частные проблемы выступают как единичные, локальные и региональные как особенные, а глобальные как всеобщие. Такой подход задает и основной критерий, который лежит в основе выделения названных проблем. Он именуется географическим, так как выражает пространственный масштаб, или, другими словами, территорию, на которой имеют место те или иные проблемы.

Отсюда *частными проблемами* именуются те, которые относятся к какой-то конкретной сфере деятельности государства, отдельным населенным пунктам или небольшим природным объектам.

Это, как правило, различные проблемы, возникающие в результате всевозможных аварий, поломок, местные социальные конфликты и т.п.

Понятие *«локальный»* относится к проблемам более высокого порядка, когда дело касается отдельных стран, либо значительных территорий наиболее крупных из них. Речь идет, как правило, о сильных землетрясениях, крупнейших наводнениях или, например, гражданской войне в небольшом государстве.

Региональные проблемы затрагивают уже тот круг актуальных вопросов, которые возникают в рамках отдельных континентов, крупных социально-экономических районов мира, либо в достаточно крупных государствах. Примерами подобного рода могут служить черныбыльская трагедия со всеми ее последствиями или климатические изменения на достаточно больших территориях, охватывающих целый ряд государств. «Катастрофой века» явилась, например, засуха 1968 г. в зоне Сахеля, охватившая 18 государств африканского континента, когда от голода погибло более 250 тыс. человек, около 18 млн. голов скота, возникли эпидемии опасных заболеваний, а территория этого огромного региона практически вся превратилась в пустыню.

В общественно-политической и научной терминологии нередко употребляется понятие *«национальные проблемы»*,

которое отражает определенные трудности, заботы того или иного государства или национального сообщества. В зависимости от масштаба они могут интерпретироваться как проблемы регионального или локального уровня.

И наконец, глобальные проблемы охватывают весь земной шар; причем не только ту его часть, где непосредственно проживают люди, но и остальную его поверхность, недра, атмосферу и даже космическое пространство, попадающие в сферу деятельности человека.

Таким образом, *когда речь идет о глобальных проблемах, имеется в виду планета в целом, а за самую крупную единицу ее деления принимается регион*. Причем количество регионов и их масштабы определяются характером рассматриваемых проблем. Например, при исследовании проблемы экономической отсталости в мировом масштабе обычно ограничиваются делением всей планеты на два региона — развитые и развивающиеся страны. При рассмотрении же демографических, энергетических или сырьевых проблем количество регионов, как правило, возрастает и каждый раз определяется конкретными целями исследования.

Важно при этом отметить, что любая проблема только тогда может считаться глобальной, когда она актуальна относительно любого региона планеты, т.е. проявляется в каждом из них. В противном же случае речь будет идти о проблемах одного или нескольких регионов (или еще более мелкого масштаба).

Из этого следует, что все глобальные проблемы имеют в то же время и региональное значение, но не все проблемы, обнаруживаемые на региональном уровне, являются глобальными. Очевидно, количество последних будет несколько меньше. Что же касается других уровней, то глобальные проблемы могут и не иметь непосредственного локального или частного проявления или могут сказываться там в незначительной степени. Например, в Антарктиде или других уголках планеты, удаленных на достаточно большое расстояние от основных центров и источников загрязнения окружающей среды, состояние воздушного или водного бассейнов может быть удовлетворительным, а антропогенное

воздействие на природную среду практически не ощущаться. Тем не менее это не ставит под сомнение планетарный характер экологической проблемы, степень остроты которой зависит от неравномерности антропогенного влияния на природную среду. В свою очередь, далеко не все локальные, а тем более частные проблемы имеют отношение к глобальным, ибо их число несоизмеримо больше.

Приведенное рассуждение позволяет не только в научном, но и в практическом плане осуществлять разграничение между глобальными и региональными проблемами, так как все глобальные проблемы относятся к единой, не изменяющейся в своих масштабах системе — к планете в целом. Отсюда их количество для данной системы на определенном историческом этапе является вполне определенным. В то же время количество проблем других уровней не поддается строгому учету, ибо границы как регионов, так и различных районов принимаются условно в зависимости от целей и задач исследования.

Критерии глобальности

Для более строгого определения собственно глобальных проблем в науке и философии, помимо уже названного «географического» критерия, вводятся дополнительные критерии, характеризующие их с другой стороны — со стороны их *качества, существенных особенностей*, которыми обладают они и только они. Среди этих особенностей выделяется в первую очередь то, что *глобальные проблемы по своей сути затрагивают интересы не только отдельных людей, но и судьбу всего человечества.*

Во-вторых, для их преодоления требуются целенаправленные, согласованные действия и объединение усилий по крайней мере большинства населения планеты.

В-третьих, эти проблемы являются объективным фактором мирового развития и не могут быть проигнорированы кем бы то ни было.

В-четвертых, нерешенность глобальных проблем может привести в будущем к серьезным, возможно, непоправимым последствиям для всего человечества и среды его обитания.

Помимо отмеченных критериев нередко указывается еще на ряд особенностей глобальных проблем. В отличие от региональных, а тем более локальных и частных, они *более инертны, обладают меньшей мобильностью*. Они исподволь и долго формируются, прежде чем начинают соответствовать всем перечисленным выше критериям глобальности, а по мере решения могут (теоретически) терять свою актуальность в мировом масштабе, переходя на более низкую ступень. Но дело это столь трудное, что недолгая история их существования пока таких примеров не знает.

Еще одна принципиальная особенность глобальных проблем заключается в том, что *все они находятся в такой сложной взаимозависимости, что решение одной из них предполагает, по крайней мере, учет влияния на нее других проблем*.

§ 4. Принципы классификации

Приведенные критерии и особенности глобальных проблем в основном отражают взгляды большинства исследователей в данной области и позволяют назвать собственно глобальные проблемы, отделив их от всех остальных. При этом для определения степени остроты и актуальности той или иной проблемы, соотнесения ее с другими проблемами обычно проводят различные классификации, выделяют их в отдельные группы.

Классификация не является самоцелью, а выступает как важный компонент комплексного исследования актуальных противоречий современности и позволяет рассматривать эти проблемы в их взаимодействии и взаимообусловленности. Она помогает выделить существенные связи, установить приоритеты и определить степень обострения объективно существующих глобальных проблем. Помимо этого, классификация способствует более глубокому пониманию системной взаимосвязи глобальных проблем и помогает определиться в последовательности принятия практических решений.

Большое значение имеет и то, что строго и четко прове-

денная классификация в определенной мере подводит итог предшествующим исследованиям в данной области познания и вместе с тем отмечает начало нового этапа в развитии таких исследований.

В настоящее время среди различных подходов к классификации глобальных проблем наибольшее признание получил тот, в соответствии с которым все они делятся на три большие группы в зависимости от степени их остроты и первоочередности решения, а также от того, какие причинно-следственные отношения существуют между ними в самой реальной жизни.

Таким образом, **первую группу** составляют проблемы, которые характеризуются наибольшей общностью и актуальностью. Они проистекают из отношений между различными государствами, и потому их называют интерсоциальными. Здесь выделяются две наиболее значимые проблемы: *устранение войны из жизни общества и обеспечение справедливого мира; установление нового международного экономического порядка.*

Вторая группа объединяет те проблемы, которые возникают в результате взаимодействия общества и природы: *обеспечение людей энергией, топливом, пресной водой, сырьевыми ресурсами* и т.п. Сюда же относятся и *экологические проблемы, а также освоение Мирового океана и космического пространства.*

И наконец, **третью группу** составляют проблемы, связанные с системой «человек — общество». Это *демографическая проблема, вопросы здравоохранения, образования* и др.

Отнесение той или иной проблемы к какой-то конкретной группе имеет в некотором роде условный характер и зависит от исходных посылок, основания их деления. Поэтому любая подобная классификация должна рассматриваться не как окончательный вариант решения вопроса, а как один из возможных способов реконструирования сложной системы, способствующий лучшему пониманию природы взаимосвязи глобальных проблем.

Теперь дадим краткую характеристику наиболее важным проблемам, представляющим серьезную опасность для всего человечества.

§ 5. Основные мировые проблемы

Глобальные проблемы современности представляют собой единую, динамичную, постоянно изменяющую свое состояние во времени систему, которая является открытой, незамкнутой, так как в нее могут входить вновь возникающие проблемы общечеловеческой значимости, а прежние — по мере их решения исчезать. Обращая внимание на это обстоятельство, основатель и первый президент Римского клуба А.Печчеи писал, что многие проблемы, вставшие перед человечеством, «сцепились друг с другом, подобно щупальцам гигантского спрута, опутали всю планету... число нерешенных проблем растет, они становятся все сложнее, сплетение их все запутаннее, а их «щупальца» с возрастающей силой сжимают в своих тисках планету». (Печчеи А. Человеческие качества. С. 7). Но как бы ни был запутан клубок глобальных противоречий, его необходимо распутать с помощью науки и философии, т.е. теоретически осмыслить, чтобы отличать причины от следствий, существенное от несущественного, то, что требует безотлагательного решения, от того, что менее актуально.

Демографическая проблема Среди наиболее важных забот современного человечества, помимо проблем взаимодействия природы и общества, которые подробно рассматривались в главе «Природа», неизменно называется неконтролируемый рост населения, создающий во многих государствах и регионах избыточную перенаселенность. Основания для беспокойства на этот счет вполне реальные и достаточно легко просчитываются. По оценкам некоторых специалистов, имеющиеся на планете энергетические, сырьевые, продовольственные и другие ресурсы могут обеспечить достойную жизнь на Земле только 1 млрд. («золотому миллиарду») человек. Остальные оказываются лишними. В то же время за последнее тысячелетие население нашей планеты увеличилось в 15 раз и сегодня составляет уже более 6 млрд. человек. Причем первое удвоение произошло за 700 лет, второе — за 150 лет,

третье — за 100 лет и последнее — менее чем за 40 лет (в 1956 г. на Земле было еще только 2,8 млрд. человек).

Беспрецедентный рост населения Земного шара в XX столетии, именуемый «демографическим взрывом», стал результатом действия не только и даже не столько биологических законов, сколько следствием стихийного, неравномерного общественного развития и глубоких социальных противоречий, которые человечество с трудом пытается преодолеть. В первую очередь это касается развивающихся стран, на которые приходится более девяти десятых прироста мирового населения. Там одновременно сосуществуют низкая смертность, которая была присуща развитым странам уже в начале XX в., и высокая рождаемость, типичная для XVIII в. Вместе с тем по уровню производительности труда и доходу на душу населения, по урожайности сельскохозяйственных культур и эффективности сельского хозяйства, по грамотности населения и общему культурному уровню подавляющее большинство народов этих стран живет еще где-то в XIX в.

Демографические проблемы очень сложны и обладают огромной инерцией, так что быстро преодолеть их невозможно. В то же время чем дальше откладывается их решение, тем сложнее и запутаннее они становятся. Поэтому все правительства в развивающихся странах стремятся осуществлять демографическую политику таким образом, чтобы снизить рождаемость.

Данная проблема также остро стоит и перед развитыми странами, но уже как бы с обратным знаком. Там, на фоне роста численности людей преклонного возраста зачастую имеет место снижение рождаемости, не обеспечивающее даже простое воспроизводство населения. Это также сопряжено с дополнительными трудностями, касающимися национальных интересов, осуществления социальных программ, пенсионного обеспечения и т.п.

Проблема образования

Причины демографического взрыва тесно связаны с проблемой образования. Если в процентном отношении число неграмотных в мире за последнее время уменьшилось, то в абсолют-

ном выражении оно продолжает расти. Немалую роль в этом играет то, что реальная жизнь необразованных людей подчинена архаичным семейным традициям, которые нередко оправдывают многодетность преданиями, проистекающими из ряда предрассудков. В итоге разрыв между развитыми и развивающимися странами и в этом отношении продолжает увеличиваться, создавая парадоксальную ситуацию: в то время как грамотность в абсолютных цифрах растет, растет и количество неграмотных, т.е. тех, кто не умеет читать, писать, совершать простейшие арифметические действия.

Наряду с этим растет и функциональная неграмотность, обусловленная тем, что уровень образования все большего числа людей не соответствует тому, чтобы полноценно жить и работать в современном обществе, широко использующем новейшие технологии и компьютерную технику.

Другой аспект данной проблемы заключается в том, что в большинстве государств мира отсутствует равный доступ к образованию, что является дополнительным источником социальной напряженности.

Здравоохранение Численность населения и условия его проживания, а также состояние окружающей среды тесно связаны с еще одной глобальной проблемой современности. Существует как прямая, так и косвенная связь между многими болезнями и антропогенными изменениями в окружающей среде. Поколению современных людей приходится испытывать на себе множество еще не изученных или малоизученных физических (прежде всего электромагнитных), химических, биологических факторов загрязнения окружающей среды, в которой доля искусственного мира, созданного руками человека, непрерывно увеличивается. Этим объясняются изменения, происшедшие в структуре и характере болезней населения, прежде всего экономически развитых стран.

Инфекционные болезни там отступили и не являются больше основными причинами смертности. Зато резко возросли сердечно-сосудистые, психические заболевания, появились

совершенно новые, так называемые «болезни цивилизации»: рак, СПИД и др. Установлено, что причинами роста таких заболеваний, в частности сердечно-сосудистых, являются малоподвижный образ жизни, переизбыток, курение, нервные перенапряжения, стрессовые ситуации. Эти явления — результат развития цивилизации XX в., позволившей человеку овладеть мощными силами природы и во многом освободить себя от физического труда, перепоручив такую работу машинам, техническим средствам, оставив за собой в основном интеллектуальный труд, регулирующие и контролируемые функции.

Несколько иначе обстоит дело в развивающихся странах, где страдающих от болезней значительно больше, а шансов предупредить заболевание или вылечиться значительно меньше, чем у жителей развитых стран. По причинам слабой медицины, нищеты и антисанитарии в развивающихся странах неизмеримо выше детская смертность, заболеваемость малярией, туберкулезом, трахомой, столбняком, высокая вероятность возникновения эпидемических, инфекционных заболеваний. Специфика современных интернациональных связей такова, что мощные грузопотоки между государствами, активная миграция людей и расширившиеся экономические отношения приобрели планетарный характер, резко увеличив скорость распространения многих инфекционных заболеваний.

Продовольственная проблема Одной из причин массовых заболеваний и резкого сокращения продолжительности жизни является продовольственная проблема. Так, хроническое недоедание и несбалансированное питание ведут к постоянному белковому голоду и витаминной недостаточности, в массовом масштабе проявляющимся у жителей слаборазвитых стран. В результате в мире ежегодно погибают от голода несколько десятков миллионов человек, причем больше детей, чем взрослых.

Страны, испытывающие недостаток продовольствия, вынуждены импортировать его, но это дает незначительный и кратковременный эффект в борьбе с голодом и, кроме того, ставит эти страны в зависимость от экспортеров. Зер-

но, таким образом, превращается в эффективный инструмент социально-экономического, политического давления и становится по сути «продовольственным оружием», прежде всего против наиболее бедных стран.

В 60-е годы решение продовольственной проблемы связывалось с осуществлением «зеленой революции» для развивающихся стран, суть которой состояла в том, чтобы, используя новые высокопродуктивные сорта пшеницы и риса, резко увеличить продуктивность сельского хозяйства. Для этого предполагалось модернизировать сельскохозяйственное производство на основе современных технологий. «Зеленая революция» была принята многими развивающимися странами, но имела как позитивные, так и негативные последствия. В тех государствах, где были соответствующие социальные предпосылки для реорганизации деревни и необходимые для этого средства, она дала положительные результаты. Но таких стран оказалось немного, например, Индия, Пакистан. Для других же, наиболее отсталых, у которых не оказалось средств для покупки техники и удобрений, в которых был чрезвычайно низкий уровень образования, где консервативные традиции и религиозные предрассудки препятствовали внедрению прогрессивных форм ведения хозяйства, «зеленая революция» не принесла успеха. Более того, она стала разрушать традиционные мелкие хозяйства, усилила отток в город деревенских жителей, которые пополнили армию безработных. Она не смогла поставить на место архаичного нового, современного сельского хозяйства, т.е., разрушив старое, не смогла заменить его новым, что еще больше усугубило продовольственную проблему.

Неравномерность экономического развития Преодоление отсталости развивающихся стран и установление нового международного экономического порядка занимают особое место в системе глобальных проблем современности, так как здесь кроются мощные факторы дестабилизации всей системы сложившихся международных отношений. В последнее время при общемировом росте валового продук-

та значительно увеличился и без того огромный разрыв в уровне социально-экономического развития между богатыми и бедными, развитыми и развивающимися странами. Эта проблема нередко характеризуется еще как противостояние между «богатым Севером» и «бедным Югом».

Бурный процесс освобождения многих стран в 60-е годы от прямой колониальной зависимости привел к установлению новой зависимости, но уже иного рода. Послевоенный период был отмечен ростом мировой торговли и межгосударственных связей. В это же время происходило усиление процесса монополизации в экономике западных государств и возникновение транснациональных корпораций, которые в поисках более дешевой рабочей силы и во избежание дополнительных расходов на охрану окружающей среды стали экспортировать в развивающиеся страны наиболее трудоемкие и грязные в экологическом отношении производства. В значительной мере это объяснялось, с одной стороны, активизацией в развитых капиталистических странах массового движения в защиту окружающей среды и более строгим экологическим законодательством, а с другой — тем, что развивающиеся страны по причине своей бедности не всегда могли позволить себе ввести жесткие экологические нормативы и связанные с этим ограничительные меры.

В последние десятилетия ситуация стала меняться и опять-таки не в пользу развивающихся стран. В развитых странах во все сферы общественной жизни и экономику бурными темпами стали внедряться компьютеры и микроэлектроника. Значительно увеличилась также роль технологических новаций и новых (высоких) технологий, а это потребовало привлечения к производству достаточно образованной, квалифицированной рабочей силы. Поэтому экономические взаимосвязи и мировая торговля все в большей степени стали осуществляться главным образом за счет обмена между экономически развитыми государствами, тогда как развивающиеся страны, если они не обладают значительными сырьевыми ресурсами, неуклонно вытесняются с мирового рынка.

Энергетические и сырьевые ресурсы Еще одна проблема — обеспечение человечества энергетическими и сырьевыми ресурсами — стала сегодня глобальной.

Эти ресурсы составляют основу материального производства и по мере развития производительных сил играют все более значительную роль в жизни человека. Они делятся на возобновимые, которые постоянно воспроизводятся, т.е. подлежат восстановлению естественным или искусственным путем (гидроэнергия, древесина, энергия Солнца и т.п.) и невозобновимые, количество которых ограничено их естественными запасами (нефть, уголь, природный газ, всевозможные руды и минералы).

Подсчитано, что при современных темпах потребления большинства невозобновимых ресурсов человечеству хватит лишь на обозримую перспективу, исчисляемую от нескольких десятков до нескольких сотен лет. По историческим масштабам это совсем немного. При этом следует иметь в виду, что значительная часть имеющихся запасов сосредоточена в месторождениях, залегающих в сложных условиях, или представлена относительно бедными рудами. Если еще недавно люди добывали многие полезные ископаемые открытым способом или на глубине, не превышающей 600 м, то уже сегодня ситуация существенно изменилась. Места добычи полезных ископаемых оказались истощенными, и теперь нередко стоит задача разрабатывать месторождения, залегающие на глубине 8—10 км или на дне океана. А это требует не только крупных капиталовложений, но и разработки новой техники и технологий для их добычи и переработки. Поэтому становится необходимым наряду с развитием безотходных технологий разумно использовать все те ресурсы, которыми человечество уже пользуется (причем в значительной степени нерационально).

Проблема войны и мира Одной из самых расточительных сфер общественной жизни является военная сфера. Устранение войны из жизни общества и обеспечение прочного мира на Земле по общему признанию является самой актуальной из всех существующих гло-

бальных проблем. И хотя во все времена острота ее никогда не ослабевала, в XX в. она обрела особый, драматический смысл и актуальность, поставив уже не только отдельных людей, целые народы, но и все человечество перед роковым вопросом *«быть или не быть?»*.

Причина этому — создание ядерного оружия, открывшего реальную, никогда не существовавшую до этого возможность уничтожения жизни на Земле, по крайней мере, в ее разумных формах. С момента первого применения ядерного оружия в августе 1945 г. началась принципиально новая эра — ядерная, повлекшая кардинальные изменения во всех сферах человеческой жизни: политике, экономике, мышлении, в расстановке сил на мировой арене. Но самое главное заключается в том, что с этого момента уже *не только отдельный человек, но и все человечество стало смертным*, обретя свою «ахиллесову пяту». «Когда исчезает один индивид, пусть даже преждевременно, на смену ему всегда приходит другой индивид, — оценивая новую ситуацию, говорил Т. де Шарден. — Потеря индивида для продолжения жизни не невозможна. А если речь идет о всем человечестве?..» (*П. Тейяр де Шарден. Феномен человека. М., 1987. С. 216*). Этот вопрос, сформулированный в конце 40-х годов, со временем еще больше обнаружил свою актуальность. Фактически, Вторая мировая война оказалась последней возможностью человечества выяснять свои отношения военными средствами, не ставя себя на грань самоуничтожения.

С появлением атомной бомбы «конец света» стал вполне реальным, а не фантастикой. В то время, когда многие еще не понимали всей опасности нового изобретения, отдельные философы и ученые предупреждали, что в условиях угрозы ядерного конфликта люди должны осознать свое изменившееся положение и использовать все возможности, чтобы предотвратить гибель человечества.

Конечно, реальная возможность самоуничтожения у людей появилась не вдруг и не сразу. Для создания ядерного оружия, как и для накопления его в достаточном количестве, чтобы уничтожить все живое, потребовалось и время, и невероятные

материальные, финансовые и другие затраты, а также колоссальные усилия многомиллионной армии ученых, инженеров, рабочих в различных странах мира. Но и для осознания широкими кругами мирового сообщества серьезности сложившегося положения после первых ядерных взрывов понадобилось почти 30 лет.

Лишь к началу 80-х годов, когда появилась концепция «ядерной зимы», ставшая шокирующим результатом исследований двух независимо работавших в США и нашей стране коллективов ученых, человечество окончательно утратило веру в свое бессмертие. Основной смысл упомянутой концепции, с большой точностью просчитанной на компьютерных моделях, состоит в том, что в мире накопилось уже столько ядерных зарядов, что их вполне достаточно для полного уничтожения жизни на Земле. Будучи взорваны, они, помимо прямого поражающего воздействия, поднимут в воздух несметное количество пыли, дыма и пепла, которые на многие месяцы плотной пеленой окутают нашу планету, закрыв ее от солнечных лучей. Это вызовет резкое снижение температуры атмосферы и поверхности Земли и приведет к ее оледенению. Концепция «ядерной зимы» окончательно лишила людей альтернативы в ответе на вопрос: сумеют ли они осознать всю степень новой опасности и отойти от края пропасти, отказавшись от военного насилия во имя спасения цивилизации?

Другая особенность обсуждаемой проблемы — ее тесная связь с экологией, сущность и современное состояние которой были рассмотрены в главе 3. Мы отмечали, что уровень развития научно-технического прогресса определяет возможности в преодолении экологического кризиса, но от этого же уровня зависят и разрушительные возможности вооружений, многообразие их форм, методов и способов применения. Иначе говоря, наряду с возросшими возможностями построить свою жизнь в гармонии с природой, человек многократно увеличил и способность уничтожить все живое. Отрицательные последствия милитаризации общества, гонки вооружений и военных конфликтов значительно ускоряют процессы деградации окружающей среды. А наряду с ядер-

ным оружием особую опасность с трудно предсказуемыми последствиями представляют и «географические» средства ведения войны, которые могут быть вызваны целенаправленным воздействием человека на природные процессы с целью добиться искусственным путем стихийных бедствий, разрушений и т.п. Причем такие методы военных действий могут иметь последствия, сопоставимые с применением ядерного оружия, например, целенаправленное разрушение озонового слоя над заданной территорией и т.п.

Сегодня, несмотря на некоторое ослабление военного противостояния, во многих странах все еще сохраняется гигантская диспропорция в расходах на оборону и охрану окружающей среды.

Эта разница в пользу обороны нередко достигает пятидесятикратной величины и более. Причем наиболее уязвимыми в этом отношении являются страны третьего мира. Туда, с одной стороны, все больше и больше поставляется оружия, а с другой — устаревшее оборудование и неэкологичные технологии, усугубляющие и без того сложную экологическую ситуацию. В результате темпы загрязнения и деградации природы там значительно выше, чем в развитых странах.

Гонка вооружений растрчивает не только огромные материальные, но и трудовые, интеллектуальные ресурсы. Около четверти ученых во всем мире втянуто в работу по подготовке к войне, направляя свои знания и умения на создание средств разрушения, и это, как правило, наиболее квалифицированные кадры. Однако сами же ученые (лучшие из них) первые осознали меру опасности, нависшей над человечеством. Так, в 1955 г., когда все больше стала раскручиваться и набирать темпы гонка вооружений, виднейший английский философ **Б. Рассел** выступил инициатором активной борьбы за мир и ядерное разоружение. Совместно с **А. Эйнштейном** они опубликовали знаменитый *Манифест*, поддержанный крупнейшими учеными: **Ф. Жолио-Кюри**, **М. Борном**, **С. Пауэллом**, **Л. Инфельдом** и многими другими. В этом Манифесте звучало серьезное предупреждение человечеству о грозящей ему опасности, а также говорилось о не-

обходимости «научиться мыслить по-новому» в ядерный век, чтобы сохранить цивилизацию. Б. Рассел не только предупреждал об опасностях, но и предлагал пути их решения. Так, ему принадлежит идея создания всемирного правительства, которое должно было бы положить конец всем войнам. Основой такого правительства, по его мнению, могла бы стать ООН. Он также настаивал на созыве всемирной конференции для поиска мирных путей решения спорных вопросов между государствами.

Выступив за мир, разоружение и международную безопасность, мировое научное сообщество пришло к необходимости объединить свои усилия и в 1957 г. провело первую конференцию своих сторонников в *Пагуоше* (Канада). Это движение, получившее название *Пагуошское*, стало одной из самых влиятельных международных организаций, выступающих за мир. Теперь к нему добавилось множество других организаций и движений (*Гринпис*, *Римский клуб* и др.), озабоченных необходимостью преодолеть глобальные проблемы. Их появление — результат все большего осознания людьми того, что в тесной взаимосвязи переплелись отношения не только отдельных государств, наций или промышленных групп, но и все это многоаспектное человечество оказалось, как никогда раньше, в неразрывной связи с окружающей его средой, с вечной природой, с космосом.

Сегодня ко всем аргументам гуманитарного толка, выдвигавшимся практически во все времена в защиту мира между людьми и установления справедливого порядка, добавились абсолютно новые императивы: ядерный, экологический, демографический и др., которые с жесткой необходимостью объективных законов требуют своего решения, не оставляя при этом много времени на раздумья. Несколько раньше теоретически, теперь и практически «человек впервые реально понял, что он житель планеты и может — должен — мыслить и действовать в новом аспекте, не только в аспекте отдельной личности, семьи или рода, государств или их союзов, но в планетарном аспекте, в определенной земной оболочке, с которой он неразрывно связан и уйти из кото-

рой он не может». (*Вернадский В.И.* Размышления натуралиста. Научная мысль как планетарное явление. М., 1977. С.24). Этот обобщенный, планетарный взгляд на человека и его место в мире стал важным шагом на пути осознания людьми своего единства и новой ситуации, в которой они оказались, так как открывает новые возможности для преодоления возникших перед человечеством трудностей.

§ 6. Общечеловеческие ориентиры

К глобальному сознанию

Принципиальное преодоление глобальных проблем — дело не только чрезвычайно сложное и долгое, но и не имеющее пока однозначных ответов, окончательных решений по поводу того, как добиться желаемых результатов. Вместе с тем многие исследователи связывают преодоление глобальных кризисов с формированием и укреплением в массовом сознании новой этики, с развитием культуры и ее гуманизацией. Веские основания для этого есть, ибо жизненная позиция людей, их образ мыслей во многом предопределяют и их образ действий, реальные поступки, а в конечном счете и результат, к которому они стремятся.

В то же время является очевидным, что изменение веками устоявшихся представлений о мире, устранение отживших стереотипов мышления и утверждение новых гуманистических принципов в сознании, еще не есть решение общечеловеческих проблем. Это хотя и необходимый, но только первый шаг на пути их преодоления, и связан он с формированием такого мировоззрения, которое бы соответствовало постоянно изменяющейся ситуации и адекватно отражало реалии современной эпохи. В основу этого обновленного мировоззрения должен быть положен новый гуманизм, в котором отразилось бы и новое содержание, и новые черты общественных отношений, не существовавшие в прежние эпохи, ибо они обусловлены резким ростом интернационализации общественной жизни, характерным только для последнего столе-

тия. Отсюда новый гуманизм должен быть ориентирован на выработку глобального сознания и включать в себя как минимум три основополагающих начала: чувство глобальности, нетерпимость к насилию и любовь к справедливости, проистекающую из признания основных прав человека.

Консолидация международных сил

Мировоззрение людей проявляется не только в том, что они знают о мире, но и в том, как они эту информацию интерпретируют, какие выводы делают, как поступают. Поэтому, говоря о настоятельной необходимости всем миром и безотлагательно решать глобальные проблемы, нельзя не обратить внимания на тот факт, что имея определенные успехи в теории и некоторые практические результаты, *человечество пока не остановило негативные тенденции мирового развития. Нет еще и должной консолидации международных сил, их скоординированных, целенаправленных и, что самое главное, результативных действий, которые были бы адекватны обозначившейся опасности. Почему и что этому мешает? Возможна ли согласованность действий в столь разнородном и противоречивом мире, каким он стал на исходе второго тысячелетия? А если возможна, то на какой основе?* Это главные вопросы, которые сегодня решает общественная мысль и, не в последнюю очередь, философия.

Исторический опыт показывает, что сближение различных народов наилучшим образом происходит там, где совпадают их интересы, причем чем лучше они осознанны, тем ощутимее результат интеграции. На такой основе уверенно преодолеваются различные трудности, успешно развивается торговля, крепнут экономические, политические, культурные связи, немыслимые без взаимопонимания и согласованности в действиях.

Обычно самые большие трудности, которые приходится преодолевать на этом пути, связаны с мировоззренческим консерватизмом, устоявшимся образом мышления, традициями. Они имеют свойство изменяться, но происходит это очень долго, с большим трудом и, как правило, под давлением внешних

или внутренних обстоятельств. Внешними, например, являются: обострение экологического кризиса, последствия «демографического взрыва», опасность войны и другие глобальные проблемы, которые, как мы уже отмечали, существенно изменили не только условия жизни людей, но уже повлияли и на их сознание. Внутренние связаны с интересом, субъективным, личностным началом человека, что нашло отражение в хорошо известном выражении «если бы геометрические аксиомы затрагивали интересы людей, они бы опровергались». Данное обстоятельство непременно должно учитываться, если пытаться понять, почему не снижается острота экологических проблем хотя бы в тех случаях, когда для этого есть необходимые условия и достаточные основания.

Частные и общие интересы Каждый народ, каждая страна имеют свой специфический интерес в том или ином раскладе международных отношений, направленности межгосударственных торговых потоков и распределении капиталов. Они неизменно отстаивают свою выгоду в вопросах использования природных ресурсов, сохранения окружающей среды и т.п., что непосредственно отражается и на их политике как в общих, так и частных вопросах и делает ее непохожей на политику других стран. Нередко внутренние интересы берут верх над соображениями более общего порядка, и тогда такая политика осуществляется во вред другим государствам. Например, в области экологии это, как правило, затрагивает интересы народов, проживающих на сопредельных территориях.

Однако теперь, в условиях интернационализации общественной жизни и нарастающей интеграции экономических связей, все больше людей в различных концах Земли начинают понимать объективные интересы мирового сообщества как единого целого, в основе которых лежит их общий интерес выжить перед лицом глобальных проблем, предотвратить ядерную войну, экологический кризис, перенаселение планеты, нехватку ресурсов. Эта объективная потребность в согласованности действий, все более осознаваемая, уже ока-

зывает заметное влияние на поведение отдельных государств, определяет их внутреннюю и внешнюю политику.

Так, запрет мирового сообщества на применение препарата ДДТ, губительного для здоровья людей, непосредственно задел интересы стран третьего мира с интенсивным земледелием, а требования сократить выбросы в атмосферу фреонов, разрушающих озоновый слой Земли, — интересы развитых государств, производящих холодильники. И хотя они пытаются уклониться от жесткого следования принятым международным нормам по сугубо экономическим причинам (им это просто невыгодно), в то же время, понимая справедливость таких требований и не желая открыто ссориться с мировым сообществом, они подтверждают свое принципиальное согласие с этими нормами и вынуждены их выполнять. К тому же, чем теснее межгосударственная зависимость, тем надежнее механизм реализации подобных решений, затрагивающих общие интересы. Поэтому страны, жестко интегрированные в мировую экономику, имеющие тесные экономические и социально-политические связи с другими странами, не могут без серьезных последствий для себя игнорировать общепринятые политические решения или, например, экологические нормы и вынуждены приводить в соответствие с ними свою политику и законодательство. В отличие от них государства, которые не имеют таких тесных, прежде всего экономических, международных связей, свою политику определяют, в большей мере ориентируясь на собственные интересы, ставя ее нередко в зависимость от конъюнктурных обстоятельств. Однако таких государств на планете практически уже не осталось, а глобальные проблемы лишают их последнего шанса жить автономно от мирового сообщества.

Как уже отмечалось, все глобальные проблемы теснейшим образом переплетены между собой. Причем на планетарном уровне их расклад по актуальности и приоритетам решения — один, а в отдельных странах или регионах другой, ибо там действует множество дополнительных факторов и конкретных обстоятельств, характерных только для них.

Например, для России экологические проблемы и возмож-

ности их решения в большей степени, чем в Японии, Канаде или Германии, связаны с военными расходами; в то же время у нас они не находятся в такой жесткой зависимости от демографической ситуации, как, скажем, в той же Японии или странах Юго-Восточной Азии, Латинской Америки. Отсюда и подходы к преодолению одних и тех же проблем в различных государствах различны. Так, в бедных, развивающихся странах в лучшем случае говорят о проблемах экологии, но там практически не имеют ни средств, ни условий для их решения.

Более привлекательно, на первый взгляд, даже благополучно, выглядят дела с этим в развитых странах. Там научились достаточно эффективно справляться с локальными загрязнениями окружающей среды, побуждая поощрением и принуждением развивать безотходные технологии, выносить за пределы городов (а то и страны) вредные производства и т.п. Однако такие меры, преследующие в первую очередь национальные интересы той или иной страны, дают определенный положительный эффект лишь в локальном масштабе и существенно не снижают антропогенной и техногенной нагрузки на биосферу в целом. К такому мнению склоняется большинство ученых и специалистов, что подтверждается и решениями крупнейшего за последние годы Международного экологического форума, состоявшегося в Рио-де-Жанейро в 1992 г.

Там мировое научное и философское сообщество критически оценило перспективы расширения техногенной цивилизации и высказалось за другие ориентиры общественного развития, при которых поддерживался бы устойчивый баланс во взаимоотношениях общества с природой, в том числе и в масштабе всей планеты.

Эти идеи оформились в «концепцию устойчивого развития», которая и сегодня продолжает оставаться предметом активного обсуждения и философского анализа прежде всего с точки зрения того, что необходимо предпринять в ближайшей и отдаленной перспективе, чтобы обеспечить устойчивое развитие всех сфер общественной жизни. Определенные надежды в этом плане связываются с развитием новейших

технологий, основанных на широком внедрении в производство и различные сферы общественной жизни компьютерной техники.

Информационная революция (ее называют еще компьютерной), начавшись с появления первого персонального компьютера в 1981 г., уже сегодня существенно изменила образ жизни и характер труда людей в большинстве стран мира. Появились не только безотходные, энерго- и ресурсосберегающие технологии, но и сама экономическая деятельность существенно трансформировалась в сторону разукрупнения и дифференциации производства. Так, современный американский экспорт только на 7% создается предприятиями, на которых работает более 500 человек. Все остальное производят средние и мелкие компании, где трудятся небольшие коллективы, а то и просто несколько человек. Благодаря новейшим технологиям и международному разделению труда теперь не нужно быть большой страной, чтобы играть заметную роль в глобальной экономике. Примером того являются Сингапур, Тайвань, Южная Корея и др., которые и своими успехами, и глубокими экономическими потрясениями, разразившимися в некоторых из них в конце 1997 г., заметно влияют на общее состояние мировой экономики.

Новейшие технологии, информационная революция многократно увеличили и возможности людей осуществлять контроль за изменениями, происходящими в окружающей среде, общественной и политической жизни. «В условиях, когда компьютер расширил могущество личности, граждане могут более эффективно следить за действиями своих правительств, нежели правительства могут следить за действиями граждан», — отмечают американские футурологи Д. Несбит и П. Эбурдин. (*Несбит Д., Эбурдин П. Что нас ждет в 90-е годы. М., 1992. С. 347*).

§ 7. К обновленному гуманизму

Истоки кризиса Достижение устойчивого социально-экономического развития и в отдельных странах, и в мире в целом сопряжено с большими трудностями, проистекающими из структуры и сущности технократического общества. Несмотря на его трансформацию под влиянием компьютерной революции, оно все еще сохраняет основные черты техногенной цивилизации и потому в том виде, в каком существует сегодня, не устраивает уже не только традиционных критиков такого общества, но и часть бывших последовательных сторонников технического прогресса (так называемых «технократических оптимистов»).

По мнению многих из них, нынешняя западная цивилизация породила немало губительных для человечества противоречий, так как в ее основе лежит потребительское отношение к природе и ее ресурсам. Такое отношение, закрепившееся и в соответствующей системе ценностей, исторически сформировалось в период промышленной, а затем и научно-технической революции и истоками своими уходит в христианское мировоззрение, где человек, подобно Богу на Земле, творит, видоизменяет мир по своему усмотрению, подлаживает его под себя, не слишком считаясь как с возможностями природы, так и со своими собственными — например, к быстрой адаптации. В итоге наступает не только экологический, демографический кризисы, но и духовный, когда прежние мировоззренческие установки приходят в противоречие с изменяющейся под давлением объективных обстоятельств практикой.

К новой системе ценностей Отсюда проблема ценностей, поиск новых приоритетов общественного развития и иных мировоззренческих ориентаций становятся главными задачами духовного обновления общества. Сегодня ученые различных стран практически единодушны в том, что человечество сумеет преодолеть экологические и другие глобальные проблемы, но при условии, если будет осуществлен переход к другой цивилизации, постро-

енной на иных ценностях. Они должны базироваться не на антропоцентризме (как это имеет место во всех типах мировоззрения, где по отношению к природе человек и его потребности безусловно поставлены в приоритетное положение), а на биосфероцентризме, акцентирующем внимание на уникальности феномена жизни и необходимости поддержания биосферы в состоянии равновесия. Человек же как разумное существо и составная часть этой сложнейшей системы, вписанный в нее эволюционно самой природой, должен уже не просто с этим считаться, но и соответственно действовать. У него нет иного пути, кроме как изменить свое видение мира, выработать новую систему ценностей и ориентиры общественного развития, опираясь на принципы гуманизма и коэволюции природы и общества.

Чтобы мир все увереннее становился на путь взаимодействия и конструктивного сотрудничества между народами, а социально-экономическая деятельность людей не вступала в противоречие с природой, необходимо расширение и углубление научных знаний о современных мировых процессах, а также более глубокое понимание на этой основе людьми своей ответственности за происходящее. Это тем более важно, что современное электронное оборудование и вычислительная техника во много раз увеличивают способность человека просчитывать и предвидеть как конкретные результаты, так и возможные последствия его деятельности. Поэтому наряду с возрастанием роли ученого в управлении общественными и производственными процессами особую актуальность приобретает и вопрос о беспрецедентном повышении его ответственности за решения и рекомендации по техническим проектам, связанным с их возможными экологическими, медицинскими и другими негативными последствиями как для человека, так и для окружающей среды.

В последнее время внимание мировой общественности было приковано к поразительным результатам работы английских генетиков, которые методом геной инженерии (клонированием) создали точную копию «естественной» овцы. Долли (так назвали копию) взволновала весь мир по-

тому, что теперь самым серьезным образом встает вопрос о клонировании человека. Это порождает массу этических и психологических вопросов, так как человек формируется как личность под влиянием генов только процентов на 50, а в остальном он существо социальное, определяемое общественной средой и условиями жизни.

В этой связи в новейшей философской литературе на первый план опять выходят вопросы гуманизма. Активно разрабатывается термин «научный гуманизм», который выражает настоятельную необходимость коренного изменения человеческой деятельности, ставящей научно-технический прогресс в прямую зависимость от нравственных свойств не только отдельного человека, но и человечества в целом. По этому поводу итальянский общественный деятель и гуманист А.Печчеи заметил: «Только тот прогресс и только такие изменения, которые соответствуют человеческим интересам и находятся в пределах его способностей к адаптации, имеют право на существование и должны поощряться». (Печчеи А. Человеческие качества. М., 1980. С. 209).

Общечеловеческие ценности Применительно к современным условиям немало говорится и о «новом гуманизме» как о некоем универсальном объединяющем начале. Суть его состоит в утверждении таких норм и принципов бытия, которые отражали бы насущные интересы всех людей планеты и потому воспринимались бы ими как всеобщие ценности. Впервые некоторые из таких ценностей были сформулированы мировыми религиями, в частности христианством, в виде общечеловеческих заповедей. В более поздние времена исходной точкой отсчета *вселенской нравственности и построения общей системы ценностей стал конкретный человек*. Наиболее ярко это проявилось в этике Т.Гоббса, П.Гассенди, М.Вольтера, Ж.-Ж.Руссо, И.Канта, Г.Гердера и др., провозгласивших возможность и необходимость реализации «золотого правила» *нравственности* в отношениях между людьми, государствами и народами. Смысл его, во множестве вариантов дошедший до нас, в из-

ложении Вольтера звучит как всеобщий гуманистический призыв: *«Обращайся с другими так, как ты хотел бы, чтобы обращались с тобой»*.

Тогда же, в XVII в., представитель английского свободомыслия Дж.Локк (1632—1704) заявил о священной неприкосновенности неотъемлемых прав каждого человека, главные из которых — право на жизнь, свободу и собственность. Несколько позже Декларация независимости США и Великая французская революция, провозгласив свои знаменитые лозунги *«свобода»*, *«равенство»*, *«братство»*, *«справедливость»*, укрепили веру людей в общечеловеческие ценности. В полном же виде они были представлены лишь во **Всеобщей декларации прав человека**, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., и подтверждены международным Хельсинкским совещанием в 1975 г., став теперь *общей нормой, признаваемой мировым сообществом*.

Непросто было прийти к осознанию прав отдельного человека, но еще более сложной остается задача создания единой системы общечеловеческих ценностей, где права человека являются лишь частью этой системы. При этом необходимо подчеркнуть сложную взаимозависимость части и целого. Так, признание общечеловеческих ценностей тем или иным сообществом еще не гарантирует безусловного соблюдения им основных прав каждого человека (история изобилует примерами подобного рода). В то же время соблюдение Всеобщей декларации прав человека есть условие, необходимое и достаточное для поддержания общественной морали и отражения в ней современных глобальных проблем.

Личность и общество

Великий гуманист А.Швейцер (1875—1965), разработавший и последовательно отстаивавший новую, теперь широко известную *«этику благоговения перед жизнью»*, неизменно подчеркивал приоритет этики нравственной личности над этикой общества. Если дефекты этики общества становятся явственными, а оно к тому же начинает оказывать слишком сильное духов-

ное влияние на своих членов, предупреждал он, тогда этика нравственной личности погибает. «Величайшим заблуждением прежнего этического мышления было непонимание и непризнание разноприродности этики нравственной личности и этики, созданной в интересах общества.

Оно всегда полагало, что обе этики можно и должно отлить из одного куска. Это привело к тому, что этика нравственной личности была принесена в жертву этике общества. С этим надо покончить. Надо ясно понять, что они находятся в конфликте друг с другом и конфликт этот не следует смягчать. Или этика нравственной личности доведет этику общества, насколько это возможно, до своего уровня, или она сама будет сведена до уровня этики общества». (*Швейцер А.* Культура и этика. М., 1973. С. 292).

Хотя эти строки и были написаны еще в начале 20-х годов XX столетия, актуальность их нисколько не уменьшилась.

Напротив, *конфликт личности и общества* за это время вышел далеко за рамки этических норм и в немалой степени обусловил появление целого ряда новых, глобальных проблем в системе «человек—общество», которые тесно связаны с общественной жизнью и, затрагивая мысли и чувства, взгляды и убеждения людей, сами оказывают влияние на их нравственность.

Подчеркивая прямую зависимость успехов в преодолении глобальных проблем от соблюдения прав каждого человека, наш соотечественник, известный ученый **В.А.Энгельгардт**, также настаивал на необходимости проявить внимание к «внутренней среде» человеческой личности, к ее более глубоким аспектам, обусловленным изменившейся ситуацией. «Мы стоим перед несомненной угрозой, — отмечал он, — как бы за общим рассмотрением глобальных проблем, касающихся широких масс населения, вплоть до всего человечества в целом, не забыть об одном, но в конечном счете самом важном.

Что является этим «одним»? Это один человек, его личность, индивидуум. О нем мы должны постоянно помнить». (*Энгельгардт В. А.* Наука, техника, гуманизм /Вопросы философии. 1980. № 7. С. 92).

Суммируя, можно сказать, что человечество как самоорганизующаяся живая система по большей части методом проб и ошибок, подчас слишком большой ценой и с переменным успехом, но все-таки ищет выходы из кризисных ситуаций, борется за свое существование, стремится к лучшему будущему. При этом глобальные проблемы не оставляют человечеству иного выбора, как, преодолевая раздробленность и разногласия, идти к своему единству, сохраняя самобытность культур, вековых традиций и особенностей отдельных наций и народов. А такое единение, как следует из сказанного выше, может происходить только на основе признания и соблюдения общечеловеческих ценностей, среди которых центральное место занимают неотъемлемые права человека, разрабатывать и отстаивать которые в первую очередь должна философия.

Литература

- Андреанова Т.В., Уваров А.И.* Введение в глобальное мировоззрение. М., 2000.
- Араб-Оглы Э.А.* Обозримое будущее. Социальные последствия НТР: год 2000. М., 1986.
- Белл Д.* Социальные рамки информационного общества / В кн.: Новая технократическая волна на Западе. М., 1986.
- Бестужев-Лада И.В.* Альтернативная цивилизация. М., 1998.
- Бестужев-Лада И.В.* В преддверии Страшного Суда, или Избежим ли предреченного в Апокалипсисе? М., 1996.
- Вайцеккер Э., Ловинс Э., Ловинс Л.* Фактор четыре. Новый доклад Римскому клубу. М., 2000.
- Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. М., 1990.
- Гудожник Г.С., Елисеева В.С.* Глобальные проблемы в истории человечества. М., 1989.
- Моисеев Н.Н.* Быть или не быть... человечеству? М., 1999.
- Наше глобальное соседство. Доклад комиссии по глобальному управлению и сотрудничеству. М., 1996.
- Несбит Д., Эбурдин П.* Что нас ждет в 90-е годы. М., 1992.
- Печчеи А.* Человеческие качества. М., 1985.
- Степин В.С., Горохов В.Г., Розов М.А.* Философия науки и техники. М., 1996.
- Тоффлер А.* Футурошок. СПб, 1997.
- Чумаков А.Н.* Философия глобальных проблем. М., 1994.

Контрольные вопросы

Почему возникла новая тема в философии?

Когда и почему появились глобальные проблемы?

В чем суть технооптимизма?

На каких идеях основаны технопессимистские философские концепции?

Каковы критерии глобальности и зачем они нужны?

Какие функции в решении глобальных проблем выполняет философия?

Зачем нужна классификация глобальных проблем?

Что означает понятие «новый гуманизм»?

Когда была принята Концепция устойчивого развития и что она означает?

Темы докладов и рефератов

Философия и глобальные проблемы.

Сущность современной научно-технической революции.

Проблемы и перспективы современной цивилизации.

Важнейшие проблемы человечества и их взаимозависимость.

Гуманизация общественных отношений как условие выживания человечества.

Права человека и перспективы общественного развития.

Альтернативные пути развития человечества.

Заключение

Выше были рассмотрены фундаментальные философские проблемы, к которым люди возвращались вновь и вновь в попытках по-новому переосмыслить себя, окружающий мир и свое место в нем. Это проблемы человека, его души, сознания, морали, ценностей, а также проблемы устройства мироздания, его бесконечности во времени и пространстве. Это и социальные проблемы, которые непосредственно обуславливают наше бытие. Мы подчеркивали их значимость для человека, их сложность и многозначность. По своей природе указанные проблемы относятся к числу «вечных», т.е. таких, которые существуют столь же долго, сколько существует и сама философия. Они и сегодня не утратили своей актуальности, так как жизнь ставит перед нами новые задачи, требующие своего осмысления.

Всего десять лет прошло с тех пор, как наша страна отринула утопические несбыточные идеалы, провозгласив в качестве основных ценностей свободу личности, права человека. Многие из тех, кто принял эти ценности, не раздумывая, сегодня все больше понимают, что социальная свобода обернулась тяжелой ношей ответственности за собственную жизнь и жизнь своих близких. Свобода информации погрузила каждого из нас в мир рекламы и насилия, преступлений и катастроф, а низкий уровень жизни породил ощущение незащищенности, заброшенности и тревоги.

Способна ли философия в этих условиях обеспечить социальную ориентацию личности, провозглашать высшие ценности культуры и духовности, помочь человеку обрести

новое видение мира и мужественно переносить тяготы жизни? Ответ на этот вопрос не может быть ни положительным, ни отрицательным, ибо очень многое зависит от каждого из нас. Мы уже упоминали Сенеку, который говорил, что «люди гонят от себя философию, когда им хорошо, и обращаются к ней, когда им плохо». Когда и чем конкретно заинтересует философия того или иного человека, каким образом она может быть ему полезной — дело сугубо индивидуальное и зависит от многих обстоятельств. Но непременным условием такого (практически ориентированного) обращения к философии является ее системное изучение, знакомство с основными идеями и концепциями, составляющими структуру философского курса.

Принимая во внимание сказанное, мы ставили своей задачей способствовать формированию мировоззренческих ориентиров, общих представлений о мире, без которых невозможно ни одно зрелое и самостоятельно принятое решение. Разрешение противоречия бытия и долженствования философия находит в ценностях и культурной деятельности по их созиданию. А всякая ценность существует как цель сама по себе, к ней стремятся ради нее самой, а не ради чистого материального интереса, выгоды или чувственного удовольствия. Философия раскрывает значимость культуры для человека и общества, которая предполагает равновесие материальных и духовных ценностей, согласованность всех составляющих ее элементов.

Предлагая настоящую книгу в качестве учебного пособия по основным проблемам философии, мы стремились дать объемную картину разнообразных взглядов и представлений, предоставив читателю выбрать те, которые он найдет наиболее отвечающими его знаниям, жизненному опыту, мироощущению, эмоциональному состоянию, интуиции. Мы видели свою задачу в том, чтобы побудить изучающих философию проникнуть в сокровищницу философской мысли и на этой основе самостоятельно сформировать свое сознательное (а не стихийное) мировоззрение, ибо философски обоснованная, ценностно ориентированная мировоззренческая позиция является неотъемлемым достоянием каждого образованного человека.

Словарь философских терминов

Адекватный — соответствующий, согласующийся, соразмерный.

Антагонизм — вид противоречия, одна сторона которой существует за счет другой.

Антропогенный — связанный с деятельностью человека.

Антропоцентризм — философская позиция, отдающая приоритетное положение человеку в познании мира.

Априорный — доопытный. Образ, идея, понятие, сформировавшееся у человека до опыта, независимо от опыта.

Атрибут — свойство.

Гармония — согласованность частей единого целого.

Герменевтика — в философии — искусство понимания истории, культуры, чужой индивидуальности.

Гипотетический — предполагаемый, основанный на предположении (гипотезе).

Дедуктивный — метод, способ исследования или изложения, при котором частные положения логически выводятся из общих суждений, аксиом, правил, законов.

Дезинтеграция — распад.

Детерминизм — философское учение о закономерности и причинной обусловленности всех событий и явлений.

Диалектика — философское учение о движении, развитии, изменении.

Дифференциация — разделение, различие, расслоение целого на многообразные части, ступени, формы.

Знак — материальный, чувственно воспринимаемый предмет, представляющий другой предмет, свойство или отношение и используемый для передачи, хранения или переработки сообщения.

Идеал — полное совершенство, представление о таком совершенстве.

Иерархия — подчинение одного другому, третьему и т.д. по степени функциональной значимости или служебного положения.

Изотропный — одинаковый по всем направлениям.

Индетерминизм — позиция, противоположная детерминизму.

Интровертивный — направленный на себя, в свой внутренний мир.

Имитация — подражание, подделка.

Информационная революция — этап развития научно-технической революции, когда информация становится важнейшим ресурсом.

Иррационализм — позиция, отрицающая возможность разумного логического познания действительности.

Каузальность — причинность, закономерная связь причины и следствия.

Коммуникация в широком смысле — общение. В экзистенциализме — вид общения, при помощи которого «Я» обнаруживает себя в другом.

Конституировать — создавать, устанавливать, придавать характер определенной организации.

Козволюция — совместная эволюция.

Креационизм — религиозная концепция, в соответствии с которой все сущее появилось в результате божественного творения.

Материализм — философское направление, которое исходит из того, что мир материален, существует объективно, независимо от сознания.

Метафизика в догегелевской и современной западной философии — наука о сверхчувственных принципах и началах бытия. Термин, употребляющийся как синоним философии.

Методология — учение о методе, выработка принципов создания новых методов познания.

Мистика — нечто загадочное, непонятное, необъяснимое.

Модус — временное свойство предмета, присущее ему лишь в некоторых состояниях.

Монизм — мировоззренческая позиция, исходящая, в противоположность плюрализму, из какого-то одного начала.

Негативный — отрицательный. Противоречащий чему-либо.

Ноумен — умопостигаемая сущность, предмет внечувственного созерцания.

Образ — чувственное или рациональное представление, сформировавшееся в процессе практической деятельности и познания.

Оккультизм — система суеверных представлений о таинственных сверхъестественных силах, познать которые, якобы, могут только «посвященные».

Оппозиция — противодействие, явное или неявное сопротивление чему-либо.

Опредмечивание — воплощение в человеческой деятельности смысловых структур, схем, проектов.

Отчуждение — объективный процесс, характеризующийся превращением созданных трудом человека материальных и духовных благ в не зависящие от его воли и противостоящие ему силы.

Пантеизм — философское учение, отождествляющее Бога с природой.

Парадигма — совокупность признанных в данный момент научным сообществом предпосылок, определяющих конкретное научное исследование.

Пассионарный — наделенный внутренней энергией.

Перцепция — восприятие.

Приоритет — первенство чего-либо относительно другого.

Распредмечивание — перевод предметов культуры в модельно-аналоговые, образно-символические формы индивидуального сознания.

Рационализм — философское направление, признающее разум основой познания и поведения людей.

Редукционизм — сведение сложного к более простому.

Релятивизм — философская позиция, в соответствии с которой все наши знания, ценности и оценки лишь относительно, условны.

Рефлексия — размышление, направленное на анализ собственных мыслей и переживаний.

Сакральный — священный.

Самореализация — цель моральной деятельности каждого индивида, раскрывающего и воплощающего в деятельности свою уникальную и неповторимую сущность.

Сенсуализм — философское направление, преувеличивающее роль чувственного познания в ущерб рациональному.

Символ — знак, образ, воплощающий какую-либо идею.

Синкретизм — нерасчлененность, смешение разнородных элементов, обусловленное неразвитым состоянием какого-либо явления.

Скептицизм — философская концепция, выражающая сомнение в возможности познания человеком объективной действительности.

Смысл — содержание того или иного выражения (знака, символа, предложения, текста). Будучи воспринятым, содержание (инвариант) актуализируется в бесконечном многообразии вариантов, обусловленных мыслительным процессом каждого воспринимающего.

Стереотип — относительно устойчивый и упрощенный образ действительности, зачастую навязываемый обществом и некритически принимаемый индивидом.

Субстанция — первооснова, сущность всех вещей и явлений.

Сциентизм — абсолютизация роли науки в системе культуры, в жизни общества.

Табу — религиозный запрет, налагаемый на какой-либо предмет, действие, слово. В современном словоупотреблении — заповедные, запрещенные предметы, мнения.

Теология — система религиозных вероучений.

Теоцентризм — философская позиция, ставящая в центр всего миропонимания Бога.

Техногенный — связанный с техникой, обусловленный ее влиянием.

Технократический — придающий технике первостепенное значение.

Технооптимизм — мировоззренческая позиция, преувеличивающая роль научно-технического прогресса в решении различных проблем.

Технопессимизм — мировоззренческая позиция, в соответствии с которой научно-технический прогресс объявляется источником и причиной деградации общества и природы.

Технотронное общество — общество, вступившее в этап компьютерной революции.

Трансцендентальный — предельно общий.

Универсум — единая Вселенная, мир как целое.

Фауна — совокупность всех видов животных.

Феномен — явление, данное нам в опыте чувственного познания.

Феноменология — философское учение о феноменах как идеальных сущностях, обладающих непосредственной достоверностью.

Флуктуация — колебание, случайные отклонения от расчетных параметров.

Футурология — наука о будущем.

Эволюционная эпистемология — наука, исследующая познание как момент эволюции живой природы и ее продукт.

Эвристический — творческий, осуществляющий прорыв в познании неизвестного.

Эгалитаризм — идейно-политическое течение, выступающее за всеобщее равенство, вплоть до уравнительного распределения.

Экзистенциализм — философское направление, в центре внимания которого — проблемы смысла жизни, свободы и ответственности человека.

Экология — наука о взаимоотношении живых существ с окружающей средой.

Экологический кризис — обострение экологической проблемы, когда ее последствия принимают необратимый характер.

Экологическая проблема — нарушение баланса живых организмов с окружающей средой.

Экспликация — выявление сущности того или иного предмета, (или объекта культуры), развертывание его содержания.

Экстравертивный — направленный вовне (наружу).

Эмпирический — происходящий из опыта.

Эпистемология — философское учение о познании.

Этногенез — происхождение народностей или наций.

Предисловие	3
Глава 1. Философия: ее предмет и роль в обществе	6
Философия в первом приближении	6
Что такое философия?	8
Предфилософия	9
Основные этапы становления философии	9
Суть вопроса. — Предыстория. — Человек и его мировоззрение	
Первые исторические формы мировоззрения	13
Мифология. — Религия. — Исторические формы религиозных верований	
Философия как форма мировоззрения	21
Появление философии. — Суть философского знания. — Предмет философии. — Структура философского знания. — Новые области философского знания. — Метафизика	
Об «основном вопросе философии»	30
Материалисты и идеалисты. — О вреде чрезмерной схематизации. — О пользе сомнения в философии	
Основные функции философии	35
Мировоззренческая. — Гносеологическая. — Методологическая. — Интегративная. — Культурологическая. — Аксиологическая. — Этическая	
Место и роль философии в обществе	40
Философия и наука	41
Что есть наука? — Почему философия не наука? — Философия — «мать» всех наук. — Наука обогащает философию. — От «старых» к новым философским тайнам. — Наука как форма мировоззрения. — Этапы развития НТП. — Философия и наука в единстве и различии. — Общая схема мировоззрения	
Философия в современном мире	52

Глава 2. Онтология (Учение о бытии)	56
§ 1. Философия о сущем	58
Понятие онтологии. — Категория «бытие». — Проблема бытия в истории философии. — Синтез философского и научного знаний	
§ 2. Понятие бытия	65
Этимология понятия. — Диалектика бытия и небытия. — Бытие как точка отсчета. — Разнообразие форм бытия	
§ 3. Неживая природа	71
Происхождение и эволюция Вселенной. — История Земли. — Появление и эволюция человека. — «Вторая природа»	
§ 4. Живая природа	74
Происхождение жизни. — О возможности жизни во Вселенной. — Философский оптимизм в решении трудных задач. — Зависимость живого от неживого. — Характерные особенности живого. — Область распространения живого	
§ 5. Бытие человека	79
Философия о душе. — Бытие индивидуальности. — Бессознательное. — Бытие индивидуального сознания. — Бытие общественного сознания	
§ 6. Проблема субстанции в философии	86
Понятие субстанции. — Разновидности монизма. — Субстанция как предельное основание. — Материя. — Уровни организации материи	
§ 7. Движение и развитие	92
Соотношение движения и покоя. — Типы движения. — Развитие. — Формы движения	
§ 8. Пространство и время	96
Пространство и время в истории философии. — Различные подходы к пониманию пространства и времени. — Теория относительности. — Многомерность пространства. — Социальное пространство. — Социальное время	
§ 9. Сознание	103
Природа сознания. — Отождествление сознания и души. — Развитие представлений о сознании. — Иррационализм. — Сознание как функция головного мозга. — Материалистическая концепция сознания. — Труд как условие появления сознания. — Язык и сознание. — Самосознание	

§ 10. Многообразие и единство мира	116
Фундаментальные основы единства мира. — Аргументы науки	
Глава 3. Гносеология (Учение о познании)	122
§ 1. Проблема объекта познания в философии	123
Объяснение. — Описание. — Понимание. — Рефлексия	
§ 2. Субъект познания	130
Чувственное познание. — Рациональное познание. — Личностное знание	
§ 3. Способы постижения реальности	142
Обыденное познание. — Миф. — Художественное познание. — Религия. — Философия	
§ 4. Наука. Формы и методы научного познания	149
Основные формы теоретического знания. — Методы теоретического познания	
§ 5. Знание и его формы	165
§ 6. Ценности и познание. Возможно ли объективное истинное знание?	170
Глава 4. Философия природы	
(Взаимодействие природы и общества)	179
§ 1. Понятие природы	179
Широкий смысл. — Узкое значение. — Специфический контекст	
§ 2. Взаимодействие природы и общества	182
Предфилософский период. — Античная философия. — Средневековье и эпоха Возрождения. — Новое время и становление капитализма. — Реалии XX в. Экологический кризис	
§ 3. Географическая среда	190
Параметры географической среды. — Общественное развитие и географическая среда. — Географические школы. — Концепции «естественных законов». — Географический детерминизм. — Социальный детерминизм. — Геополитика. — Современные формы географического детерминизма	
§ 4. Социальная экология	201
История экологических катастроф. — Происхождение экологии. — Законы социальной экологии. — Философский контекст экологической проблемы	

§ 5. Ноосфера	207
Человечество как геологическая сила. — Становление новой реальности. — В.И.Вернадский о ноосфере. — Человек и ноосфера. — Экологический императив	
Глава 5. Философская антропология (Учение о человеке)...	214
§ 1. Человек как философская проблема	214
Истоки интереса к человеку. — Что есть человек? — О происхождении человека. — Что можно утверждать достоверно? — Специфика философского понимания человека	
§ 2. Место человека в истории философии	223
Человек в восточной философии. — Западная традиция	
§ 3. Становление и развитие философской антропологии	231
Происхождение термина. — Интеграция знаний о человеке. — Единая наука о человеке. — Сущность философской антропологии	
§ 4. Биосоциальная природа человека	237
Дуалистическая и монистическая концепции человека. — Биологизаторские концепции. — Социологизаторские концепции. — Сущность человека	
§ 5. Смысл жизни и предназначение человека	245
Наедине с самим собой. — Быть или не быть? — Этапы ухода из жизни. — Предназначение человека	
Глава 6. Праксиология	251
Понятие деятельности. — Атрибуты деятельности. — О роли деятельности в формировании и развитии человека. — Труд. — Игра. — Творчество: труд и игра — Регуляция деятельности человека	
Глава 7. Социальная философия (Учение об обществе).....	291
§ 1. Основные парадигмы социологической мысли	292
О. Конт. — Марксизм. — Г. Спенсер. — Э. Дюркгейм. — М. Вебер. — П.А. Сорокин. — Теория факторов	
§ 2. Понятие общества. Основные подсистемы общества. Гипотезы возникновения общества	299
Попытка научного описания происхождения общества. — Общественное производство. — Экономическая подсистема. — Собственность. — Духовное про-	

изводство. — Духовная подсистема. — Отрасли духовного производства. Наука. — Информация и коммуникация. — Воспитание и образование. — Структура общественного сознания. — Общественная психология. — Идеология. — Состояния общественного сознания. — Социальная подсистема. — Социальные общности и группы. — Этнические общности. — Сословия и классы. — Институты. — Территориальные группы. — Политическая подсистема общества

§ 3. Проблема оснований общественной жизни.

Понятие цивилизации 324
 Цивилизация. — Типы цивилизаций

§ 4. Культура, ее строение и социальные функции 335

Структура культуры. — Культурные универсалии. — Внутреннее строение культуры. — Культурная деятельность. — Культурная предметность. — Культурная коммуникация. — Функции культуры

§ 5. Необходимость и свобода

в историческом процессе 354
 Историческая необходимость. — Субъект истории. — Свобода

Глава 8. Аксиология (Учение о ценностях)..... 365

§ 1. Понятие ценности 365
 Мир значимостей и мир ценностей

§ 2. Ценности и оценка 372
 Предмет оценки. — Субъект оценивания. — Основание оценки

§ 3. Виды ценностей 379
 Предметные ценности. — Духовные ценности. — Личностные и групповые ценности. — Иерархия ценностей

Глава 9. Философия и глобальные проблемы

целостного мира (Философия глобалистики) 391

§ 1. Глобализация — новая тема философии 391
 Появление глобальных проблем. — Ускорение общественного развития. — Современные тенденции мировых процессов. — Осознание глобальных тенденций. — Технооптимисты. — Технопессимисты. — Римский клуб

§ 2. Роль философии в решении глобальных проблем	402
Взаимосвязь науки и философии. — Особенности философского подхода	
§ 3. Сущность глобальных проблем. Происхождение понятия	406
Проблемы различных уровней. — Критерии глобальности	
§ 4. Принципы классификации	410
§ 5. Основные мировые проблемы	412
Демографическая проблема. — Проблема образования. — Здравоохранение. — Продовольственная проблема. — Не- равномерность экономического развития. — Энергетичес- кие и сырьевые ресурсы. — Проблема войны и мира	
§ 6. Общечеловеческие ориентиры	423
К глобальному сознанию. — Консолидация международ- ных сил. — Частные и общие интересы	
§ 7. К обновленному гуманизму	429
Истоки кризиса. — К новой системе ценностей. — Обще- человеческие ценности. — Личность и общество	
Заключение	436
Словарь философских терминов	438

УЧЕБНОЕ ИЗДАНИЕ

Бучило Нина Федоровна
Чумаков Александр Николаевич

ФИЛОСОФИЯ

Учебное пособие для вузов

Художник П. П. Ефремов
Корректор: Л. Н. Гагулина
Компьютерная верстка Ю.В. Балабанов

Лицензия ИД №01018 от 21 февраля 2000 г.
Издательство «ПЕР СЭ»
129366, Москва, ул. Ярославская, 13, к.120
тел./факс: (095) 216-30-31
e-mail: perse@psychol.ras.ru

Налоговая льгота — общероссийский классификатор
продукции ОК-005-093, том 2: 953000 — книги, брошюры

Подписано в печать 15.01.2001 Формат 84×108/32.
Печать офсетная. Гарнитура Ньютон. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 28. Тираж 4000. Заказ № 3866

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.